

Н.С. АСОЯН

ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ АН СССР

Н.С. АСОЯН

91/6

ВОСТОЧНАЯ АФРИКА

54/1

ОЧЕРКИ ГЕОГРАФИИ ХОЗЯЙСТВА КЕНИИ,
УГАНДЫ, ТАНЗАНИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»
МОСКВА · 1976

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Экономико-географическая монография об одном из регионов Африки, включающем Кению, Танзанию и Уганду. Дается всестороннее обоснование выделения Восточноафриканского региона, рассматриваются проблемы ресурсообеспеченности и использования природных ресурсов в тесной связи с проблемами формирования производственно-территориальной структуры хозяйства. Анализируются основные направления специализации и размещения сельского хозяйства, тенденции развития промышленности, роль транспорта, внешней и внутрирегиональной торговли. В работе отражены новейшие изменения в географии хозяйства, поставлены общие для региона и специфические для каждой страны проблемы.

Ответственный редактор
кандидат географических наук
М. Б. ГОРНУНГ

А $\frac{11106-006}{004(01)-76}$ 151-76

© Издательство «Мысль». 1976

Предисловие

Страны Восточной Африки добились политической независимости в начале 60-х годов. Впервые в истории этих стран сложились определенные условия для использования природных и трудовых ресурсов в национальных интересах. Впервые открылась возможность рационального преобразования отраслевой и территориальной структуры экономики.

Однако на пути реконструкции хозяйства и ускорения темпов его развития молодые государства испытывают немало трудностей. Важнейшая проблема, общая как для развивающихся стран Африки, так и для всего «третьего мира» — это преодоление экономической отсталости, унаследованной от недавнего колониального прошлого.

Одна из характерных особенностей современной экономической жизни состоит в усилении интеграционных процессов. И в различных частях африканского континента можно наблюдать интеграционные процессы, образование межгосударственных группировок и объединений. Эта тенденция отражает стремление сократить разрыв в уровнях экономического развития между промышленно развитыми и развивающимися государствами, а также специфику африканских стран, стремящихся ввиду их дробности, узости внутреннего рынка, слабости экономической базы объединенными усилиями и по возможности более полно использовать и развивать свои производительные силы и ресурсы.

Подобные межгосударственные группировки образовали, например, страны Магриба (Алжир, Тунис и Марокко) в Северной Африке, страны бассейна р. Сенегал (Мавритания, Сенегал, Гамбия, Гвинея и Мали) в Западной Африке¹ и, наконец, страны Восточной Африки

¹ В 1975 г. все страны этого региона заключили соглашение об образовании Западноафриканского экономического сообщества.

(Кения, Уганда и Танзания), которым и посвящается настоящее исследование.

Изучение группы стран, отличающихся друг от друга, но в то же время имеющих ряд общих черт в историческом, социально-экономическом и географическом плане, важно для понимания их ключевых проблем, для раскрытия причин их экономической отсталости и для рассмотрения перспектив экономического развития каждой страны и региона в целом. Учитывая сложность и многообразие всего комплекса проблем региона, автор счел целесообразным сосредоточить внимание на взаимозависимом анализе отраслевой и территориальной структуры хозяйства стран Восточной Африки.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы охарактеризовать географию основных отраслей хозяйства восточноафриканских стран: производственную специализацию и размещение сельского хозяйства, современный уровень и тенденции развития промышленности, транспортную систему в тесном рассмотрении с внешними и внутренними экономическими связями, проанализировать влияние внешних и внутренних факторов социально-экономического развития для понимания общих для региона и специфических для каждой страны экономико-географических проблем и показать некоторые намечающиеся перспективы изменения географии хозяйства.

В советской экономико-географической литературе вопросы географии хозяйства Восточной Африки как региона пока изучены слабо. Мало еще географических работ и по отдельным странам региона; в частности, нет монографий по экономической географии Уганды и Кении. В 1972 г. опубликована проблемно-страноведческая монография Н. Н. Чижова, посвященная Танзании¹.

Данная работа написана на основе изучения и обработки материалов национальных и региональных источников, включающих статистические справочники и ежегодники по экономике в целом, внешней торговле, экономические и промышленные обзоры, результаты переписей населения, документы планов экономического развития и др. Используются материалы статистических изданий Организации Объединенных Наций, в том числе ее специализированных органов (Экономической Комис-

¹ Н. Н. Чижов. Танзания. Экономико-географическая характеристика. М., 1972.

сии для Африки и ФАО). В определенной степени их дополняют статьи в журналах, публикуемых в Восточной Африке и в Англии, работы английских экономистов, историков, этнографов, географов, а также ряд трудов африканских ученых и общественных деятелей. Однако надо иметь в виду, что это в подавляющей части немарксистская литература.

При подготовке монографии ценные сведения почерпнуты из научных работ советских авторов по географии, экономике, этнографии, истории национально-освободительного движения региона и отдельных восточноафриканских стран.

Работа выполнена в африканской группе Отдела географии зарубежных стран Института географии АН СССР и входит в серию исследований по развивающимся странам и по регионам. Автор выражает искреннюю благодарность своим коллегам за большую помощь в работе над рукописью.

Введение
ПРАВОМЕРНОСТЬ ВЫДЕЛЕНИЯ
И СВОЕОБРАЗИЕ РЕГИОНА

Понятие «Восточная Африка» широко распространено в советской и зарубежной экономической и географической литературе. Однако пока нет единого мнения о составе стран, входящих в этот регион. В то же время региональный анализ предопределяет важность установления его границ хотя бы в первом приближении. Одни авторы относят к региону обширную территорию в восточной части Африки, протянувшуюся от Эфиопии и Сомали на севере до Танзании на юге¹, другие помимо Кении, Уганды и Танзании включают в Восточную Африку еще Руанду и Бурунди², третьи рассматривают Восточную Африку в составе Кении, Уганды, Танзании и прилегающих к побережью островов — Мадагаскара, Маскаренских, Сейшельских и др.³ Наконец, по определению Экономической Комиссии ООН для Африки (ЭКА), Восточная Африка представляет собой субрегион континента, в который помимо всех вышеназванных стран входят еще Замбия, Малави и Южная Родезия.

Следует отметить, что ни в одной из работ, на которые мы здесь ссылаемся, нет обоснования включения тех или иных стран в рассматриваемый регион. Деление же ЭКА Африки на крупные субрегионы (макрорегионы), на наш взгляд и по мнению ряда других советских географов-африкановедов, мало способствует эффективному региональному анализу, так как в субрегионы входит множество стран, различающихся по уровню экономического развития, величине территории, численности и структуре населения, по принадлежности к различным торговым и таможенным союзам и т. д. Не случайно на X сессии ЭКА был предложен новый подход к проблемам укрепления сотрудничества африканских стран через использование существующих небольших группировок.

¹ W. Hance. The Geography of Modern Africa. London, 1964.

² H. de Blij. The Geography of Subsaharan Africa. London, 1964.

³ Africa. «A Handbook, 1964». London, 1965.

Советские экономико-географы внесли немалый вклад в изучение проблем развивающихся стран и их экономического районирования¹. В частности, интересна по своим методологическим подходам работа Ю. Г. Липеца, посвященная макроэкономическому районированию Африки². В ней предложены такие важные критерии для выделения макрорайонов, как общность главных энергетических ресурсов и наличие тесных транспортных связей. По Ю. Г. Липецу, в Восточном субрегионе выделяется четыре экономических района, в том числе Восточный, состоящий из двух подрайонов: собственно Восточной Африки (Кения, Уганда, Танзания) и Руанды и Бурунди.

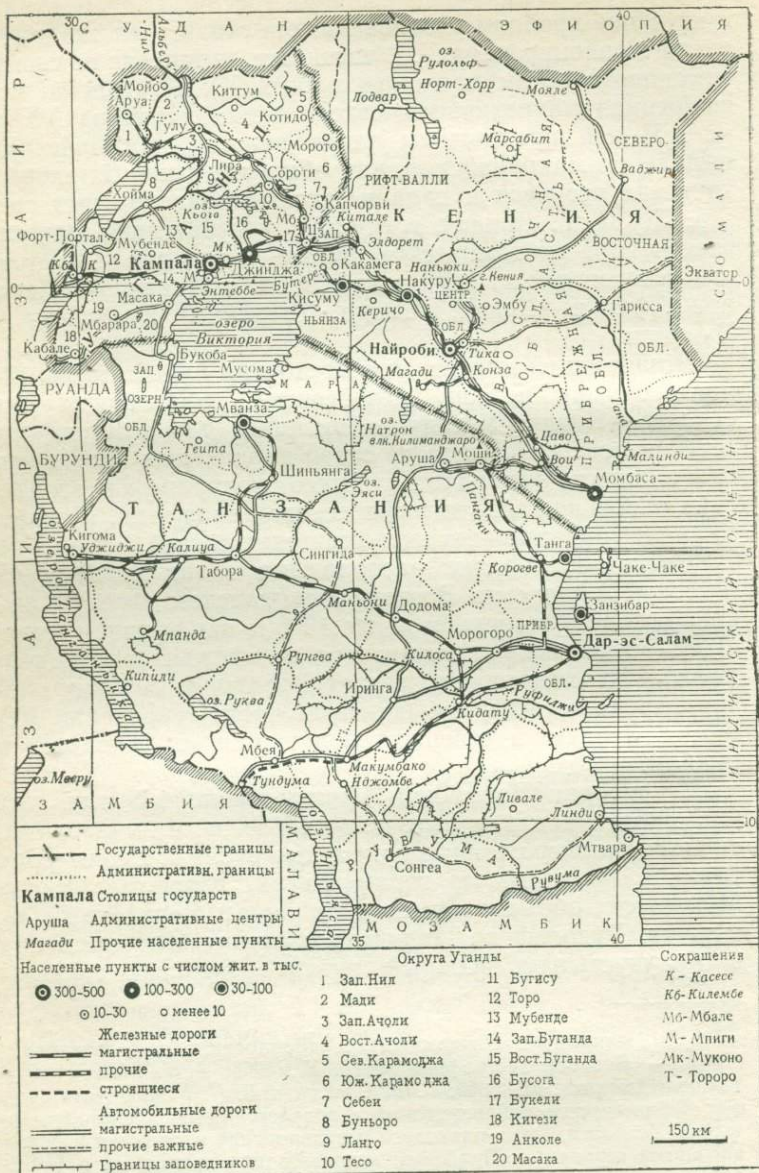
В настоящей монографии Восточная Африка рассматривается как регион (мезорегион), включающий три страны — Кению, Уганду и Танзанию, для которых при всей специфике каждой из стран характерны определенная общность исторических судеб, природных и этнических особенностей, географического положения, а также наличие традиционных экономических связей.

Восточная Африка расположена в так называемой Высокой Африке на Восточноафриканском нагорье, высота которого в среднем более 1000 м над уровнем моря. Лишь узкая полоса океанского побережья занята низменностью. Экватор пересекает Восточную Африку почти посередине, оставляя большую часть территории Кении и Уганды в северном полушарии, а Танзанию в южном.

Территория Восточной Африки около 1,8 млн. км². Она простирается от 5° с. ш. до 12° ю. ш. и имеет достаточно четко выраженные природные рубежи. Ее северная граница проходит по горам Ньеры, Киньети, Лотуке, Моронголе, обрывающимся к равнинам Верхнего Нила, а от оз. Рудольф до Индийского океана — по пустыням и полупустыням. Южный рубеж образован долиной

¹ См., например: «Экономическое районирование развивающихся стран». — «Вопросы географии» № 76. М., 1968; Я. Г. Машбиц. Латинская Америка. М., 1969; Г. В. Сдасюк и Г. Н. Уткин. Интегральное экономическое районирование и вопросы регионального развития; Э. Б. Алаев. Опыт планового регулирования экономики в развивающихся странах. — «Проблемы использования природных и трудовых ресурсов развивающихся стран». М., 1974.

² Ю. Г. Липец. К вопросу о макроэкономическом районировании Африки. — «Вопросы географии» № 76, 1968, стр. 147.

Обзорная карта Восточной Африки

р. Рувума, западная же граница большей частью совпадает с западной ветвью Великих разломов (Западным Рифтом), восточная — омывается водами Индийского океана.

Наличие Великих озер, Великих разломов, чрезвычайное разнообразие природных ландшафтов — вот, пожалуй, «изюминка» этого региона, отличающая его от других регионов континента.

Исследователи отмечают, что вряд ли еще где-либо на Земле так близко соседствуют столь контрастные ландшафты, как в Восточной Африке¹. Высочайшие на континенте горные вершины, покрытые вечными снегами, находятся в непосредственной близости от глубочайших депрессий, занятых озерами, и эти озера окружены тропической растительностью. Умеренный климат возвышенных нагорий сменяется сухим и жарким климатом на дне сбросовых впадин. Специфика ландшафтов оказывает влияние на экономическое развитие различных частей региона. Так, исследователь Й. Шульце отмечает, например, что в области Великих разломов, в Рифт-Валли на расстоянии всего 80—140 км (к северу от оз. Магади) можно выделить четыре различных типа хозяйства и расселения населения².

Приморское положение Восточной Африки в свое время способствовало ее ранним контактам с внешним миром. Задолго до нашей эры побережье Восточной Африки посещали арабские, персидские, греческие, индийские и даже китайские купцы, которые вели оживленную торговлю с местными жителями. Еще в VIII в. арабские купцы основали здесь торговые фактории и укрепленные посты. Некоторые из них, слившись с соседними селениями, превратились впоследствии в города. Таковы, например, Момбаса, ныне крупнейший порт и второй по величине город Кении или Килва — бывшая столица одноименного султаната.

В XVI—XVIII вв. на побережье Восточной Африки некоторое время господствовали португальцы. С XVIII в. побережье вновь перешло в руки арабов. В XVII—XVIII вв. с развитием работорговли ряд приморских по-

¹ P. Fordham. *Geography of African Affairs*. Baltimore, 1965, p. 181—193.

² J. H. Schultze. *Ostafrikanische Kontraste zwischen Tanganika See und Nord—Kenya*. — «Braunschweigische Geographische Studium», N 3, 1971.

селений превращается в рынки рабов. Крупнейшими центрами торговли живым товаром в бассейне Индийского океана стали Занзибар, а также Багамойо (кстати, на языке суахили последнее название означает «место, где умирает надежда»); другими центрами торговли были Пангани и Малинди. Арабское влияние ощущалось в основном на побережье. В глубинных же районах Восточной Африки арабы почти не оставили следов. В целом необходимо подчеркнуть, что страны региона имеют древние традиции автохтонного развития¹. Ряд населяющих ее народов в доколониальный период достиг высокого для своего времени уровня социально-экономического развития, создал государственные образования феодального типа. Прежде всего это относится к межозерью — густонаселенным равнинным районам раннего земледельческого освоения южной части Уганды (достаточно упомянуть об африканских королевствах Буганда, Буньоро, Торо, Анколе и др.).

До арабского и европейского завоевания в ходе миграции народов выделились географические районы, где происходила консолидация оседлого земледельческого населения. Эти районы различались как по размерам территории, так и по численности населения. В межозерье, как мы уже отмечали, сложились государства Буганда, Торо, Буньоро, Анколе, а также Уга, Карагве-Ихантире и др.² Однако в то время как в межозерье уже сложились государственные образования земледельцев-банту, скотоводческие племена нилотов находились только на стадии разложения родового строя. Примером могут служить масаи, которые, по данным одних исторических исследований, расселились в засушливых районах Восточно-Африканского плато в XIII в., а по данным других — значительно позднее.

К сравнительно позднему периоду (XVI—XVIII вв.) относится приход народов ваго и вахеке на земли к северо-востоку от оз. Руква и Ньяса. К началу XIX в., однако, эти племена оказались достаточно сильными, чтобы предотвратить дальнейшее продвижение на юг кочевников-масаи.

¹ Подробная история заселения и освоения внутренних плато Восточной Африки освещена в кн.: *Н. Н. Чижев.* Танзания. Экономико-географическая характеристика. М., 1972.

² *History and Social Structure on the East African Plateau.* London, 1967.

Крупнейший земледельческий народ Кении — кикуйю (акикуйю) населял район своего нынешнего обитания — Кенийское нагорье — по крайней мере с XII в. К моменту прихода европейцев этот народ находился на стадии разложения родового строя: из больших семей выделялись малые семьи; некоторые исследователи отмечают даже становление у кикуйю в доколониальный период элементов частного землевладения¹.

Колониальный период в Восточной Африке начался примерно с 80-х годов XIX в., когда две европейские империалистические державы — Великобритания и Германия развернули между собой борьбу за захват этой части африканского континента. В результате заключенного в 1890 г. Гельголандского договора к Великобритании отошли территории современных Уганды, Кении и Занзибара; за Германией была закреплена территория Танганьики, которая получила название Германская Восточная Африка.

В итоге первой мировой войны Германия была лишена всех своих колониальных владений, и Танганьика стала подмандатной территорией Лиги Наций под управлением Англии; после второй мировой войны она получила статус подопечной территории, и опять же под британским управлением.

Народы Восточной Африки никогда не мирились с господством европейцев-колонизаторов. В восточноафриканских странах на протяжении десятилетий не прекращались антиколониальные выступления. Антиколониальная борьба достигла особого накала после второй мировой войны. 50-е годы ознаменовались широким движением народных масс Кении, Уганды и Танганьики за предоставление политической независимости; активизировались и приобрели массовый характер политические партии и организации коренного населения. Так, с 1954 г. национально-освободительное движение в Танганьике возглавил Африканский Национальный Союз Танганьики (ТАНУ).

Первой прорвала цепь колониализма в Восточной Африке Танганьика — 9 декабря 1961 г. была провозглашена ее независимость. Через два года добился независимости и бывший английский протекторат-султанат Зан-

¹ History and Social Structure on the East African Plateau. London, 1967.

зибар, за чем последовала антифеодалная революция 1964 г. В том же году обе страны образовали единое федеративное государство — Объединенную Республику Танзанию.

Не мирились с английским господством и народы Уганды. После второй мировой войны по стране прокатилась волна забастовок, вооруженных выступлений. Образование партии Народный Конгресс Уганды, объединившей прогрессивные силы страны против колонизаторов и их агентуры — местных феодалов, означало новый шаг в национально-освободительном движении страны. 9 октября 1962 г. протекторат Уганда добился политической независимости.

В Кении национально-освободительное движение в послевоенный период вылилось в вооруженную борьбу африканцев за возвращение отчужденных в пользу колонистов и европейских компаний земель плодородного Кенийского нагорья, против расовой дискриминации и сегрегации, за освобождение от колониального ига. Жестокая колониальная война 1952—1956 гг. стоила жизни многим кенийцам. Но и английское правительство было вынуждено отступить. 12 декабря 1963 г. добилась независимости и Кения.

В Восточной Африке проживает более 37 млн. человек, или около $\frac{1}{10}$ населения континента; 98% населения восточноафриканских стран составляют африканцы, принадлежащие к разным этническим группам. Здесь насчитывается более 200 больших и малых народов; только в Танзании число народностей и племен достигает 120.

Народы Восточной Африки принадлежат к трем разным языковым группам — банту, нилотской и кушитской. Наиболее многочисленны африканцы-банту. Среди банту есть крупные народности, насчитывающие более 1 и даже 2 млн. человек: кикуйю, луо, суахили, баганда, ваньямвези, ваджагга, балухья. Некоторые из них, например кикуйю (Кения), ваджагга, или чагга (Танзания), баганда (Уганда), находятся на сравнительно высоком уровне социально-экономического развития. Но в Восточной Африке имеются и племена, насчитывающие всего 500—600 человек. Это хадзапи и сандаве в Танзании, принадлежащие к койсанской языковой группе и живущие охотой и собирательством.

Одни народы Восточной Африки занимаются преимущественно земледелием, другие — только скотоводством;

Неафриканское население Восточной Африки представлено лицами азиатского происхождения, арабами и европейцами. Начало проникновения в Восточную Африку индийцев относится к XIX в., когда они основали ряд факторий на Занзибаре. В начале XX в. много рабочих — выходцев с полуострова Индостан прибыло на строительство железной дороги, которая должна была соединить Момбасу с глубинными районами Уганды.

В настоящее время более $\frac{3}{4}$ индийцев живет в крупных городах, особенно в Найроби, Момбасе и Дар-эс-Са-

Таблица 1

Территория и население стран Восточной Африки

	Кения	Уганда	Танзания	Вся Восточная Африка
Площадь, тыс. км ²	582,6	236	945,1	1 763,7
Население, тыс. человек *	10 943	9 549	12 313	32 805
В том числе:				
Африканцы	10 733	9 456	11 837	32 026
Индийцы и пакистанцы	139,0	74,3	75,0	288,3
Арабы	27,9	3,2	29,8	60,9
Европейцы	40,6	9,5	16,9	67,0

Источники: «Demographic Yearbook, 1973», U. N. New York, 1974, p. 109—111; «Africa South of the Sahara, 1974». London, 1974.

* Для Кении и Уганды приведены данные переписи 1969 г., для Танзании — переписи 1967 г. По оценке на середину 1973 г., численность населения Восточной Африки составила 37,67 млн. человек, в том числе Кении — 12,48 млн., Уганды — 10,81 млн., Танзании — 14,38 млн. человек. («Demographic Yearbook, 1973. U. N. New York, 1974»).

ламе. В их руках до недавнего времени были в значительной части сосредоточены розничная и оптовая торговля и ростовщичество. Часть индийцев занята на транспорте и на предприятиях обрабатывающей промышленности в качестве главным образом квалифицированных рабочих и служащих.

Две финансовые группы — Метха и Мадхвани в колониальный период субсидировали значительную долю промышленного строительства в Уганде, имели сахарные заводы, чайные плантации и т. д. В Уганде и Танзании предпринимателям-индийцам принадлежали хлопкоочистительные предприятия; теперь они перешли в руки африканских кооперативов полностью или частично. В 1972 г. правительство Уганды приняло решение о вы-

сылке из страны лиц азиатского происхождения—неграждан Уганды, а принадлежавшие им магазины в городах были переданы африканцам.

В Кении до сих пор часть промышленности и торговли сосредоточивается в руках местной индийской буржуазии. Однако в период независимости ее позиции ослабли: азиаты, не принявшие кенийского гражданства, лишены права заниматься предпринимательской деятельностью. Часть из них покинула страну. В целом в связи с целенаправленной политикой правительств стран Восточной Африки влияние индийцев в экономической жизни региона уменьшилось и продолжает уменьшаться.

Европейское население размещено по странам Восточной Африки неравномерно. В колониальный период $\frac{2}{3}$ европейцев (около 60 тыс.) региона жили в Кении — стране, наиболее благоприятной для европейского поселения с точки зрения природных условий. Здесь европейцы захватили господствующие позиции не только в политической области, но и в сфере сельского хозяйства, промышленности, внешней торговли.

С момента провозглашения независимости стран Восточной Африки европейское население начало постепенно покидать регион (к 1965 г. примерно 20 тыс. европейцев). Все же европейский капитал продолжает удерживать здесь, особенно в Кении, довольно сильные позиции. Достаточно упомянуть, что в этой стране у европейских колонистов и плантационных компаний остается свыше 2 млн. лучших земель в районе нагорья.

Англичане составляют основную массу европейского населения во всех трех восточафриканских странах, но в Танзании значительную роль играют еще и греки, поселившиеся здесь в период строительства железных дорог. Кроме того, в стране живет небольшое число итальянцев, шведов, голландцев и немцев, а в Кении — итальянцев и американцев. Значительная часть местного европейского населения (в Кении — $\frac{1}{3}$, в Танзании — $\frac{1}{5}$) живет в столицах восточафриканских стран.

Арабы начали проникать на побережье Восточной Африки и на острова Занзибар и Пемба в VI—VII вв. И в настоящее время они сконцентрированы в основном в городах побережья. В феодальный период истории Занзибара их роль в политической и экономической жизни Занзибара и Пембы была исключительно велика. Помещики арабского происхождения во главе с султаном

владели большей частью земельного фонда, в частности плантациями главной экспортной культуры — гвоздичного дерева, а также насаждениями кокосовых пальм. После революции 1964 г. арабское население в основном покинуло острова.

Размещение населения Восточной Африки неравномерное, и показатель средней плотности не дает представления о его характере. В Кении 80% населения сосредоточено на плодородных землях Кенийского нагорья и побережья оз. Виктория, составляющих 15% площади страны. В Уганде, где средний показатель плотности значительно выше среднего по Восточной Африке, население размещено более равномерно, но и здесь есть ряд сельскохозяйственных районов (северное побережье оз. Виктория, возвышенное плато округа Западный Нил, подножье и склоны горного массива Элгон), где плотность достигает ста человек и более на 1 кв. км.

В Танзании $\frac{2}{3}$ населения живет севернее Центральной железной дороги, концентрируясь на $\frac{1}{3}$ площади страны. Есть отдельные густонаселенные районы и на юге Танзании. В то же самое время центральная, наименее удобная для сельского хозяйства часть страны, заселена крайне слабо.

Темпы естественного прироста населения в Восточной Африке весьма высоки: в среднем 3% в год. Главная причина быстрого роста населения — высокая рождаемость в условиях заметно сократившейся смертности. В составе населения велик удельный вес молодых возрастов. По всем признакам быстрого роста населения можно ожидать и в будущем, что может осложнить продовольственную проблему, вопросы трудоустройства и т. д.

Доля городского населения в Восточной Африке пока невелика — около 8%. Кения в 1969 г. имела всего 4 города с населением более 20 тыс. человек, где жило 7,7% населения, Танзания — 13 городов (5%), Уганда — 5 городов (4,9%). В городах с населением, превышающим 100 тыс. человек, в Кении в указанном году жило 7,5%, в Танзании — 2,4, в Уганде — 3,3% населения.

Основными центрами урбанизации в регионе выступают четыре города: Найроби (около 630 тыс. жителей), Момбаса (301 тыс.), Дар-эс-Салам (398 тыс.), Большая Кампала (331 тыс.). Это многофункциональные городские центры со сложным этническим составом. Наи-

5441

более четко городские функции выражены у Найроби, где $\frac{2}{3}$ экономически активного населения занято в промышленности и в сфере обслуживания. Крупные города и порты растут значительно быстрее мелких. Найроби может служить примером появления новых черт урбанизации, а именно развития агломераций (в африканских масштабах). Он обрастает городами-спутниками. В последних размещаются новые современные предприятия. Тенденция к развитию агломераций проявляется также в окрестностях Момбасы и Дар-эс-Салама. Своеобразно развиваются города Кампала и Энтеббе в Уганде. Последний постепенно превращается в город-спутник угандийской столицы с выполнением роли транспортного, научного и туристического центра.

Рост городов происходит не столько вследствие высокого естественного прироста их населения, сколько в связи с притоком сельских жителей по мере развития сферы городских услуг, административных, торговых, транспортных функций и в меньшей мере — промышленности. Приток в города из сельских местностей особенно интенсивен в Кении. При среднем темпе роста населения 3% в год городское население возрастает на 6,2%, в том числе в городах с населением более 100 тыс. жителей на 9,7% в год. Найроби ежегодно «притягивает» более 70 тыс. африканцев из сельских местностей. Несколько тысяч мигрантов прибывают ежегодно в поисках работы в Момбасу из самой Кении, а также из Танзании и Мозамбика. В Дар-эс-Саламе много лиц наемного труда, прибывших из Руанды и Бурунди.

С другой стороны, главные области выхода рабочей силы в регионе представляют собой наиболее отсталые в хозяйственном отношении сельские районы. Однако они различаются по своему характеру: в одних наблюдается сезонное «давление» населения (например, семиаридное Центральное плато Танганьики), другие же, хотя и обладают значительными естественными ресурсами, находятся вдали от основных хозяйственных ареалов (например, север-запад Уганды).

Основные черты экономики стран Восточной Африки сформировались еще в колониальный период под сильным влиянием внешних факторов. С приходом европейцев в Кении и Танзании началась экспроприация земельного фонда коренного населения, принявшая в первой из названных стран поистине грандиозные масштабы. На

экспропрированных землях насаждалось капиталистическое европейское плантационное и фермерское хозяйство, специализированное на производстве таких высокодоходных видов товарной продукции, как кофе «арабика», чай, сизаль, пиретрум, пшеница, кукуруза, мясные и молочные продукты, экстракт коры акации и т. д. Среди хозяйств преобладали крупные: в 1960 г., например, средний размер европейского хозяйства в Кении составлял 881 га, в Танганьике — 1086 га. В обеих странах европейский сектор занимал ведущее место в аграрном экспорте. Высокие мировые цены на тропические продукты и низкая заработная плата, выплачивавшаяся рабочим из коренного населения — армии батраков и поденщиков, занятой в европейских хозяйствах, обуславливали огромные прибыли белых фермеров и плантаторов.

В противоположность Кении — «страны белого человека» Уганду колонизаторы решили развивать как чисто африканскую аграрную страну. Здесь еще в первой четверти XX в. при активном содействии местных феодалов англичане внедрили в крестьянские хозяйства Буганды и других провинций две товарные культуры — кофе и хлопок, которые и поныне составляют основу экспорта страны. Внедрение товарных культур (хлопчатника, арахиса, кукурузы и некоторых других) шло и в африканском сельском хозяйстве Кении и Танзании. Однако в последних двух странах товарное производство в африканской деревне развивалось в условиях неравной конкурентной борьбы с поставленными в привилегированное положение фермами и плантациями европейцев.

В настоящее время сельское хозяйство дает $\frac{4}{5}$ стоимости экспорта восточноафриканских стран; в нем занято почти $\frac{9}{10}$ их населения. В 1971 г. стоимость продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства, охоты и рыболовства составляла 9 900 млн. шилл., или более $\frac{2}{5}$ валового внутреннего продукта региона (см. табл. 2). С учетом же стоимости, созданной в процессе первичной переработки сельскохозяйственного сырья (которая производится далеко не «промышленными» методами), доля сельского хозяйства в ВВП еще выше. Высока она в ВВП Уганды — 49,7%, в Танзании она равна 38,6, в Кении — 34,1%. В 60-е годы сельское хозяйство изучаемых стран развивалось медленнее, чем другие отрасли экономики, показывая рост в среднем от 3 до 6% в год. Рост сельскохозяйственного производства в восточно-

африканских странах был достигнут преимущественно за счет земледелия и в первую очередь благодаря выросшему производству экспортных культур — кофе, хлопка, чая и пиретрума.

В производстве и экспорте ряда сельскохозяйственных продуктов Восточная Африка занимает важное положение на континенте. На ее долю приходится почти $\frac{2}{3}$ производства и $\frac{1}{2}$ африканского экспорта чая, около $\frac{1}{4}$ производства и $\frac{1}{3}$ экспорта кофе, около $\frac{1}{8}$ производства и экспорта хлопка. Восточная Африка занимает первое место в мире по производству ($\frac{1}{3}$ мирового производства) и экспорту сизаля, гвоздики и пиретрума, третье место — по производству орехов кешью ($\frac{1}{4}$ мирового производства).

Молодые восточноафриканские государства получили в наследство от колониального периода в целом отсталое сельское хозяйство. Крупные современные сельскохозяйственные предприятия существуют здесь, среди океана мелких и мельчайших, экономически маломощных и малотоварных хозяйств коренного населения, опирающихся в огромном большинстве своем на традиционную, средневековую технологию. Земледелие — ведущая отрасль сельского хозяйства в значительной мере основано на переложной системе; продуктивность животноводства в целом низка. Большой урон животноводству наносит муха цеце. Из-за распространения этого паразита некоторые части территории Уганды и Танзании оказываются совершенно не пригодными для ведения животноводческого хозяйства.

Наряду с эксплуатацией земельных ресурсов иностранные компании осуществляли в колониальный период и эксплуатацию богатств недр региона. Была начата добыча угленатриевой соли, алмазов, золота, затем меди, свинца и цинка, олова, вольфрама и других ископаемых. Все же горнопромышленный потенциал региона далеко уступает сельскохозяйственному.

Для вывоза сельскохозяйственного и минерального сырья в интересах бывших метрополий были построены железные дороги, заложившие основу транспортной сети Восточной Африки. Направление основных транспортных магистралей — Угандийской, пересекающей территорию Кении и Уганды, Северной и Центральной в Танганьике, обусловленное экспортно-сырьевым направлением хозяйства восточноафриканских стран, не способ-

Таблица 2

Структура валового внутреннего продукта
(Gross Domestic Product at factor Cost) в 1971 г.

Отрасли	Кения		Уганда		Танзания		Вся Восточная Африка	
	в постоянных ценах, млн. шилл.	%	в постоянных ценах, млн. шилл.	%	в постоянных ценах, млн. шилл.	%	в постоянных ценах, млн. шилл.	%
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота	2 978	34,1	3 679	49,7	3 143	38,6	9 800	40,8
Добывающая промышленность	50	0,5	111	1,5	157	1,9	318	1,3
20 Обрабатывающая промышленность	1 011	11,6	636	8,6	785	9,6	2 432	10,0
Электроэнергетика, газ и водоснабжение	180	2,2	117	1,5	101	1,2	398	1,6
Строительство	353	4,0	126	1,7	385	4,6	865	3,5
Торговля	867	9,9	779	10,5	1 097	13,3	2 743	11,7
Транспорт, складское хозяйство и связь	748	8,5	323	4,3	812	9,7	1 883	7,7
Прочие отрасли	2 183	29,2	1 755	22,2	1 647	20,1	5 585	23,4
Всего	8 370	100	7 526	100	8 127	100	24 024	100

ствовало развитию внутренних связей и лишь усугубляло диспропорции размещения населения и хозяйства.

Превратив Восточную Африку в рынок сбыта промышленных товаров Великобритании, английские колонизаторы в целом препятствовали развитию восточноафриканской промышленности. Добывающая промышленность не составляла единого целого с экономикой стран региона. Горнорудные предприятия практически полностью принадлежали иностранному монополистическому капиталу, и продукция шла на экспорт. В целом добывающая промышленность не заняла существенного места в хозяйстве восточноафриканских стран.

До второй мировой войны в регионе по существу не было современной фабрично-заводской промышленности. Отдельные предприятия были заняты в основном первичной переработкой сельскохозяйственного сырья (кофе, хлопка и др.). В 1971 г. в промышленности Восточной Африки создавалось немногим более 10% стоимости ВВП. При этом обрабатывающая промышленность Кении давала 11,6% ВВП, Уганды — 8,6, Танзании — 9,6%, а добывающая соответственно 0,5%, 1,5 и 1,9%.

Эти данные свидетельствуют о слабом в целом развитии неземледельческого сектора. В то же время обращает на себя внимание сравнительно более высокая доля обрабатывающей промышленности в ВВП Кении, опережающей своих соседей в области промышленного развития. Однако и в Кении современных крупных предприятий не так много и принадлежат они почти исключительно иностранным компаниям. Подавляющая же часть учтенных предприятий обрабатывающей промышленности как в этой стране, так и в Танзании, и в Уганде мелкие. Принадлежат они местному европейскому, местному индийскому и лишь в небольшой степени — африканскому капиталу.

За годы независимости производство продукции обрабатывающей промышленности росло быстрее, чем промышленность в целом и сельское хозяйство. Особенно заметны рост производства продукции широкого потребления, расширение импортзамещающих производств.

Несмотря на удовлетворительные относительные темпы роста в обрабатывающей промышленности, а также в строительстве и на транспорте, государства Восточной Африки продолжают оставаться зависимыми от внешних источников финансирования, внешних экономических

Таблица 3

Среднегодовые темпы роста ВВП по отраслям (%)

Страны	Годы	Всего	На душу населения	Сельское хозяйство	Промышленность		Строительство	Транспорт и связь	Торговля	Прочие отрасли
					вся	в том числе обрабатывающая				
Кения	1964—	6,8	3,4	5,4	7,9	8,1	7,7	8,3	6,6	8,5
	1971									
Уганда	1963—	4,5	0,2	3,8	6,2	6,8	3,1	8,0	4,0	5,2
	1971									
Танзания	1964—	5,5	2,5	3,0	7,9	10,2	10,3	11,6	7,4	4,8
	1971									

Источник. «Yearbook of National Accounts Statistics, 1972», vol. III. New York, 1974, p. 100.

связей и особенно от экспорта и импорта. Так, стоимость экспорта (включая реэкспорт) в первой половине 60-х годов составляла 26—35%, во второй половине — 20—30%, а стоимость импорта — 28—30% стоимости ВВП.

Из-за аграрно-сырьевой специализации товарной экономики хозяйство Восточной Африки находится под постоянным, сильным влиянием конъюнктуры мирового капиталистического рынка. На экономике стран в частности, тяжело сказываются сокращение квот на экспорт кофе, снижение цен на пиретрум, хлопок и особенно сизаль в связи с конкуренцией синтетических заменителей. Что касается производства сизаля, ранее главного экспортного продукта Танзании, то здесь отрасль вообще находится в настоящее время в затруднительном положении. На мировом рынке сбыта чая сильнейшими конкурентами стран Восточной Африки выступают некоторые государства Азии; между тем местную продукцию чая можно было бы реализовать на внутреннем рынке, если бы он обладал достаточной емкостью.

За годы независимости структура экспорта и особенно импорта Восточной Африки постепенно меняется, что связано с некоторыми сдвигами в структуре хозяйства стран региона. Претерпевает изменения и география внешней торговли. Хотя значительная часть внешнеторгового оборота Восточной Африки по-прежнему приходится на развитые капиталистические страны (Великобританию, США, ФРГ, Японию и др.), их доля обнару-

живает тенденцию уменьшаться вследствие увеличения удельного веса внутрирегиональной торговли, торговли с некоторыми развивающимися (Индия, Индонезия, Ирак, Кувейт), а также социалистическими странами.

Отмеченные выше наиболее общие черты экономики Восточной Африки во многом обусловлены и некоторыми общими историко-географическими особенностями развития региона между двумя мировыми войнами и в послевоенный период.

После первой мировой войны, когда все три страны Восточной Африки попали в колониальную зависимость от Великобритании, были предприняты шаги по объединению их рынка и производственной инфраструктуры в целях «усовершенствования» системы колониальной эксплуатации. Страны были включены в единый таможенный союз, была введена общая валюта; железные дороги, порты, озерный транспорт были организационно объединены и контролировались Управлением железных дорог и портов; была создана также единая почтовая служба. При этом правящие круги метрополии преследовали в перспективе такую цель, как создание Восточноафриканской федерации под эгидой Кении, где позиции колонизаторов были наиболее сильными (существенных размеров достигали английские инвестиции, европейское землевладение и т. д.). Уганде же и Танзании отводилось подчиненное положение. Однако в связи с мощным движением протеста коренного населения трех стран плану создания колониальной Федерации Восточной Африки не суждено было претвориться в жизнь.

Достижение политической независимости открыло для восточноафриканских стран возможность установления новых, равноправных и взаимовыгодных форм сотрудничества в области экономики. Создание в 1967 г. Восточноафриканского экономического сообщества на основе «Общего рынка» трех стран, несомненно, может оказывать существенное положительное влияние на экономическое развитие всех стран-участниц.

Целесообразность экономического сотрудничества независимых государств в рамках единого региона вытекает, в частности, из того, что производительные силы Восточной Африки размещены неравномерно, а их природные ресурсы в значительной мере дополняют друг друга. Так, энергетическими ресурсами наиболее богата Уганда, минеральными — Уганда и Танзания, сельско-

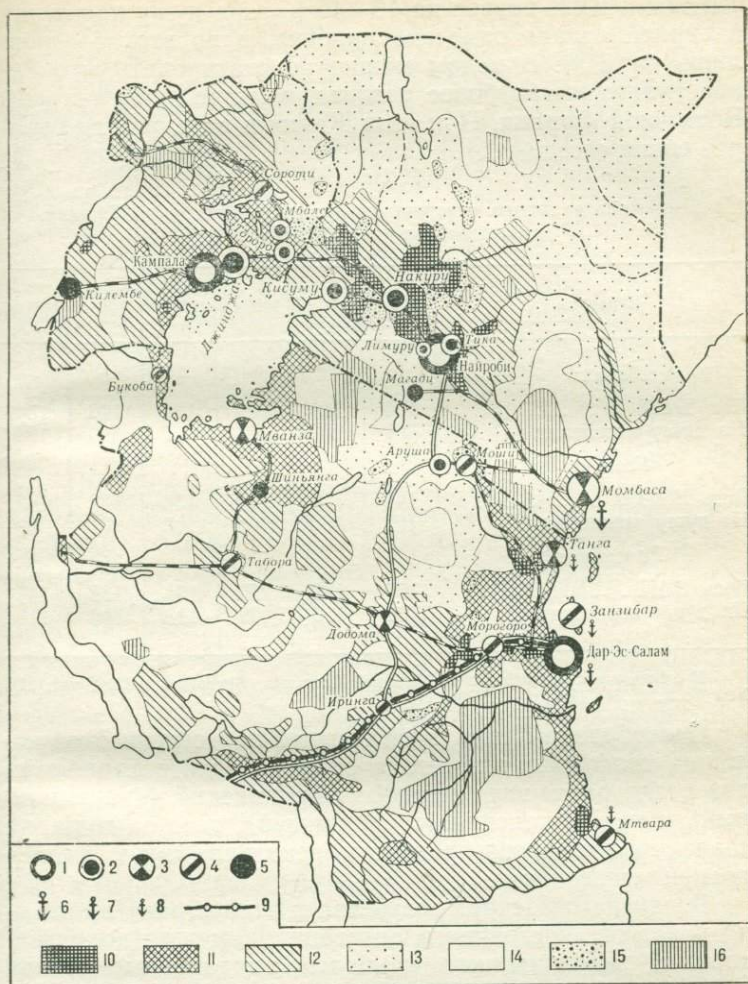
хозяйственными — Кения. Обработывающая промышленность наиболее развита в Кении. Однако следует отметить, что на пути интеграции восточноафриканских стран, где в большой мере сказывается их колониальное прошлое, возникает ряд трудностей, временами усиливающих центробежные силы в сообществе и мешающих дальнейшему экономическому сближению трех стран.

Физико-географическое своеобразие региону придает его положение на Восточно-Африканском нагорье, тектоническая раздробленность которого нарушает в этой части континента широтное простираие основных природных зон и обуславливает чрезвычайную пестроту ее ландшафтов. Благодаря значительной приподнятости над уровнем моря климат на более возвышенных частях региона умеренный, позволяющий выращивать культуры не только тропического, но и умеренного пояса. Температурные условия региона не ограничивают возможности развития земледелия до высоты 2500 м.

Особенности заселения и колонизации, а также приморское положение региона сделали его средоточием почти всех рас и трех крупных лингвистических групп, представленных в Африке. Один из языков группы банту — суахили — широко распространен в Восточной Африке, где он стал, наряду с английским, государственным языком.

Отмеченное своеобразие региона можно дополнить социально-географическими особенностями каждой восточноафриканской страны, связанными с характером природных условий, нюансами колониальной политики, историей развития экономики, современным размещением населения и другими факторами. В этом отношении наиболее заметны различия между Кенией и Угандой, находящимися как бы на противоположных полюсах; Танзания занимает в определенной мере промежуточное положение между ними.

Если обратиться к величине национального дохода, то лишь Кения попадет в группу африканских стран, где национальный доход на душу населения в год превышает 100 долл., а Уганда и Танзания значительно отстают от нее. Кения стоит на первом месте и по величине стоимости валового внутреннего продукта. Анализ динамики ВВП за 1963—1971 гг. (табл. 4) показывает, что в Кении весь ВВП вырос за этот период на 54%, а в пересчете на душу населения на 24%. За то же время в Уганде и

Общая экономическая карта Восточной Африки

Основные экономические центры: 1 — многофункциональные, 2 — промышленные, 3 — промышленно-транспортные, 4 — торгово-транспортные, 5 — горнопромышленные. Годовой грузооборот портов: 6 — более 5 млн. т, 7 — от 3 до 5 млн., 8 — менее 300 тыс. т., 9 — нефтепровод. Сельское хозяйство: 10 — область плантационного и крупного фермерского хозяйства, 11 — область распространения отдельных товарных культур, 12 — область преимущественно потребительского земледелия, 13 — область распространения огненно-пастбищного, кочевого и полукочевое скотоводства, 14 — неиспользуемые и малоиспользуемые земли, 15 — леса, 16 — заповедники.

Танзании ВВП возрос на 40—45%, а на душу населения в первой стране отмечено падение, а во второй — рост лишь на 19%. В целом можно констатировать, что Кения экономически более развита, чем две другие страны Восточной Африки. При этом Кения и развивается быстрее своих соседей.

Таблица 4

Динамика валового внутреннего продукта Восточной Африки в постоянных ценах (1963=100)

Страны	1964 г.	1966 г.	1967 г.	1969 г.	1970 г.	1971 г.
<i>Кения:</i>						
Весь ВВП	100	115	120	136	146	154
На душу населения . .	100	109	110	117	120	124
<i>Уганда:</i>						
Весь ВВП	106	116	119	135	137	140
На душу населения . .	103	108	108	102	101	99
<i>Танзания:</i>						
Весь ВВП	107	118	120	131	138	145
На душу населения . .	104	110	109	113	116	119

Источник. «Yearbook of National Accounts Statistics, 1972», vol. III, New York, U. N., 1974, p. 132, 134.

Своеобразие Кении, этой бывшей переселенческой колонии, связано с тем, что в ее экономике сохраняются два резко различных сектора: африканский (традиционный) и неафриканский (современный), хотя за годы независимого развития произошло некоторое «размывание» граней между ними.

Развитие сельского хозяйства в этой стране протекало в рамках постоянного антагонизма между колонизаторами, захватившими наиболее плодородные земли, и коренным населением, боровшимся за возвращение этих земель. Преобладающую часть продукции давали европейские плантации, высокотоварные фермы, ранчо (в 1964 г. стоимость товарной продукции европейских хозяйств составила 41,1 млн. ф. ст., африканских — 14 млн. ф. ст.)¹.

В последующие годы производство товарной продук-

¹ L. Livingstone, H. W. Ord. An Introduction to the Economic for East Africa. London, 1967, p. 117.

ции в африканском секторе стало расти более быстрыми темпами. В результате в конце 60-х годов уже почти половина ее стоимости приходилась на африканские хозяйства. В этом существенную роль сыграла передача (за выкуп) части (примерно $\frac{1}{3}$) земель Кенийского нагорья в руки зажиточных африканцев, африканских кооперативов и частично мелких крестьян-собственников.

Но не только наличие современного сектора в сельском хозяйстве отличает Кению от Уганды. Разнообразные климатические и почвенные условия способствовали внедрению в Кении самых различных сельскохозяйственных культур как тропического, так и умеренного пояса. А это обусловило и большее разнообразие кенийского сельскохозяйственного экспорта. В составе вывоза Кении семь главных товаров. В их числе на ведущую статью — кофе приходится $\frac{1}{3}$ стоимости экспорта, а на остальные — чай, сизаль, мясопродукты, кожевенное сырье и экстракт коры австралийской акации — 40%. Кроме того, товарные хозяйства Кении снабжают внутренний и региональный рынок пшеницей, ячменем, кукурузой, молоком, овощами и фруктами, поставляемыми как европейскими, так и африканскими хозяйствами.

Кения — наиболее аридная из трех стран. Аридность осложняет развитие ее сельского хозяйства, в частности освоение земель в северных районах с экстремальными природными условиями. В этой стране наиболее резко выражен разрыв в производственной и территориальной структуре хозяйства между районами плодородного нагорья, где концентрируются и крупные промышленные центры, и развитое товарно-экспортное сельское хозяйство, и периферией (исключая узкую полосу океанского побережья и берега оз. Виктория), где еще сохраняется традиционное потребительское хозяйство. В Кении всячески поощряется частное предпринимательство, всемерно привлекается иностранный капитал.

На Уганду большое влияние оказывает ее географическое положение. Отсутствие выхода к морю во многом обособляет эту небольшую страну. Оно сказывается и на характере ее экономики, в частности на товарном секторе сельского хозяйства, узко специализированном на экспорте кофе и хлопка, осложняет проблему внешних экономических связей, обостряет транспортную проблему. Уганда заселена сравнительно равномерно. Но и здесь проявляются диспропорции в уровне социально-

экономического развития между относительно развитым побережьем оз. Виктория и северной частью страны.

Уганду можно назвать типичной африканской страной, где в отличие от Танзании и тем более Кении неафриканский сектор в сельском хозяйстве сколько-нибудь существенной роли никогда не играл, а товарная экономика основывалась на крестьянских хозяйствах. Это обстоятельство связано со многими причинами. Среди них главными, вероятно, были следующие:

1) хлопчатник, внедренный в африканские хозяйства на самой ранней стадии колонизации, успешно привился там, а угандийская железная дорога, дошедшая в 1902 г. от кенийского порта Момбасы до Кисуму, на оз. Виктория, обеспечила хлопок выход на мировой рынок;

2) в планы колониальной администрации не входила европейская аграрная колонизация Уганды в силу прежде всего малой пригодности страны для европейского поселения. К тому же англичанам не было нужды создавать себе здесь социальную опору в лице колонистов, так как они получали ее из среды феодалов — правителей автономных королевств, их придворной знати, вождей округов и др., которых они превратили в помещиков;

3) эксперименты по созданию плантаций каучука, какао, кофе, чая на ранних этапах колонизации не дали в Уганде положительных результатов. Исключение составили плантации сахарного тростника, заложенные на побережье оз. Виктория индийскими предпринимателями.

После провозглашения независимости и в особенности после 1966 г., когда прогрессивными силами страны был нанесен решающий удар по феодальной реакции, в жизни Уганды выявились определенные положительные сдвиги. Намеченные преобразования имели целью ликвидировать феодальное землевладение, установить государственный контроль над ведущими отраслями хозяйства, ослабить позиции европейского и азиатского капитала и т. д. В целом страна еще не определила своего пути развития.

Танзания — наиболее крупная по площади и численности населения восточноафриканская страна. В силу природных, исторических и других условий она выделяется своеобразием размещения населения и хозяйства, которое можно назвать дисперсным, очаговым. В отличие от Кении в этой стране население и хозяйство сконцентрированы не в центральной части, представляющей засушливое плато, а по периферии.

В колониальный период для Танзании, как и для Кении, было характерно наличие европейского и африканского секторов сельского хозяйства. В неафриканском секторе продукции создавалось несравненно больше, чем в Уганде, но в отличие от Кении здесь роль африканского сектора в товарном производстве была больше. Неафриканский сектор, представленный главным образом плантационными хозяйствами, специализировался прежде всего на производстве сизаля, а также чая, пиретрума, сахарного тростника, табака, при этом доля сизаля в общей стоимости экспорта в 1948—1951 гг. в среднем за год достигала 55—60%. В дальнейшем она уменьшилась до $\frac{1}{3}$, так как возрос вывоз кофе и хлопка. Африканский сектор — полунатуральные и мелкотоварные хозяйства, в основном объединенные в многоцелевые кооперативы с преобладающей сбытовой функцией, производил почти весь хлопок и 80% продукции кофе.

Следует отметить, что в период независимости по мере претворения в жизнь положений Арушской декларации 1967 г. значение неафриканского сектора все более уменьшается. Именно после 1967 г. в Танзании проводятся социально-экономические преобразования, означающие движение страны по некапиталистическому пути. Они направлены, в частности, на усиление кооперативного и государственного секторов, на изменение структуры хозяйства, на повышение жизненного уровня основной массы населения — крестьянства. Развитие новых форм общественных отношений уже стало наиболее отличительной чертой аграрного сектора в этой стране.

В итоге краткой общей характеристики Восточной Африки можно отметить следующие макроструктурные особенности экономики региона: огромный удельный вес традиционного, полунатурального и мелкотоварного хозяйства; концентрация современного производства в руках иностранного и местного неафриканского капитала; слабое развитие всех отраслей неzemледельческого сектора; освоение отдельных видов природных ресурсов; экспортно-сырьевая ориентация товарного сектора хозяйства и вытекающая отсюда тяжелая зависимость от конъюнктуры мирового капиталистического рынка; не преодоленная до сих пор колониальная структура хозяйства; технико-экономическая отсталость хозяйства региона, если его рассматривать в целом.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ПРИРОДНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Восточная Африка, как уже отмечалось, отличается разнообразием природных условий и ресурсов, что определяет и разнообразие природных предпосылок развития сельского хозяйства. Величайшие в мире разломы, проходящие по территории региона, оказывают влияние на характер рельефа, почвенно-климатических условий, гидрографической сети. В горных районах вертикальная поясность еще более подчеркивает разнообразие природных условий.

Рельеф Восточной Африки в целом не препятствует сельскохозяйственной деятельности человека. Склоны горных массивов Элгон, Килиманджаро и других, покрытые плодородными вулканическими почвами, обширные выровненные плато и нагорья, приморские и приозерные равнины благоприятны для возделывания многолетних и однолетних тропических и субтропических культур, разведения скота.

Как и другие районы экваториального и субэкваториального пояса, регион располагает огромными термическими ресурсами, допускающими возделывание разнообразных теплолюбивых сельскохозяйственных растений. Кроме того, большая приподнятость территории над уровнем моря позволяет выращивать и ценные культуры умеренных широт. Суммы температур за вегетационный период почти везде превышают 8000° и не ограничивают ведение земледелия до высоты 2000—2500 м, однако возможности использования термических ресурсов Восточной Африки часто ограничены из-за недостатка влаги. В условиях Тропической Африки из компонентов климата именно количество осадков, и особенно их режим, оказывает первостепенное влияние на возможности раз-

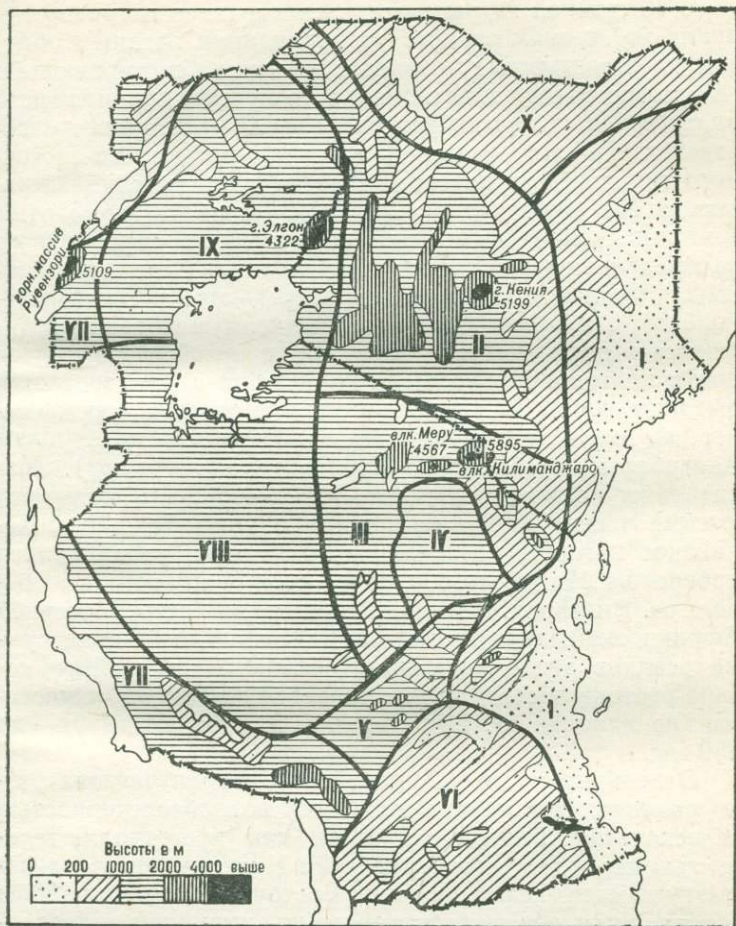

Схема рельефа (по В. В. Добровольскому и А. П. Капице — «Восточноафриканская Рифтовая система», т. I)

I — Прибрежная равнина и острова, II — Центральный возвышенный район Кении с осевой рифтовой долиной, III — вулканический район Северной Танзании и область глыбового рельефа на южной периферии Восточного рифта, IV — Плато Масаи, V — горная область Южной Танзании, VI — Юго-Восточное плато Танзании, VII — зона Западного рифта, VIII — Плато Центральной Танзании, IX — Плато Уганды, X — Северная Кенийская равнина.

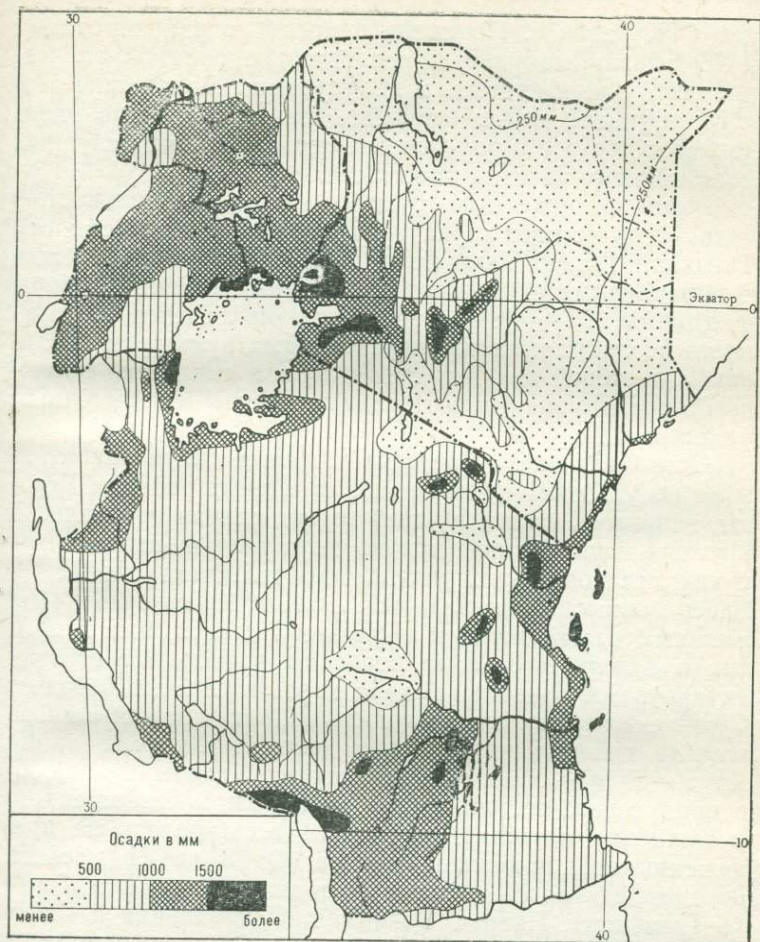
вития сельского хозяйства и использования земельного фонда.

В Восточной Африке осадки и характер их распределения по сезонам зависят от циркуляции главным образом двух воздушных потоков с восточной составляющей: северо-восточного экваториального муссона, приносящего влагу в южную часть региона (зимой — северного и соответственно летом — южного полушария), и юго-восточного тропического пассата Индийского океана, увлажняющего северную часть региона. В соответствии с этим Восточная Африка делится на две части с различным распределением осадков в течение года. Северная часть имеет два дождливых сезона (март — май и сентябрь — ноябрь), а в южной части два максимума осадков сливаются в один (ноябрь — апрель), а сухой сезон длится почти полгода. Наибольшее количество влаги достается высоким горам и возвышенным нагорьям, а также северным и западным берегам оз. Виктория и островам Занзибар и Пемба (1500—2000 и более мм в год). Значительное количество осадков (1000—1500 мм) получают южные и северные возвышенные районы Танзании, Кенийское нагорье, основная часть Уганды, узкая полоса побережья Индийского океана, южные и восточные берега оз. Виктория. Остальная обширная часть Восточной Африки окаймлена изогией 1000 мм, где годовая сумма осадков редко превышает 1000 мм. На крайнем северо-востоке последняя уменьшается до 500 мм, а местами (во впадине оз. Рудольф и к востоку от него) — до 250 мм.

Отдельные части обширной территории региона резко различаются между собой как водообеспеченностью сельскохозяйственных растений, так и продолжительностью периодов вегетации. З. И. Иванова¹ сделала попытку наметить на территории Восточной Африки районы с различным режимом увлажнения, применив гидротермический коэффициент увлажнения (ГТК) Г. Т. Селянинова², рассчитываемый на основе данных по темпера-

¹ З. И. Иванова. Некоторые вопросы оценки климатических ресурсов стран Восточной Африки (применительно к сельскому хозяйству). — «Современные проблемы развития и размещения производительных сил в Африке». М., 1971.

² По Г. Т. Селянинову, переход ГТК через 0,5 является критическим пределом для растений. При значениях ГТК менее 0,5 растения не обеспечиваются влагой и возделывание их невозможно.

Распределение средней годовой суммы осадков

туре и осадкам. В результате был выявлен ряд районов в Кении, где в течение всего года баланс влаги менее 0,5, т. е. в них земледелие без искусственного орошения невозможно. К ним относятся северо-восточная часть страны, впадина оз. Рудольф и небольшая территория близ Voi. В двух обширных аридных районах на типичных станциях в Лодваре (бассейн оз. Рудольф) и Мандере (северо-восток страны) при годовой сумме осадков 152 и 213 мм соответственно семь-восемь меся-

цев ГТК равен 0. По схеме природного районирования ФАО названные районы совпадают с восточно-экваториальной зоной пустынь и полупустынь. Вследствие резкого дефицита влаги основным типом хозяйства здесь является кочевое и полукочевое скотоводство на скудных пастбищах (с зачатками земледелия).

Резко выраженным сухим сезоном длительностью пять—семь месяцев характеризуются внутренние области Танзании (плато Уньямвези, степь Масаи и др.), когда четыре-пять месяцев подряд, по данным станций Таборы и Додомы, ГТК=0. Но здесь уже появляется возможность возделывания засухоустойчивых культур и обводнения пастбищ, так как сухой период сменяется периодом с достаточным, а в отдельные месяцы и избыточным увлажнением.

Остальная часть Восточной Африки более благоприятна по условиям увлажнения. В южных районах Уганды, например, вегетационный период длится практически круглый год. Наличие только двух непродолжительных сухих сезонов благоприятно для сельского хозяйства. Здесь можно выращивать как влаголюбивые культуры с длинным вегетационным периодом (маниок, ямс и др.), так и культуры с более коротким периодом вегетации (кукуруза, хлопчатник и др.); хорошо удаются бобовые. Сухие сезоны дают возможность собрать урожай и вновь засеять поле до наступления дождей. Севернее линии Аруа — Гулу — Мбале на территории Уганды, за исключением северо-восточного ее угла, режим естественного увлажнения позволяет растениям вегетировать на протяжении восьми-девяти месяцев. От 8 до 11 месяцев обеспечены влагой области Западная Озерная и Танга (в Танзании), Ньянза, Западная, Центральная и Рифт-Валли (точнее, ее южная половина) в Кении, кенийское побережье океана от Малинди до границы с Танзанией. В названных областях существуют оптимальные возможности для развития разнообразных направлений тропического земледелия, а на возвышенных нагорьях — земледелия и животноводства субтропиков и умеренных широт.

Общезвестно значение водных ресурсов для такого в общем аридного континента, как Африка. Рассматриваемый нами регион характеризуется в целом небогатой речной сетью. Реки аридных и семиаридных территорий или не имеют постоянного водотока, или пересыхают в

сухой сезон. Гидрологическая изученность Восточной Африки еще далеко не достаточна, а обобщение имеющихся данных по распределению стока и других элементов водного баланса затруднено большим разнообразием природных условий. По данным Г. Я. Карасик, водный баланс и водные ресурсы стран Восточной Африки характеризуются следующими примерными показателями (табл. 5):

Таблица 5

Водный баланс и водные ресурсы Восточной Африки

Страны	Осадки, мм	Сток, мм			Валовое увлажнение	Испарение, мм
		полный	поверхностный	подземный		
Кения	708	64	39	25	669	644
Уганда	1 276	275	154	121	1 122	1 001
Танзания	828	82	57	25	771	746

Источник. Г. Я. Карасик. Водный баланс Африки. М., 1970, стр. 161.

Наибольшими величинами осадков и стока характеризуется Уганда, где сток более чем втрое превышает величину стока на территории Кении или Танзании. Выделяется Уганда и размерами валового увлажнения, характеризующего общую увлажненность территории и дающего представление о естественных запасах почвенной влаги. При близких значениях атмосферных осадков и подземного стока для Кении и Танзании структура водного баланса первой менее благоприятна: годовой сток в Кении меньше, чем в Танзании.

Для восточноафриканских стран характерен большой расход влаги на испарение с поверхности почв и водоемов, составляющий 60—80% от величины годовой суммы осадков. Огромных величин (1400 мм) достигает испарение с поверхности оз. Виктория, Кьога, Мобуту-Сесе-Секо (Альберт), Иди-Амин-Дада (Эдуард), Джордж, что фактически равно количеству выпадающих здесь осадков. В среднем на территории озерного плато размеры испарения колеблются от 1000 до 1200 мм. К юго-востоку от оз. Виктория по мере нарастания аридности климата испарение уменьшается от 100 до 500 мм¹.

¹ Г. Я. Карасик. Водный баланс Африки. М., 1970, стр. 93.

Приведенная характеристика водного баланса свидетельствует, что на значительной территории Восточной Африки водный баланс складывается неблагоприятно вследствие неустойчивой величины годовой суммы осадков, сезонного характера дождей и большой транспирации с открытой поверхности. Поэтому одной из важнейших проблем региона являются контроль и — где это возможно — использование излишков вод, которые скапливаются в районах интенсивного выпадания осадков, с переброской на территории, испытывающие нехватку влаги.

В то же время можно констатировать, что в странах Восточной Африки имеются немалые запасы почвенной влаги. Это связано с водно-физическими свойствами местных почв и в первую очередь с их глубокой пористостью. «Эти почвы — реликты плювиальной эпохи. Они образовались в результате разрушения гнейсов и сланцев подстилающего комплекса и мощных пластов третичных и четвертичных лав»¹. Большое значение в связи с этим приобретает развитие ирригации, особенно для Кении и Танзании.

Почвы Восточной Африки изучены еще слабее, чем водные ресурсы. Их исследование осложняется тектонической дробностью региона, нарушающей здесь широтное простираие почвенного покрова и обуславливающей его крайнюю мозаичность. В общем виде многообразие почв на территории Восточной Африки может быть сведено к следующим основным типам².

На большей части территории региона (главным образом в западной и юго-восточной частях Танзании, западной части Уганды и на северо-востоке Кении) преобладают коричнево-красные латеризованные почвы ксерофитных тропических лесов и кустарников преимущественно альферритного и ферралитного составов. Для них характерно присутствие некоторого количества неразложившихся первичных минералов, определяющих их хорошую структуру, а также отсутствие кремнезема и значительное накопление железа наряду с присутствием каолинита. Красно-бурые почвы сухих саванн распространены в северо-восточной части Уганды, восточной час-

¹ H. C. Pereira, J. S. G. Culloch. Water Requirements of East African Crops. The Natural Resources of East Africa. Nairobi, 1962.

² «Атлас Африки», карта почв. М., 1968.

ти Центрального плато Танзании и в степи Масаи. Красновато-бурые почвы представлены в опустыненных саваннах, во впадине оз. Рудольф и прилегающих районах. Названные типы почв развились в условиях переменного-засушливого и засушливого климата. В связи с постоянно-высокими температурами и небольшим количеством осадков происходит недостаточное выщелачивание почв и в почвенном профиле образуется горизонт накопления солей, что ограничивает возможности их орошения на части равнинных территорий (вследствие угрозы засоления). В целом эти почвы бедны органическими и минеральными веществами: в них мало гумуса, недостаточно калия, фосфора и азота, однако при внесении химических удобрений, особенно фосфорных или комбинированных, и при искусственном орошении в благоприятных условиях с них можно получать хорошие урожаи проса, сорго, кукурузы, ямса, маниока и других культур.

Для более увлажненных районов Восточной Африки (возвышенных частей плато Уганды, Кенийского нагорья северо-восточных и южных возвышенных районов Танзании) характерны красные латеритные и горные красные почвы сезонно-влажных тропических лесов и высоко травных саванн, преимущественно альферритизованные. Красные латеритные почвы развивались в условиях переменного-влажного климата, испытывая то сильное увлажнение, то высушивание. Большая часть органических остатков в них минерализуется, содержание гумуса невысоко (2—3%), однако эти почвы отзывчивы на удобрения, особенно на фосфорные. По сравнению с равнинными типами почв горные красные почвы значительно более плодородны, особенно в местах распространения вулканических пород. Они содержат больше органического вещества, поскольку в горных территориях процесс гумусонакопления протекает более активно; соответствующие земли богаты фосфором и калием. Их можно использовать для интенсивного сельского хозяйства под посевы и посадки самых разнообразных культур, однолетних и многолетних (в том числе кофе), а также кормовых трав для домашнего скота.

Из других почвенных типов значительные площади занимают черные тропические гидроморфные почвы в прибрежной полосе Индийского океана и на Центральном плато Танзании. Они развились в условиях высоких

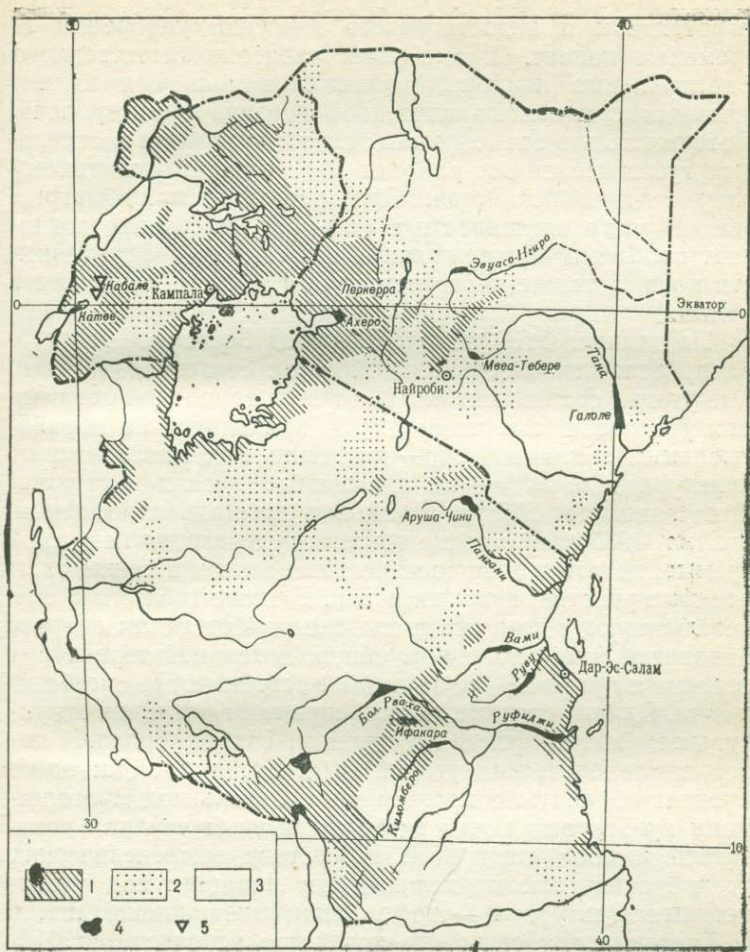
температур, переменного (и притом весьма умеренного) увлажнения и недостаточного дренажа. В принципе это почвы плодородные, однако их хозяйственное использование осложняется в связи с тем, что из-за тяжелого механического состава они становятся вязкими и липкими во влажный период года и, наоборот, сильно рстрескиваются в сухой сезон. Их весьма трудно обрабатывать, и они пригодны только под ограниченный набор сельскохозяйственных культур, в основном под хлопчатник; отсюда еще одно их название — черные хлопковые почвы. Заболоченные пространства, занятые черными почвами, в сухое время года используются в качестве пастбищ в местах не зараженных мухой цеце.

Высокопродуктивны почвы речных долин и приозерных котловин. Они имеют хорошую структуру, легкий механический состав, богаты фосфором, калием и органическими веществами, однако их использование более ограничено, чем это можно было ожидать, поскольку в зависимости от климатических условий в различных районах они требуют либо дополнительного орошения, либо, наоборот, осушения. Кроме того, из-за распространения мухи цеце, особенно в Танзании, наблюдается «недонаселенность» речных долин.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ФОНД И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Охарактеризованные выше природные предпосылки наряду с особенностями землевладения оказывают большое влияние на структуру и характер использования земельного фонда.

Главные районы относительно развитого земледелия и животноводства сосредоточены на Кенийском нагорье, в возвышенных районах Танзании, в районе оз. Виктория и на побережье Индийского океана. В силу благоприятных природных условий в районе оз. Виктория и на нагорьях, особенно в поясе с климатом, близким к умеренному, сосредоточена значительная масса сельского населения. Плотность его здесь значительно выше средней по региону. Естественный растительный покров сильно нарушен. Леса в виде отдельных массивов сохранились в горах выше 2500 м над уровнем моря и в долинах рек. Обрабатываемые земли перемежаются с участками саванн, занятыми место лесов, и залежами, заросшими вторичными кустарниками и частично используемыми

Продуктивность сельскохозяйственных земель

1 — высокопродуктивные земли, 2 — земли средней продуктивности, 3 — земли низкой продуктивности, 4 — орошаемые и пригодные для орошения земли, 5 — районы осушения.

под выпас скота. В связи с большой концентрацией населения срок залежей здесь заметно короче, чем на менее густонаселенных равнинных территориях. Поэтому естественное почвенное плодородие не успевает здесь восстановиться и в условиях преобладания традиционной

агротехники и недостаточного внесения удобрений со временем падает. Кроме того, сведение естественного растительного покрова, расчистка земель под пашню приводят к развитию почвенной эрозии, к смыву почв. Потенциальные возможности земельного фонда в отдельных густонаселенных районах не соответствуют такому типу ведения хозяйства. Следовательно, при быстрых темпах роста численности и плотности населения возникает проблема поддержания и повышения продуктивности почв, а также переселения части жителей на новые земли.

По данным ФАО, земельный фонд Восточной Африки распределяется следующим образом: сельскохозяйственные угодья составляют 43,7% от всей земельной территории региона, в том числе 12,3% приходится на обрабатываемые земли и 1,4% — на земли под многолетними культурами, а 30% — на постоянные луга и пастбища. Леса занимают 25,7%. Остальная площадь классифицирована ФАО как «прочие земли», куда входят неиспользуемые, но потенциально пригодные земли, а также застроенные участки, пустоши и т. п. Данные таблицы 6 свидетельствуют о том, что в сельскохозяйственном обороте находится менее половины общей земельной территории региона и притом $\frac{2}{3}$ ее занимают естественные пастбища и луга. Однако средние данные скрывают различия структуры земельного фонда по странам. Так, наибольшей долей земледельческих угодий выделяется Уганда: здесь процент обрабатываемых земель и земель под многолетними культурами почти вдвое превышает средний показатель и составляет 25,1. В составе земледельческих угодий очень высок удельный вес площади под многолетними культурами — кофе, бананами, маниоком и т. д. В Танзании для сельского хозяйства используется 64% всей земельной площади, но из них около половины приходится на луга и пастбища и лишь 17,4% — на пахотные земли. Еще менее благоприятна структура земельного фонда Кении, где в сельском хозяйстве используется только около 10% земельной площади (в том числе доля обрабатываемых — менее 3%, а доля лугов и пастбищ — 7,1%).

Подавляющую часть обрабатываемых земель в регионе составляют неорошаемые земли. В засушливых областях они приурочены главным образом к речным долинам, в возвышенных областях и Приозерье — к поя-

су 1000—2000 м и более. На высоте 1200 м практикуют посевы хлопчатника, на высоте 1500—1800 м — кофе «арабика» (кофе «робуста» выращивается в низинах). на высоте 1800—2000 м — чая. Здесь же дают хорошие урожаи пшеница, ячмень, пиретрум. В более пониженных районах (до 1000 м) выращивают сизаль, арахис и другие культуры. Значительна и посевная площадь на побережье Индийского океана.

Основные массивы пастбищных угодий в Кении расположены в областях Ньянза, Западная и в Масаиленде. Там на 100 га угодий приходится от 170 до 324 условных единиц скота. В Танзании лучшие пастбища находятся в Масаиленде и областях Мванза, Западная Озерная, Шиньянга, Мара (в среднем по 65 голов скота). В Уганде, в ее восточной части, приходится в среднем 56 условных единиц скота на 100 га животноводческих угодий¹. Животноводство местами приобретает более интенсивные формы: от отгонно-пастбищного до пастбищного, а в европейских (специализированных животноводческих и смешанных) хозяйствах и в ряде зажиточных африканских хозяйств практикуется высеv кормовых культур (клевера, вероники). Пастбища зон опустыненных саванн и полупустынь характеризуются низкой продуктивностью, в частности, они плохо обеспечены водой. В самых засушливых зонах разводят наиболее выносливый скот — верблюдов, коз и овец. По мере ослабления аридности климата животноводство принимает полукочевой, а затем и отгонно-пастбищный характер. Большое значение приобретает разведение овец, а в долинах рек, где находятся лучшие луга и пастбища, — крупного рогатого скота. Во влажных районах внутренних плато Уганды, Танзании и Кении, где нет мухи цеце, разведение крупного рогатого скота имеет важнейшее значение.

В Восточной Африке в среднем на душу населения приходится 0,6 га обрабатываемых земель и 1,5 га лугов и пастбищ. Следует учесть, что, по оценке экспертов ООН, население региона к 1980 г. достигнет 40 млн. человек и показатели на душу населения значительно уменьшатся. Средние показатели, однако не дают представления о действительном распределении земельного фонда, что обусловлено особенностями землевлa-

¹ East African Livestock Survey. Regional—Kenya, Tanzania, Uganda, vol. II, Developments Plan. Rome, 1967, p. 18, 24, 28.

Таблица 6

Распределение земельного фонда в Восточной Африке

Страны	Год оценки	Вся земельная площадь, тыс. га	Сельскохозяйственные угодья						Леса		Прочие земли	
			обрабатываемые земли		земли под много- летними куль- турами		постоянные луга и пастбища		тыс. га	%	тыс. га	%
			тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%				
42 Кения	1960	56 925	1 454	2,6	216	0,35	3 944	7,1	2 267	4,0	50 383	86,0
Танзания	1970	88 622	15 192	17,4	1 059	1,2	40 202	45,4	31 074	34,7	6 982	7,8
Уганда	1967	19 365	3 772	19,5	1 116	5,6	5 000	25,7	9 172	47,5	4 544	23,5
Всего...		164 912	20 318	12,3	2 391	1,4	49 146	30,0	42 513	25,7	61 909	31,6

Источник. «Production Yearbook, 1972», vol. 26. Rome, FAO, 1973, p. 6—7.

дения и землепользования в африканском и неафриканском секторах.

Земельный фонд Восточной Африки включает резервы потенциально-продуктивных земель. Так, в Уганде 90% общей земельной площади (включая земли, зараженные мухой цеце, и болота) в принципе пригодны для сельского хозяйства. Соотношение площади потенциально-пригодных земель к площади обрабатываемых составляет в бывшей провинции Буганда 7:1, в Западной провинции — 9,8:1, в Северной — 5,7:1¹. В Танзании обрабатываемая площадь в 4 раза меньше площади, пригодной к обработке².

Имеются земельные резервы и в Кении. По данным выборочных переписей земель³, земельный фонд Кении разделен на четыре категории: высокопродуктивные земли, обеспеченные годовой суммой осадков в 900 мм и более (4,2 млн. га); земли средней продуктивности с годовой суммой осадков 650—900 мм (3,2 млн. га); малопродуктивные земли с показателем осадков 500—650 мм (3,8 млн. га, в основном земли, пригодные только для пастбищного скотоводства, исключая районы, где применяют искусственное орошение или имеются возможности такового); прочие земли (38,3 млн. га), где выпадает менее 500 мм осадков в год. Как видно из этих цифр, площадь земель первых двух категорий составляет 7,4 млн. га, что превышает общую площадь используемых сельскохозяйственных угодий в стране.

Следует учитывать, что земельный фонд региона, вероятно, в 70—80-е годы будет использоваться более эффективно и интенсивно, чем сейчас, за счет повышения продуктивности имеющихся земель, а также вовлечения в хозяйственный оборот новых земель. В колониальный период химические удобрения и современная сельскохозяйственная техника использовались практически только в европейских и единичных зажиточных африканских хозяйствах, однако и здесь их применение было относи-

¹ The report of the Agricultural Productivity Committee of Uganda. Supplement to the Report of the Development Council Entitled. «A five — year Capital Development Plan (1955—1960)». Entebbe, 1963.

² The Agricultural Economy of Tanganyika. US Department of Agriculture. Washington, 1964, p. 10.

³ H. Ominde. Kenya.— В кн.: Developing Countries of the World. Calcutta, 1968, p. 145; Republic of Kenya. Development Plan, 1964—1970. Nairobi, 1964.

тельно невелико. Так, в 1960 г. во всем регионе было применено только 15 тыс. т азотных, фосфорных и калийных удобрений, в том числе около 10 тыс. — в европейских хозяйствах Кении¹. Из 8 тыс. тракторов 6,5 тыс. работало в европейских хозяйствах Кении. За прошедшее десятилетие потребление минеральных удобрений в регионе возросло более чем в 5 раз и распределялось на 1971 г. следующим образом.

Таблица 7

**Потребление химических удобрений
в Восточной Африке в 1970/71 г.
(в тыс. т действующего вещества)**

Страны	Удобрения			
	азотные	фосфорные	калийные	всего
Кения	22	28,9	3,1	54,0
Уганда	4	2	1	7
Танзания . . .	10	4	3	17
Итого...	36	34,9	7,1	78,0

Источник. «Production Yearbook, 1971». Rome, FAO, 1972, p. 470—471, 477, 482.

Отмечается постепенный рост тракторного парка в странах региона, в первую очередь в Кении; расширяется площадь под кукурузой, пшеницей, хлопчатником, арахисом и другими культурами, подвергаемая механической обработке. Помимо европейских средства механизации применяются теперь в кооперативных африканских хозяйствах, в частности в Танзании («в деревнях уджамаа») и в Уганде (на «групповых фермах»). За 1961—1970 гг. число тракторов в Уганде возросло с 579 до 1200, в Танзании — с 2740 до 4700, в Кении — с 6093 до 6550².

Повышению продуктивности сельского хозяйства большое внимание уделяют национальные правительства. Они отпускают значительные средства (собственные и заемные) на расширение подготовки специалистов, на

¹ «Production Yearbook, 1971». Rome, FAO, 1972, p. 260, 263, 266.

² *Ibidem*, p. 488, 489.

научно-исследовательские работы (в области борьбы с мухой цеце, другими паразитами и вредителями сельского хозяйства, болезнями растений и скота), на обучение непосредственных производителей на различного рода курсах и т. д.

Возможность расширения использования земельного фонда Восточной Африки связывают с вовлечением в сельскохозяйственный оборот дополнительных площадей путем их искусственного орошения. Это прежде всего относится к Кении, где величина площади возможного орошения превышает 160 тыс. га, а в 1969/70 г. она составляла 6 тыс. га и в конце планового периода (1974 г.) должна была увеличиться до 7,8 тыс. га. Более 60% площади этих земель расположено в долине р. Тана. Наиболее крупной и старой оросительной системой является Мвеа-Тебере (в верховье р. Тана). Земли предназначены под рис, который дает здесь обильные урожаи. Вода на поля поступает из р. Керинга, Ньяминди, Руингоп, стекающих с горы Кения. С завершением плана строительства сети каналов производство риса в стране достигнет 25 тыс. т в год. Предполагается внедрить высокоурожайные сорта.

Другая ирригационная система — Галоле — в низовьях р. Тана, где возможная площадь орошения оценивается в 100 тыс. га. Основная поливная культура — хлопчатник. Каждой фермерской семье выделено по 1,6 га под хлопчатник и 0,4 га под потребительские культуры. Национальное Управление ирригации обеспечило полив полей и опыление посевов с воздуха. Ныне Галоле превращено в показательное хозяйство, где ставят опыты по внедрению улучшенных сортов хлопчатника и других культур (сахарного тростника, кенафа). Близ оз. Баринго действует оросительная система Перкерра. Крестьяне здесь выращивают как главную товарную культуру лук. Управление ирригации принимает меры по внедрению более урожайных сортов лука, а также арахиса, чеснока, кенафа и т. д.

Остальные орошаемые земли находятся в основном близ оз. Виктория — в районах Ахеро, на равнине Кано и в Буньяла и предназначаются под рис. Освоение района Кано, большая часть которого расположена в низине и подвергается периодическим затоплениям, связано со значительными затратами. Так, если в Мвеа-Тебере освоение 1 га стоит 320 ф. ст., то в Ахеро — 860 ф. ст.,

поскольку требуется установка насосов и другого механического оборудования для подачи воды.

Потенциальные возможности для расширения фонда используемых земель имеет и Танзания. Практика искусственного орошения постепенно внедряется в различных районах страны, но масштабы его невелики. В 1968 г. в Танзании орошалось всего 40 тыс. га против 711 тыс. га в такой стране Африки, как Судан¹. Особенно большой эффект дает орошение в районах распространения плодородных почв, развитых на вулканических породах. Здесь издавна в округах Аруша и Килиманджаро применяют искусственное орошение. В долинах р. Руфиджи, Киломберо, Пангани и местами на Центральном плато почвы частично засолены, что препятствует внедрению ирригации. Как показали обследования экспертов ФАО, в бассейне р. Руфиджи пригодные к орошению земли могут составить 244 тыс. га, на р. Вами — 40,5 тыс. га. Проводятся изыскания для установления возможностей орошения обширной равнины Усангу, в бассейне р. Большая Рваха².

В Уганде потребность в ирригации меньше, чем в Кении и Танзании. На юго-западе Уганды имеются пригодные к орошению земли (260 тыс. га), где недостает влаги вследствие неблагоприятного годового режима осадков. Для выращивания хлопчатника на поливе построены ирригационные системы Мубуку близ Касесе.

В целом можно отметить, что в Восточной Африке немало продуктивных земель. В прошлом в результате длительного колониального господства и сохранения отсталых аграрных структур земельный фонд распределялся в интересах господствующих классов и групп и использовался неравномерно и нерационально. Ныне главной проблемой становятся поиски путей наиболее полного, интенсивного и продуктивного использования имеющегося фонда земли и воды в национальных интересах и расширения обрабатываемых массивов везде, где это дает экономический эффект. Решение этой проблемы будет связано с решением комплекса других проблем — экономико-географических, агрономических, социально-экономических и — не в последнюю очередь — политических.

¹ «Production Yearbook, 1972», vol. 26. Rome, FAO, 1973, p. 7.

² L. Berry, J. J. Mascarenhas, I. D. Thomas. Tanzania.— В кн.: Developing Countries of the World, Calcutta, 1968, p. 179.

АФРИКАНСКИЙ И НЕАФРИКАНСКИЙ СЕКТОРЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Характерная черта сельского хозяйства Восточной Африки — наличие в нем двух секторов: африканского и неафриканского. Предприятия двух секторов сильно различаются по размерам, степени товарности, характеру использования природных и трудовых ресурсов, а главное — по объему операций и применяемой технологии.

Основная часть земельного фонда и поголовья скота находится в африканском секторе; в то же время производительность труда в нем значительно ниже, чем в неафриканском секторе. В африканском секторе преобладают общинные, полуфеодальные и феодальные формы землевладения и землепользования, а хозяйство неафриканского сектора основано на капиталистической собственности. Для африканского сектора характерны мелкие крестьянские хозяйства, для неафриканского — крупные фермы и плантации.

В *африканском секторе* можно выделить несколько типов хозяйств: полунатуральные и натуральные (потребительские) хозяйства; мелкотоварные хозяйства с преобладанием нетоварного производства, сочетающегося с небольшим по объему производством сельскохозяйственных продуктов для внутреннего или внешнего рынка; фермерские хозяйства, в основном производящие товарную продукцию с небольшим производством продовольствия для собственных нужд. Следует отметить, что между этими типами хозяйств часто невозможно провести четкой грани. Здесь существуют сложные, многообразные связи и переходные формы. Продукция натурального хозяйства может при определенных условиях превращаться в товарную в результате растущего распространения товарно-денежных отношений. Весьма условно также различие между мелкотоварными крестьянскими и товарными фермерскими хозяйствами.

В настоящее время ускоренными темпами развивается такой тип африканских хозяйств, в которых уже более четко выражен элемент товарно-денежных отношений. В наиболее крупных и зажиточных хозяйствах применяют в значительных масштабах наемную рабочую силу, новую агротехнику и сельскохозяйственную технику, минеральные удобрения. Особенно быстро растут товарные хозяйства такого рода в африканском секторе сель-

ского хозяйства Кении. В этой стране длительное время колониальные власти препятствовали африканцам возделывать такие ценные экспортные культуры, как чай, кофе «арабика», пиретрум, сизаль. К концу колониального периода лишь небольшая часть экспортной продукции приходилась на долю африканских хозяйств. По своей роли в производстве товарных, в частности экспортных, культур они еще отстают от африканских товарных хозяйств Уганды или Танзании, дающих основную часть экспортной продукции своих стран.

Несмотря на рост товарности, продукция, производимая в африканских хозяйствах для собственных нужд (главным образом продовольствие), во много раз больше по физическому объему, чем рыночная. Под потребительскими культурами, в основном однолетними, занята и подавляющая часть площади обрабатываемых земель. Мелкие хозяйства, возделывающие однолетние культуры обычно применяют переложную систему земледелия и имеют много общего с подобными хозяйствами других районов Тропической Африки. Периоды залежи, так же как и размеры участков, варьируют от места к месту в зависимости от почвенно-климатических условий, характера культур, степени густоты населения. В ряде районов Восточной Африки отход от переложного земледелия в его классической форме обусловлен увеличением плотности населения. Так, в густонаселенных районах юго-западной части Кении или в юго-восточных районах Уганды участки пребывают в залежи лишь небольшой срок (до пяти — семи лет).

Чаще всего переложное земледелие применяют в Танзании, так как в этой стране демографическое давление не так сильно. Кроме того, почвы здесь бедны гумусом и требуют длительного времени для восстановления природного плодородия.

Как правило, каждая семья обрабатывает свой участок самостоятельно. Некоторые виды сельскохозяйственных работ иногда выполняются коллективно — деревенскими группами взаимопомощи или всей крестьянской общиной. Расчисткой участка от кустарника и деревьев, требующей огромной затраты сил, и его подготовкой к севу обычно занимаются мужчины; женщины засевают и сажают поля и огороды и несут главную заботу по уходу за растениями. Площадь, занятая под культурой или ассоциации культур, редко превышает 0,4 га на

одного едока в семье, или 2—4 га на хозяйство. Механическая обработка земли почти не применяется. Большую часть культур выращивают без применения удобрений. Это — типичная картина традиционной агротехники мелких хозяйств, выращивающих однолетние культуры.

Однако в рамках этой общей схематической картины в некоторых районах Восточной Африки наблюдаются существенные различия в агротехнике и технике земледелия. Так, в округах Тесо, Букеди, Ланго (Уганда) широко применяют плуг и тягловую силу скота. Подобная «интеграция» скотоводства с земледелием больше нигде в Уганде не встречается. Правда, как отмечает английский экономико-географ О'Коннор, эти хозяйства еще нельзя называть хозяйствами смешанного земледельческо-животноводческого типа¹. Последние распространены только в Кении, в районе расселения народности кикуйю, который быстрее, чем другие народы страны, воспринял новые приемы ведения хозяйства. Очевидно, немалое влияние оказали высокая плотность в районах расселения кикуйю и соседство ферм колонистов. В целом же на большей части территории Восточной Африки в земледельческих хозяйствах, выращивающих однолетние культуры, традиционная агротехника модернизируется медленно.

Там, где этому соответствуют почвенно-климатические условия, в частности в районах с обильными осадками и плодородными почвами, в традиционных хозяйствах возделывают многолетние культуры и лишь небольшие участки земли отводят под культуры однолетние. В такого типа хозяйствах переложную систему практически не применяют. Один и тот же участок используется из поколения в поколение. Мелкие хозяйства с ведущей ролью многолетних культур характерны для Буганды (Уганда), Букоба (Танзания), для районов горных массивов Элгон и Килиманджаро.

Основной многолетней продовольственной культурой являются бананы. Так как бананы не требуют большого ухода, африканские крестьяне отводят часть земли и под возделывание других товарных культур. Обычно в сочетании с бананами возделывают кофе — важнейшую экспортную культуру Восточной Африки. Внедрение экс-

¹ А. М. O'Connor. An Economic Geography of East Africa. New York, 1966, p. 19.

портных культур приводит к ускорению развития товарного производства, к большим социально-экономическим изменениям. Доходы в хозяйствах, выращивающих ценные многолетние экспортные культуры, как правило, значительно выше доходов, получаемых в хозяйствах, выращивающих однолетние культуры.

По южному и восточному побережью оз. Виктория и в приморской полосе, там, где распространены песчаные почвы, непригодные для произрастания бананов, основной многолетней культурой в традиционных хозяйствах выступает кокосовая пальма. Рощи этих деревьев занимают участки от 4 до 20 га. В некоторых хозяйствах (плантационного типа) прибегают к найму рабочей силы.

Аграрные отношения в африканском секторе сельского хозяйства Восточной Африки характеризуются переплетением различных форм землевладения. В аграрной структуре проявляются черты как патриархально-общинного, так и полуфеодального и феодального укладов; к этому все в большей мере добавляется элемент капиталистических отношений в первую очередь в районах товарного сельского хозяйства¹.

Социальный строй восточноафриканской деревни к приходу европейцев оставался в основе своей патриархальным, но уже с более или менее значительными элементами разложения. Основной производственной единицей была большая семья. Между земельными участками, принадлежавшими различным большим семьям, иногда (в районах густого заселения) проводились четкие границы. Пастбища, леса, выгоны, места рыбной ловли и добычи полезных ископаемых находились, как правило, в общем пользовании жителей деревни.

Распад родовой организации начался задолго до европейского проникновения и независимо от него. У баганда — жителей наиболее развитой части Уганды, перешедших к феодализму, род исчез давно; в значительной степени были подорваны основы рода у народа ваньямвези в западной Танзании, игравших активную

¹ Особенности развития в Восточной Африке различных форм собственности на землю, перехода одних форм в другие изучены слабо. Все это затрудняет характеристику системы аграрных отношений. Из советских работ упомянем: *И. Б. Маценко*. Сельское хозяйство Кении накануне провозглашения независимости. М., 1968; *И. А. Сванидзе*. Сельское хозяйство Северной Родезии. М., 1963.

роль в торговых связях межозерья. У отдельных народов, стоявших на более высокой ступени общественного развития, — кикуйю (Кения), чагга (Танзания) — можно было наблюдать сочетание общинно-большесемейного и индивидуального землевладения. Классовая дифференциация, разумеется, резко ускорилась после установления в регионе империалистического господства и проникновения в африканскую деревню товарно-денежных отношений.

В Буганде, где по сравнению с другими внутренними районами Восточной Африки процесс сословно-классовой дифференциации (с пережитками сословно-родовой организации) зашел наиболее далеко, колонизаторы стремились ускорить процесс феодализации мерами законодательного порядка. Они рассчитывали, превратив систему государственно-феодалного в систему частно-феодалного землевладения, создать себе надежную опору в лице класса африканских помещиков. Так называемое Соглашение об Уганде 1900 г. «узаконивало» создание класса крупных частных феодальных землевладельцев. По этому соглашению кабака — король Буганды — получал в полную собственность около 10 тыс. га земли, мать кабаки — 4 тыс. га, четыре принцессы — по 2 тыс. га, все другие родственники короля получили вместе 25 тыс. га; трем регентам (они же были министрами правительства кабаки) было передано по 4 тыс. га в полную собственность и столько же во временное владение, связанное с должностью. Низшие по рангу правители округов также получили значительные участки земли, измеряемые сотнями и тысячами гектаров. Крестьяне в законодательном порядке лишались общинной земли и превращались у помещиков в арендаторов. Вышедший в 1925 г. закон о защите земли батака (свободных общинников) не облегчил положение безземельных крестьян. Согласно этому закону, батака не мог быть согнан с обрабатываемого им участка, однако он был обязан платить владельцу земли ренту. На практике это была большей частью смешанная натурально-денежная арендная плата, которая по договоренности могла быть заменена обработками на домене помещика.

В середине 50-х годов в Буганде насчитывалось 15 тыс. земельных собственников, из них 230 крупных землевладельцев владели почти $\frac{3}{4}$ всего земельного

фонда, а 200 тыс. арендаторов не имели собственной земли¹.

Следует отметить, что Уганда, в частности ее бывшие автономные королевства Буганда, Буньоро, Торо и Анколе, составляла исключение среди других стран Восточной Африки, не имевших такой узаконенной системы крупного африканского помещичьего землевладения.

Вторая половина 50-х годов и особенно 60-е годы ознаменовались значительными изменениями в аграрном строе африканской деревни. В Уганде, например, с ростом производства экспортных культур капиталистические отношения все более подрывали общинное и феодальное землевладение. Вышедший же после провозглашения независимости новый земельный закон ограничил «потолок» частного землевладения нормой в 200 га. Это позволило государственной земельной комиссии Уганды частично перераспределить землю в пользу малоземельных и безземельных крестьян, отменить систему землепользования, основанную на старых законах и обычаях, и распространить общественную собственность на большую часть земельных угодий.

В Кении еще с конца 40-х годов развернулось массовое движение африканцев против земельных экспроприаций, за возвращение коренному населению отнятых у него земель («Восстание Мау — Мау»). В послевоенные годы, когда резко возрос спрос на восточноафриканское сельскохозяйственное сырье, неафриканский (в данном случае можно с уверенностью сказать — европейский) сектор уже не мог удовлетворить его полностью. От политики консервации общинного землевладения в стране английские колонизаторы перешли к политике форсированного, административного насаждения африканского частнокрестьянского и частнокапиталистического землевладения. При этом право индивидуальной частной собственности на землю предоставлялось в первую очередь зажиточным крестьянам. В этом англичане видели путь к расширению производства экспортных культур и к созданию для себя социальной опоры в лице африканской сельской буржуазии.

Конкретной формой преобразования системы африканского землевладения явилась так называемая «кон-

¹ «Народы Африки». Под ред. Д. Н. Ольдерогге и И. И. Потемина. М., 1954, стр. 446.

солидация земель». «Консолидация» по так называемому «плану Свиннертона» начала претворяться в жизнь с 50-х годов и состояла в объединении разбросанных в разных местах участков, находившихся в пользовании одной семьи, в единые компактные наделы, затем этот участок закреплялся за главой семьи на правах собственности или коммерческой аренды.

Право «консолидировать» свои участки получили более или менее зажиточные крестьяне, имевшие денежные средства и участки размером не менее 1,2 га. Они обязаны были выращивать определенные экспортные культуры (чай, сизаль, пиретрум, кофе и т. д.). Этим крестьянам правительство Кении оказывало материальную и техническую помощь.

В период независимости правительство Кении продолжает действовать в этом же направлении. В середине 60-х годов «консолидация» земель была проведена на площади более 800 тыс. га и свыше 250 тыс. африканских крестьян получили землю в частное владение. В дальнейшем реформу предполагается распространить на площадь около 10 млн. га, охватив ею практически почти всю территорию африканских земледельческих районов¹. Пока она в основном коснулась густонаселенных местностей областей Центральной, а также Ньянза и Западной.

Проведенные аграрные мероприятия не могли решить земельного вопроса и тем более удовлетворить кенийских крестьян. Все лучшие земли по-прежнему оставались в руках европейских фермеров и плантаторов.

Еще с конца колониального периода (с 1961 г.) параллельно с «консолидацией» земель в Кении начала осуществляться другая реформа — постепенная передача за выкуп зажиточным элементам из коренного населения части (но притом меньшей и худшей) земель европейцев на территории Белого нагорья. За счет увеличения государственного долга правительство Кении начало выкупать по высоким ценам землю у колонистов, а затем продавать ее в рассрочку участками крупного и среднего размера частным владельцам-африканцам².

¹ Republic of Kenya. Development Plan, 1966—1970. Nairobi, 1966.

² Над изучением данного вопроса долго работали и группа земельных экспертов, и различные комиссии. Была составлена специальная карта сельскохозяйственных земель нагорья с учетом степени плодородия почв (земли с высоким естественным плодородием

В целом реформа не затронула крупнейшие европейские плантации кофе, чая, сизаля, пиретрума, а также наиболее крупные животноводческие хозяйства (ранчо), расположенные в сердце нагорья. Африканцам разрешилось выкупать окраины «закрытых» ранее районов, где размещены европейские фермы смешанного направления или «законсервированные» хозяйства, заброшенные владельцами. На этих землях создавались так называемые «йоменские» и «крестьянские» хозяйства. Средний размер «йоменского» хозяйства был определен в 20 га и более, а ежегодный размер чистого дохода такого хозяйства — в 250 ф. ст. Средние размеры «крестьянских» участков колебались от 3 до 20 га. От переселенца требовался вступительный взнос в размере 25 ф. ст., после чего правительство выдавало ему заем в рассрочку на 10 лет¹.

Для выкупа земель было выделено 25 млн. ф. ст. в виде займов, даров (около 10 млн. ф. ст.) и субсидий правительства Великобритании, МБРР, Земельного банка и Сельскохозяйственной финансовой корпорации Кении, а также правительства ФРГ².

Реформа осуществлялась в две стадии. На первой, которая была завершена в 1968 г., общая площадь земель, выкупленных для продажи африканцам, составила 400 тыс. га. На них было переселено 32 тыс. семей. В дополнение к этому еще 13 тыс. семей по так называемой «Программе поселения сквоттеров» были расселены на площади около 60 тыс. га. Кроме того, в районе смешанных европейских хозяйств (в округах Транс-Нзоя, Узин Гишу и Накуру) 1200 крупных европейских хозяйств

почв, средним плодородием и бедные почвы), что позволяло примерно представить возможные масштабы переселения и характер освоения. Так, земли районов Мачакос (равнина Ати), южной половины Рифт-Валли, Лайкипии и значительной части района Сотик были отнесены к категории малоплодородных и потому не пригодных для переселения. Земли плато Кинангоп-Дундори включали как наиболее плодородные угодья, расположенные по склонам и подножию гор Абердэр, использовавшиеся ранее европейцами под пшеницу и для интенсивного животноводства, так и болотистые Ол-Калоу (или болота Болоссат).

¹ Группа земельных экспертов высказала мнение о нецелесообразности дальнейшего дробления бывших европейских земель на участки менее 3 га («Africa Digest», vol. XII. N 5. London, 1965).

² N. S. C. Jones. The Decolonization of the White Highlands of Kenya.— «The Geographical Journal», Vol. 131, Part 2, June. London, 1965.

общей площадью 400 тыс. га перешло в руки наиболее богатых африканцев или кооперативных объединений. Им была оказана материальная поддержка со стороны финансовой Корпорации и Корпорации развития Кении. Еще 57 тыс. га земель европейцев, покинувших страну, приобрело правительство для создания государственных хозяйств. Таким образом, всего 900 тыс. га из 3,1 млн. га, отчужденных европейцами в колониальный период, перешло в африканский сектор¹.

Несмотря на проведение аграрных преобразований, ни одна из основных аграрных проблем страны до сих пор не решена. Как и до получения независимости, обширные массивы земель, отчужденные европейцами, остаются пока в их владении. В 1971 г. в стране насчитывалось около 500 сельских хозяев-иностранцев — неграждан Кении, владевших в среднем по 200 га земли. Размеры огромной земельной собственности поселенцев, принявших кенийское гражданство, не поддаются оценке².

По сравнению с Кенией и Угандой в Танзании осуществляются более радикальные аграрные преобразования. В материковой части Танзании земля фактически национализирована и перешла в собственность государства. На островах Занзибар и Пемба полностью отменена феодальная собственность на землю. Часть конфискованных земель распределена среди безземельных и малоземельных крестьян; на части земель созданы государственные хозяйства. С целью преобразования отсталой танзанийской деревни правящая партия ТАНУ и правительство осуществляют различные национальные проекты. Самая главная задача — приобщить миллионы крестьян к коллективному труду путем создания кооперативных поселений, так называемых «деревень уджамаа» («братств»). Концепция «уджамаа» — путь к обобществлению экономики, к подъему сельского хозяйства, а в перспективе — к созданию основ социалистических производственных отношений в сельской местности.

За годы после Арушской декларации почти во всех областях страны организованы такого рода деревни. Наибольшие успехи отмечаются в области Мтвара: здесь функционирует 400 деревень. Половина населения облас-

¹ Republic of Kenya. Development Plan, 1969—1974. Nairobi, 1969, p. 200.

² С. Ф. Кулик. Современная Кения (справочник). М., 1972, стр. 226.

ти Руфиджи живет сейчас в кооперативных поселениях. Новые деревни возникли в областях Табора и Танга. На кооперативных началах трудятся крестьяне Сумбанги (область Мбея). В Сукумаленде крестьяне, живущие отдельно, начали совместно обрабатывать поля под товарными культурами по системе «консолидированного хозяйства» («блок фарминг»). Убедившись в выгоде совместного труда, многие крестьяне согласились переехать и жить вместе в «деревнях уджамаа». Для ряда деревень разработаны планы водоснабжения, строительства дорог, школ, медицинских пунктов. Они осуществляются при помощи государства и так называемого «движения самопомощи». Ставится вопрос об увеличении производства сельскохозяйственной продукции, особенно в упомянутых областях, где наметился ощутимый прогресс в развитии системы кооперативных поселений.

В новом программном документе ТАНУ, опубликованном в мае 1972 г., отмечается, что увеличение продуктивности сельского хозяйства должно осуществляться в первую очередь благодаря применению современных методов обработки земли, использованию удобрений и ядохимикатов, орошению засушливых земель и расширению обрабатываемых площадей. Государство будет оказывать помощь прежде всего крестьянам, объединенным в деревни коллективного труда и кооперативные общества.

Следует отметить, что кооперативное движение в Танзании переживало определенные трудности на первых этапах аграрных преобразований. В последние годы это движение добивается успехов, так как кооперативы организуются на добровольных началах. Большую роль играет популяризация агротехнических знаний среди крестьян активистами ТАНУ.

В *неафриканском секторе* преобладают, как указывалось, плантации и специализированные товарные фермерские хозяйства, ориентированные главным образом на экспорт. Занимая по сравнению с огромной территорией региона небольшую часть сельскохозяйственных земель, они дают весьма значительную долю товарной продукции. Особенно велико значение неафриканского сектора в Кении. В него входят крупные европейские плантационные и фермерские хозяйства. На их долю еще в 1968 г. приходилась подавляющая часть товарно-экспортной продукции (70%).

За период английского господства Кения была превращена в переселенческую колонию. В соответствии с этим был взят курс на отчуждение самых плодородных земель Кенийского нагорья (3,1 млн. га), что сопровождалось выселением или оттеснением за пределы нагорья коренных жителей, главным образом крестьян из народа кикуйю. Европейские поселенцы довольно быстро добились политического и экономического господства в стране, создали крупные хозяйства по производству кофе, чая, пиретрума, сизаля, шерсти, мяса, молока, пшеницы, кукурузы, ячменя. Англичане ориентировались на то, чтобы европейский сектор стал ведущим в сельском хозяйстве и в экономике в целом. И действительно, Кения до самого последнего времени относится к числу тех африканских стран, где товарная продукция европейского сектора превышает по стоимости товарную продукцию африканского сектора.

О высокой концентрации земли в руках крупных европейских хозяйств свидетельствуют данные сельскохозяйственной переписи Кении 1962 г. На долю ферм, занимавших более 1000 га и составлявших всего 16,5% общего числа ферм, приходилось 69,4% площади, принадлежавшей европейцам¹. Из огромного массива плодородных земель, оказавшихся в руках колонистов, около 1,4 млн. га занимали фермы смешанного направления.

Еще одна отличительная черта европейского сектора Кении — большая роль животноводства. Хотя в нем находится лишь $\frac{1}{8}$ поголовья скота в стране, европейский сектор сохраняет ведущую роль в поставках мяса и молока на внутренний рынок и на экспорт. Шерстное овцеводство концентрируется практически целиком у европейцев.

В Танганьике немецкие колонизаторы, а вслед за ними и английские экспроприировали у местных жителей около 1 млн. га лучших земель. Особенно велика была доля отчужденных земель в районах развития плантационного хозяйства.

Европейских сельскохозяйственных предприятий фермерского типа в Танзании в общем немного, что объясняется, по-видимому, тем, что здесь природные условия

¹ Kenya Agricultural Census 1962. Scheduled Areas and Coastal Strip. Цит. по: S. N. Ominde. Kenya. — В кн.: Developing Countries of the World. Calcutta, 1968, p. 152.

благоприятны для ведения хозяйства «кенийского типа» и для организации постоянного европейского поселения лишь в пределах северных и южных, возвышенных районов. Более же пониженные районы Танзании (равнины и плато), благоприятные для развития тропического плантационного хозяйства, оказались в силу климатических условий малопригодными для поселения фермеров-европейцев.

Вот примерно как распределяется земельный фонд на типичной крупной ферме в Восточной Африке: 100 га занято различными товарными культурами, 60 га — сидеральными растениями, 250—300 га — пастбищами, на которых можно содержать около 200 голов скота. Создание такой фермы стоит 20 тыс. ф. ст., ежегодный доход фермера достигает 10 тыс. ф. ст., в том числе чистый доход — 2 тыс. ф. ст., что в 10 раз превышает доход состоятельного африканского крестьянина¹.

Если к числу плантационных хозяйств отнести крупные хозяйства, специализирующиеся на одной (большей частью многолетней, тропической) культуре и совмещающие производство сельскохозяйственного сырья с его первичной переработкой, то на долю таких хозяйств в Восточной Африке придется около 600 тыс. га, или примерно 5% обрабатываемых земель региона, но они дают почти половину стоимости товарной продукции растениеводства. На плантациях почти полностью сосредоточено производство сизаля (Танзания и Кения), чая (Кения и Танзания), сахарного тростника (Кения, Уганда), коры акации (Кения, Танзания). Большая часть крупных плантаций находится в руках европейского капитала. Так, английским компаниям «Брук Бонд, Лтд» и «Африкан хайлендс продьюс компани, Лтд» принадлежат наиболее крупные чайные плантации в Кении; в руках «Берд энд Ко» в Танзании до недавнего времени находились главным образом сизалевые плантации, в руках «Танганьика уаттл» — насаждения австралийской акации.

В Танзании в 1967 г. было объявлено о национализации ряда крупнейших сизалевых плантаций. Вторая волна национализации последовала в 1973 г., причем на этот раз она затронула и плантации чая. Всего в руки государства перешло 70 тыс. га площади плантационных

¹ А. М. O'Connor. An Economic Geography of East Africa. New York, 1966, p. 21.

хозяйств. В Уганде в 1972 г. были национализированы плантации сахарного тростника с сахарными заводами при них, принадлежавшие индийскому и пакистанскому капиталу.

Английские колониальные власти поощряли закупку европейскими компаниями или отдельными колонистами европейского происхождения земель под фермы и плантации. В то же время много лет запрещалось (особенно в Кении) закладывать плантации выходцам из Азии, чтобы оградить от их конкуренции «белых». В целом площадь под плантациями по странам распределяется в настоящее время примерно следующим образом: Танзания — 320 тыс. га, Кения — 200 тыс., Уганда — 40 тыс. га.

В отличие от крупных фермерских хозяйств плантационные хозяйства в последние годы растут значительно медленнее, чем в прошлые десятилетия. Расширение плантаций происходит главным образом в результате освоения резервных участков внутри самих крупных землевладений.

Как крупные фермерские хозяйства, так и плантации дают высокие доходы, что наглядно видно из данных следующей таблицы, отражающей продуктивность африканского и неафриканского секторов сельского хозяйства Кении.

Данные таблицы показывают, что стоимость продукции с единицы площади и на одного занятого в неафриканском секторе в среднем в 1,5 раза выше аналогичных показателей в африканском секторе. Однако нельзя не отметить, что показатели рентабельности по неафриканскому сектору сельского хозяйства Восточной Африки значительно уступают соответствующим показателям для сельского хозяйства стран Западной Европы.

Производительность труда занятых по секторам различается в сравнительно небольших пределах, хотя для работы в неафриканском секторе и отвлекается наиболее работоспособная часть местных жителей. Это связано с распространением и в неафриканском секторе экстенсивных методов хозяйствования и широким использованием почти дарового неквалифицированного ручного труда. Резкий же разрыв в стоимости продукции с единицы земельной площади между плантационным хозяйством и другими сферами сельского хозяйства связан в первую очередь с высокими мировыми ценами на соответствующую

Таблица 8

Продуктивность двух секторов сельского хозяйства Кении

Стоимость продукции (млн. ф. ст.)	Неафриканский сектор			Африканский сектор
	плантации	фермерские хозяйства	всего	
Валовая продукция	12,871	15,698	28,569	58,223
Издержки производства	8,496	13,586	22,082	37,733
Чистый доход	4,375	2,112	6,487	20,490
Стоимость продукции с единицы площади (ф. ст.)	58,24	6,45	10,76	7,28
Стоимость продукции на одного занятого (ф. ст.)	148,00	165,00	154,00	99,00

Источник. *B. R. Davidson. The Economics of Arable Land in Kenya.* — «East African Economic Review», June. Nairobi, 1960.

щие экспортные культуры, а также с тем, что для плантаций используют лучшие земли. В то же время неафриканские фермерские хозяйства, хотя они и располагались на лучших землях, уступают по этому показателю хозяйствам африканских крестьян, что свидетельствует о более трудоинтенсивном характере мелких хозяйств и об отрицательном влиянии аграрной политики колонизаторов на развитие сельского хозяйства региона.

Раздача земель белым поселенцам, не обладавшим каким-либо опытом ведения тропического или субтропического земледелия и не сумевшим должным образом приспособиться к местным условиям, а главное не заинтересованным в подлинном экономическом прогрессе стран, куда они переселились, по существу не ускорило, а задержало развитие и совершенствование местного сельского хозяйства, пагубно отразилось на состоянии земельного фонда наиболее плодородных областей региона. К сожалению, научному анализу этой проблемы в советской литературе до сих пор почти не уделяется внимания, а буржуазные авторы, как правило, выступают апологетами европейской аграрной колонизации в Африке.

РАСТЕНИЕВОДСТВО

Наряду с производством экспортной продукции земледелия в сельском хозяйстве стран Восточной Африки важную роль играет производство продовольствия для

местного рынка и потребления в натуральном секторе. Продовольственные культуры занимают большую часть обрабатываемых земель.

Растениеводство Восточной Африки отличается не только разнообразием возделываемых культур, но и разнообразием их набора в большинстве крестьянских хозяйств. В регионе широко распространены поликультурные системы земледелия, особенно характерные для более влажных районов. Так, в западной части Уганды на одном поле нередко выращивают в смешанных посевах более десяти растений. Низкая товарность хозяйств, отсутствие четкой специализации приводят к тому, что каждый крестьянин вынужден сам обеспечить себя почти всеми видами продовольствия. Практика смешанных посевов объясняется также рядом экологически обусловленных особенностей земледелия в условиях тропиков. Кроме того, африканскому крестьянину, вооруженному примитивными орудиями, очень трудно расчищать участок под каждую культуру в отдельности.

В Восточной Африке можно встретить и своеобразные «этнические сельскохозяйственные культуры». Например, баганда предпочитает в качестве продовольственной культуры бананы, кикуйю — кукурузу.

Некоторые виды продовольственных растений — просо, сорго, бананы, маниок, батат, фасоль — африканцы выращивают главным образом для потребления внутри собственных хозяйств. На рынок обычно поступают излишки кукурузы, арахиса и риса. Но самой «активной» товарной культурой на внутреннем рынке выступает кукуруза. Ее возделывают как на крупных европейских фермах, так и, в еще больших масштабах, в африканских хозяйствах. Многие африканские и европейские хозяйства основную часть доходов получают именно от продажи кукурузы.

В целом же рынок сбыта продовольственной продукции в Восточной Африке пока узок: он значительно уступает по емкости внутреннему рынку Северной, Западной или Южной Африки, что связано со слабым развитием городов, промышленности, транспортной сети, торговли и т. д. Объясняется это и тем, что большинство сельскохозяйственного населения Восточной Африки практически почти полностью обеспечивают себя продовольствием. Доля лиц наемного труда в общей численности населения невелика. Городских крупных рынков в регио-

не мало. Имеющиеся сельские базары действуют, как правило, один раз в неделю. По степени развития местного рынка продовольственных культур среди стран региона на первом месте стоит Кения. На внутренний рынок этой страны, и в первую очередь в города, поступает продовольствие как из африканских, так и из европейских хозяйств.

Статистический учет площадей и производства продовольственных культур в Восточной Африке несовершенен. Оценки площадей, занятых продовольственными культурами, по данным ФАО и национальной статистики, не совпадают. Специальных исследований по продовольственным культурам не проводилось. Исключение составляет одна Уганда¹. По приблизительной оценке, не менее $\frac{4}{5}$ обрабатываемых площадей в каждой из стран занято продовольственными (практически потребительскими) культурами.

Зерновые составляют основу питания населения, занимая, вместе взятые, более половины обрабатываемой площади, в том числе половина площади приходится на кукурузу, просо и сорго. За 1948/52—1972 гг. площадь под кукурузой в Кении и Уганде возросла в 2—3 раза, а в Танзании почти в 5 раз. Расширились площади и под такой ценной культурой, как пшеница, особенно в Танзании — более чем в 5 раз, и под рисом — за счет ирригации (в Танзании — в 3 раза). То же можно сказать о бананах и клубнеплодах².

В размещении посевов продовольственных культур в Восточной Африке имеются территориальные различия. Так, в северных районах Уганды и Кении, а также на внутреннем плато Танзании, отличающихся засушливым климатом, ведущими культурами являются просо и сорго. В более влажных районах такую роль играют кукуруза, клубнеплоды или бананы. Бананы, которые, будучи важной продовольственной культурой, сами по себе не могут составить полноценной основы питания, наиболее распространены в Уганде — между оз. Кьога и Виктория. Самую калорийную и питательную из африканских зерновых культур — кукурузу, как и пшеницу, сеют в основном на Кенийском нагорье.

¹ D. N. Mc Master. A Subsistence Crop Geography of Uganda, 1962.

² Подсчитано по данным «Production Yearbook 1972». Rome, 1973.

Просо и *сорго* занимали в 1972 г. 1515 тыс. га, или примерно $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ обрабатываемых земель Восточной Африки. На большей части территории региона они некогда являлись основными продовольственными культурами, но в XX в. всюду, где только позволяют почвенно-климатические условия и прогресс агротехники, их вытесняют кукуруза, пшеница и клубнеплоды.

В Восточной Африке произрастает несколько разновидностей проса: относительно более влаголюбивый вид — просо-элевсина (*Eleusine coracana*, или на языке суахили — вимба) и особо засухоустойчивый вид (*Pennisetum typhoideum*, или на языке суахили — мавале). Последний вид проса, а также сорго (на языке суахили — мтама) приспособлены к малоплодородным почвам и не требуют более 350 мм осадков за вегетационный период. Урожайность проса и сорго при возделывании традиционными методами крайне низка. В 1972 г. средняя урожайность их в Танзании не превышала, например, 11,8 ц/га.

Около 60% площади под просом и сорго в Восточной Африке приходится на Танзанию. До 50-х годов для центральной и западной части Танзании просо было ведущей культурой. Позже его в связи с ростом производительных сил сельского хозяйства значительно потеснила кукуруза, но в районах Сингида и Тabora просо еще остается главным источником питания коренных жителей. Просо-элевсина широко распространено в районе Мара, к востоку от оз. Виктория. В прилегающих же к Сукумаленду районах, где почвы сильно обеднены, а сухой сезон резко выражен, преобладает засухоустойчивое просо.

В Уганде наибольшие площади посева проса занимают в Тесо и Букеди. Немало земли отводят под просо и в Ланго, и в Ачоли. В густонаселенных округах Бугису и Бусога просо занимает 20% земель, отводимых под продовольственные культуры. Просо удается лучше других зерновых на легких почвах востока и севера Уганды, не страдая там от длительного сухого сезона. Здесь обычно просо выращивается в севооборотах с товарной культурой — хлопчатником.

В Кении ведущим районом производства проса является область Ньянза, где на его долю приходится $\frac{1}{4}$ зе-

мель под продовольственными культурами. Просо служит основой питания и для народов области Рифт-Валли, особенно для нанди и элгейо, в хозяйстве которых большую роль играет животноводство. Однако сейчас эти племена начинают все больше возделывать и потреблять кукурузу.

Сорго большей частью возделывается в севооборотах с другими культурами, в частности с просом, кукурузой, арахисом, бататом и т. д. Относительно более высокая урожайность сорго в сочетании с его выносливостью позволяет сеять культуру и там, где не хватает земли или она плохого качества. Карамоджа (Уганда), Китуи (Кения) и Мтвара (Танзания) — примеры районов, характеризующихся сухостью климата и бедными почвами. Здесь возделывается много сорго, поскольку мало возможностей для выращивания других культур.

Бананы (*Musa spp.*) — другая важная продовольственная культура Восточной Африки. Родиной бананов считают Южную Азию, но они настолько давно возделываются в Восточной Африке, что их справедливо относят к культурам традиционным. Бананы обычно плодоносят до 50 лет. Популярность культуры объясняется тем, что она не требует больших вложений труда и дает по сравнению с зерновыми более высокий «урожай калорий» с единицы площади. Овощные сорта бананов можно потреблять только в вареном, жареном и печеном виде, фруктовые — можно есть сырыми; некоторые сорта идут для приготовления пива. Стволы бананов находят разнообразное применение в африканских хозяйствах: из них изготавливают кровельный материал, деревянные трубопроводы в традиционных оросительных системах и т. д.

Бананы чувствительны к экологии. Для их успешного произрастания годовая сумма осадков должна превышать 850 мм, причем дожди должны достаточно равномерно распределиться в течение года. Бананы требуют высоких температур и поэтому не произрастают на высотах более 2000 м над уровнем моря. На урожайность бананов большое влияние оказывает степень плодородия почвы. Большую опасность для банановых растений представляют сильные ветры, способные валить стволы, обремененные гроздьями плодов.

Ежегодный сбор бананов составляет 7—8 млн. т. Обычно их выращивают на маленьких приусадебных участках, и только в крупных хозяйствах под ними заня-

ты большие площади. Более 90% урожая потребляется в самих африканских хозяйствах.

Около $\frac{2}{3}$ (более 500 тыс. га) площади под банановыми насаждениями приходится на Уганду, где бананы являются основной пищей для большей части сельского населения. Хотя по сбору бананов Уганда занимает одно из первых мест в Африке, она не входит в число их крупнейших экспортеров, не значится и в списке «банановых республик», так как здесь возделываются главным образом бананы овощных сортов («плайтэн»), а не фруктовых.

Особенно велико значение бананов в округах Восточная и Западная Буганда, Мубенде и Масака, где они занимают почти $\frac{1}{4}$ земледельческих угодий и $\frac{1}{2}$ земель под продовольственными культурами. Густота банановых насаждений уменьшается с уменьшением плотности населения и количества осадков к северу и западу от побережья оз. Виктория. У подножия г. Элгон бананы вновь приобретают первенствующее значение; на них приходится половина площади под продовольственными культурами. Это — округ с плодородными вулканическими почвами и густым населением.

Западнее побережья оз. Виктория наиболее обширные насаждения бананов сосредоточены в округах Анколе и Кигези.

В Танзании, в районе Букоба, бананы занимают $\frac{1}{2}$ обрабатываемых земель. В целом же в стране под бананами занято только 64 тыс. га. Здесь такие же благоприятные условия для произрастания культуры, как и в Буганде.

Другой крупный район сбора бананов — склоны гор Килиманджаро и Меру, напоминающие по условиям склоны горного массива Элгон. На высотах 1500—1800 м по склонам Килиманджаро бананы занимают вдвое больше земель, чем любая другая продовольственная культура, и дают высокие урожаи. Много бананов выращивают также в горах Усамбара, вокруг Лушото. На крайнем юге, между Тукую и северо-западным побережьем оз. Ньяса, расположен еще один небольшой район производства бананов. По некоторым данным, это едва ли не самое влажное место в Восточной Африке, обладающее к тому же вулканическими почвами близ Тукую и аллювиальными почвами у побережья озера. Таким образом, в Танзании, там, где налицо благоприятные усло-

Таблица 9

Динамика площадей (тыс. га) и сбора (тыс. т) продовольственных культур в Восточной Африке

Культура	Кения		Уганда		Танзания		Восточная Африка	
	1961— 1965 гг.	1966— 1970 гг.	1961— 1965 гг.	1966— 1970 гг.	1961— 1965 гг.	1966— 1970 гг.	1961— 1965 гг.	1966— 1970 гг.
Пшеница: площадь	103	135	—	—	34	34	137	169
производство	122	187	—	—	34	33	156	220
Кукуруза: площадь	1 040	1 058	197	294	836	1 115	1 686	2 177
производство	1 040	1 364	216	302	554	796	1 810	2 462
Просо и сорго: площадь	350	355	511	522	1 240	1 300	2 066	1 822
производство	320	325	432	593	1 073	1 154	1 825	1 747
Рис: площадь	4	3	2	4	86	185	92	192
производство	17	19	5	5	100	222	122	246
Картофель: площадь	53	54	4	5	6	6	63	65
производство	194	197	18	23	17	21	229	241
Батат: площадь	50	55	276	444	31	40	187	198
производство	450	460	528	636	247	276	1 255	1 372
Маниок: площадь	90	91	268	242	271	276	629	609
производство	600	610	1 890	2 001	1 112	1 195	3 602	3 806
Бобовые: площадь	615	618	329	430	384	387	1 328	1 435
производство	270	276	205	262	205	204	680	742
Сахарный тростник: площадь	18	24	18	18	26	33	62	75
производство	527	922	1 476	1 480	614	884	2 617	3 286
Кунжут: площадь	3	4	96	105	43	23	142	132
производство	13	13	305	210	110	78	428	301
Арахис: площадь	5	5	244	256	46	30	295	291
производство	3	2	176	210	78	38	257	250
Кокосовая пальма: производство орехов, млн. шт.	65				253	284	318	284

Источник. «Production Yearbook, 1971». Rome, FAO, 1972.

вия для бананов, последние обнаруживают тенденцию выдвигаться на первое место среди продовольственных культур.

В отличие от Уганды и Танзании в Кении бананы среди потребительских культур не доминируют нигде. Относительно велико их значение лишь в Западной области.

В Восточной Африке существуют перспективы для развития товарно-экспортного производства бананов. Реализация соответствующих возможностей будет зависеть от повышения в общей продукции бананов фруктовых сортов, а в большой мере — также от организации хранения и транспортировки продукта на уровне современной технологии. Имеются возможности для сбыта (на внутреннем рынке) бананового пива. Уже сейчас на северо-западе Анколе $\frac{3}{4}$ доходов крестьяне получают от продажи такого пива.

Маниок (*Manihot utilissima*) — наиболее распространенный из клубнеплодов в Восточной Африке и в масштабе всего континента. Маниок нетребователен к почве, но сильно истощает ее. Культура влаголюбива. В регионе выращивают сорта скороспелый и поздний. В пищу употребляют корнеклубни, содержащие много крахмала. Их едят в вареном виде; из них же приготавливают муку, крупу — тапиоку. Маниок дает высокие урожаи, удобен для хранения, устойчив к заболеваниям. Его нередко оставляют в земле в качестве пищевого резерва на случай голода.

Как известно, маниок завезен в Африку из Южной Америки португальцами в XVI—XVII вв. В 1972 г. площадь под культурой составляла в Кении 95 тыс. га, в Танзании — 802 тыс., в Уганде — 550 тыс. га. Средняя урожайность культуры в том же году в Танзании была 75 ц/га¹.

В Уганде основная часть посадок маниока сосредоточена на северо-западе, в округе Западный Нил ($\frac{1}{3}$ площади под продовольственными культурами), а также в округах Ачоли и Ланго. Кроме того, маниок распространен в Буньоро, Торо и Тесо. Внедрение маниока в какой-то степени решает продовольственную проблему округа Западный Нил, ибо на истощенных почвах плато здесь только эта неприхотливая культура дает высокие урожаи. Обычно отсюда часть мужчин мигрирует в другие,

¹ «Production Yearbook, 1972», vol. 26. Rome, FAO, 1973, p. 97.

более развитые районы страны, а по окончании сельскохозяйственного сезона они возвращаются и убирают урожай маниока в своих хозяйствах. В Западном Ниле имеются излишки маниока, но его оттуда не вывозят. Между тем продукт можно было бы сбывать в соседний Заир, где этот клубнеплод является основной продовольственной культурой в общенациональном масштабе.

Роль маниока в Кении несравненно меньше, чем в Уганде. В основном его посадки сосредоточены на границе с Угандой, частично в Прибрежной области, а также в округах Китуи и Мачакос (Восточная область).

В Танзании, как и в Кении и в Уганде, маниок в массовых масштабах стал возделываться сравнительно недавно. Правда, на побережье его выращивали еще до проникновения европейцев. Так как Танзания бедна плодородными почвами, а центральная ее часть к тому же засушлива, неурожай здесь — частое явление. Поэтому власти всегда стремились внедрить маниок в африканские хозяйства в качестве «запасной» культуры. Во многих районах в настоящее время маниок является второй по значению продовольственной культурой. Так, велико его значение в районах к югу от оз. Виктория, а также на крайнем юге страны, у побережья оз. Ньяса. Большие площади заняты маниоком в приморской полосе вокруг Багамоио и севернее Танги.

На Занзибаре и Пембе маниок — вторая после риса продовольственная культура. В период второй мировой войны, когда импорт риса прекратился, производство маниока здесь резко возросло. Жителям островов выгодно выращивать маниок, поскольку у них много времени отнимает возделывание товарно-экспортных древесных культур.

На мировом рынке, особенно в Европе, маниок закупают для получения крахмала и приготовления кормов. Но так как мировые цены на продукт низки, экспортировать маниок невыгодно, особенно из глубинных районов. Из района порта Мтвара ежегодно экспортируют 15—20 тыс. т маниока в виде муки или сушеных корней. Фабричное производство крахмала, как и тапиоки, в Восточной Африке пока развито слабо.

Батат (*Ipomoea batatas*) завезен из Южной Америки. Калорийность батата относительно низка, как и других клубнеплодов, и при этом батат более требователен к почвам и климату, чем маниок. Он дает высокие урожаи

там, где сумма осадков превышает 1000 мм в год. Хранить его месяцами в земле, как маниок, нельзя.

В 1972 г. площадь под бататом составляла 548 тыс. га, из которых 450 тыс. га приходилось на Уганду. Почти во всех хозяйствах в этой стране, где только позволяют условия, имеются посадки батата. Обычно растение выращивают женщины на грядках приусадебных участков. Хотя участки под бататом небольшие, в хозяйствах остаются некоторые излишки для сбыта на сельских и городских рынках. В целом, однако, на рынок поступает незначительная часть валового сбора.

Наиболее распространен батат в южных частях Кигези и Тесо, где его значение даже больше, чем сорго. Особенно хорошо культивировать батат по увлажненным окраинам болот. Другой район распространения культуры — окрестности Кампалы. Отсюда клубни растения в больших корзинах везут на велосипедах каждое утро в столицу.

В Танзании батат занимает всего 42 тыс. га. Его роль возрастает в районах Мванза и Шиньянга, где режим осадков позволяет возделывать только однолетние культуры. В Шиньянге батат предпочитают маниоку. Большое распространение имеет батат и в Западной озерной области, и в горах Усумбара и Мбулу.

В Кении батат, как и маниок, не имеет большого значения и занимает только 56 тыс. га. Основные его посадки сосредоточены в перенаселенных округах Киамбу, Форт-Холл и Ньери.

Из других корнеплодов важны *ямс* (*Dioscorea*) и *таро* (*Colocasia esculenta*), распространенные в некоторых влажных районах. Но так как это трудоемкие и весьма требовательные к условиям культуры, их значение в Восточной Африке (в противоположность Западной) очень ограничено. Немного ямса выращивают в Прибрежной области Кении. В Уганде ямс встречается в ряде районов, особенно примыкающих к горам Элгон и Рувензори. Поля таро встречаются по краям болот в Буганде и Торо и на Кенийском нагорье.

Бобовые широко распространены в Восточной Африке и играют важную роль как в местном рационе, так и в чередованиях культур. Прежде всего они являются ценным источником растительного белка. Обычно бобовые сеют вперемежку с другими продовольственными культурами, поэтому точно определить площадь под ними

трудно. По некоторым оценкам, в Кении бобовые по занимаемой площади уступают только кукурузе, а в Уганде занимают четвертое место среди продовольственных культур¹.

Бобовые особенно распространены на Кенийском нагорье. Их значение велико также в южной и центральной частях области Ньянза.

В Уганде бобовые в большинстве районов занимают около 10% площади под продовольственными культурами. В Танзании бобовые особенно большое значение приобретают в районе Букоба, где в какой-то мере восполняют нехватку мяса. В районе Аруша в европейских хозяйствах выращивают в небольших размерах фасоль специально для экспорта в Европу.

В целом можно считать, что степень товарности бобовых выше, чем сорго, проса, бананов или маниока. Однако их редко выращивают специально для продажи. На рынок обычно поступают только излишки продукции. Фасоль и различные сорта гороха находят значительный спрос среди городского населения. Некоторое количество высококачественного гороха консервируют (для целей экспорта) в Кении.

Из рассмотренных потребительских продовольственных культур бобовые в связи с благоприятной конъюнктурой на рынке и удобством хранения и транспортировки имеют, на наш взгляд, наилучшие перспективы превращения в товарные культуры; реализация этих возможностей способствовала бы повышению доходов крестьян.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ КУЛЬТУРЫ,
ПРОИЗВОДИМЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА

В Восточной Африке значение *кукурузы* как потребительской и товарной культуры значительно выше, чем, например, в Западном регионе континента. Это — одна из ведущих продовольственных культур, вытеснившая просо и сорго на большей части территории Кении и Танзании. В 1972 г. под кукурузой было занято 2,7 млн. га, а сбор зерна составил около 3 млн. т².

¹ А. М. O'Connor. An Economic Geography of East Africa. New York, 1966; The Republic of Uganda. «Statistical Abstract, 1967». Entebbe, 1968.

² «Production Yearbook, 1972», vol. 26. Rome, FAO, 1973, p. 68—69.

В некоторых районах Восточной Африки кукуруза стала основной продовольственной культурой с конца XIX в. С тех пор ее значение все увеличивалось и продолжает возрастать. Одни народы выращивают кукурузу для собственного потребления, другие — и для себя, и для продажи. Доходы многих крестьянских хозяйств, особенно в Кении, целиком зависят от продажи кукурузы. На производстве ее специализирована и часть европейских ферм в Кении и Танзании.

По территории района посевы кукурузы распространены неравномерно: 1100 тыс. га — в Кении, 1300 тыс. — в Танзании и 300 тыс. га — в Уганде. По оценке, до половины обрабатываемых земель Кении занято под кукурузой, хотя ее нередко сеют и в ассоциациях с другими культурами. В Уганде же растение занимает немного более 5% обрабатываемых земель. Производство кукурузы распределяется примерно так же, как и посевные площади, но средняя урожайность в Кении (15,3 ц/га в 1972 г.) и в Уганде (11,7 ц/га) намного выше, чем в Танзании (7,6 ц/га).

Кукуруза практически может произрастать в Восточной Африке всюду, за исключением аридных районов или, наоборот, избыточного увлажнения. Ее можно встретить на высотах более 2000 м и на побережье; некоторые сорта требуют только 500 мм осадков за вегетационный период, а другим достаточно даже 400 мм. Кукуруза приспосабливается к различным типам почв, однако нельзя не отметить, что в целом культура более требовательна к условиям, чем, например, просо, сорго или маниок. Климат и почвы оказывают сильное влияние на урожайность культуры. В благоприятных условиях сбор часто превышает 20 ц/га. В Египте в 1972 г. урожайность кукурузы достигала в среднем 37,4 ц/га. В Африке по урожайности кукурузы Кения уступает только Египту и Южной Родезии.

Широкому распространению кукурузы в Кении способствовала политика колониальной администрации, создавшей в интересах фермеров-колонистов специальное Управление по сбыту кукурузы. В Уганде, наоборот, местные власти не поощряли расширения посевов кукурузы, считая, что она истощает почву и может способствовать развитию эрозии. Однако одной официальной политикой нельзя объяснить различия в размещении производства кукурузы между Кенией и Угандой, следует

учитывать влияние природных и этно-исторических факторов. Так, повышенная влажность в некоторых районах Уганды (в Буганде и на западе страны) затрудняет сушку кукурузы. Большая популярность кукурузы в Кении объясняется, в частности, особенностями местных рационов питания. В то же время народы Уганды предпочитают потреблять традиционные бананы и просо. Все же факт увеличения площади под кукурузой почти в 1,5 раза за последнее десятилетие свидетельствует о возросшей роли кукурузы и в Уганде.

Танзания, как производитель кукурузы, занимает промежуточное положение между Кенией и Угандой. Кукуруза, охотно принимаемая танзанийцами, не вытеснила, однако, полностью просо и сорго. Рынок кукурузы в Танзании более емкий, чем в Уганде, но узок по сравнению с Кенией.

Карта размещения посевов кукурузы в Кении почти совпадает с картой размещения населения. Кукуруза занимает более половины обрабатываемых земель в Центральной и Восточной областях. Вулканические почвы Кенийского нагорья благодаря своему высокому плодородию и устойчивости по отношению к эрозии благоприятны для получения высоких урожаев культуры. Значение кукурузы велико и в округах Мачакос и Китуи, хотя почвы там менее плодородны. В областях Ньянза и Западная кукуруза занимает более $\frac{1}{2}$ обрабатываемой площади. В стране народа кипсиги, севернее и восточнее Керичо, кукуруза — почти монокультура. В округе Нанди, где просо до недавнего времени доминировало, еще по данным сельскохозяйственной переписи 1960/61 г., из 16,8 тыс. га 14,5 тыс. га было занято под кукурузой.

Значение кукурузы значительно меньше в Прибрежной области Кении из-за малоблагоприятных природных условий. Но, несмотря на это, и здесь кукуруза — главная продовольственная культура, и площади под нею растут.

Производство кукурузы в европейских хозяйствах Кении в основном сосредоточено в округе Транс-Нзоя: оно имеет большое значение и в округах Уазин Гишу (северо-западная часть страны) и Накуру (вокруг Ронгаи). В Транс-Нзоя природные условия для культуры благоприятнее, чем для какого-либо другого зернового растения. Хотя Транс-Нзоя расположена на высоте 1800 м, температуры там еще достаточны и для произрастания

пшеницы. Высокие цены на кукурузу — основной фактор, стимулирующий ее производство.

Все производящие кукурузу европейские хозяйства расположены вблизи железных или шоссейных дорог. Несмотря на то что бóльшая часть валового производства кукурузы приходится на африканские хозяйства, основную долю товарной продукции дает европейский сектор. До $\frac{2}{3}$ товарной продукции кукурузы африканских хозяйств поставляют области Ньянза и Западная, остальное — округа Меру, Мачакос и Эмбу. В Ньери, Форт-Холле и Квамбу почти всю продукцию производители потребляют сами либо продают в пределах своих округов.

В Танзании наибольшее значение кукуруза имеет в южных возвышенных областях; она занимает более $\frac{1}{2}$ обрабатываемой земли в округах Иринга и Нджомбе. В еще более возвышенных районах, например в Мпорото, где природные условия пригодны для картофеля и пшеницы, население все же отдает предпочтение кукурузе.

Кукуруза служит основной продовольственной культурой в округах Сонгеа и Тундuru, но по мере приближения к засушливой части побережья ее заменяют просо и сорго. В районе Морогоро вновь доминирует кукуруза; на большей же части территории Центрального плато Танзании она почти исчезает. В области Танга кукуруза занимает значительную часть площади под продовольственными культурами. Ее выращивают, в частности, рабочие сизалевых плантаций и их семьи. Кукуруза имеет важное значение и в районе Аруша.

Товарная продукция кукурузы в Танзании резко колеблется от года к году в зависимости от погодных условий и конъюнктуры рынка. Районы Аруша и Танга обычно являются главными поставщиками зерна кукурузы на внутренний рынок, так как они выгодно расположены по отношению к сизалевым плантациям и крупным городам — центрам потребления. Основные товарные потоки кукурузы движутся от Аруши в Тангу и из округа Иринга в Морогоро и столицу Дар-эс-Салам. Много кукурузы сбывают и на местных рынках внутри областей Танга и Морогоро. Кукуруза, например — главная товарная культура в районе Килоса.

Доля Уганды в производстве кукурузы невелика, а посевная площадь под ней там колеблется по годам.

Наиболее распространена кукуруза в районе оз. Виктория, в восточной части внутреннего плато, к югу от оз. Кьога, в предгорьях горы Элгон и на примыкающих к ним равнинах, на плато Западный Нил, в возвышенных районах Кигези и Торо-Мубенде, но только в округе Себеи культура занимает свыше 10% обрабатываемых площадей¹.

Торговля кукурузой между тремя восточноафриканскими странами пока невелика в связи с транспортными и другими условиями, но возможности для ее увеличения имеются. Например, на выращивании кукурузы могут специализироваться даже некоторые районы Уганды, что увеличило бы товарный выход на внутрирегionalный рынок.

В 20-х годах Восточная Африка вывозила большое количество зерна кукурузы на внеафриканские рынки, но затем в годы мирового капиталистического кризиса эта торговля пришла в упадок и больше в прежнем масштабе не возобновлялась. Из Кении в урожайные годы (1959—1964) в среднем за год экспортировали 40 тыс. т кукурузы. В засушливые годы страна, наоборот, была вынуждена ввозить маис из США. Конечно, кукуруза Кении не может конкурировать на мировом рынке с продукцией развитых стран. Поэтому перспективы дальнейшего производства этого вида зерна, вероятно, связаны с повышением спроса внутри Восточноафриканского региона и расширением торговли им в его пределах.

В отличие от других продовольственных культур *пшеницу* выращивают главным образом для продажи и в основном в европейских хозяйствах.

Впервые пшеница была внедрена в Танзании в конце XIX в. в мелких африканских хозяйствах, но там она не привилась. В Восточной Африке в 1972 г. под пшеницей было занято 184 тыс. га, в том числе в Кении — 114 тыс., в Танзании — 70 тыс. га; производство зерна составило 283 тыс. т. Крупные хозяйства колонистов в Кении дают 90% всей продукции, Танзании — 5%, остальное приходится на средние европейские фермы.

В условиях Кении пшеница хорошо произрастает на высотах порядка 2000 м и требует немногим более 400 мм осадков за вегетационный период. Урожайность

¹ D. N. Mc Master. A Subsistence Crop Geography of Uganda. London, 1962.

в большой мере зависит от плодородия почв, а вулканические почвы Кенийского нагорья очень плодородны. Урожайность пшеницы в Кении (16,2 ц/га в 1972 г.) выше средней по континенту и вдвое превосходит урожайность даже в ряде арабских стран Африки (Алжир, Марокко). Внедрению пшеницы на Кенийском нагорье, несомненно, способствовало наличие постоянного европейского населения, которое в силу своих традиций питания и ведения хозяйства предпочитает пшеницу кукурузе. Правда, те фермеры, которые не имели средств для обработки земли под пшеницу, обычно всегда сеяли кукурузу.

Почти $\frac{1}{2}$ выращиваемой в Кении пшеницы приходится на плато Уазин Гишу, где она занимает более половины обрабатываемых земель. Плато, лежащее на высоте 2100 м над уровнем моря, имеет достаточно выровненную поверхность, удобную для механической обработки полей. Железнодорожная линия и ветки, пересекающие плато, облегчают сбыт зерна. Другие важные районы производства пшеницы — округа Накуру и Ньяндаруа (особенно местности вокруг Моло и Ньюро и между Гилгил и Томсонс-Фолс). Они тоже расположены на высоте более 2000 м, обладают богатыми вулканическими почвами и обслуживаются железной дорогой; осадков здесь выпадает около 1000 мм в год. Небольшие участки под пшеницей есть и вокруг Наньюки и Транс-Нзои и у подножия гор Кения и Элгон.

В Танзании пшеницу производят в гораздо меньших масштабах, чем в Кении, ибо подходящими для ее культуры условиями обладают лишь отдельные возвышенные районы. Это главным образом западные склоны горного массива Килиманджаро и окрестности Олдеани, в 100 км от железной дороги, ведущей на Арушу. Хотя почвы здесь богатые, обрабатываемые земли расположены ниже отметки 1900 м и пшеница страдает от различных заболеваний, а также от засух. Все это — районы сосредоточения крупных европейских хозяйств.

Немного пшеницы выращивают в мелких крестьянских хозяйствах на севере страны и в южных возвышенных районах в основном для собственного потребления или для сбыта местным мукомольным предприятиям. Товарное производство пшеницы налажено близ Иринги, но Иринга расположена невысоко над уровнем моря. Почвы здесь малоплодородные.

Подчеркнем, что даже в самых благоприятных для произрастания культуры районах Восточной Африки производство пшеницы обходится в силу экономических причин в несколько раз дороже, чем в Канаде, США или Австралии. Оно поддерживается лишь благодаря высоким тарифам на импортное зерно. До 1939 г. Восточная Африка ввозила пшеницу, но в период второй мировой войны нехватка зерна стимулировала местное производство, главным образом в Кении, где выше доля городского европейского населения, предъявляющего спрос на товарное зерно и пшеничную муку. Около половины производимой в настоящее время в Кении пшеницы вывозится примерно поровну в Танзанию и в Уганду. Эта торговля приносит Кении ежегодно около 25 млн. шилл. Таким образом, пшеница и пшеничная мука относятся к числу важных товаров, фигурирующих во внутрирегиональной торговле.

Значение *риса* в Восточной Африке значительно меньше, чем в Западной, но все же в нескольких районах он является главной продовольственной культурой. Рис, как правило, выращивают в мелких хозяйствах, обычно в затопляемых поймах рек. Восточная Африка располагает потенциальными возможностями для увеличения площадей под рисом: резервных земель немало по заболоченным берегам озер и в аллювиальных долинах, которые могут быть орошены.

Площадь под рисом в 1972 г. в Кении составила всего 7 тыс. га, в Уганде — 8 тыс., но зато в Танзании — 155 тыс. га¹. В этой стране рис выращивают в африканских и азиатских хозяйствах, в основном в прибрежных и островных районах, где почвы орошаются паводковыми водами или где можно без больших затрат труда применять простейшие методы ирригации. В долине р. Руфиджи, например, под рисом занято больше земель, чем под другими культурами. Отсюда «рисовый пояс» тянется по побережью и далее в глубь материка, смыкаясь с долиной Киломберо. В некоторых районах на юге страны, особенно в округе Мтвара, рис — вторая по значению продовольственная культура, а близ Дар-эс-Салама его выращивают для продажи на рынке столицы. Большей частью в прибрежной зоне сбор риса зависит от количества осадков и характера почв (почвы здесь в целом

¹ «Production Yearbook, 1972», vol. 26. Rome, FAO, 1973, p. 58.

малоплодородны). Наиболее перспективным районом рисосеяния можно считать долину р. Руфиджи и ее притоков, если сток этих рек будет зарегулирован.

На островах Занзибар и Пемба рис — еще более важная продовольственная культура, чем на побережье Танзании, причем собственного риса на островах не хватает. Ежегодно Занзибар импортирует примерно 15 тыс. т, производя 12 тыс. т зерна с площади 10—12 тыс. га. Рисоводство на островах развилось в период второй мировой войны, когда торговые связи со странами Юго-Восточной Азии были нарушены. Нехватка риса в основном ощущается на Занзибаре, а на Пембе, где больше осадков и плодородных почв, население в большей мере обходится своим рисом.

Рис — основная продовольственная культура у народа ньякюса, населяющего плодородную равнину у северной оконечности оз. Ньяса. Этот небольшой район чрезвычайно благоприятен для рисоводства: здесь и достаточно осадков, и множество рек, орошающих равнину. Но отдаленность района от основных центров потребления делает здесь пока малоперспективным развитие товарного производства культуры.

В Кении рис служит основной продовольственной культурой для жителей нижних частей долин р. Тана и Умба. Главным средством увеличения производства риса в Кении, несомненно, является развитие ирригации; в условиях искусственного орошения не только резко возрастает урожайность культуры, но и появляется возможность снимать более одного урожая в год.

Основные орошаемые поля находятся в Центральной области; ирригационная система Мвеа-Тебере орошает 3,9 тыс. га. Урожайность риса здесь весьма высока — 43 ц/га. Для сравнения упомянем, что в 1972 г. в Бирме средняя урожайность культуры была 15,6 ц/га. Столь высокая урожайность на поливных землях свидетельствует о больших возможностях роста производства риса в стране. Основной высеваемый сорт азиатского (орошаемого) риса — синдани, не уступающий по качеству лучшим сортам риса, выращиваемого в Бирме, Индии, Китае, Таиланде и на Филиппинах.

В Уганде за годы второй мировой войны в связи с нехваткой зерна к 1945 г. площадь под культурой риса достигала 24 тыс. га, но затем эта площадь сократилась. В 70-х годах ее размеры оставались стабильны — поряд-

ка 22 тыс. га. Рис является важнейшей культурой только в небольшом районе Бвамба, к западу от гор Рувензори. Вообще для риса в Уганде есть пригодные земли, особенно в заболоченных районах оз. Кьога. Но мало кто из жителей этих мест по-настоящему заинтересован в рисосеянии, так как здесь предпочитают выращивать хлопчатник, дающий больший доход при относительно меньших затратах труда и рабочего времени. Кстати, в районах Уганды, где выпадает много осадков, возможно развитие культуры суходольного риса.

Картофель в Восточную Африку интродуцирован европейцами. Он хорошо произрастает на высотах более 1800 м, где местные культуры выращиваются без особого успеха.

В африканских хозяйствах картофель даже более популярен, чем пшеница. Вначале он имел чисто потребительское значение, однако по мере роста городов он все более превращался в культуру товарную. В 1972 г. в Кении под ним было занято 55 тыс. га, в Танзании, однако, — всего 15 тыс. и в Уганде — 5 тыс. га¹. В округе Киамбу (Кения) картофель по занимаемой площади уступает только кукурузе и бобовым. Отсюда излишки его доставляют на рынки Найроби. Картофель широко распространен и в таких кенийских округах, как Ньери и Меру.

В европейских хозяйствах земель, пригодных для выращивания картофеля, достаточно. Однако здесь фермеры предпочитают сеять пшеницу, которая дает большую прибыль, так как ее производство в гораздо большей степени поддается механизации.

За год в Кении регистрируется продажа до 10 тыс. т картофеля ($\frac{1}{2}$ поступает из округа Меру). Однако в действительности товарная продукция значительно больше, так как она учитывается далеко не вся. Около 6 тыс. т картофеля Кения вывозит ежегодно в Уганду и Танзанию.

В Танзании картофель впервые появился в период германского колониального господства. Он стал важной продовольственной культурой для жителей гор Мпорото и прилегающих к ним возвышенностей на юге страны. В настоящее время больше всего картофеля производят в области Аруша. В горах Улугуру выращивают некото-

¹ «Production Yearbook, 1972», vol. 26. Rome, FAO, 1973, p. 93.

рое количество картофеля для снабжения Дар-эс-Салама, а в горах Усамбара — для снабжения Танги. Своего картофеля Танзании не хватает, и она его ввозит из Кении и других стран.

Арахис в Восточной Африке — преимущественно местная продовольственная культура и далеко не достигает того огромного экспортного значения, какое он приобрел в странах Западной Африки — Нигерии, Сенегале, Нигере, Гамбии. В то же время природные условия многих районов Восточной Африки весьма благоприятны для его произрастания. Под арахисом в 1972 г. в Кении было занято 5 тыс. га, в Танзании — 63 тыс., но зато в Уганде — 250 тыс. га, и на нее приходилось $\frac{4}{5}$ сбора, составившего в том же году 258 тыс. т.

Почвенно-климатические условия Уганды вообще благоприятны для культуры, но легкие почвы и обильные осадки в восточной части страны благоприятны особенно. Округ Бусога поставляет основную часть товарной продукции арахиса, который служит здесь вторым по важности источником денежного дохода крестьян, хотя и далеко уступает в этой роли хлопчатнику. В том же округе имеются маслобойные предприятия, где помимо переработки хлопкового семени возможно извлечение арахидного масла. Положение Бусоги по отношению к городским рынкам и коммуникациям также способствует увеличению товарного выхода арахиса.

В настоящее время Уганда экспортирует лишь незначительное количество арахиса. Большая его часть перерабатывается в масло, значительная — сохраняется в качестве семенного фонда. Много арахиса потребляют сами крестьяне в сыром, сушеном и жареном виде. Расширение площади под товарным арахисом и строительство предприятий по его переработке могут способствовать росту экспорта этой культуры из Уганды.

В то время как в Уганде площадь под арахисом растет, в Танзании, наоборот, посевы его в настоящее время меньше, чем 30 лет назад, в связи с провалом печально известного английского «Плана земляного ореха». В рамках этого плана намечалось создать крупные специализированные плантации в Начингвеа, а также интродуцировать культуру в хозяйства фермеров-африканцев. Арахис предполагалось возделывать с применением тракторной обработки земли, однако, просуществовав несколько лет, предприятие не оправдало надежд колони-

затов на высокие прибыли и было в конечном счете свернуто.

В 1972 г. продукция арахиса в Танзании составляла 40 тыс. т против 54 тыс. т в 1948—52 г. в среднем за год. Его возделывают главным образом в центральной части страны — в областях Додома, Сингида и Табора, где осадки и бедные почвы ограничивают распространение других культур. Немного арахиса выращивают и в областях Шиньянга и Мванза, южнее оз. Виктория, и в Мтвара и Рувума на юге.

В Кении значительный массив посевов арахиса имеется в южной и приозерной частях Ньянзы, где посевные площади растут. Ежегодно отсюда поступает на рынки до 3 тыс. т орехов арахиса.

Восточная Африка экспортирует менее 10% производимого арахиса. Торговля им приносит 17 млн. шилл. в год, из которых $\frac{3}{4}$ приходится на Танзанию. Вообще потребности мирового рынка арахиса значительны. Восточноафриканские страны исходя из ненасыщенности этого рынка могли бы увеличить его экспорт, что в первую очередь относится к Танзании, однако для этого необходимо решить ряд задач: улучшить транспортные возможности и условия сбыта, повысить урожайность, внедрить современную агротехнику, наладить производство в крупных общественных хозяйствах.

Кунжут, или, как его называют в Восточной Африке, зимзим, был в прошлом распространен в регионе значительно шире, чем в настоящее время. Культура требует больших затрат труда, а урожайность притом невысока. Под кунжутом в 1972 г. было занято в Кении 7,5 тыс. га, в Танзании — 43 тыс. и в Уганде — 66 тыс. га почти исключительно в африканских хозяйствах. Ежегодная продукция семени кунжута составляет 30 тыс. т, из которых $\frac{1}{4}$ поступает на рынки.

По производству кунжута в регионе выделяется север Уганды — округа Ланго и Ачоли. В Ачоли под кунжутом занято более 15% обрабатываемых земель, однако в других районах страны эта доля не превышает 5%. Во влажный сезон в Ланго и Ачоли дожди выпадают в достаточном количестве, а продолжительный сухой сезон не препятствует созреванию кунжута, вегетационный период которого длится всего четыре месяца.

В Танзании кунжут служит продовольственной культурой в областях Мтвара и Рувума на юго-востоке, хотя

менее важен, чем зерновые (сорго, кукуруза или рис). По товарности же кунжут занимает здесь второе место, уступая только орехам кешью. Из названных областей более перспективна Мтвара, находящаяся у побережья, что может способствовать развитию экспортного производства.

В Кении кунжут возделывают в небольшом количестве в областях Прибрежная и Ньянза.

Климатические условия Восточной Африки, в частности температурный режим, позволяют возделывать *сахарный тростник* при условии обеспечения этой культуры влагой за счет естественного или искусственного орошения. Для получения устойчивых урожаев необходимо, чтобы средняя месячная температура составляла не менее 25°, а осадки превышали 1000 мм в течение девяти и более месяцев. Плодородные вулканические почвы нагорий удобны под эту культуру. Однако в большинстве районов недостаточное количество осадков препятствует ее выращиванию. В Танзании и Кении дальнейшее увеличение производства сахарного тростника и сахара целиком зависит от строительства ирригационных сооружений. Более благоприятно сочетание природных условий для возделывания сахарного тростника в Уганде.

В 1972 г. под культурой было занято 104 тыс. га, почти поровну распределенных по странам. В регионе производится значительное количество тростникового сахара. Его продукция (в переводе на сырец) составила в Кении 105 тыс. т (против 15 тыс. т в 1950 г.), в Танзании — 105 тыс. и в Уганде — 152 тыс. т. Потребление же сахара на душу населения в Восточной Африке — всего 8,8 кг в год, что впятеро меньше, чем в странах Западной Европы. Но все же этот показатель выше, чем в большинстве африканских стран.

В отличие от других культур, предназначенных для местного потребления, сахарный тростник выращивают на плантациях, ибо экономически невыгодно возделывать его в мелких хозяйствах, не связанных с сахарными заводами. Только немногие африканские фермы, расположенные вблизи крупных специализированных хозяйств, культивируют сахарный тростник для сдачи на переработку на предприятия при плантациях. Держатели таких хозяйств называются «аутгроуэрс».

Основной сбор сахарного тростника в недалеком прошлом давали плантации, принадлежавшие индийскому

капиталу. Теперь эти плантации перешли в руки богатых африканцев, кооперативов либо государства. Среди новейших агропромышленных комплексов по производству сахарного тростника и сахара выделяется хозяйство в Чемелиле (Кения), которое принадлежит государственному капиталу и капиталу ФРГ. Комплекс включает орошаемые плантации и сахарные заводы; часть продукции тростника поступает с мелких ферм «аутгроуэров». Создание предприятия в значительной мере решает «сахарную проблему» в Кении.

По объему продукции сахарного тростника Уганда занимает первое место в Восточной Африке (1 850 тыс. т в 1972 г.): она дает почти половину всего сбора. К 1976 г. в стране будут выращивать уже около 2 млн. т сахарного тростника¹.

В Уганде расположены две крупные плантации по 8 тыс. га каждая. Одна находится в Какира близ Джинджи, другая — в Лугази, между Джинджей и Кампалой. Здесь сочетание климатических и почвенных условий особенно благоприятно для произрастания культуры. Близ Джинджи, например, средние месячные температуры 25—28°, а средняя годовая сумма осадков превышает 1100 мм. В ирригации здесь нет особой надобности, но на плантациях все же ее применяют для повышения урожайности. В Какира вода на плантацию поступает из оз. Виктория, в Лугази — из близлежащих болот путем перекачки насосами. Почвы плантаций мощные и плодородные. Какира и Лугази удачно расположены по отношению к районам Бусога и Буганда, население которых потребляет 70% всего производимого в стране сахара, к тому же отсюда нетрудно экспортировать сахар в Кению. Дальнейшее расширение площади под сахарным тростником на побережье оз. Виктория затрудняется нехваткой земель, ибо по соседству расположены плантации кофе. Освоение новых земель планируется в округе Буньоро, в Киньяле на площади 5 тыс. га со сбором сахарного тростника в 1976 г. 450 тыс. т.

В Кении помимо комплекса Чемелил крупная плантация площадью 6 тыс. га расположена в Мивани, к востоку от Кисуму, и окружена мелкими плантациями, также поставляющими сырье на завод. Еще одна плантация

¹ The Republic of Uganda. The Third Five-Year Development Plan 1971/72—1975/76. Entebbe, 1972.

находится на океанском побережье, в 125 км южнее Момбасы, на р. Рамиси. Площадь ее — 5,6 тыс. га. Созданы плантации в Мухорони, недалеко от Мивани, закладывается новая плантация близ Мумиаса, на р. Нзоя.

Производство сахара в Танзании началось позже, чем в Уганде и Кении, но сейчас растет быстрыми темпами. Площадь под культурой возросла за 1950—1972 гг. с 2 тыс. до 41 тыс. га, сбор — с 182 тыс. до 1 150 тыс. т. Первая плантация была создана в 1930 г. в 25 км южнее города Моши, вторая старая плантация имеется в Западной озерной области.

Наиболее крупное сахарное плантационное хозяйство в Танзании принадлежит иностранной «Киломберо шугар компани», которая в 1960 г. приобрела концессию на 10 тыс. га в области Морогоро, в долине р. Киломберо. Следует отметить, что условия долины Киломберо весьма благоприятны для возделывания сахарного тростника. Раньше выращиванию культуры препятствовали периодическое затопление долины паводковыми водами и удаленность от рынков. В настоящее время сток зарегулирован, а новая железнодорожная ветка Килоса — Кидату достигает района плантации. В том же районе, Киломберо, создаются кооперативные поселения с соответствующим направлением товарного сельскохозяйственного производства.

Табак издавна культивируется в Восточной Африке для местного потребления. Впоследствии со строительством табачных фабрик производство табака стало расти. Под культурой в 1972 г. было занято в Кении 500 га, в Танзании — 22 тыс. и в Уганде — 6 тыс. га, главным образом в африканских хозяйствах. Как однолетнее растение с коротким вегетационным периодом, табак может расти в севооборотах с продовольственными культурами и давать доход до 17 ф. с 1 га. Однако культура весьма требовательна к почвам и сильно истощает их. Масштабы производства табака ограничены к тому же узостью рынка и трудностями транспортировки.

Общая продукция табака в 1972 г. составила 18,8 тыс. т, причем на Танзанию приходилось $\frac{4}{5}$ сбора. В этой стране отмечен рост производства табака в основном за счет товарной продукции кооперативных поселений Урамдо, Уссоке, Ульянкулу и др. В Уганде также ожидается увеличение сбора табачного листа к

1976 г. вдвое, главным образом сортов табака высшего качества.

Природные условия большей части территории Уганды благоприятны для возделывания табака, однако 90% сбора табачного листа дают округа Западный Нил и Буньоро. В Танзании табак огневой сушки выращивают в южной части округа Сонгеа; в небольшом количестве его производят и на северо-западе страны — в округах Кибондо и Касулу, главным образом для продажи на внутреннем рынке и в Бурунди.

Со времен второй мировой войны, когда из-за трудностей импорта повысились цены на табак внутри Танзании, в области Иринга европейские хозяйства начали производить табак «вирджиния» трубоогневой сушки. Однако впоследствии сбор табачного листа здесь сократился частично в связи с выездом части европейцев из страны. Сейчас ведущий район табаководства — Тabora. Табак возделывают на землях, ранее расчищенных для выращивания арахиса и ныне принадлежащих «Корпорации сельского хозяйства Танганьики».

В Кении табак выращивают главным образом в Китуйе и Эмбу, но и в этих округах он имеет второстепенное значение.

Табак в Восточной Африке является одной из главных статей внутрорегиональной торговли: в 1973 г. его было продано на сумму 26,3 млн. шилл. Любопытно, что между размещением площадей под табаком и сигаретных фабрик прямых связей не прослеживается. Рынки тоже не оказывают влияния на размещение посевов. Табачный лист совершает «путешествие» более чем на 450 км через Уганду и Танзанию. Значительную часть продукции доставляют в Кению, так как эта страна — основной потребитель табака и производитель табачных изделий. Дальнейшее расширение посевов табака, очевидно, будет связано с расширением возможностей его экспорта. Однако это в свою очередь будет зависеть от повышения качества продукции, в особенности от повышения в ее составе доли табака огневой сушки.

Примечательная особенность Восточноафриканского побережья и прилегающих островов — обилие насаждений *кокосовых пальм*, плоды которых идут как для питания местного населения, так и на экспорт. Кокосовая пальма начинает плодоносить на пятом — седьмом году жизни и приносит орехи в течение многих десятков лет,

хотя наиболее обильные урожаи она дает лишь до 30—35 лет. Из зрелых плодов (орехов) получают твердый, жиросодержащий эндосперм — копру, кокосовое молоко и грубое волокно — койр. Копру сушат и вывозят, но часть ее используется в местном мыловаренном и маргариновом производствах. Койр используют для изготовления веревок, матов, циновок. Из сока пальмы готовят напитки; листья ее служат кровельным материалом особенно у жителей океанского побережья. Древесина кокосовой пальмы — ценный строительный материал.

Кокосовая пальма не требует особого ухода. Ее можно встретить и в мелких хозяйствах африканцев, и в качестве плантационной культуры в неафриканских хозяйствах.

Наиболее благоприятны условия для возделывания пальмы на побережье, где она дает богатые урожаи орехов. Особенно высокие сборы получаются в зоне, где суммы осадков превышают 1000 мм в год. К почвам это дерево нетребовательно.

В Танзании насаждения кокосовых пальм сосредоточены на Занзибаре, где 5 млн. деревьев занимают около 50 тыс. га, или половину используемых земель. Здесь годовая сумма осадков превышает 1500 мм и преобладающие песчаные почвы малопригодны для других культур. На острове есть плантации, заложенные арабами еще в XIX в., но сейчас основная часть продукции поступает из африканских хозяйств. Половину орехов потребляют на месте, остальное вывозят на материк или в другие районы мира. Насаждения кокосовой пальмы есть и на острове Пемба, где почвы, однако, более благоприятны для выращивания гвоздичного дерева. Здесь сбор орехов по величине составляет $\frac{1}{4}$ сбора на Занзибаре. Ежегодно оба острова экспортируют 8—10 тыс. т копры и некоторое количество кокосового масла главным образом в Индию. Продукты кокосовой пальмы занимают второе после гвоздики место в экспорте островов.

В материковой части Танзании площадь под кокосовыми пальмами значительно меньше, чем на островах. Часть насаждений сконцентрирована в Прибрежной области, куда входит и остров Мафия. Рожи пальм встречаются к северу от Дар-эс-Салама, где работает несколько предприятий по производству кокосового масла на экспорт и мыла для внутреннего рынка. Орехи — важный продукт питания жителей округа Килва. В районе

Танга, откуда ежегодно экспортируется до 5 тыс. т копры, работает небольшая фабрика, перерабатывающая копру на масло. В 1972 г. производство копры в Танзании составило 22 тыс. т, сбор кокосовых орехов — 300 тыс. т¹.

В Кении основные насаждения пальмы находятся в округах Килифи и Квале в южной (влажной) части побережья. Немного кокосовых пальм растет вокруг Малинди и еще меньше — близ Ламу. Продажа копры здесь редко превышает 2 тыс. т в год и с годами уменьшается, так как деревья истощаются из-за чрезмерного «выкачивания» из них сока. Поэтому мыловаренные предприятия Кении используют в значительной части танзанийскую копру.

ЭКСПОРТНЫЕ КУЛЬТУРЫ

Кофе — пожалуй, важнейшая из экспортных культур в масштабе Восточной Африки. Хотя экономика стран региона не так сильно зависит от вывоза кофе, как, например, экономика Бразилии, Берега Слоновой Кости или Эфиопии, на него приходится здесь более $\frac{1}{3}$ общей стоимости экспорта.

Как известно, по сбору кофе первое место в мире занимает Бразилия (в 1972 г. — 1,5 млн. т), затем следует Колумбия. Продукция Восточной Африки незначительна по сравнению с продукцией названных стран, но за рамками Латинской Америки Восточная Африка, если ее рассматривать в целом, является крупнейшим производителем кофе (см. табл. 10).

Кофе в Восточной Африке было известно еще до прихода европейцев (напомним, его родина — Эфиопия), но товарной культура стала лишь в XX в. Посадка деревьев особенно интенсивно велась в 20-е годы главным образом на европейских фермах Кении и в африканских хозяйствах Уганды. Затем в связи с мировым кризисом и войной наступил период застоя. С 1950 г. площадь под деревьями кофе снова стала расширяться и сборы выросли втрое в основном в результате увеличения производства в африканских хозяйствах, сначала в Уганде и Танзании, а затем и в Кении².

¹ «Production Yearbook, 1972», vol. 26. Rome, FAO, 1973, p. 124.

² J. W. F. Rowe. The World's Coffee. A Study of the Economics and Politics of the Coffee Industry. London, 1963.

Таблица 10

Производство и экспорт кофе (тыс. т)

Страны	Производство			Экспорт			
	1961— 1965 гг.	1970 г.	1972 г.	1961 г.	1965 г.	1970 г.	1972 г.
Уганда	139	221	200	104,8	157,8	191,2	214,2
Кения	39,8	58,7	61,2	32,7	38,5	53,8	63,1
Танзания	42,1	64,2	62,0	25,0	28,4	44,9	54,7
Вся Восточная Африка	220,9	343,9	323,2	162,5	224,7	289,9	332,0
Африка в целом	1 011,7	1 323,0	1 354,7	658,8	818,1	1 004,2	1 084,1

Источники: «FAO Production Yearbook, 1972». Rome, 1973; «FAO Trade Yearbook, 1972». Rome, 1973.

В Восточной Африке культивируют два сорта кофе — «робуста» и «арабика». Кофе «робуста» занимает $\frac{2}{3}$ площади кофейных плантаций.

На мировом рынке кофе «робуста» из Восточной Африки успешно конкурирует с менее ценными сортами бразильского кофе, но мировые цены на него подвержены резким колебаниям. Урожайность кофе «арабика» ниже урожайности «робусты», но по качеству он не уступает лучшим колумбийским сортам и ценится значительно выше, чем «робуста».

В Восточной Африке с производством кофе связано не менее 700 тыс. африканских хозяйств, однако семейные плантации редко превышают 0,8 га. Часть кофе проходит первичную переработку в хозяйствах-производителях (как правило, это относится к плантациям европейцев) или в системе сельскохозяйственных кооперативов. Основная же часть урожая кофейных зерен отправляется на специальные кофеочистительные фабрики. Последние могут принадлежать частным предпринимателям, акционерным или кооперативным обществам и, наконец, государству.

Основную часть очищенного кофе закупают государственные скупочно-сбытовые управления, затем устраиваются аукционы (в Кампале, Найроби, Моши), где продукцию забирают экспортеры.

Потребление кофе внутри Восточной Африки невелико, и более 95% продукции экспортируется. США, Великобритания и ФРГ — наиболее крупные потребители

восточноафриканского кофе. А в целом Восточная Африка продает кофе более чем в 50 стран мира.

Для произрастания кофе в восточноафриканских странах имеются благоприятные условия. Кофе — вообще культура тропических широт. Низины, плато и горы Восточной Африки получают достаточно тепла, хорошо обеспечены влагой и имеют плодородные почвы.

Кофе «арабика» требует не менее 750 мм осадков, равномерно распределенных в течение года. Растение не переносит заморозков, но подвержено различного рода заболеваниям, если температура часто превышает 27°C. Лучше всего кофе «арабика» произрастает на возвышенностях более 1500 м, а значительная часть территории Восточной Африки приподнята именно на такую высоту. Урожайность деревьев теснейшим образом связана с плодородием почв; вулканические почвы нагорий — пожалуй, самый сильный из местных благоприятных факторов. Кофе «робуста» хорошо произрастает до высоты 1200 м, где выпадает более 1000 мм осадков и не резко выражен сухой сезон.

Первые четыре года деревья кофе не дают урожая, зато потом в течение 30 лет дерево приносит плоды. Гектар насаждений требует значительно меньших затрат труда и средств в течение года, чем гектар под хлопчатником. К тому же кофе приносит больше доходов, даже если его приходится продавать по низким ценам.

Зона распространения кофе «робуста» охватывает главным образом территорию севернее и западнее оз. Виктория и расположена в основном в пределах Уганды. Наиболее обширные посадки сосредоточены между Кампалой и Масакой, где имеются благоприятные условия; вблизи же побережья озера эти условия просто идеальны.

Температура колеблется между 18—26°C, и на большей части территории в пределах 50 км от побережья выпадает 1000—1400 мм осадков, равномерно распределенных в течение года. Засухи здесь — редкость, и единственная «климатическая» проблема состоит в трудности сушки кофейных зерен в период дождей. Почвы здесь более плодородны, чем в остальных районах Восточноафриканского плато. Поэтому крестьяне, почти не применяя удобрений, собирают высокие урожаи.

Помимо благоприятных природных условий распространению кофе в Уганде способствовали и давние на-

выки населения в выращивании многолетней культуры бананов.

Многие крестьяне баганда владеют довольно крупными участками. В таких хозяйствах прибегают к найму сельскохозяйственных рабочих, главным образом мигрантов из Руанды или других районов той же Уганды. Другой фактор, объясняющий внедрение здесь культуры кофе, — раннее приобщение баганда к выращиванию товарных культур, конкретно — хлопчатника. Доход от продажи хлопка является для плантатора-баганда основным источником существования до тех пор, пока начнут плодоносить кофейные деревья.

Несколько севернее и западнее от побережья озера природные условия для произрастания деревьев кофе ухудшаются, особенно там, где годовая сумма осадков менее 1000 мм. Исключение — Южная Масака, где благодаря большой влагоемкости почв достаточно 900 мм осадков в год. По мере удаления от озера ухудшается и качество почв. Практически в округах Восточная Буганда и Масака кофейное дерево доходит почти до своей естественной экологической границы.

Мубенде — также один из крупных кофейнопроизводящих округов Уганды, но здесь больше земель отводится под хлопчатник. Кофейные деревья растут в Буньоро и Торо, однако значение культуры там не так велико, как в Буганде и Масака, из-за более выраженного сухого сезона, бедных почв и изолированности названных районов. Кроме того, здесь издавна преобладает система выращивания однолетних культур, дающих доходы в более короткие сроки.

Благоприятны природные предпосылки для произрастания кофе и в Бусога, где климат, почвы и социальные условия напоминают Буганду. Несмотря на это, площадь под кофе в Бусоге невелика. К тому же попытки внедрить культуру в неблагоприятных для нее частях округа привели к тому, что весь он был признан непригодным для выращивания кофе «робуста». В итоге правительство сосредоточило свое внимание на внедрении культуры хлопчатника. Восточнее и севернее Бусога сухой сезон вообще не позволяет выращивать кофе и, кроме того, почвы здесь гораздо беднее, чем в Буганде.

Главное ответвление кофейной зоны ведет из Буганды на юг и пересекает границу Танзании: здесь примерно в радиусе 80 км от побережья оз. Виктория значение

кофе так же велико, как в Масаке. Основная часть кофейных плантаций сосредоточена в округе Букоба. Площадь под ними резко идет на убыль к западу, поскольку годовые суммы осадков уменьшаются с 2000 мм у Букобы до 1000 мм несколько западнее ее. В этой узкой полосе насаждения кофе интенсивны, но ограничены участками, где почвы более плодородны. Отдаленность этой зоны от портов вывоза не является большой проблемой, так как кофе можно перевозить водным путем по озеру от Букобы до Кисумы.

Вообще же кофе «робуста» мало распространен в Танзании, так как климатические и почвенные условия, необходимые для его произрастания, имеются лишь в ограниченных районах.

Ареалы распространения кофе «робуста» и кофе «арабика» почти не совпадают, так как эти сорта, как уже упоминалось, предъявляют различные требования к природным условиям. Основные насаждения кофе «арабика» находятся в Кении, на которую и приходится примерно половина всего производства «арабики»; около трети дает Танзания и остальное, немного — Уганда. Кения имеет в ряде районов оптимальное сочетание почвенно-климатических условий для культуры. Однако большую часть продукции дают не эти районы, населенные африканцами, а те, которые в колониальный период являлись районами европейского поселения. Был период (до второй мировой войны), когда администрация Кении вообще запрещала фермерам из коренного населения выращивать кофе, чтобы оградить европейцев от их конкуренции¹.

Нынешнее значение Кении как производителя кофе связано в большой мере с деятельностью европейцев, которые за краткий срок создали здесь свои плантации и инфраструктуру.

После достижения Кенией независимости площади под плантациями кофе в африканском секторе стали быстро расти, а число хозяйств, вовлеченных в производство культуры, возросло с 8 тыс. в 1960 г. почти до 300 тыс. в 1970 г.² В известной мере, используя агротех-

¹ J. J. Oloya. Coffee, Cotton, Sisal and Tea in East African Economics (1945—1962). Nairobi, 1969.

² С. Ф. Кулик. Современная Кения (справочник). М., 1972, стр. 238.

нический и экономический опыт европейцев, африканцы добиваются в своих хозяйствах значительных урожаев. Стоимость тонны кофе, произведенного в Кении, на 30% выше стоимости тонны той же «арабики» из Уганды или Танзании и, следовательно, выше и доходы. К сожалению, развитие производства кофе в африканском секторе начало развиваться тогда, когда экспорт из страны уже был лимитирован международными квотами. Дальнейшее увеличение посадок кофе пока не планируется. Продукция кофе продолжает расти благодаря тому, что начинают плодоносить все новые молодые деревья. Отметим, что африканские хозяйства к 1970 г. давали уже более половины продукции кофе, производимого в стране.

Наиболее обширные посадки кофейного дерева в Кении расположены севернее Найроби, где много средних европейских плантаций. Владельцы их, как правило, живут в городе, а кофе служит им дополнительным источником дохода. Между Найроби и Тика, где распространены плодородные вулканические почвы, но сумма осадков только 750 мм в год, много крупных хозяйств. Владельцы плантаций вынуждены здесь или довольствоваться небольшими сборами, или прибегать к дорогостоящей ирригации. Именно в этом районе 50 лет назад были заложены первые в Кении плантации кофе. Район расположен близко к столице и железной дороге Найроби — Тика.

Более подходящие условия для произрастания кофе — северо-западнее этого района, в округах Киамбу, Форт-Холл и Ньери, населенных африканцами и имеющих значительные массивы плодородных земель. Но здесь из-за аграрного перенаселения многие крестьяне не могут выделять участки под плантации. Частично поэтому больше кофе производят в соседнем округе Меру на высотах 1200—2000 м, по склонам горы Кения. В этом сравнительно отдаленном округе производство зерна из-за низких цен невыгодно, что и способствовало внедрению культуры арабийского кофе.

Немного кофе производят в африканских хозяйствах на западе Кении — в округе Кисии. По западным и восточным склонам долины Рифт кофе выращивают в европейских хозяйствах.

В Танзании значительную часть сбора кофе «арабика» дают плантации фермеров из народа чагга на южных и восточных склонах Килиманджаро, хорошо и рав-

номерно увлажняемых, с высокоплодородными вулканическими почвами.

Около 50 тыс. плантаторов-чагга, каждый из которых имеет в среднем по 0,4 га под кофейными деревьями, дают половину сбора кофе «арабика» в стране. Навыки возделывания бананов облегчили им выращивание кофе. Там, где мало земли, практикуют смешанные насаждения обеих культур. Чагга объединены в богатые кооперативы, широко применяют наемный труд. Это район наиболее развитого африканского сельского капитализма в Танзании.

Немного кофе выращивают крестьянские хозяйства в аналогичных природных условиях на небольшой территории вокруг горы Меру. Близ Аруши расположены европейские кофейные плантации.

Земель, в принципе пригодных для выращивания «арабики» на возвышенном юге Танзании, больше, чем на севере, но здесь распространению культуры препятствует большая продолжительность сухого сезона, который более четко выражен, чем на севере; к тому же вулканические почвы встречаются лишь вкраплениями. Все это отражается на урожайности кофе. Большинство крестьян южных возвышенных областей возделывают однолетние культуры и не имеют навыков выращивания многолетних. Только в округе Рунгве природные условия и хозяйственные традиции напоминают область Килиманджаро, но район удален от основных рынков.

Главный район производства кофе «арабика» в Уганде — склоны горного массива Элгон в округах Бугису и Себеи, расположенных на высоте 1300—2100 м, где выпадает более 1250 мм осадков в год. Здесь, как и в районе Килиманджаро, на развитие культуры кофе оказали влияние благоприятные природные условия и навыки населения к возделыванию многолетних культур. Кроме того, Бугису выгодно расположен по отношению к транспортным путям. Возможностей дальнейшего расширения посевов здесь нет, но путем улучшения агротехники, в частности усиленного применения химических удобрений, можно добиться повышения урожайности.

Западная Уганда, как и юг Танзании, располагает землями, пригодными для возделывания кофе «арабика», но ее доля в суммарной продукции кофе пока невелика. В этой части страны предполагалось значительно увеличить площадь под культурой, насаждая ее на

месте выкорчеванных деревьев кофе сорта «робуста». Кстати, первая попытка внедрить здесь культуру кофе была сделана еще в 1930 г., но нашествие вредителей погубило тогда урожай. После организации успешной борьбы с вредителями в небольшом количестве аравийский кофе стали выращивать в округах Торо, Анколе и Кигези.

Будущее производства кофе в Восточной Африке связано с конъюнктурой мирового рынка. В настоящее время мировое производство кофе превышает потребление. Восточноафриканские страны сильно заинтересованы в увеличении экспорта кофе, но вывоз продукта из региона ограничен квотами, установленными Международным соглашением по кофе, которое они подписали. Так, в начале 70-х годов квота для Уганды была установлена в размере 132 тыс. т, а в 1976 г. согласно прогнозам она не превысит 140 тыс. т. Следовательно, дальнейшее увеличение производства кофе может привести только к накоплению излишков продукта. Поэтому Восточная Африка стремится увеличить продажу кофе в страны, не подписавшие соответствующие соглашения. Можно предполагать, что развитие производства кофе в регионе пойдет по пути улучшения его качества, постепенного перехода от производства «робусты» там, где это возможно, к производству аравийского кофе, а возможно и замены в ряде районов плантаций кофе насаждениями деревьев какао, садовых культур и других ценных сельскохозяйственных растений.

Хлопчатник — важная товарно-экспортная культура региона, занимающая второе место в общей стоимости вывоза Восточной Африки. Ведущий производитель хлопка здесь — Уганда, уступающая в Африке по объему продукции только Египту и Судану. Не намного меньше хлопка, чем Уганда, дает Танзания, на третьем месте — Кения (см. табл. 11).

Общая площадь под хлопчатником в регионе заметно выросла за прошедшее десятилетие: с 1,2 млн. га в 1961 г. до 2,3 млн. га в 1972 г. Примерно половина площади под культурой приходилась на Уганду (1,1 млн. га), на Танзанию — 400 тыс. и на Кению — 80 тыс. га.

Хлопчатник выращивают почти исключительно в мелких крестьянских хозяйствах, на участках, не превышающих 0,4 га, так как больше обработать семье африканца с использованием примитивной техники трудно. Часто

Таблица 11

Производство и экспорт хлопка-волокна (тыс. т)

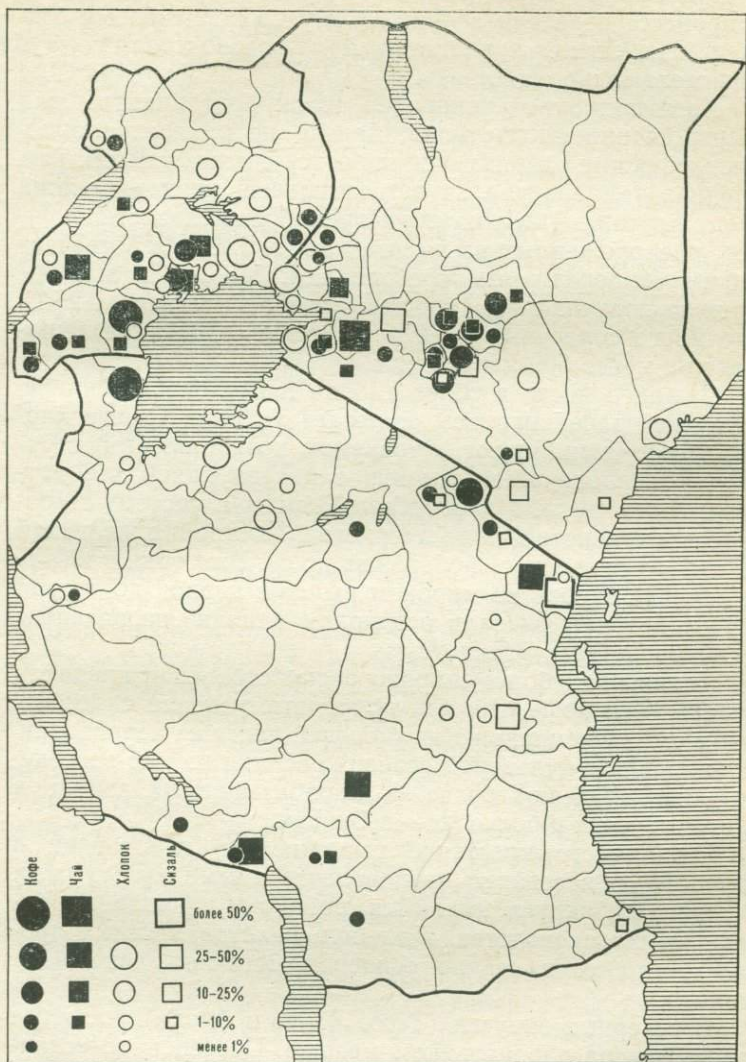
Страны	Производство			Экспорт			
	1961— 1965 гг.	1970 г.	1972 г.	1961 г.	1965 г.	1970 г.	1972 г.
Уганда	69,1	84,9	75	63	69	78,1	66,6
Танзания	47,5	65	65	30	56	60,7	64,6
Кения	2,8	4,3	4,6	—	—	5,0	4,3
Вся Восточная Африка	119,4	154,2	144,6	93	125	133,8	135,9
Африка в целом	999	1 346	1 339	671	712	935	919

Источники: «FAO Production Yearbook, 1972». Rome, 1973; «FAO Trade Yearbook, 1972». Rome, 1973.

его высевают первым на вновь осваиваемом участке, который в последующие годы занимают продовольственными культурами. В отличие от Египта и Судана в Восточной Африке резко преобладает неорошаемая культура хлопчатника.

Подготовка почвы, сев, окучивание растений и особенно ручная уборка хлопка — трудоемкая работа. Урожайность культуры в Восточной Африке несравненно ниже, чем в Северной: так, в 1972 г. сбор хлопка-волокна с 1 га составлял в Уганде в среднем 2,5 ц, а в АРЕ — 21,8 ц. Одна из причин низких урожаев состоит в том, что часть семян сеют с большим опозданием, так как крестьяне бывают заняты на участках под продовольственными культурами. Другая, еще более важная причина в том, что в восточафриканских странах хлопчатник выращивают не на поливе. Удобрений под посевы также вносится гораздо меньше, чем в Египте или Судане. Собранный хлопок обычно доставляют на сборные пункты, откуда он продается через кооперативы государственным скупочно-сбытовым управлениям по установленным за сезон вперед твердым ценам.

В районах выращивания культуры имеются хлопкоочистительные заводы. Ранее они принадлежали частным предпринимателям — европейцам и выходцам из стран Азии. В настоящее время растет число хлопкоочистительных предприятий, принадлежащих полностью или частично африканским кооперативным союзам. На эти предприятия приходится все большая доля перера-

Размещение производства экспортных сельскохозяйственных культур (величина знаков соответствует доле административной единицы в общем производстве продукции соответствующей страны).

батываемой продукции. Есть предприятия, выкупленные у иностранных владельцев государством и находящиеся в процессе передачи африканскому кооперативному сектору. На регион приходится 1% производства, но 3% мирового экспорта хлопка.

Хотя природные условия в целом благоприятны для выращивания хлопчатника, далеко не во всех хлопководящих районах они являются оптимальными. Так, средняя температура за вегетационный период должна быть не ниже 18°C, и территория большей части округов, расположенных на высотах менее 1300 мм, отвечает таким температурным требованиям. Но более высокие урожаи получают там, где температура превышает 23°C, где много солнечных дней и в период созревания выпадает не менее 500 мм осадков.

Ведущее место в сборе хлопка в Восточной Африке, как уже подчеркивалось, занимает Уганда. Кофе и хлопок резко доминируют в товарном хозяйстве этой страны, но первоначально именно с интродукцией хлопчатника было связано вовлечение Уганды в систему мирового капиталистического хозяйства. Постройка железной дороги от океанского побережья до оз. Виктория в 1902 г. и наличие спроса на мировом рынке в период до второй мировой войны оказали решающее влияние на развитие хлопководства в Уганде¹.

Хлопчатник более широко распространен в пределах страны, чем кофе, так как природные условия способствуют его выращиванию на большей части ее территории. Площади под культурой особенно велики на юго-востоке, где они занимают более 1/3 обрабатываемых земель в округе Бусога и более 1/4 — в Букеди.

Чаще всего крестьяне выращивают хлопчатник в смешанных посевах с продовольственными культурами. Названные округа являются районом зарождения товарного хлопководства. Для большинства местных крестьян хлопок и сейчас основной источник денежного дохода.

В северных округах (Тесо, Ланго и Ачоли) посевные площади под хлопчатником меньше. Постепенное «слияние» с продвижением к северу двух влажных сезонов в

¹ С. С. Wrigley. Crops and Wealth in Uganda. A Short Agrarian History. East African Institute of Social Research. Kampala, 1959.

один, бедность почв не позволяют практиковать здесь совместные посевы хлопчатника и продовольственных культур, как на юге.

В прошлом удаленность северных округов от экономических центров, отсутствие налаженной системы сбыта и низкие закупочные цены также тормозили развитие здесь хлопководства.

В настоящее время в значительной мере благодаря тому, что ежегодно устанавливаются единые для всей страны закупочные цены площадь под хлопчатником в северных округах постепенно расширяется, что особенно заметно для округа Западный Нил, восточная часть которого по природным условиям весьма благоприятна для хлопчатника.

Буганда считается старым районом хлопководства, но в ее экономике значение культуры меньше, чем в хозяйстве северных и восточных районов. Здесь кофейное дерево оттеснило хлопчатник на менее влажную периферию.

В округе Мубенде хлопчатник, хотя и является ведущей товарной культурой, сборы его в целом невелики. Подходящие для хлопчатника почвенно-климатические условия в округе Буньоро. Здесь площадь земель под хлопчатником на одного жителя в среднем даже больше, чем на севере, однако масштабы производства в целом все же невелики.

Рост производства хлопка остается стратегической линией сельскохозяйственной политики правительства Уганды, что необходимо как для удовлетворения растущих потребностей национальных текстильных предприятий, так и для увеличения экспортной выручки в интересах развития других отраслей экономики. В первой половине 70-х годов в стране предусмотрен рост производства хлопка на 5—12% в год; местное потребление его увеличится до 14%, а экспорт в 1976 г. должен достигнуть 94 тыс. т¹. Для поддержания таких темпов предполагается повысить урожайность хлопчатника путем увеличения применения искусственных удобрений, улучшения агротехники, включая практику раннего сева, опрыскивания посевов ядохимикатами, а также путем предоставления крестьянам кредитов на производствен-

¹ The Republic of Uganda. Uganda's Third Five-Year Development Plan 1971/72—1975/76. Entebbe, 1972.

ные цели. За тот же период площади под орошаемой культурой хлопчатника будут доведены до 1200 га. Создаются оросительные каналы в Лабори (округ Тесо) и в Атера (округ Ланго). Предполагается приступить к осушению болот и строительству каналов в округах Кигези и Тесо.

В Танзании в период независимости производство хлопка возросло более чем вдвое. Ныне хлопок делит первое-второе место с кофе в экспорте. Свыше $\frac{9}{10}$ площади посевов приходится на Приозерье. Сумма и режим осадков позволяют здесь в течение года высевать и убирать и хлопчатник, и разнообразные продовольственные культуры.

Старейшие районы хлопководства в стране — округа Мванза и Шиньянга. Отсюда хлопок распространился на восток. Ныне хлопковая зона охватывает полосу шириной до 80 км вдоль побережья оз. Виктория, от округа Геита до границы с Кенией. Хлопчатник в принципе можно выращивать и к западу от этой зоны — в юго-западной части округа Кахама и в округе Бихарамуло. На примыкающей же к нынешней зоне хлопководства с востока равнине Серенгети и в восточных районах округов Масва и Мусомы для культуры слишком сухо.

И в других частях Танзании есть районы, где можно было бы развивать хлопководство. В 1920 г., например, главный район возделывания хлопчатника размещался на океанском побережье, но сейчас здесь производство ничтожно и сосредоточено близ морских портов. Связано это с тем, что здесь трудно бороться с хлопковыми вредителями, быстро размножающимися в условиях высоких температур и повышенной влажности.

Производство хлопка в Кении невелико и сосредоточено главным образом на западе страны. На области Ньянза и Западная приходится $\frac{3}{4}$ производства, остальное — на прибрежные районы. В западных областях наиболее значительные посевы хлопчатника имеются близ границы с Угандой и по побережью залива Кавирондо на оз. Виктория. В Прибрежной области посевы концентрируются близ Ламу, Квале и Тавета.

На значительной части территории Кении слишком сухо или прохладно для созревания хлопка. Но в хлопководческих районах есть возможности получения более высоких урожаев. Согласно плану экономического развития Кении, в 1974 г. производство хлопка должно

было увеличиться за счет повышения урожайности в 4 раза и достичь 20 тыс. т¹.

Сизаль — одна из важных статей экспорта Танзании и Кении. До середины 60-х годов он занимал ведущее место в вывозе Танзании, определяя ее специализацию на мировом рынке.

Сизаль — листоволокнистое растение семейства агав. Из волокон сизаля изготавливают грубые ткани, мешки, канаты, веревки, плетеные изделия. По прочности сизаль не уступает волокнам хенекена и манильской пеньки.

Сизаль был интродуцирован в Восточную Африку из Мексики, когда Танганьика была еще колонией Германии. Ныне Танзания вместе с Кенией дают $\frac{1}{3}$ мирового производства и более $\frac{1}{3}$ мирового экспорта сизалевого волокна. Другие производители сизаля в Африке — Ангола, Мозамбик, Мадагаскар не могут равняться с Танзанией по объему производства (см. табл. 12).

В первой половине 60-х годов сизаль занимал в Восточной Африке 340 тыс. га, из которых $\frac{2}{3}$ приходилось на Танзанию. В отличие от кофе и хлопчатника сизаль выращивают практически только на крупных плантациях. До недавнего времени в Восточной Африке насчитывалось 250 плантаций площадью до 4000 га и более каждая. Почти все производство сизаля было в руках иностранцев: в Танзании $\frac{1}{3}$ сизаля давали английские плантации, остальное — предприятия с греческим, южноафриканским, голландским и индийским капиталом.

Так как выход волокна равен примерно 4% веса листьев сизаля, его выгоднее вырабатывать на фабриках, расположенных непосредственно при плантациях. Для полной загрузки мощностей одного такого предприятия требуется площадь под культурой в 1,6 тыс. га, поэтому выращивание сизаля в мелких индивидуальных хозяйствах практически исключается. Сизаль — многолетнее растение, дающее листья в течение 10 и более лет; стоимость производства волокна относительно невысока, но и доходы с единицы площади ниже, чем получаемые от других экспортных культур Восточной Африки.

Выдвижению Восточной Африки в качестве крупнейшего в мире производителя сизаля способствовал ряд

¹ Republic of Kenya. The Second Five-Year Development Plan 1970—1974. Nairobi, 1970.

факторов. Внедрение культуры совпало с началом европейской аграрной колонизации в регионе. Когда колонисты стали подыскивать подходящие для местных условий культуры, выбор пал на сизаль. Это растение нуждается в высоких температурах, но нетребовательно к суммам и режиму осадков и характеру почв. В условиях засушливого климата и бедных почв значительной части региона сизаль может возделываться успешнее, чем другие, более прихотливые товарные культуры. Производство сизаля требует большого числа неквалифицированных рабочих, которых нетрудно было найти на месте¹.

Спрос на мировом рынке сизаля долгие годы был постоянно высоким, поэтому не возникало трудностей его сбыта. Так, Великобритания почти все свои потребности удовлетворяла за счет поставок из Восточной Африки; крупными импортерами сизаля были Австралия и Канада. Единственным серьезным соперником Восточной Африки на европейском рынке была Бразилия.

Во второй половине 60-х годов конъюнктура на мировом рынке сизаля значительно изменилась к худшему. Начала остро ощущаться конкуренция синтетических заменителей твердых волокон. Цены на сизаль резко упали, что отразилось на экономике Танзании, а также Анголы, Мозамбика и других африканских стран. Площадь под сизалем стала сокращаться так же, как и сбор.

Таблица 12

Производство и экспорт сизаля (тыс. т)

Страны	Производство			Экспорт		
	1961— 1965 гг.	1970 г.	1972 г.	1960 г.	1970 г.	1972 г.
Танзания	219,3	202,2	157,0	210,6	217,3	153,9
Кения	65	43,9	41,2	58,0	44,6	35,0
Вся Восточная Африка	284,3	246,1	198,2	268,6	261,9	188,9
Африка в целом	411,8	368,8	316,0	368,6	372,1	296,1

Источники: «Production Yearbook 1972». Rome, FAO, 1973; «Trade Yearbook 1972». Rome, FAO, 1973.

¹ H. Ruthenberg. Agricultural Development in Tanganyika. Berlin, 1964.

Плانتации сизаля размещаются либо вблизи портов, либо вблизи железных дорог, ведущих к портам; основная часть плантации удалена не более чем на 160 км от океанского побережья. В Танзании более половины площади под сизалем сконцентрировано в районе портового города Танга, где под культуру отведены значительные массивы между Северной железной и шоссейными дорогами, ведущими из Танги на Корогве. Нельзя не отметить, что этот район выбран удачно. Умеренные осадки, резко выраженный сухой сезон, высокие температуры и довольно плодородные почвы способствуют получению высоких урожаев листьев сизаля. Раннему освоению этого района благоприятствовала и близость к побережью.

От побережья в глубь страны суммы осадков резко убывают, но сизалевые плантации тянутся на много километров вдоль подножия гор Усамбара и Паре. Воды стекающих с гор рек используются для промывки волокон сизаля на фабриках. Несколько плантаций разбросано в округах Моши и Аруша.

Другая зона возделывания сизаля тянется вдоль линии Центральной железной дороги. На протяжении первых 180 км от моря плантаций мало. Большая часть их расположена вокруг Морогоро и Килосы. Западнее Килосы плантаций больше уже почти не встречается.

Еще один сизалеводческий район расположен близ порта Линди. Отсюда возделывание сизаля не стало распространяться в глубь материка из-за отсутствия железной дороги. Кроме того, удаленность этого района от крупных экономических центров также не способствовала развитию сизалевого хозяйства¹.

На большей части территории Кении жаркий, засушливый климат не благоприятствует возделыванию культуры; в возвышенных же районах земельный фонд используется для выращивания более ценных товарных культур. Около $\frac{1}{3}$ площади под сизалем сосредоточено в Прибрежной области: несколько крупных плантаций имеется, например, севернее Момбасы. Но основная часть производства приходится на район Вои, отстоящий от побережья на 160 км. Благодаря близости гор Таита здесь выпадает больше осадков, чем на побережье, а сте-

¹ C. W. Guillebaud. An Economic Survey of the Sisal Industry of Tanganyika. Nisbet, 1966.

кающие с гор реки обеспечивают плантации и фабрики при них необходимой водой.

Другой район возделывания сизаля находится на Кенийском нагорье (близ Тика и Найроби), в долине Рифт; особенно много плантаций близ Ронгаи.

В Уганде выращивать сизаль невыгодно, в частности, из-за транспортных условий. С 1960 г. площадь под культурой в этой стране, и без того небольшая, неуклонно сокращалась. В то же время Уганда нуждается в сырье для изготовления мешков для экспорта кофе. Правительство создало Управление по сизалю, которое с участием частного капитала и кооперативных хозяйств приступило к освоению новых земель под культуру. В 1965 г. были начаты работы по закладке плантации площадью 4 тыс. га близ оз. Кванья в округе Ланго. Предполагается освоить земли в округах Карамоджо, Себен, Тесо, Западный Нил и Анколе.

По некоторым оценкам, из сизалевого волокна более выгодно производить кордную ткань, чем мешки. Правда, для нее рынок Восточной Африки очень узок. В настоящее время часть волокна сизаля перерабатывается на месте для изготовления канатов и веревок. Начат и экспорт готовых изделий из сизаля, что может содействовать спасению отрасли в условиях непрекращающегося падения цен на этот товар.

В экспорте Восточной Африки *чай* занимает важное место наряду с кофе, хлопком и сизалем. Его значение особенно возросло в последние годы, и площади под чаем растут заметно более быстро, чем под другими товарными культурами (с 39 тыс. га в 1965 г. до 89 тыс. га в 1972 г.). Соответственно увеличилось и производство чая в регионе: с 28,9 тыс. т до 89 тыс. т за тот же период. Восточная Африка дает лишь 3% мирового производства чая, но за пределами Южной Азии это ведущий чаеводческий район (см. табл. 13).

Чайный куст выращивают на плантациях. Большая часть их принадлежит английским и другим иностранным компаниям. Чайный куст культивируют и в мелких африканских хозяйствах; в отличие от культуры сизаля чай приносит в таких условиях более высокие доходы. Обычно африканские чаеводческие хозяйства группируются вокруг крупных плантаций, а собранный урожай поступает на фабрики, имеющиеся при плантациях.

Таблица 13

Производство и экспорт чая (тыс. т)

Страны	Производство			Экспорт			
	1961— 1965 гг.	1970 г.	1972 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1972 г.
Кения	17,4	41,0	53,0	11,0	22,4	41,6	47,1
Уганда	6,7	18,2	23,7	3,9	6,8	15,0	20,0
Танзания	4,8	8,5	12,4	3,2	4,3	7,0	9,2
Вся Восточная Аф- рика	28,9	67,7	89,1	18,1	33,5	63,6	76,3
Африка в целом .	58,7	116,6	144,4	43,1	64,8	109,2	126,2

Источники: «Production Yearbook 1972», vol. 26. Rome, FAO, 1973; «Trade Yearbook, 1972», vol. 26. Rome, FAO, 1973.

Только небольшая часть территории Восточной Африки по природным условиям пригодна для выращивания такой требовательной к природным условиям культуры, как чай. В районах, расположенных ниже 900 м, температуры для чая слишком высокие. В то же время растение не переносит длительного сухого сезона, в целом характерного для значительной части территории региона.

Чайный куст приживается на многих видах почв, но лучшие урожаи дает на кислых почвах, достаточно влажных и с хорошим дренажем. Для него оптимальна годовая сумма осадков — 1300 мм, если они равномерно распределены по месяцам.

Восточная Африка имеет возможность производить гораздо больше чая, чем производит в настоящее время. Мировой рынок чая остается ненасыщенным. Правда, закладка новых плантаций требует немалых затрат труда и средств, притом к плантациям должны быть приурочены чайные фабрики, куда в свежем виде доставляются молодые побеги растения. Только $\frac{1}{8}$ производимого чая потребляется внутри региона. Остальное экспортируется главным образом в Великобританию.

Площадь под чайным кустом в 1972 г. в Кении составляла 55 тыс. га, в Уганде — 21 тыс. и в Танзании — 13 тыс. га.

Возделывание чая в Кении началось в 1925—1935 гг., и к 1950 г. культура заняла в экспорте страны второе

место после кофе. Половина площади под чайным кустом и производства приходится на округ Керичо. Другой, более молодой чаепроизводящий район — горы Нанди, где физико-географические условия примерно такие же, как и в Керичо.

В центральной, густонаселенной части Кении имеются земли, пригодные для выращивания чайного куста, и в последние годы государство оказывает помощь африканским крестьянам, желающим выращивать чай. В округе Ньери, например, в 1957 г. была открыта первая в Центральной Кении чайная фабрика; шестью годами позже здесь уже 3 тыс. африканцев занимались выращиванием чайного куста каждый на участке по 0,2 га. Отсюда культура чайного куста в африканском секторе распространилась в округи Форт-Холл и Киамбу, главным образом в районы, расположенные выше 1800 м. До 1965 г. молодые чайные кусты еще не давали урожая листа, но площадь под ними в африканских хозяйствах быстро росла, достигнув в 1964 г. 4 тыс. га, а к 1974 г. ее намечено было расширить более чем в 6 раз¹.

В целом в Кении ныне выращиванием чая занимаются 200 тыс. крестьян, что в 10 раз больше, чем до получения независимости.

Хотя чаеводство в Уганде развито не так широко, как в Кении, чай занимает в сельскохозяйственном экспорте страны третье после хлопка и кофе место. До 1961 г. чай в основном выращивали на нескольких плантациях, принадлежавших английскому и индийскому капиталу. Две плантации были расположены в Буганде и одна — в Торо. Впоследствии чай был внедрен в округах Анколе, Кигези, Буньоро, Масака, Мубенде, в частности, в крестьянские хозяйства, находящиеся в непосредственной близости от плантаций.

Развитие культуры чая — важная составная часть программы диверсификации сельского хозяйства страны. Корпорация развития Уганды намерена продолжить кампанию по внедрению чая в мелкие хозяйства коренного населения. Так, если в 1970 г. на них приходилось 7 тыс. га и $\frac{1}{6}$ общей продукции, то к 1976 г. площадь

¹ The Republic of Kenya. The Second Five-Year Development Plan 1970—1974. Nairobi, 1970.

под чайным кустом в мелких хозяйствах возрастет до 17 тыс. га¹.

В стране действуют государственные чайные плантации — филиалы Корпорации развития Уганды и специализированная государственная «Уганда тии гроуэрс корпорейшн», занимающаяся внедрением культуры в африканские частные хозяйства, оказывающая им агрономическую и техническую помощь и т. д. Темпы роста производства чая в Уганде, таким образом, довольно высоки — 12% в год, что позволит к 1976 г. довести сборы чая до 38,4 тыс. т, а его экспорт — до 32,5 тыс. т².

Значение чая в экономике Танзании до недавнего времени было незначительно. Чай выращивали здесь только на крупных плантациях в районе гор Усумбара на северо-востоке страны и на южных возвышенностях, близ Муфинди, Тукую и Нджомбе. Почвенно-климатические условия возвышенных частей материковой Танзании в целом благоприятствуют возделыванию культуры. С середины 60-х годов, однако, его начали внедрять и в африканский сектор. Этому содействует правительственная компания «Танзания тии ауторити». С внедрением чая в африканские хозяйства связываются большие надежды на рост его производства в стране.

Пиретрум — многолетняя ромашка, в цветках которой содержится пиретрин, ядовитое вещество, широко применяемое в качестве инсектицида, в частности как средство борьбы с вредителями сельского хозяйства. В настоящее время мировое производство цветов пиретрума составляет 20 тыс. т, из которых на долю Восточной Африки приходится более половины.

Природные условия нагорий Восточной Африки благоприятны для растения. Оно хорошо удается на высотах 1500 м, а еще лучше — выше 2000 м; переносит относительно низкие температуры, а в период цветения ему достаточно +15,5°C.

Основные районы производства пиретрума расположены в Кении и Танзании. Пиретрум в Кении стали возделывать с конца 20-х годов, но производство сначала росло медленно. С 1959 г., однако, пиретрум стал важной экспортной культурой Кении (четвертое-пятое

¹ The Republic of Uganda. Uganda's Third Five-Year Development Plan, 1971/72—1975/76. Entebbe, 1972.

² Там же.

место в стоимости экспорта). Первоначально культуру выращивали только в европейских хозяйствах, но уже к 1964 г. $\frac{1}{3}$ производства приходилась на долю африканского сектора, а ныне $\frac{3}{4}$.

Посевы пиретрума широко распространены в ряде районов Кенийского нагорья, на плато Кинангоп, где ранее размещались европейские хозяйства. Много мелких хозяйств выращивают культуру вокруг Лимуру и на плато Кисии, крупные же хозяйства сконцентрированы вокруг Моло, Меророни, Кипкобус. В Танзании немного пиретрума выращивают в северных и южных возвышенных районах.

Пиретрум пока высоко доходная культура. Он дает цветы через год после посадки и затем цветет на протяжении 4-х лет. Специальные Управления по сбыту пиретрума в Кении и Танзании закупают высушенные цветки и осуществляют их экспорт. Первоначально из Восточной Африки экспортировали только высушенные цветы пиретрума; после создания предприятий в Найроби, Накуру и Аруше стали экспортировать и экстракт пиретрума. Более половины пиретрума закупают США и Англия, остальное экспортируют в более чем 50 различных стран.

Увеличение масштабов производства пиретрума связано с конъюнктурой рынка. В настоящее время все более реальной становится угроза конкуренции пиретрума со стороны синтетических инсектицидов. В связи с этим управления, занимающиеся скупкой цветов пиретрума у фермеров, начинают предъявлять более высокие требования к содержанию в сдаваемых цветах пиретрина.

Сбор плодов анакарда — *орехов кешью* является одним из главных источников доходов населения южной части прибрежной Танзании. До 1947 г. производство орехов в регионе было незначительным, но впоследствии в связи с рыночной конъюнктурой оно возросло: в начале 60-х годов сбор достигал 73 тыс. т в год, а в 1972 г. — 152 тыс. т. Экспорт орехов кешью в названном году принес Танзании 115 млн. танз. шилл. в иностранной валюте, Кении — 32 млн. кен. шилл. По производству орехов кешью Восточная Африка занимает третье (после Индии и Мозамбика) место в мире.

Анакард культивируют главным образом в африканских хозяйствах. Орехи раньше экспортировали неочищенными. После строительства в годы независимости

фабрик по их очистке в Дар-эс-Саламе и Мтваре Танзания стала вывозить часть орехов в очищенном виде.

Около $\frac{3}{4}$ регионального сбора орехов кешью приходится на область Мтвара; остальное — главным образом на район Дар-эс-Салама и Прибрежную область Кении.

В Восточной Африке *австралийская акация*, на происхождение которой указывает ее название, служит для получения из коры танина — дубильного вещества, широко применяемого в кожевенном производстве. Кроме того, древесина дерева — хорошее топливо. В настоящее время Восточная Африка наряду с ЮАР является крупнейшим на континенте производителем коры австралийской акации и извлекаемого из нее экстракта. В 1973 г. из региона было вывезено 21,7 тыс. т экстракта коры акации на сумму 40 млн. шилл.; из этой суммы 60% приходилось на долю Кении.

Австралийская акация широко распространена на Кенийском нагорье, в европейских хозяйствах и в районах расселения кикуйю. В крестьянских хозяйствах площадь под насаждениями достигает 40 тыс. га. Около $\frac{2}{3}$ площади сосредоточено в округе Киамбу, в горах Абердэр, ниже зоны лесов. Некоторое количество австралийской акации возделывают и в районе Ньери, Форт-Холл и на плато Кисии, часто на крутых склонах, непригодных для посадок других растений. На крупных фермах насаждения акации занимают 28 тыс. га; 85% из этой площади приходится на плато Узин Гишу.

В Танзании в 1950—1955 гг. в Южной возвышенной области была заложена первая плантация австралийской акации на площади 5 тыс. га, принадлежащая частной иностранной компании; она и поныне дает основную часть продукции коры. Небольшие насаждения встречаются в горных районах Усумбара. В Уганде единственным районом, пригодным для произрастания дерева, является округ Кигези, но здесь культура в связи с транспортными условиями едва ли может быть рентабельна.

Восточная Африка занимает ведущее место в мире по экспорту *гвоздики*, обеспечивая $\frac{4}{5}$ мирового спроса на этот редкий продукт. На долю региона приходится половина его мирового сбора. «Уроженка» Моллукских островов, гвоздика, была завезена на острова Занзибар и Пемба в первой четверти XIX в., и с этого времени возделывание гвоздичного дерева — основная отрасль

товарного земледелия обоих островов. В колониальный период плантации находились в руках занзибарского султана и помещиков-арабов; после антифеодальной революции 1964 г. плантации были национализированы (без компенсации). В настоящее время часть их ведется государством, большая же часть распределена среди африканских крестьян.

Природные условия Занзибара и особенно Пембы оптимальны, более того, наиболее благоприятны в мире для произрастания гвоздичного дерева. Здесь постоянно высокие температуры, значительные годовые суммы осадков (1500—2000 мм) и плодородные почвы. На Занзибаре, где были разбиты первые плантации, насаждения в основном находятся в западной части острова; в восточной части на выщелоченных известняковых почвах дерево приживается плохо. Следует отметить, что на Занзибаре в XIX в. плантаций было больше, чем теперь. Пронесшийся в конце 90-х годов небывалой силы ураган погубил множество деревьев. В настоящее время более 80% площади насаждений в Танзании приходится на остров Пемба. По некоторым данным, на обоих островах в общей сложности насчитывается около 45 млн. деревьев, занимающих 32 тыс. га. В крупных хозяйствах издавна было принято возделывать только гвоздику, в более мелких — гвоздичное дерево вместе с кокосовой пальмой.

Сбор цветов гвоздичных деревьев, цветущих с 5—7 и до 80-летнего возраста, колеблется в пределах от 5 тыс. до 20 тыс. т в год, в зависимости от погодных условий и состояния самих деревьев. Дело в том, что многие старые плантации подвержены заболеваниям (так, в 1974 г. половина урожая гвоздики была поражена грибковым заболеванием) и нуждаются в обновлении. Для организации борьбы с заболеваниями культуры, улучшения агротехники выращивания гвоздичного дерева и повышения качества извлекаемого масла на острове Пемба открыта экспериментальная сельскохозяйственная станция.

Гвоздику (цветы) и извлекаемое из цветов гвоздичного дерева масло экспортируют через порт Занзибар. В 1973 г. было вывезено 47,7 тыс. т продукции на сумму 109,4 млн. танз. шилл. Главными традиционными покупателями занзибарской гвоздики являются Индонезия, Индия и Пакистан.

По поголовью скота Восточная Африка занимает одно из ведущих мест на африканском континенте. Она располагала в 1972 г. 27,2 млн. голов крупного рогатого скота, 7,5 млн. овец, 10,3 млн. коз (см. табл. 14).

Таблица 14

Доля Восточной Африки в общеафриканском поголовье скота (1972 г.)

Виды скота	Поголовье, млн.		Удельный вес региона, %
	Вся Африка	Восточная Африка	
Крупный рогатый скот	159,2	27,2	17,0
Лошади, ослы и мулы	17,1	0,2	1,1
Верблюды	10,2	0,3	3,0
Овцы	143,3	7,5	5,2
Козы	120,2	10,3	8,5
Свиньи	7,1	0,10	1,4

Источник. «Production Yearbook, 1972», vol. 26. Rome, FAO, 1973.

Природные условия на большей части территории Восточной Африки для развития животноводства благоприятны, однако отрасль значительно уступает по своей роли растениеводству. Если исключить Кению, где животноводство более развито (за счет европейского сектора) и дает $\frac{1}{4}$ стоимости валовой продукции сельского хозяйства, то можно говорить о том, что оно в регионе является в целом отстающей отраслью.

Низкий уровень развития производительных сил животноводства можно объяснить рядом причин.

1. Животноводство и земледелие в африканском секторе в значительной степени разобщены до сих пор территориально и экономически. Однако надо заметить, что в XX в. происходит постепенное внедрение земледелия в хозяйство скотоводческих народов. Так, скотоводы в прошлом — ачолы, ланго, луо ныне занимаются и земледелием. Из других, ранее чисто скотоводческих племен нилотской группы джие теперь сочетают земледелие с животноводством, а тесо зависят главным образом от земледелия. Народ сук, живущий в горах Кении, разработал даже своеобразную ирригационную систему, тогда

как та часть этого народа, которая живет на сухих равнинах юго-западнее оз. Рудольф, все еще ведет полукочевой образ жизни.

2. В животноводстве Восточной Африки преобладающее место занимают экстенсивные формы хозяйства: кормовая база, продуктивность и особенно товарность отрасли находится на низком уровне.

3. Сильное влияние на животноводство коренного населения оказывают социальные и этнические факторы, различные консервативные традиции. Все еще велико значение скота как средства накопления и мерила престижа. У многих народов скот сохраняет и ритуальное значение. Жители ряда районов Восточной Африки рассматривают его как символ богатства, как резерв, из которого черпают средства лишь в экстраординарных случаях, как предмет обожествления и т. д. Размер стада является критерием «удельного веса» его владельца в общине. Максимальное наращивание поголовья стад вне зависимости от качества животных и выхода продукции является главной целью ведения скотоводства во многих африканских хозяйствах.

4. Развитию животноводства препятствует распространение мухи цеце и других паразитов, а также и болезней домашних животных (плеввропневмонии, сибирской язвы, ящура и т. д.).

Наряду с примитивными формами животноводства в Восточной Африке представлены и крупные (специализированные, товарные) животноводческие хозяйства, например ранчо, фермы со стойловым и стойлово-пастбищным содержанием скота, с производством кормовых культур, высевом люцерны и других посевов кормовых трав, орошением пастбищ и т. д.

Такие формы распространены в основном в Кении. В прошлом они принадлежали исключительно европейцам, но в последние годы в Восточной Африке растет и число крупных государственных, кооперативных и частных африканских животноводческих хозяйств.

При преобладании в целом кочевой, полукочевой и отгонно-пастбищной систем животноводства постепенно внедряется стойловое и стойлово-пастбищное содержание скота, в аридных чисто животноводческих районах—пастбищеобороты, когда отдельные огороженные массивы эксплуатируются поочередно для сохранения и восстановления почвенно-растительного покрова. Система паст-

бищеоборота применяется, в частности, в Северной Кении. В таких районах к пастбищам прокладывают дороги, роют колодцы, создают ветеринарные пункты.

Распространение прогрессивных методов, организация государственных и кооперативных хозяйств, расширение сети закупочных пунктов, боен, молокозаводов, холодильников ведут к постепенному росту продуктивности и товарности животноводства Восточной Африки. Важное значение имеет, разумеется, и преодоление консервативных общинных традиций, связанных с отношением к скоту.

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАЗМЕЩЕНИЕ ПОГОЛОВЬЯ СКОТА

Большие колебания численности поголовья скота год от года (в связи с засухами, эпизоотиями и т. п.) и плохо налаженный учет снижают ценность и достоверность официальных данных о размерах поголовья домашних животных в регионе. В обзоре ФАО отмечается, что в странах региона переписи скота проводились лишь эпизодически и страдают неполнотой и неточностью сведений.

Данные переписей все же позволяют составить примерное представление о динамике поголовья скота в XX в. Следует отметить, что в конце прошлого века (1891—1895 гг.) обширные районы африканского континента были охвачены эпизоотией чумы крупного рогатого скота. В упомянутом обзоре ФАО высказывается предположение, что всего в Восточной Африке на рубеже XIX—XX вв. сохранилось около 3 млн. голов крупного рогатого скота¹. Сокращение поголовья домашних животных и диких копытных повлекло за собой уменьшение «питательного субстрата» для мухи цеце, также как и для особого вида клещей — переносчика так называемой «лихорадки восточного берега».

Постепенно, однако, началось восстановление численности поголовья скота. В самом начале XX в. в Кении насчитывалось 714 тыс. голов крупного рогатого скота, в Танзании — 2,7 млн., а в Уганде (королевства Буганда, Торо и Анколе) — 191 тыс. голов².

Как видно из данных таблицы 15, до 30—40-х годов XX в. поголовье скота в Восточной Африке росло уме-

¹ East African Livestock Survey. Regional—Kenya, Tanzania, Uganda. Vol. II, Developments Plan. Rome, 1967, p. 1.

² East African Livestock Survey... p. 4.

Таблица 15

Динамика поголовья скота в 1920—1969/70 гг. (тыс.)

	1920 г.	1925 г.	1935 г.	1945 г.	1955 г.	1964 г.	1969/ 70 г.
<i>Крупный рогатый скот:</i>							
Кения	2 372	3 417	6 150	4 290	7 146	7 083	7 850
Танзания	3 100	4 472	4 793	6 082	6 755	8 783	11 000
Уганда	614	1 415	2 198	2 294	3 094	3 488	3 900
Вся Восточная Африка	6 086	9 304	13 141	12 666	16 995	19 354	22 750
<i>Козы:</i>							
Кения	3 576	3 506	4 004	1 867	3 538	5 086	6 800
Танзания	2 043	2 329	2 566	2 805	3 878	4 057	4 150
Уганда	2 000	2 335	2 144	2 514	2 010	1 680
Вся Восточная Африка		7 835	8 905	6 816	9 930	11 153	12 630
<i>Овцы:</i>							
Кения	2 426	2 679	2 605	1 203	3 677	3 788	7 500
Танзания	1 362	2 003	1 917	2 216	2 739	2 726	3 000
Уганда	950	1 062	995	1 093	752	760
Вся Восточная Африка	5 632	5 584	4 414	7 509	7 355	11 260
<i>Свиньи:</i>							
Кения	4	8	15	26	38	52	27
Танзания	2	3	4	7	13	21	25
Уганда	23	12	32	48
Вся Восточная Африка	56	63	105	100
<i>Ослы:</i>							
Кения	35	36	68	100	132	163	177
Танзания	12	37	50	105	132	107	
Уганда	17	14
Вся Восточная Африка	287	191
<i>Верблюды:</i>							
Кения	120	150	429	708	907	265	315
Вся Восточная Африка	120	150	429	708	907	265	315

Источники: East African Livestock Survey... p. 15; «Production year-book, 1970», Rome, 1971.

ренными темпами: сказывались вспышки трипаносомоза (болезни нагана, разносимой мухой цеце), как, например, в Танзании в 1925 г., в Уганде в 1940 г. По существу лишь с 50-х годов с внедрением элементов ветеринарного обслуживания начался значительный рост крупного рогатого скота. Правда, на численности стада по-прежнему отражаются стихийные бедствия. Так, в 1962—1963 гг. вследствие сильнейшей засухи в Масаиленде (на территории Южной Кении и Северной Танзании) пало 300—450 тыс. голов домашних животных; от периодических засух страдают стада и в Сукумаленде (Танзания). В начале 60-х годов несколько сократилась численность продуктивного молочного скота в Кении, что объясняется бесконтрольным забоем коров на части европейских ферм, хозяева которых затем покинули страну.

В динамике поголовья мелкого рогатого скота в последние два десятилетия также заметна общая тенденция роста, хотя от страны к стране она весьма сильно варьирует. В то время как со второй половины 50-х годов численность мелкого рогатого скота в Танзании оставалась почти неизменной, а в Уганде даже несколько сократилась, в Кении она возросла примерно вдвое. Но, по данным 1972 г., поголовье мелкого рогатого скота в Кении значительно сократилось, что связано с сильнейшей засухой, поразившей Северную Кению, как и многие другие районы Тропической Африки, в начале 70-х годов.

На размещение поголовья различных видов скота большое влияние оказывают природные условия: суммы и режим осадков, типы пастбищ и их продуктивность, их обеспеченность водой, распространение мухи цеце и других паразитов и болезней домашних животных. Следует отметить и роль социально-экономических и этнографических факторов.

Размещение поголовья крупного рогатого скота по странам Восточной Африки крайне неравномерно. Наивысшей концентрацией этого вида скота выделяются три района: восточное побережье оз. Виктория (область Ньянза в Кении), район к югу от оз. Виктория, где находится $\frac{3}{4}$ общего поголовья крупного рогатого скота Танзании, и округ Тесо (Уганда), восточнее оз. Кьога.

Наличие огромного стада в области Ньянза связано со скотоводческими традициями местных африканских народов — луо, кипсиги, кисии. Характер растительности и климатические условия здесь весьма благоприятны

для разведения крупного рогатого скота. Кроме того, «демографическое давление» здесь не так сильно, как в Центральной области, практически уже почти исчерпавшей свои ресурсы естественных пастбищ.

Скотоводческие традиции преобладают и в округе Нанди — одной из плодороднейших частей Кенийского нагорья, пригодной прежде всего для земледелия. Лишь сравнительно недавно нанди начали возделывать различные сельскохозяйственные культуры, однако для них земледелие пока имеет подсобное значение. Около $\frac{4}{5}$ площади здесь занимают пастбища. Некоторые исследователи считают, что нанди теперь ведут смешанное земледельческо-животноводческое хозяйство¹.

Зона наиболее высокой концентрации скота от области Ньянза простирается в восточную часть Уганды — округ Тесо. Главное занятие народа тесо (в прошлом — скотоводов) теперь земледелие. Продукция животноводства потребляется в основном в хозяйствах-производителях, но частью продается в густонаселенные округа Западной и Восточной Буганды. Тесо используют скот так же, как тягловую силу, что вообще пока довольно редко практикуется в африканских хозяйствах тропического пояса континента. Повышенной плотностью скота в Уганде характеризуются также округа Ланго, Букеди и западная часть Анколе.

В Танзании зоной наибольшего скопления крупного рогатого скота является Сукумаленд — область расселения крупнейшего народа страны — васукума. Хотя они не имеют давних скотоводческих традиций, но стремятся всячески увеличить свои стада. Нередко доходы от продажи хлопка — их основной товарной продукции — идут на закупку скота, в котором крестьяне видят средство накопления. Чрезмерная концентрация приводит к перегрузке и отсюда деградации пастбищ Сукумаленда. Повышенной плотностью скота выделяются также районы Сингиды и Додомы.

Показатель плотности скота на единицу площади дает представление о размещении стад. Показатель же числа голов скота на душу населения отражает более четко роль скота в хозяйственной жизни того или иного народа. По этому показателю на первый план выдвигает

¹ См. И. А. Сванидзе. Проблемы развития сельского хозяйства. М., 1969, стр. 104.

Таблица 16

Число голов скота на душу населения

Народы	Население, тыс. человек	Число голов скота на душ			
		верблюды	крупный рогатый скот	мелкий рогатый скот	всего голов скота в условных единицах
<i>Скотоводческие:</i>					
Масаи (Кения)	60,6	—	16,3	16,7	19,6
Масаи (Танзания)	46,6	—	13,9	16,3	17,2
Туркана (Кения)	80,0	1,0	2,5	10,0	6,5
<i>Земледельческо-скотоводческие:</i>					
Кипсиги (Кения)	159,6	—	2,0	1,9	2,4
Тесо (Уганда)	455,6	—	1,5	0,6	1,6

Источник. W. Allan. The African Husbandman. London, 1965, p. 307.

ется полуаридная зона Восточной Африки, занимающая центральную часть Танзании, страну масаи и страну туркана, территорию восточнее и севернее горы Кения и северо-восток Уганды.

Данные таблицы 16 показывают, что по числу голов скота на душу населения в Восточной Африке нет народов, равных масаям Кении и Танзании. Для них, как и для туркана и карамоджонг, скотоводство не только единственное занятие и единственный источник средств существования, но и образ жизни.

ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА

Главной отраслью животноводства Восточной Африки является разведение *крупного рогатого скота*.

В регионе разводят разнообразные породы этого вида скота. К наиболее распространенным относятся зебу — короткорогий горбатый скот, предположительно ввезенный арабами еще 1000 лет назад, и санга (или анколе) — длиннорогий с небольшим горбом, распространенный, по-видимому, из Эфиопии. Другие породы — в основном результат скрещивания пород, названных выше. Кроме того, в колониальный период были завезе-

ны некоторые породы скота из Европы (шортгорнская, фризская и др.), отличающиеся высокой продуктивностью по молоку и мясу. Продуктивность местного скота в целом очень низкая. Одни породы, например зебу, хорошо сопротивляются различным заболеваниям, но дают мало молока и имеют небольшой средний вес. В северных районах Кении средний годовой надой молока на корову чуть превышает 200 л, в Уганде — 280 л, в Танзании колеблется в пределах 120—350 л.

Другие местные породы, например анколе, более продуктивны, чем зебу, но зато более восприимчивы к болезням. Лучшей разновидностью крупного рогатого скота в Восточной Африке считают породу боран (по названию одноименного народа и местности в Кении). Ее разводят на мясо и на молоко. В последние годы для улучшения африканских молочных пород практикуют скрещивание с индийской породой сахивал. Большие перспективы имеются для разведения этой и других гибридных пород путем искусственного осеменения. Кения, где хорошо налажено племенное дело в европейских хозяйствах, может стать поставщиком высокопродуктивного скота в соседние Уганду и Танзанию, остро нуждающиеся в племенном скоте (особенно в молочном), и даже в другие страны Африки.

Природные и социально-экономические факторы оказывают значительное влияние на характер использования пастбищных угодий.

Часто сумма осадков и сезонность их выпадения являются главным лимитирующим фактором развития животноводства для тех или иных районов Кении и Танзании, в меньшей степени — Уганды. Они определяют тип использования пастбищ. Учитывая особенности как экологии, так и экономики сельского хозяйства, в Восточной Африке можно выделить следующие основные категории пастбищных угодий:

1. Земли, используемые кочевниками-скотоводами.
2. Земли, используемые земледельческо-скотоводческими народами.
3. Земли, используемые на высокотоварных фермах и ранчо.
4. Неиспользуемые земли.

Земли, используемые скотоводами-кочевниками, занимают значительные пространства в Кении (Масаиленд на юге и Турканаленд на севере), в Танзании (Масаи-

ленд на севере) и меньшие — в Уганде (район Карамоджа на северо-востоке). Для народов, населяющих эти районы, скотоводство — почти единственный источник дохода. Оно обеспечивает здесь людей основными средствами существования — продуктами питания (молоком, мясом и кровью домашних животных), одеждой, материалами для изготовления переносных жилищ и домашней утвари. Продукция животноводства обменивается у других народов на зерно, соль, изделия ремесла, идет на уплату налогов и т. д.

Экологические условия названных районов характеризуются некоторыми различиями. Обширные и редко-населенные северные территории Кении представляют собой полупустыню, частично опустыненную саванну, где годовая сумма осадков варьирует от 130—300 мм (в пустынных районах впадины оз. Рудольф) до 400—650 мм в сухих саваннах.

Аридным условиям соответствует и скудная растительность. Растительный покров крайне разрежен и представлен главным образом ксерофитами и суккулентами, из деревьев — акацией. Среди трав преобладают ассоциации хлориса и хрисофогона¹. В крайне бедных растительностью пустынях Кении стада концентрируются у подножий гор или вблизи временных водотоков. Для содержания одной условной единицы скота в год требуется более 12 га земли. Из северных районов Кении относительно лучше увлажнены плато Лероги, горный массив Марсабит, где годовая сумма осадков достигает 600 мм. Более влажный климат способствует круглогодичному сохранению здесь травяного покрова, и в сухой сезон сюда перегоняют огромное количество скота.

Более благоприятные экологические условия для развития скотоводства имеет Масаиленд (округа Нарок и Каджиадо в Кении, округ Масаи в Танзании), особенно его возвышенные районы, где выпадает от 500 до 1000 мм (в Танзании) и 600—800 мм (в Кении) осадков в год. Открытая или местами облесенная саванна относительно богата видами темеды, пеннизетума, а в понижениях — видами хлориса.

Некоторые возвышенные районы, например Мау Нарок, пригодны для шерстного овцеводства. В других

¹ Здесь и далее виды трав приводятся по карте: J. M. Rattray. The Grass Cover of Africa. Rome — London, 1960.

частях кенийских округов, расположенных на высоте 1200 м и имеющих относительно невысокие температуры, пастбища благоприятны для содержания мясного скота европейских пород.

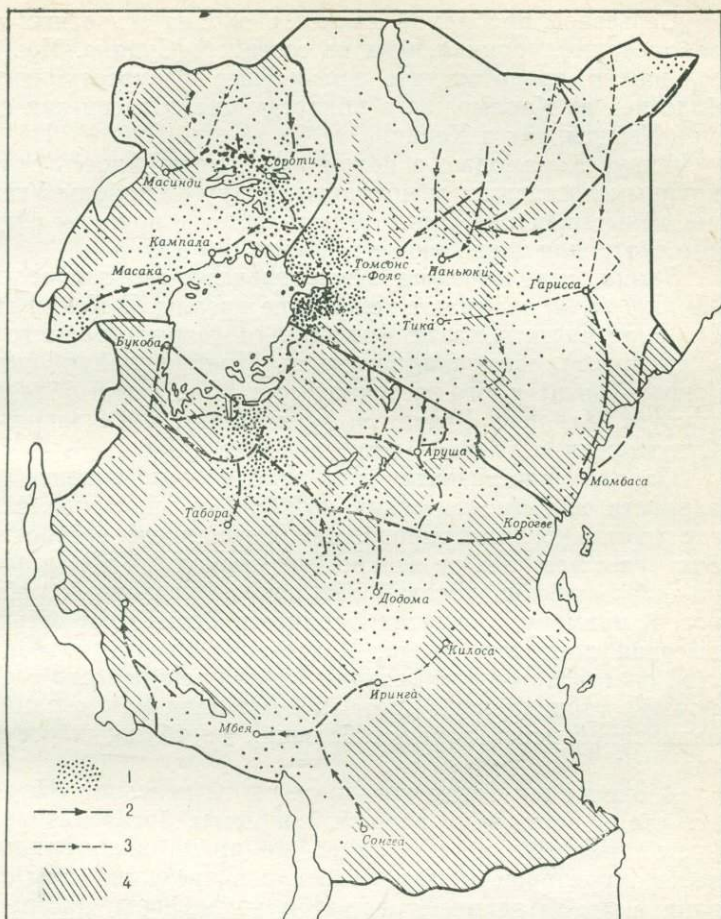
В 60-х годах произошли некоторые прогрессивные хозяйственные сдвиги в округе Каджиадо. Здесь на площади более чем 400 тыс. га создано 20 крупных частных и коллективных животноводческих хозяйств. Но в отличие от масаев округа Каджиадо масаи округа Нарок пока не проявляют желания менять традиционный образ жизни, и богатые потенциальные возможности этого края остаются почти неиспользованными¹.

Понимая важность организации рациональной эксплуатации огромного поголовья скота Масаиленда, правительство Танзании разрабатывает пути наиболее эффективного использования пастбищ этой области, включая развитие водного хозяйства, внедрение пастбищеоборотов, выведение мухи цеце, проведение кампаний прививок овец для предотвращения «лихорадки восточного берега» и других болезней, введение улучшенных пород крупного рогатого скота (боран, сахивал).

В Уганде кочевое скотоводство распространено в округе Карамоджо. Карамоджо представляет в основном сухую саванну, местами кустарниковую. Годовая сумма осадков здесь — 800 мм. Пастбища в целом богаче кормовыми травами, чем пастбища северных территорий Кении. Среди трав преобладают ассоциации хлориса, ситарии и ценхруса. В ряде мест иногда скапливается слишком много скота, что способно привести к деградации почвенно-растительного покрова и общему истощению пастбищных ресурсов.

Отличительная черта Карамоджо состоит в том, что здесь товарность хозяйств более высока, чем в других

¹ По свидетельству В. Аллана, еще в 1949 г. была предпринята попытка перевести на оседлость масаев близ населенного пункта Конза. По так называемому «проекту Конза» предполагалось на 9 тыс. га разместить 10 семей и 2 тыс. голов крупного скота. Пастбищные угодья были разделены на огороженные участки, вырыты колодцы, созданы искусственные водоемы и т. д. От масаев требовалось соблюдать пастбищеоборот, профилактику домашних животных и продавать излишки скота. Несмотря на то что масаи в первые годы имели возможность убедиться в выгодах ведения хозяйства по-новому, эксперимент не удался. Традиции кочевого образа жизни оказались сильнее (W. Allan. The African Husbandman. London, 1965, p. 322—323).

Размещение крупного рогатого скота

1 — районы скотоводства (одна точка — 10 000 голов крупного рогатого скота). Скотопрогонные пути: 2 — существующие, 3 — намечаемые, 4 — районы распространения мухи цеце.

районах кочевого скотоводства Восточной Африки. Население Карамоджа — карамоджонг — охотно продает скот, особенно в периоды аукционов. Для повышения товарности животноводства и улучшения качества продукции Карамоджо, очевидно, нуждается в проведении такого же рода мероприятий, что и другие районы кочевого скотоводства.

Серьезной проблемой является охрана животных от заболеваний, проникающих из соседнего Судана. Поэтому важно предотвратить дальнейшее распространение болезней из Карамоджо в прилегающие области как самой Уганды, так и Кении.

Округ Карамоджо в целом имеет возможность стать крупным поставщиком молодняка в другие районы Уганды, испытывающие большой недостаток в крупном рогатом скоте, для последующего нагула и откорма.

Земли, используемые земледельческо-скотоводческими народами, занимают небольшие ареалы. В Кении это северная часть области Рифт-Валли (округа Баринго и Вест-Покот), юго-западная часть Прибрежной области (округ Таита) и юго-восточная часть Восточной области (округа Мачакос, Китуи, Эмбу и Меру), в Танзании — Сукумаленд, в Уганде — округа Ланго и Тесо.

Направление развития этих районов — повышение товарности животноводческих хозяйств и внедрение там, где возможно, интегрированного смешанного хозяйства. Это будет зависеть от конкретных природных и социально-экономических условий каждого из указанных районов. К примеру, в округах Баринго и Вест-Покот весьма высокая плотность скота. Какие-либо сдвиги в хозяйстве скотоводов будут связаны здесь прежде всего с реформой традиционной системы землевладения и рационализацией использования больших пастбищных ресурсов.

В округе же Таита поголовье скота невелико. Почти все стадо пасется на холмах, покрытых богатой травянистой растительностью. В то же время значительная часть территории округа, особенно в пределах зоны саванн с преобладанием акации и коммифоры, населена редко. Здесь, видимо, целесообразно создание крупных животноводческих хозяйств кооперативного типа.

Средняя продуктивность местных пастбищ (6 га на условную единицу скота) позволяет говорить о возможности увеличения поголовья коров. Таким образом, можно будет постепенно вовлекать в хозяйственный оборот потенциально-пригодные пастбища (около 200 тыс. га) и предотвратить дальнейшую деградацию почвенно-растительного покрова на холмах Таита.

Качество пастбищ Восточной области в целом неплохое, но там, где чрезмерная концентрация скота, пастбища находятся под угрозой полного истощения.

В то же время очень большая часть пастбищных угодий практически остается неиспользованной.

В Танзании главным районом использования земель земледельческо-скотоводческими народами, как уже говорилось, является Сукумаленд, где живут васукума, ваньямвези, ваньяирамба и другие народы, насчитывающие в общей сложности свыше 1,4 млн. человек. Здесь же сосредоточено, по разным оценкам, 3—3,5 млн. голов крупного рогатого скота и 3 млн. мелкого. Другими словами, крупнейшая в Танзании народность — васукума и около 40% общего поголовья скота сконцентрированы именно здесь, однако товарный выход животноводства пока низок. На значительной части территории Сукумаленда пастбища деградированы, водное хозяйство запущено. Положение осложняется быстрым наступлением пашни — посевов хлопчатника (главной товарной культуры) — на пастбищные угодья.

Сукумаленду посвящен ряд исследований¹. Они свидетельствуют о существовании экономической «проблемы Сукумаленда», решение которой связано с большими трудностями.

На протяжении десятилетий выдвигалось множество планов, рекомендовавших сокращение здесь поголовья скота, переселение части населения на новые земли, почво- и водоохранные меры, борьбу с мухой цеце, контроль над болезнями и т. д. Однако в целом методы использования земель, особенно пастбищ, изменились мало.

Трудность решения «проблемы Сукумаленда» в определенной степени связана и с нежеланием васукума и других местных народов менять традиционные методы хозяйства, обычаи и привычки. Вместе с тем пока еще не предложена сколько-нибудь эффективная альтернатива существующей системе. Вряд ли целесообразно в условиях Сукумаленда создавать индивидуальные животноводческие хозяйства. Вероятно, эффективнее организация здесь крупных животноводческих (как и хлопководческих) кооперативов, но попытки изменить старую систему землевладения приводят к возникновению другой проблемы — необходимости перемещения населения. В настоящее время в Сукумаленде наблюдается стихийная миграция жителей в соседние районы, особенно в

¹ M. Culloch. Overstocking in Sukumaland Tanganyika. «East African Journal», vol. 3, 1965; H. Cory. Sukuma Law and Custom, Oxford, 1953.

Геита и Бихарамуло. Несмотря на то что эти районы заражены мухой цеце и испытывают недостаток в воде, сюда продолжается приток переселенцев. С этим связано большое увеличение в названных районах поголовья скота. Так как новые земли заселяются стихийно, есть опасность возникновения здесь тех же проблем, что и в старых районах расселения васукума.

Вместе с тем Сукумаленд — это «кладовая танзанийского скота», обладает большими потенциальными экономическими возможностями, реализация которых оказала бы влияние на развитие животноводства всей Восточной Африки в целом. При рациональном ведении хозяйства отсюда можно получать огромные товарные излишки мяса. В настоящее время здесь ежегодно забивают менее 2% общего поголовья скота; если же довести норму забоя до общепринятых 10% можно добиться повышения доходов местного населения не менее чем в 5 раз.

Поскольку «проблема Сукумаленда» остается нерешенной, правительство Танзании обратилось в ООН с просьбой прислать специалистов для разработки проекта развития здесь интегрированного смешанного хозяйства на основе новой системы землевладения первоначально в двух небольших районах в перенаселенной восточной части Сукумаленда; предположительно это должны быть район Малиа в округе Квимба и район вновь заселенных земель к западу от Геиты. Таким образом, проекты будут направлены, с одной стороны, на реконструкцию традиционного хозяйства, с другой — на плановое освоение и заселение новых земель.

В Уганде земли земледельческо-скотоводческих народов лежат в округах Ланго и Тесо. В прошлом эти округа наряду с Карамоджо, были ведущими скотоводческими районами Уганды. Однако начиная с 40-х годов вывоз отсюда скота пошел на убыль. Население округов возросло, а следовательно, увеличилось и местное потребление мяса; расширились и земледельческие угодья. В настоящее время росту товарного выхода животноводческой продукции здесь к тому же препятствуют эпизоотии (в частности, «лихорадка восточного берега») и отсталые, традиционные методы ведения животноводческого хозяйства.

Высокотоварные животноводческие фермы и ранчо сосредоточены главным образом в Кении. Здесь насчи-

тывается, по оценке, не менее 470 тыс. голов мясного скота и 190 тыс. голов высокопродуктивного молочного скота¹. На крупные хозяйства приходится большая часть мяса, закупаемого государственной организацией «Кения мит комишн». Они же являются основными поставщиками племенного скота в другие районы страны и региона. Крупные специализированные фермы и ранчо владеют более 1 млн. га пастбищ на плато Лайкипия в одноименном округе и в области Рифт-Валли, между оз. Баринго и Наиваша, и находятся пока главным образом в руках европейцев. Остальную товарную продукцию дают смешанные хозяйства, широко распространенные на Кенийском нагорье.

В Танзании крупные животноводческие хозяйства контролирует «Корпорация национального развития». Их не так много, как в Кении, но они играют важную роль как поставщики мяса на экспорт. Расположены они в округах Аруша, Сумбаванга, Мбея, Сингида и Мороро, где возможен выпас около 10 тыс. голов крупного рогатого скота. В стране в настоящее время разработана программа развития животноводства путем расширения существующих и создания новых крупных специализированных хозяйств. Предусмотрено строительство мясокомбинатов в городах Мбея и Шиньянга пропускной способностью 70 тыс. голов крупного рогатого скота в год каждый.

Дополнительных поставок мяса можно было бы добиться, создав кооперативные хозяйства вблизи существующих ферм и ранчо. В перспективе целесообразно организовать животноводческие фермы в прибрежных районах Танзании, в частности в районах производства сизаля и зерновых, так как отходы от переработки этих культур, а также специально высеваемые зерновые кормовые растения могли бы служить надежной базой для откорма скота.

В Уганде крупные животноводческие хозяйства стали появляться лишь во второй половине 60-х годов; до 1965 г. в стране было лишь одно ранчо. Оно принадлежит сейчас дочерней компании — «Корпорации развития Уганды» и занимает 14 тыс. га в округе Буньоро.

¹ «Agricultural Census (Large Farms)», 1966. Цит. по: R. S. Odingo. Post Independence Agricultural Changes in the Kenya Highlands, Essays on Agricultural Typology and Land Utilization. «Geographia Polonica 19». Warszawa, 1970, p. 220.

К концу 1969 г. функционировало 110 крупных животноводческих ферм площадью в среднем по 1220 га каждая. К 1976 г. площадь под ранчо должна быть удвоена¹. В округе Ачоли открыта опытно-показательная государственная животноводческая ферма.

Помимо государственных животноводческих хозяйств правительство Уганды поощряет организацию современных частных хозяйств, например, в округах Анколе, Масака и др. При этом оно оплачивает работы по расчистке территории каждого будущего хозяйства и освобождению ее от мухи цеце, проводит обследование земель и демаркацию пастбищных угодий, сооружает запруды, подъездные пути и т. д. Планируется создать 140 новых хозяйств каждое в среднем по 1440 га. Чтобы обеспечить высокую продуктивность животноводства, фермерам отпускаются кредиты для закупок породистого скота (преимущественно породы боран).

Из сказанного ясно, что, по-видимому, только к концу 70-х годов можно ожидать существенного увеличения поступления товарной продукции мяса, молока, шерсти, шкур, кож и других продуктов животноводства с крупных ферм и ранчо, которые стали создавать в странах Восточной Африки в период независимости.

Неиспользуемые земли. В Кении имеется 2,2 млн. га неиспользуемых пастбищных угодий, расположенных большей частью в северных и прибрежных районах страны и потенциально пригодных для выпаса скота (непригодны для животноводства территории, где суммы осадков ниже 500 мм в год).

Округ Ламу, например, располагает около 600 тыс. га пастбищ, на которых пока пасется всего около 10 тыс. голов крупного рогатого скота. При соответствующих методах ведения хозяйства 4 га было бы достаточно для содержания одной головы скота. Главные препятствия на пути увеличения поголовья — зараженность территории мухой цеце, нехватка воды, отсутствие у местных жителей навыков ведения животноводческого хозяйства. Округ Ламу, однако, имеет одно преимущество перед другими округами с аналогичными климатическими условиями: здесь скот почти не болеет «лихорадкой восточного берега».

¹ The Republic of Uganda. Uganda's Third Five-Year Development Plan 1971/72—1975/76. Entebbe, 1972.

Другой массив неиспользуемых естественных пастбищ (800 тыс. га) лежит в округах Килифи, Река Тана и Квале. Использование этих территорий возможно при условии создания крупных животноводческих хозяйств — ранчо, которым государство могло бы оказывать помощь, например, кредитами, кадрами и т. д. Эти хозяйства могли бы быть государственными, кооперативными или смешанными (частногосударственными).

В Танганьике различают два типа неиспользуемых пастбищ. Первый тип — зараженные мухой цеце участки сухих с преобладанием брахистегии лесов (зона лесов «миомбо» — 30,6 млн. га на юго-западе и юге). Второй тип — кустарниковая саванна с преобладанием коммифоры и так называемого «кустарника итиги», занимающая 10,4 млн. га в центральной части страны.

Вовлечение в хозяйственный оборот пастбищ зоны лесов «миомбо» будет связано с преодолением трипаносомоза. Важное значение имеет также согласование проектов борьбы с мухой цеце с проектами последующего освоения очищенных земель.

Использование пастбищ в кустарниковой саванне предполагает расчистку густых зарослей кустарников, обводнение территории, контроль за регенерацией кустарниковой растительности. Однако известно, например, что мероприятия по освоению земель в районе Конгва потребовали больших финансовых затрат. Учитывая нехватку средств в стране, вероятно, более рационально осваивать подобные угодья постепенно и силами деревенских общин.

В Уганде муха цеце уже выведена на площади 30 тыс. кв. км. «Открылись» для сельскохозяйственного освоения такие районы, как Бугерере, Бутембе-Бунья¹. Однако еще есть не используемые из-за распространения этого паразита пастбища, главным образом в округах Западный Нил, Мади, Буньоро. Полное уничтожение цеце и освоение новых пастбищ требует значительного времени и средств. Поэтому на ближайшую перспективу особенно важно повышение эффективности эксплуатации уже используемых пастбищных угодий и быстрейший ввод в строй запланированных ранчо.

¹ B. W. Hodder. *Economic Development in the Tropics*. London, 1973.

Наряду с широкими возможностями для развития животноводства мясного направления в возвышенных районах Восточной Африки имеются благоприятные условия для развертывания молочного хозяйства. Уганда, например, одна из немногих африканских стран, где молочное хозяйство можно организовать на обширных территориях, хорошо и равномерно увлажненных (1000—1500 мм осадков в год), имеющих почти повсеместно плодородные почвы, относительно невысокие температуры (средние минимальные $+11^{\circ}\text{C}$, средние максимальные $+24^{\circ}\text{C}$). Кения же по уровню развития молочного животноводства уже сейчас опережает почти все страны Тропической Африки, но если брать регион в целом, то все же надо признать, что молочное хозяйство развито здесь недостаточно. В Танзании, где в ряде районов также имеются благоприятные условия для разведения молочного скота, очень низка степень товарности хозяйств. Не случайно страна ежегодно импортирует большое количество молока и молочных продуктов из Кении. В Уганде молочное хозяйство развивается несколько более успешно.

В 1968/69 г. молочное стадо Кении, состоящее из привозных и улучшенных гибридизацией местных пород, насчитывало 190 тыс. коров. При этом большая часть продуктивных коров находилась в руках европейских фермеров. Со второй половины 60-х годов по мере постепенной модернизации традиционного сектора сельского хозяйства и выкупа европейских ферм в пользу коренного населения к ведению товарного молочного хозяйства все более стали приобщаться африканцы, однако отсутствие у них опыта ведения молочного хозяйства отрицательно сказывалось на производстве молока. Сильная засуха середины 60-х годов также привела к сокращению молочных поставок. Во второй половине 60-х годов кенийское правительство разработало проект создания 50 тыс. мелких частных ферм. Этот проект является как бы продолжением «плана Свиннертона», преследующего те же цели в животноводстве, что и в земледелии, — развитие африканского сельского хозяйства капиталистического типа. Почти половина запланированных ферм должна была иметь молочное направление: предполагалось освоить 33 тыс. га под пастбища, а выход молока от 40 тыс. коров импортных и улучшенных местных пород довести до 50 млн. л в год.

Для претворения плана в жизнь предусматривались: кредитование и подготовка планов развития индивидуальных ферм, агропропаганда, улучшение ветеринарного обслуживания, обучение фермеров. Названные проекты предполагается осуществить в районах, перспективных с точки зрения молочного животноводства. К ним относятся: Центральная область, возвышенные части округов Уазин Гишу, Транс-Нзоя, Южная и Центральная Ньянза, Нанди и склоны Элгона.

В 70-х годах главная тенденция в молочном животноводстве Кении будет заключаться, вероятно, в дальнейшем перемещении молочного скота из европейского сектора в африканский. Существенно поэтому сохранить не только само стадо, но и уровень его продуктивности и товарности по молоку, а по возможности и превзойти их.

Производство молока в Кении в 1972 г. составило 860 млн. л, однако из них только менее половины поступило на рынок, в подавляющей части с крупных ферм.

Правительство Кении наметило несколько путей расширения производства товарного молока: увеличение поголовья скота привозных и улучшенных пород; повышение среднегодовых удоев молока коров местных молочных стад; увеличение доли поступления молока местных зебу на рынки страны.

Улучшению питания населения способствовало бы также преодоление резких сезонных колебаний в производстве молока, т. е. повышение надоев в сухой сезон, когда продуктивность коров, как известно, резко уменьшается и в стране не хватает молока. Организация выращивания молодняка продуктивных молочных пород также повлияла бы на рост производства молока и молочных продуктов.

Уровень товарного молочного животноводства в Танзании значительно ниже, чем в Кении. Малочисленное продуктивное молочное стадо — всего 15 тыс. коров привозных и улучшенных местных пород — сосредоточено в основном на крупных фермах европейских поселенцев в округах Моши, Аруша, Иринга, Танга и близ Дар-эс-Салама. Наиболее крупные фермы находятся в первых двух округах, имеющих благоприятные условия для содержания скота импортных пород. Производство молока в округах Аруша и Моши составляет около 6 млн. л в год. На местные рынки фермеры доставляют свежее молоко сами, а снабжением более отдаленных городов зани-

маются молочно-сбытовые организации. В целом упомянутые хозяйства далеко не полностью удовлетворяют спрос на молоко со стороны городов северо-востока Танзании, включая столицу.

Продуктивность местного стада низкая. По данным министерства сельского хозяйства, 25% коров в танзанийском стаде бесплодны и только 60% ежегодно телятся. Удойность этих коров — от 100 до 350 л молока в год, притом на рынок поступает лишь небольшая часть молока.

В некоторых районах, например Мара, Табора, Додома, Сингида, Иринга, в дождливый сезон, когда значительно повышаются удои, образуются излишки молока. Обычно из них изготавливают масло, так как перевозить свежее молоко без соответствующих транспортных средств в условиях высоких температур практически невозможно.

В целом в Танзании на протяжении большей части года молока не хватает. Стране приходится импортировать этого продукта намного больше, чем экспортировать. А экспортирует Танзания в основном топленое масло, главным образом в Кению.

Между тем в Танзании есть районы, где имеются благоприятные условия для развития молочного животноводства, для ведения смешанного хозяйства, где можно было бы эффективно сочетать молочное хозяйство с товарным земледелием. Пример — район Мара. Однако по ряду причин, в том числе из-за отсутствия хороших дорог, низкой плотности населения, недостаточной помощи государства, товарное производство молока здесь невелико, хотя в округе Северная Мара насчитывается 350 тыс. молочных коров. Местное население ежегодно производит 300—400 тыс. кг масла, которое продает компании «Кения коопэрейтив кримериз» для конечной переработки на кенийских заводах. В перспективе молочное животноводство в большей мере могло бы определить специализацию сельского хозяйства названной территории с преобладанием в молочной продукции масла, сыра, молочного порошка и других продуктов, которые могли бы успешно реализоваться на внерайонных рынках.

Помимо производства молочных продуктов названный район имеет благоприятные возможности для развития свиноводства. Отходы молочного производства, например снятое молоко или сыворотка, могли бы слу-

жить хорошим кормом для свиней. Кроме того, в районе Мара можно получить высокие урожаи кукурузы, часть которой можно было бы также использовать для откорма животных.

Однако реализация больших потенциальных возможностей района Мары, по-видимому, будет возможна в том случае, если будут доведены до конца аграрные преобразования, предоставлены кредиты отдельным хозяйствам и кооперативам, проведены работы по улучшению пастбищ и стада, налажена эффективная борьба с заболеваниями скота, особенно с «лихорадкой восточного берега». Важно также повысить уровень агротехники в хозяйствах местных крестьян, обучить их современным методам ухода за скотом и выращивания сельскохозяйственных культур.

Из других районов Танзании, где возможно развитие товарного молочного и мясного животноводства, перспективны ареал Мбулу (между оз. Эяси и Маньяра) и прибрежный хинтерланд от Хандени на северо-западе до Нгеренгере и долины р. Руву на юге.

Как уже отмечалось, Уганда располагает оптимальными условиями для разведения импортных пород молочного скота.

Английские специалисты¹, выделив на территории Уганды 21 экологическую зону, отмечают четыре зоны, где развитие молочного хозяйства могло бы стать одним из наиболее эффективных видов использования земель: 1) вечнозеленые леса — *Celtis Piptadeniastrum*, 2) леса, частично сбрасывающие листву в сухой сезон, — *Celtis Chrysophyllum*, 3) вечнозеленые леса — *Parinarium* и 4) влажные горные леса — *Rugeum*. Все эти виды лесов покрывают в основном побережье оз. Виктория и склоны гор Элгон и Рувензори. Наиболее типичными для соответствующих районов кормовыми травами являются пеннизетум, пурпуреум, влаголюбивые виды гипарении или высокогорные травы. Особенно богаты кормовыми ресурсами вечнозеленые леса *Celtis Piptadeniastrum*, растущие в зоне, где выпадает 1000—1500 мм осадков в год.

Кормовые травы образуют здесь местами сплошной покров. Эта зона считается, кстати, и одной из самых

¹ J. Longdale-Brown, H. A. Omaston, J. G. Wilson. The Vegetation of Uganda and its Bearing on Land Use, 1964. Цит. по: East African Livestock Survey... Rome, 1967.

благоприятных в Африке для земледелия. До последнего времени разведение крупного рогатого скота здесь было побочным занятием жителей, но проведенные эксперименты показали, какими возможностями располагает эта зона для животноводства при условии правильного решения проблемы выпаса. Для прокорма одной коровы здесь достаточно всего 0,4 га естественных пастбищ, а надой молока с одного животного здесь может достигать 3 тыс. л в год.

В остальных трех зонах климатические и почвенные условия приближаются к вышеописанной. Несмотря на столь благоприятные предпосылки, товарность молочных хозяйств в стране невысока. На рынок поступает не более $\frac{1}{4}$ валовой продукции молока в Уганде. Заметную долю товарного молока дает механизированная ферма в Лубове, основанная «Уганда компани» в 1966 г. Во второй половине 60-х годов возросли закупки молока «Молочной корпорацией» и предприятиями по пастеризации молока в Энтеббе, Камули и Форт-Портале.

Правительство Уганды принимает меры для самообеспечения страны молоком. Уже работают два крупных молочных завода — в Мбале и Кампале. Ввезено более тысячи породистых молочных коров из Нидерландов и Канады. Созданы племенные фермы близ Джинджи, Кампалы и Камули; предполагается создать еще шесть таких ферм в других частях страны. «Молочная корпорация» открыла более 60 молокосборочных центров; в ближайшие годы их число возрастет еще на 20—30.

Овцеводство в Восточной Африке имеет в основном мясное направление. Общее поголовье овец в 1972 г. из-за сильной засухи сократилось более чем на $\frac{1}{3}$ и составило 7,5 млн., из которых почти половина приходилась на Кению.

Кения — одна из немногих африканских стран, имеющих хорошие перспективы для развития шерстного овцеводства. В поголовье шерстных овец преобладают мериносы, породы корриедэйл, ромней марш. В первые годы независимости поголовье мериносов сократилось вследствие массового их забоя европейскими фермерами. В последующие годы возросло поголовье овец породы корриедэйл (эта порода была выведена путем скрещивания импортных баранов с овцами рыжей масайской породы).

В Кении выделяют три главные зоны, пригодные для разведения овец. Первая — высокогорная зона (выше 2000 м) с осадками более 1000 мм в год, не зараженная клещом и покрытая низкотравьем. Здесь овцеводство можно сочетать с выращиванием пшеницы. В местных условиях — это один из наиболее рациональных способов использования земли, который должен принести большие доходы. В названную обширную зону входят западные склоны горы Кения, гора Элгон и возвышенные части Кенийского нагорья — гора Чарангани, западные и северные склоны Абердэра, уступ Мау (от Мау-Саммит до Нарока).

Вторая зона довольно близка по природным условиям к первой. Она расположена на высоте 1600—2000 м; годовая сумма осадков здесь, как правило, превышает 750 мм. В зону входят часть северо-западного «крыла» Кенийского нагорья (округа Транс-Нзойя, Узин Гишу, Нанди) и часть северо-восточного «крыла» (плато Лайкипии и Лероги). Качество пастбищ почти такое же хорошее, как и в первой зоне. Овцеводство можно выгодно сочетать с разведением крупного рогатого скота. Однако существуют трудности в связи с распространенностью болезней овец.

В третью зону входят территории, приподнятые на 1000—1500 м над уровнем моря. Качество пастбищ здесь уже хуже, дождей выпадает 350—850 мм в год. При условии хорошего ухода разведение мериносов, однако, и здесь было бы рентабельно. К данной зоне относится значительная часть пониженных районов Масаиленда (округ Нарок), северо-восток плато Лайкипии, а также высокие равнины Рифт-Валли (между Накуру и Наиваша).

После провозглашения независимости Кении шерстным овцеводством получили возможность заниматься и африканские крестьяне, но из-за отсутствия у них опыта ухода за животными выход шерсти невелик, качество невысокое, среди ягнят велик падеж. До сих пор 85% овцеводческих хозяйств шерстного направления принадлежит европейцам.

По некоторым оценкам, выращивание мериносов эффективно лишь в крупных стадах. Содержать стадо менее 500 голов неэкономично, и для мелких ферм более целесообразно выращивание овец на мясо. В последнем случае уже стадо в 50 голов дает ощутимый доход.

С целью повышения продуктивности стада местных ма-ток рекомендуется скрещивать с баранами мясных пород таких, как дорсерт хорн, саффолк. Это может привести к росту поступления баранины на внутренний рынок и к увеличению доли говядины в экспорте.

Кения в целом имеет неплохие перспективы для увеличения экспорта высокосортной шерсти, тем более что основной тенденцией на мировом рынке шерсти является повышение требований к ее качеству.

Почти вся получаемая в стране шерсть экспортируется: спрос внутреннего рынка ничтожен. На мировом рынке кенийская шерсть котируется не ниже, чем шерсть из Австралии, Новой Зеландии и ЮАР.

Практически вся восточноафриканская шерсть поступает на мировой рынок или через компанию «Далджети Лтд (Ист Эфрика)», или через «Ассоциацию фермеров Кении». Основная часть продукции сбывается на аукционе в Лондоне.

В Танзании насчитывается около 2,8 млн. овец, но почти все они относятся к ворсистой породе. Их в основном выращивают на мясо; немаловажное значение имеет и получение шкур и кож.

В прошлом в Танзании пытались разводить мерин-сов, но эти попытки не дали результатов. Между тем в возвышенных районах страны можно было бы развивать шерстное овцеводство, например породу корриедэйл в районе Нджомбе, породу ромней марш в горных районах Мбеи, мерин-сов в Конгва (в отрогах гор Усагара) и в некоторых районах Аруши (вокруг Килиманджаро)¹; район Конгва перспективен также для разведения каракулевых овец. Однако чтобы добиться роста и рентабельности этой отрасли животноводства, Танзании необходимо затратить еще много усилий и государственных средств.

В Уганде поголовье овец невелико — всего 900 тыс. голов. Преобладают местные ворсистые породы, которых разводят для получения постного мяса и кожи.

С 1963 г. министерство животноводства Уганды усилило внимание к возможности разведения в стране овец импортных и гибридных пород. В 1964—1965 гг. появились небольшие стада овец таких пород в районах Мбарара, Форт-Портала, Бванга и Булаго. Еще два стада

¹ «East Africa and Rhodesia». London, 1966.

планируется развести в округах Себеи и Западный Нил. На опытных участках созданы низкотравные пастбища, осуществляется ветеринарный контроль.

Следует отметить, что овцы-мериносы плохо переносят влажный климат Уганды. Почти вся территория страны, исключая высокогорья (выше 2000 м), заражена различными видами клещей (карта распространения этих насекомых еще не составлена); население не имеет навыков выращивания породистых овец; мелкие, как правило, участки крестьян не удобны для разведения меринсов.

Коз в Восточной Африке разводят главным образом для получения мяса, шкур и кож и частично на молоко. Они низкорослые, короткошерстные. В более засушливых областях животные крупные и выносливые и дают в неблагоприятных условиях значительные надои молока.

В 1972 г. общее поголовье коз также сократилось и составило 10,3 млн.; из них около $\frac{2}{5}$ приходилось на Кению. Особенно велико поголовье в северных аридных областях этой страны. В Турканоленде, к западу от оз. Рудольф, кочевники-туркана, например до засухи содержали до 800 тыс. голов.

В северных аридных районах Кении сосредоточена и основная часть поголовья верблюдов, которые здесь заменяют в хозяйстве крупный рогатый скот. Они дают молоко, шкуры, мясо. Доят верблюдов несколько раз в день, а жирность верблюжьего молока и его надои выше, чем у коров местных пород.

Свиноводство. Восточная Африка, как и основная часть континента, не выделяется большим поголовьем свиней. В 1972 г. в регионе насчитывалось всего 106 тыс., из которых около $\frac{3}{4}$ голов приходилось на Кению. Свиноводство наиболее развито в Кении — в европейских хозяйствах смешанного направления, где кормом для животных служат зерно или снятое молоко. Откармливают свиней в основном кукурузой и ячменем; соответственно колебания в сборе зерновых и неурожаи в годы засух отражаются на отрасли.

Основная часть товарного производства свинины и ее распределение контролируются компанией «Аплэнд бэкон фэктори (Кения) Лтд». Около $\frac{2}{3}$ продукции ее составляет бэкон, остальное приходится на свинину. В последние годы в поставках свиней на фабрику постепенно растет доля мелких африканских хозяйств. Обработанная свинина распределяется, как правило, следующим обра-

зом: 70% остается в Кении, 17% продается в Уганду и Танзанию, 12% — на внешние рынки.

Потенциальные возможности развития в Кении свиноводства значительны. В районах с годовой суммой осадков 850 мм и выше на высотах порядка 1500 м над уровнем моря поросята прибавляют при хорошем откорме 0,5 кг и более в сутки.

Свиноводство может внести немалый вклад в снабжение мясом населения региона. Некоторый застой в росте поголовья крупного рогатого скота привел в последние годы к тому, что на внутреннем рынке мяса стало не хватать, тогда как спрос на него непрерывно возрастает. Разрыв между спросом и производством можно было бы сократить путем лучшей организации рынка свинины.

Еще и сейчас свинину имеют возможность покупать только зажиточные слои населения; для большинства же она остается недоступной роскошью.

В 70-е годы роль африканского сектора в свиноводстве, несомненно, возрастет и мелкие хозяйства будут приобретать в роли поставщиков все большее значение. Большой экономический эффект мог бы быть достигнут при объединении африканских свиноводческих хозяйств в кооперативы.

В Танзании основная часть поголовья свиней рассеяна по мелким хозяйствам, которые поставляют продукцию на местные рынки — Мбулу, Моши, Морогоро, Иринга, Мбея и Сонгеа. Однако товарный выход свинины в таких хозяйствах составляет всего 8%. Более продуктивны крупные частнокапиталистические фермы, но число их все уменьшается. С другой стороны, возрастает роль государственных хозяйств, принадлежащих «Национальной корпорации развития». Так, свиноферма в Конгва снабжает мясом рынок Дар-эс-Салама. Однако свинины в стране в целом явно не хватает. В городах она значительно дороже говядины и всех других видов мяса. Для удовлетворения спроса городского населения на свинину Танзании приходится импортировать ее из Кении. Трудности со снабжением усугубляются тем, что в Танзании нет собственных предприятий по переработке свинины, а Кения часто отказывается принимать туши свиней на свою «Аплэнд фэктори» из-за низкого их качества. Строительство беконных фабрик было бы целесообразно, на наш взгляд, в городах Иринга, Мбея, Аруша и Моши.

где в прилегающих к ним сельских местностях разводят свиней.

Перспективным районом товарного свиноводства может стать и округ Северная Мара, где, как уже отмечалось, свиноводство хорошо сочетается с молочным животноводством.

В Уганде свиноводство пока только создается. Многие крупные свинофермы принадлежат государству, Университетскому колледжуMakerере, центрам по подготовке фермеров и миссиям. На основании проведенных исследований намечен ряд районов, где развитие свиноводства может дать существенный доход. Это Западная и Восточная Буганда, Масака, Бусога, Бугису, Кигези, Торо и Буньоро, где благоприятные условия и для развития молочного животноводства.

Для свиноводства в Уганде благоприятно и то обстоятельство, что свиньи здесь — почти единственные домашние животные, не страдающие от эпизоотий. Правда, при плохом уходе они могут заражаться так называемой африканской свиньей лихорадкой.

Кормовая база в стране слаба. Для выращивания свиней ввозят концентрированные корма из Кении, что снижает доходность местных свиноводческих хозяйств, кроме того, в стране нет своей беконной фабрики.

Птицеводство. В Восточной Африке, и в частности в Уганде и Танзании, товарным птицеводством стали заниматься сравнительно недавно. В Кении эта отрасль существует еще с начала европейской аграрной колонизации.

В регионе птицу для рынка разводят различными методами. В Кении — на крупных специализированных фермах, но чаще в мелких товарных хозяйствах; в Уганде упор делается на развитие мелких птицеферм, так как они дают хотя и менее качественную, но более дешевую продукцию. В Танзании в последние годы создаются птицеводческие хозяйства с участием государства. Разводят птицу в основном на мясо, яиц производится мало. Вообще яйценоскость местных кур низка: одна курица-несушка приносит не более 100 мелких яиц в год. Следует отметить, что в Восточной Африке широко развито потребительское птицеводство: крестьяне охотно разводят в своих хозяйствах кур, гусей, уток и голубей.

Для успешного же развития в регионе коммерческого птицеводства требуется преодолеть ряд трудностей: внед-

рять высокопродуктивные импортные (леггорн, блэк-австралорп и т. д.) и гибридные породы кур; организовать широкую борьбу с болезнями домашней птицы.

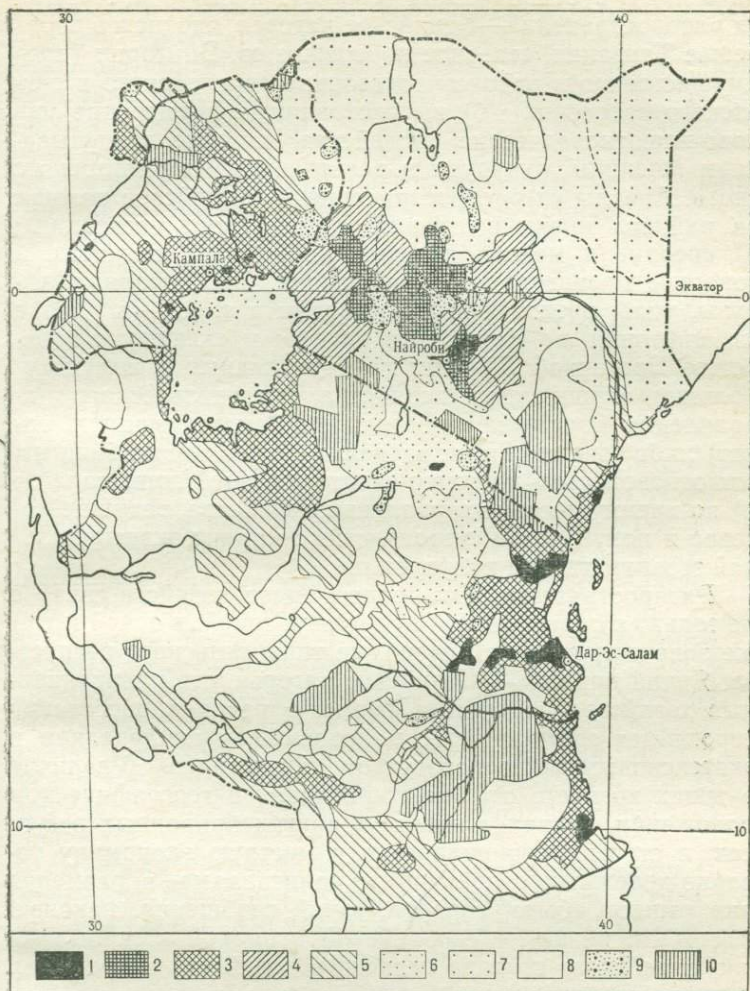
Для поддержания поголовья птиц на необходимом уровне в Уганде и Танзании нет достаточного числа инкубаторов. Танзания ввозит цыплят из Кении, Уганда — из Замбии, Кении и Великобритании. Обе страны сейчас планируют строительство собственных крупных инкубаторов. Несомненно, большое будущее принадлежит организации товарного птицеводства на базе создания крупных специализированных птицефабрик, в особенности государственных и кооперативных.

Страны Восточной Африки располагают большими потенциальными возможностями для превращения животноводства в одну из ведущих отраслей экономики региона. Животноводство может способствовать решению продовольственной проблемы; его подъем будет означать диверсификацию сельского хозяйства восточноафриканских государств, позволит увеличить экспортный доход, в частности за счет вывоза животноводческой продукции в другие страны Тропической Африки и за океан.

Первоочередными конструктивными шагами на пути развития животноводства в регионе можно считать резкое повышение товарности отрасли, в особенности за счет организации крупных специализированных государственных и кооперативно-животноводческих хозяйств; сокращение в стаде числа непродуктивных животных; повышение среднего убойного веса скота; обеспечение поголовья концентрированными кормами и водой; рационализацию использования пастбищ; внедрение импортных и гибридных пород скота; улучшение ветеринарной службы; проведение широких кампаний по борьбе с мухой цеце и другими паразитами и болезнями домашних животных.

* * *

Рассмотрение особенностей развития и размещения сельского хозяйства в странах Восточной Африки позволяет выделить в самом общем виде следующие географические типы сельского хозяйства (см. карту на стр. 137); а) плантационные хозяйства, специализирующиеся на кофе, чайном кусте, сизале, пиретруме, сахарном тростнике, кокосовой пальме и других ценных тро-

Географические типы сельского хозяйства:

1 — плантационное хозяйство (сизаль, чай, кофе, пиретрум, сахарный тростник, гвоздичное дерево, кокосовая пальма), 2 — высокотоварное фермерское хозяйство (пшеница, ячмень, кукуруза и мясо-молочное животноводство), 3 — товарное земледелие (кофе, чай, хлопчатник, табак, орехи кешью, рис, гвоздичное дерево), 4 — потребительское земледелие (кукуруза, сорго) с очагами товарного земледелия (кофе, пиретрум) и пастбищное скотоводство, 5 — потребительское земледелие (просо, сорго, кукуруза, рис, маниок, бананы) и отгонно-пастбищное скотоводство, 6 — экстенсивное отгонно-пастбищное скотоводство с очагами потребительского земледелия, 7 — кочевое и полукочевое скотоводство, 8 — неиспользуемые и малоиспользуемые земли, 9 — леса, 10 — заповедники.

пических и субтропических товарных культурах. Ареалы их распространения—Кенийское нагорье, океанское побережье Танзании, северное побережье оз. Виктория (преимущественно в районах расселения европейского и азиатского населения); б) высокотоварные фермерские зерново-животноводческие хозяйства, занятые возделыванием пшеницы, кукурузы и разведением мясо-молочного скота. Ареалы их распространения — Кенийское нагорье (в районах преимущественно европейского поселения); в) средние и мелкие африканские фермы, втянутые в товарное производство кофе, хлопка, чая, сизаля, кукурузы, риса, орехов кешью, гвоздики и т. д., — в районе оз. Виктория, на Кенийском нагорье и океанском побережье Восточной Африки; г) натуральные и полунатуральные африканские хозяйства земледельческого направления (кукуруза, просо, сорго, бананы, маниок, батат) либо сочетающие земледелие с отгонно-пастбищным животноводством восточно-экваториальной зоны саванн; д) по преимуществу натуральные хозяйства, ведущие кочевое и полукочевое скотоводство восточно-экваториальной зоны пустынь и полупустынь.

Распространение выделенных типов хозяйств связано не только с определенной природной зоной: в одной и той же зоне встречаются различные типы сельского хозяйства. Яркий пример — Кенийское нагорье, где плантационные хозяйства и крупные фермы в районах расселения европейцев соседствуют с малотоварным земледелием и экстенсивным животноводством африканцев. Различия в типах хозяйств отражают различия в географическом положении, почвах, климате и других природных ресурсах, в степени проникновения в местную экономику товарно-денежных отношений и капитализма, в размещении рынков сбыта, городов, путей сообщения, наконец, в степени развития европейской аграрной колонизации и европейского сектора сельского хозяйства в прошлом.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА И ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Вопрос обеспечения продовольствием быстро растущего населения восточафриканских стран с каждым годом приобретает все большую остроту. В странах Восточной Африки, как и всего континента, население пот-

ребляет в среднем меньше пищевых калорий, а также белков, жиров, витаминов и других необходимых питательных веществ, чем этого требуют медицинские нормы. По данным ФАО, в среднем в сутки житель Кении потребляет 2200 калорий, Уганды — 2160, Танзании — 1700, в то время как житель развитых регионов мира — более 3000. Но средние данные не учитывают различия в уровне жизни, трудовых затратах и характере питания различных групп населения. К тому же количество потребляемых калорий еще не характеризует качественной структуры питания. Одним из важнейших критериев качества питания является, как известно, потребление белков, в особенности белков животного происхождения. В Танзании белков потребляют в сутки всего 8 г, в Кении — 12 г при рекомендуемой норме 70 г.

Улучшение рациона питания большинства населения, приближение его к научно обоснованным нормам, конечно, весьма трудная задача. Ее решение будет связано с общим развитием экономики, особенно сельского хозяйства, с развитием товарного производства продовольствия для внутреннего рынка, строительством предприятий пищевой промышленности и другими экономическими факторами, но также и с преодолением ряда консервативных традиций и обычаев африканского общества, предрассудков в питании. Так, в деревнях пока мясо и молоко почти исключаются из детской пищи или вследствие того, что их считают вредными для детей, или вследствие ни на чем не основанных запретов, не допускающих потребления продуктов животного происхождения.

Недоедание или некачественное питание ведут к замедлению развития детского организма. В Уганде, например, где основой питания служат бананы, среди малолетних детей распространено заболевание квашиоркор, развивающееся вследствие недостатка в рационе белков и витамина А.

Несмотря на то что Восточная Африка обладает большим поголовьем скота, мясо и коровье масло едят редко (в Уганде — 21,3 кг мяса, в Танзании — 14,6, а в Кении — 20,8 кг на душу населения в год)¹.

В отличие от земледельцев у скотоводов Восточной Африки главный продукт питания — молоко. В их ра-

¹ «Production Yearbook, 1971». Rome, FAO, 1972, p. 440.

цион входит также мясо (преимущественно козлятина и баранина). Иногда пьют кровь животных, смешанную с молоком. В последние годы скотоводы все больше потребляют продуктов земледелия, которые получают у соседних народов в обмен на скот и продукты животноводства.

В целом Восточную Африку можно отнести к «зоне недоедания», которая, однако, располагает большими потенциальными возможностями для полного обеспечения населения продовольствием.

Нельзя не отметить, что вплоть до сегодняшнего дня в регионе существуют области, где систематически повторяются засухи. К числу их относятся прежде всего Центральное плато Танзании и ее юг, в частности округ Сонгеа. Засухи 1946, 1949, 1951, 1961 и начала 70-х годов, например, вызвали голод, охвативший многие районы Центрального плато.

Медицинское обследование ряда деревень округа Сонгеа показало, что 76% школьников имеют признаки белковой недостаточности, около 50% детей не употребляют витаминов А и В, а 25% девочек страдает от заболеваний зоба. Недоедание приводит к истощению организма, к различным нервным заболеваниям, создает условия для инфекций, снижает трудоспособность, вызывает раннюю смертность. Ежегодно перед сбором урожая зерновых население округа Сонгеа испытывает четыре-пять «голодных» месяцев, когда единственной пищей служат маниок или бананы¹. В годы независимости правительство Танзании и партия ТАНУ принимают энергичные меры для преодоления наследия колониализма в области обеспечения населения продовольствием — меры, направленные на полную ликвидацию на территории страны «зон голода». Важную роль при этом играют кооперативное движение и помощь кооперативам со стороны государства.

С 1970 г. на территорию северо-восточной части Кении обрушилось стихийное бедствие: здесь свирепствовала засуха. Сотни тысяч людей, главным образом кочевников-скотоводов, оказались перед угрозой голода.

Решение продовольственной проблемы в значительной степени зависит от решения зерновой проблемы. Ос-

¹ J. R. K. Robson. Malnutrition in Tanganyika «Tanganyika Notes and Records». Dar-es-Salam. March/September, N 58/59, 1962.

новное условие обеспечения населения зерном — повышение урожайности зерновых культур и товарности африканских хозяйств, выращивающих их. Рост внутреннего рынка, углубление районной специализации и расширение межрайонных связей приведут к более активному обмену между зонами производства зерна, с одной стороны, и клубнеплодов и бананов — с другой, что облегчит переход к более гармоничным и полноценным рационам.

Жители более влажных районов Восточной Африки, например, смогут потреблять больше белков, а жители ее семиаридных и аридных областей — больше овощей и фруктов.

Между восточноафриканскими странами идет торговля рядом продовольственных товаров. Однако в целом доля этих товаров в товарообороте «Общего рынка» стран Восточной Африки пока еще в общем незначительна. Активизация межтерриториальных связей, расширение обмена продовольственными продуктами могли бы сыграть немалую роль в решении продовольственной проблемы.

Житницей Восточной Африки могла бы стать Кения, где товарность хозяйства выше, чем в других двух странах. Большое значение могли бы иметь уже существующие крупные зерновые, товарные хозяйства в Кении и Танзании при условии, если они будут ориентированы прежде всего на внутренний или региональный рынок.

В целом темпы роста производства зерна в Восточной Африке с некоторыми колебаниями соответствуют темпам роста населения. По выборочным данным ФАО, потребление зерна на душу населения составляет в Кении 135 кг в год, в Танзании — 53, в Уганде — 54 кг. Общее же душевое производство зерна составляет в Восточной Африке 136 кг.

Таким образом, налицо разрыв между производством и потреблением, однако Восточная Африка имеет возможность ликвидации дефицита зерновых на базе собственного производства. Одним из путей решения проблемы может стать повышение урожайности такой ценной и перспективной для Африки зерновой культуры, как кукуруза. Другие пути увеличения производства зерна — борьба против сельскохозяйственных вредителей, улучшение условий его хранения и химизация зернового земледелия.

Как уже указывалось, плохое питание населения Восточной Африки в большей мере выражается в дефиците белков животного происхождения. Между тем в регионе сосредоточена $\frac{1}{6}$ поголовья крупного рогатого скота всего континента и почти $\frac{1}{7}$ мелкого. Повышение продуктивности животноводства и рост потребления продуктов питания животного происхождения сдерживаются примитивностью методов ведения хозяйства, неразвитостью товарного производства, а также традициями скотоводческих народов.

При полном использовании потенциальных возможностей развития животноводства и превращения его в высокотоварную отрасль Кения и Танзания вполне могли бы обеспечить региональный рынок и даже увеличить вывоз животноводческой продукции.

Ценный резерв животных белков для Восточной Африки — ее *рыбные ресурсы*.

Восточная Африка обладает огромными ресурсами рыбы в океане, в великих и малых озерах, реках. Только площадь внутренних вод в регионе составляет 100 тыс. кв. км. Почти на 1500 км тянется ее океанское побережье. Однако потенциальные возможности рыболовства пока используются крайне слабо. Рыбаки еще пользуются примитивными орудиями и способами лова. В регионе мало моторных лодок, рыболовных судов, современных рыболовных снастей. Слабо налажен сбыт продукции на рынках ближайших окрестностей. На дальние расстояния доставляют небольшую часть улова, так как, кроме сушки, вяления и копчения, здесь пока не применяют других способов хранения рыбы. Мало еще рыбоконсервных заводов и холодильников.

За годы независимости значение рыболовства постепенно растет. В начале 60-х годов продукция отрасли составляла 150 тыс. т в год, из которых более $\frac{4}{5}$ давали Танзания и Уганда. К 1972 г. продукция рыболовства увеличилась более чем вдвое.

Подавляющая часть продукции рыболовства приходится на Великие африканские озера, прежде всего на оз. *Виктория*. Для некоторых народов, живущих по берегам этого озера, рыболовство является даже главным занятием. Огромное «озеро-море» отличается не только богатством видов (свыше 100), но и числом особей промысловых рыб. Важные промысловые рыбы — многочисленные виды тилапии (*Tilapia*) и гафлехроми-

Таблица 17

Продукция рыболовства стран Восточной Африки
(тыс. т)

Страны	1960 г.	1965 г.	1971 г.	1972 г.
Танзания	60,0	102,9	199,1	156,9
Уганда	61,4	76,3	137,0	170,4
Кения	28,2	23,4	35,0	30,0
Вся Восточная Африка . .	149,6	202,6	371,1	357,3

Источники: «Africa Survey». Rome, FAO, 1962; «Yearbook of Fishery Statistics, 1972». Rome, FAO, 1973.

сов (*Naphlochromis*), обитающих в мелководных участках озера. С распространением современных рыболовных судов растет промысловое значение разновидностей барбуса (*Varbus*), предпочитающего глубоководье¹. В танзанийской части озера лов ведется в районах Мусомы, острова Укерева, Мванзы, Ньямиремба, Букобы. В угандийской части наиболее интенсивен лов в районе Джинджи, а также полуострова Энтеббе, Букакаты и Мужанджи. Выловленная рыба доставляется в Джинджу, Кампалу, Масаку и другие прибрежные города. Рыболовство — традиционное занятие народа луо, обитающего по берегам залива Кавирондо в Кении. Тысячи рыбаков ведут здесь лов на небольших каноэ, по заливу рассеяно более ста рыбацких пристаней. Наиболее крупный рыболовный причал расположен в Кисуму. Из-за интенсивного лова запасы тилапии в водах залива Кавирондо в последнее время заметно сократились. Все же в целом рыбные богатства оз. Виктория используются еще недостаточно. Так, например, перспективен участок озера у устья р. Кагера. До сих пор эксплуатируются по преимуществу лишь прибрежные воды, а глубоководный лов развит слабо.

Озеро Танганьика — второй по значению рыбный водоем в Восточной Африке, но его ресурсы используются гораздо слабее, чем ресурсы оз. Виктория. Озеро глубоководно, и с внедрением способов глубоководного лова

¹ Подробнее о рыбной фауне, гидротермических и других особенностях восточноафриканских озер см.: Ю. Д. Дмитриевский, И. Н. Олейников. Великие Африканские озера. Л., 1969.

эксплуатация его рыбных богатств, несомненно, станет более полной. Пока же местные жители практикуют здесь лов традиционными способами близ побережья. Промышляют в основном мелкую рыбу «дагаа» в районе Кигомы и Уджиджи. Отсюда ее в сушеном виде доставляют по железной дороге в городские центры.

Издавна развито рыболовство на оз. *Кьога*. Благодаря своей мелководности (глубина озера при большой площади всего 3—5 м) оно даже более доступно и удобно для эксплуатации традиционными методами, чем оз. Виктория. Для многих племен, населяющих берега озера, в частности племени бакении, рыболовство — чуть ли не единственный источник существования. Озеро богато разнообразными протоптеруса (*Protopterus*), обитающего в мелких водах. В последние годы улов рыбы здесь довольно значителен. Однако на дальнейшее увеличение добычи рыбы может сказаться ряд неблагоприятных факторов. Площадь озера сокращается, так как оно все более затягивается зарослями папируса, тростника и других водных растений; запасы рыбы соответственно обнаруживают тенденцию сокращаться.

Оз. Мобуту-Сесе-Секо считается одним из богатых в Африке рыбой водоемов как по ее видовому составу, так и по количеству особей. Угандийские воды озера эксплуатируются довольно интенсивно, но опять же главным образом лишь вблизи побережья. Рыболовный флот, насчитывающий более тысячи каноэ, базируется близ Бутиабы и Паньимура в северной части водоема. Высоко ценится нильский окунь, находящий широкий спрос у населения округов Западный Нил и Ачоли. В южной части озера рыболовством почти не занимаются. Жители этих мест — баньоро и баторо — не потребляют в пищу рыбы в силу традиций. Многие участки побережья к тому же здесь безлюдны, так как заражены мухой цеце.

На оз. *Иди-Амин-Дада* и *Джордж*, вместе взятых, добывают столько же рыбы, сколько на оз. Альберт. Здесь в основном распространены разновидности тилапии и протоптеруса. Главная проблема развития рыболовства на названных озерах — сбыт продукции, ибо на месте потребляется лишь небольшая часть улова. Со строительством в 60-х годах холодильников в Форт-Портале на канале Казинга, соединяющем оз. Иди-Амин-Дада и Джордж, несколько облегчилась проблема хра-

нения и переработки рыбы, а Северная железная дорога, дошедшая до Паквача на р. Нил, улучшает перспективы сбыта рыбы в Уганде.

Из других озер следует упомянуть оз. *Рудольф*, огромные рыбные богатства которого используются пока крайне слабо. Между тем, по некоторым оценкам, ежегодный улов здесь может достигать от 20 тыс. до 100 тыс. т в год. Ныне вылавливается лишь 1,7 тыс. т. Как отмечено в плане экономического развития Кении на 1970—1974 гг., освоение рыбных богатств оз. Рудольф способствовало бы решению ряда задач: увеличению производства продукции рыболовства в масштабе всей страны, вовлечению местных жителей — кочевников-туркана — в товарное хозяйство и развитию экономики всего этого отсталого и малонаселенного края¹. На западном побережье озера, в районе залива Фергесонс, уже организован первый рыболовецкий кооператив, объединяющий рыбаков и рыборотковцев. С помощью государства здесь построены холодильник и склады для хранения сушеной, копченой и вяленой рыбы. Для транспортировки продукции предполагается проложить автодорогу от западного побережья озера до Лодвара на р. Теркуэлл; в Лодваре же будут сооружены предприятия по переработке и хранению рыбы. Сушеную рыбу можно будет поставлять не только в густонаселенные области Кении, такие, как Западная и Рифт-Валли, но и в прилегающие районы Уганды. В 1974 г. улов рыбы на оз. Рудольф по плану должен был достигнуть 13,3 тыс. т в год.

Рыболовством занимаются и на мелких оз. Баринго и Наиваша (в центральной части Кении), Руква (в юго-западной Танзании), Кагира и Накивали (в южной части Уганды).

В колониальный период морское рыболовство в Восточной Африке почти не велось. Улов рыбы в океане составлял немногим более $\frac{1}{10}$ всей добываемой в регионе рыбы. И хотя по сравнению с Западной Африкой (в частности, с побережьем Анголы) воды континентального шельфа Восточной Африки беднее рыбой, имеющиеся запасы морских промысловых рыб (тунца, бонито, сардины и т. д.) оправдали бы организацию широкого морского рыболовного промысла.

¹ Republic of Kenya. Development plan, 1970—1974. Nairobi, 1969, p. 291.

В прошлом у жителей прибрежных районов Танганьики и Кении навыков и традиций морского рыболовства не было. Немного рыбы ловили в прибрежных водах и в радиусе не более 10 км от Дар-эс-Салама, Малинди и Ламу. Почти половину морского улова давали острова Занзибар и Пемба. В период независимости правительства Кении и Танзании уделяют значительное внимание развитию морского рыболовства. Организуются рыбохозяйственные кооперативы, которым на льготных условиях продаются моторные лодки и современные орудия лова, предоставляются кредиты и т. д. Уже созданы и создаются новые оптовые рынки (в Малинди и Момбасе), строятся причалы, завод искусственного льда для обеспечения приморских рыбохозяйственных деревень. Закупаются суда для ведения экспериментального лова тунца и обучения учащихся специализированной рыбохозяйственной школы.

В регионе созданы «Восточноафриканская исследовательская организация морского рыболовства», опытные станции на Занзибаре и в Кисуму; действует рыболовная служба оз. Виктория; создан институт рыболовства в Энтеббе. Немалое значение придают развитию прудового хозяйства, особенно в районах, удаленных от озер и рек.

Создание высокоразвитого рыбного хозяйства могло бы значительно улучшить продовольственное положение восточноафриканских стран.

Немаловажное значение для улучшения рациона белкового питания местного населения могут иметь и ведущиеся в Восточной Африке исследования, направленные на поиски путей использования мяса многочисленных здесь диких животных (в первую очередь копытных).

Глава II
СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ
И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ
В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ

В период независимости первостепенной проблемой для стран Восточной Африки стало строительство самостоятельной национальной экономики. Создание же такой экономики немислимо без развития национальной промышленности, органически связанной со всеми другими секторами хозяйства и в значительной части опирающейся на внутренние ресурсы.

В колониальный период страны Восточной Африки были превращены в аграрно-сырьевые придатки экономики метрополии. Добывающая промышленность и некоторые отрасли обрабатывающей промышленности составляли в какой-то мере чужеродное тело в экономике этих стран. Иностраные монополии строили предприятия, ориентированные на обслуживание нужд Англии и других капиталистических государств и зависящие от спроса с их стороны. Это были главным образом предприятия по первичной переработке экспортной сельскохозяйственной продукции — хлопка, сизаля, кофе, чая, пиретрума—и немногочисленные предприятия горной индустрии.

После второй мировой войны в связи с расширением внутреннего рынка стало возникать больше предприятий, производящих предметы потребления для местного населения, увеличилось число ремонтно-механических мастерских и т. п.

С конца 50-х годов, когда процесс освобождения Тропической Африки от колониальной зависимости вступил в решающую фазу, на Западе стали выдвигаться различные «теории» о будущих путях их промышленного развития. Многие буржуазные ученые и эксперты старались доказать, что основой экономики этих стран надолго останется сельское хозяйство, что большинство райо-

нов Африки якобы непригодно по своим условиям для организации крупного промышленного производства в обозримом будущем.

Так, одни специалисты утверждали, что во всех африканских странах еще весьма длительное время основой товарного сектора останется монокультурное сельское хозяйство экспортной ориентации, без которого, по их мнению, невозможно будет финансирование развития местной промышленности¹.

Другие буржуазные специалисты предлагали ограничиться развитием лишь отдельных отраслей легкой промышленности — текстильной, кожевенной, пивоваренной и т. п. Генеральный секретарь Экономической комиссии ООН для Африки Р. Гардинер допускает развитие в африканских странах трех групп отраслей промышленности: 1) отраслей, связанных с первичной переработкой экспортного, главным образом сельскохозяйственного, сырья; 2) импортзамещающих отраслей; 3) отдельных предприятий тяжелой промышленности на базе иностранного или смешанного капитала с обязательным участием иностранных специалистов и управляющих².

Приведенные высказывания свидетельствуют об известной степени дифференциации взглядов буржуазных специалистов на вопросы промышленного развития в Тропической Африке. Некоторые из приведенных теорий нацелены на то, чтобы по существу увековечить неравноправное, подчиненное положение африканских стран в системе мирового капиталистического хозяйства. В действительности же ликвидация колониальной зависимости, отсталости и гармоничное развитие экономики этих стран в принципе невозможны без их индустриализации, хотя конкретные формы и темпы ее могут быть весьма различными. Индустриализация подняла бы африканские страны на новую, более высокую ступень социально-экономического развития.

В 60-х годах ООН и ее специализированные учреждения, в частности ЭКА, уделяют все большее внимание проблеме промышленного развития на континенте. Деление ЭКА территории Африки на пять субрегионов

¹ См., например: *K. Bradley. Britains Purpose in Africa. London, 1959, p. 24.*

² *R. Gardiner. Development and Trade in Africa. — «African Affairs», vol. 65, N 258, January 1966, p. 15.*

(Северная Африка, Западная Африка, Восточная Африка, Центральная Африка и Южная Африка) в значительной мере связано с попытками решения проблемы индустриализации. В современных условиях региональный подход является, на наш взгляд, реальной основой для рационального развития и размещения местной промышленности¹.

Развитие и размещение промышленности в Восточной Африке, учитывая как общие особенности региона, так и своеобразие входящих в него стран, во многом определяются такими факторами, как факторы, благоприятствующие или, наоборот, препятствующие развитию промышленности; возможности расширения и модернизации первичной переработки сельскохозяйственного и минерального сырья; возможности увеличения производства промышленных изделий на внутренний, в том числе общерегиональный, рынок; участие государства, иностранного и национального частного капитала в промышленном развитии; роль Восточноафриканского экономического сообщества в развитии и размещении промышленности.

Факторы, благоприятствующие и препятствующие развитию промышленности. Промышленному развитию Восточной Африки способствует наличие довольно богатой и разнообразной сырьевой базы. Среди регионов континента Восточная Африка считалась до недавнего времени бедной минеральными ресурсами. Сравнительно важное значение здесь имели лишь добыча алмазов, меди, золота и угленатриевой соли. Однако геологические изыскания, проведенные в последние годы, привели к открытию ряда новых месторождений полезных ископаемых, хотя пока удовлетворительно исследована лишь меньшая

¹ Промышленному развитию был посвящен ряд субрегиональных конференций, организованных по инициативе ООН. Так, на конференции в Лусаке (1965 г.), где участвовали и советские специалисты, была разработана общая схема будущего размещения промышленного производства в странах Восточной Африки. В 1965 г. группой экспертов ЭКА был составлен межотраслевой баланс для выделяемого ЭКА региона «Восточная Африка» и выдвинут ряд предложений по развитию промышленности этих стран на 1965—1980 гг. в целях выравнивания уровней промышленного развития Кении, Уганды и Танзании («East Africa». Study of the 10-year Industrial Development Programme (1965—1975). NE/CN. 14/IR. 102. rev. I. Addis-Ababa, 1965; Industrial Coordination in East Africa. A Quantified Approach to First Approximations. E/CN. 14/INR/102, 1965).

часть территории Восточной Африки. В целом минерально-сырьевая база Восточной Африки изучена слабее, чем других регионов континента.

В настоящее время на территории Восточной Африки наиболее благоприятные предпосылки и перспективы складываются для развития химической промышленности (Кения, Уганда), цветной металлургии (Уганда), производства строительных материалов.

Очень велики потенциальные возможности для развития агроиндустрии. Наличие плодородных земель (Кенийское нагорье, значительная часть территории Уганды) позволяет увеличить производство различных видов сырья, подлежащих промышленной переработке (кофе, чая, сизаля, пиретрума, сахарного тростника, зерна, продуктов животноводства, рыбы и т. д.).

Восточная Африка обладает крупными запасами гидроэнергии, что имеет особое значение для региона, слабо обеспеченного минеральным топливом (месторождения каменного угля пока обнаружены лишь на юго-западе Танганьики; поиски нефти на побережье пока еще не дали результатов).

Определенное положительное воздействие на промышленное развитие региона в принципе может оказать приморское положение Кении и Танзании, позволяющее развить некоторые отрасли на базе импортного сырья.

Наряду с благоприятными факторами на развитие промышленности в Восточной Африке сказывается и ряд факторов противоположного характера. Наиболее важные из них: узость внутреннего рынка сбыта промышленной продукции, слабость национального капитала (частного и государственного) в промышленном секторе, ограниченность накоплений.

Далеко не достаточно развита пока транспортная составляющая инфраструктуры региона. Обширные районы на северо-востоке, крайнем юге и юго-западе вообще лишены дорог, проходимых круглый год. Нехватка электроэнергии также существенно тормозит развитие местной промышленности.

Возможности расширения и модернизации производства первичной переработки сельскохозяйственного и минерального сырья. Развитие названных отраслей, несомненно, весьма перспективно. Оно может идти по линии как увеличения масштабов переработки уже имеющегося сырья, предназначенного на экспорт либо на внутренний

рынок, так и по линии вовлечения в обработку новых его видов.

Модернизация существующих предприятий, занятых первичной переработкой сырья, путем внедрения современной техники и даже простейших механических приспособлений позволит резко повысить производительность труда. Модернизация, а также строительство новых предприятий позволят увеличить степень «облагораживания» сырья, повысить качество его переработки и существенно поднять его конкурентоспособность на внешнем и внутреннем рынке.

Возможности расширения производства промышленных изделий на внутренний и региональный рынки. При всей, уже отмеченной, важности отраслей по первичной переработке экспортного сырья значение производства промышленных изделий для удовлетворения потребностей внутреннего рынка трудно переоценить. Преимущественная ориентация обрабатывающей промышленности на национальные и региональный рынки поможет со временем заменить ряд импортных товаров отечественными и тем самым уменьшить внешнюю экономическую зависимость восточноафриканских стран и сэкономить столь нужную для развития иностранную валюту. Но в то же время надо подчеркнуть, что ориентировать промышленное развитие региона только на внутренний рынок означало бы значительно сузить перспективы развития хозяйства его стран.

Что касается определения оптимального для местных условий размера современных предприятий, то здесь крайне важно изучать возможности развития промышленных отраслей общерегионального значения. К подобным отраслям относятся гидроэнергетика, текстильная, кожевенно-обувная, металлообрабатывающая, нефтеперерабатывающая и некоторые другие отрасли. Взаимовыгодный торговый обмен промышленными товарами между странами региона будет способствовать объединению и более эффективному использованию их материальных, трудовых и финансовых ресурсов, концентрации этих ресурсов для строительства промышленных объектов, имеющих значение для региона в целом. Ориентация на «Общий рынок» особенно важна в связи с узостью внутренних рынков отдельных, входящих в регион, стран, ограничивающей масштабы и темпы их промышленного развития. По-видимому, возможна ориентация ряда от-

раслей промышленности и на рынки других регионов Африки.

Участие государства и иностранного капитала в промышленном развитии. Страны Восточной Африки, как и остальной развивающейся Африки, ощущают острый недостаток собственных финансовых средств для развития. Используя финансовые затруднения молодых государств, а также нехватку оборудования, технического опыта и квалифицированных кадров, монополии Великобритании, США и других империалистических государств стремятся закрепить зависимость этих стран от своей материальной и технической «помощи». Строительство промышленных предприятий в странах Восточной Африки по сей день в весьма значительной степени финансируется иностранным капиталом — частным и правительственным, а также капиталом международных капиталистических организаций — МБРР, ЕЭС и т. п. Вместе с тем все более увеличивается число смешанных компаний, в которых участвуют иностранный капитал, местный частный капитал и национальные государственные и полугосударственные Корпорации развития и аналогичные агентства.

Корпорации развития, как правило, участвуют в создании наиболее важных промышленных объектов. Через эти организации восточноафриканские правительства проводят свои планы промышленного развития. Хотя Корпорации действуют на коммерческой основе, государство является обычно их основным пайщиком. Оно, например, имеет право утверждать и отклонять те или иные проекты инвестиций. Тем самым участие государства обеспечивает соблюдение в той или иной степени интересов развития национальной экономики.

Правительства разных стран Восточной Африки проводят различную политику по отношению к иностранному капиталу. Если Танзания взяла курс на национализацию важных отраслей экономики и жесткий валютный контроль, то Кения неограниченно поощряет приток иностранного капитала и практически не осуществляет контроля над переводом прибылей за границу. В Уганде объявлено о национализации ряда промышленных предприятий, существует законодательное регулирование притока иностранных капиталовложений, а также перевода за границу прибылей, дивидендов и процентов на капитал.

Роль Восточноафриканского экономического сообщества. Как уже упоминалось, еще в колониальный период между странами Восточной Африки сложились определенные экономические связи в форме так называемого «Восточноафриканского общего рынка». В период независимости был заключен договор о создании Восточноафриканского сообщества. Заключение этого соглашения в декабре 1967 г. знаменовало собой пересмотр старой системы экономических связей. Оно открыло, в частности, совершенно новые возможности для промышленного развития трех стран. В частности, стало возможным и целесообразным строительство силами трех стран относительно крупных современных промышленных предприятий общерегионального значения, создание предпосылок для рационального размещения новых предприятий и распределение их по странам. Не случайно поэтому Танзания и Уганда выдвинули требование о том, что развитие промышленности в условиях «Общего рынка» будет осуществляться с должным учетом их интересов.

В качестве определенной гарантии гармоничного роста промышленного производства служит положение о введении «переводных налогов», которыми могут пользоваться Уганда и Танзания при ввозе готовых изделий из Кении¹. Учреждение «Восточноафриканского банка развития» в соответствии с соглашением также отражает качественно новый характер экономических отношений между тремя странами. Главной задачей Банка является финансовая и техническая помощь осуществлению проектов развития промышленности всех трех территорий, Капитал Банка создан на базе равных вступительных взносов, однако при распределении инвестиций для Танзании и Уганды предусмотрена доля по 38,75% общей суммы для каждой, а для Кении — 22,5%. Соглашение об инвестициях призвано компенсировать для Уганды и Танзании потери, которые они пока несут в связи с отставанием в уровне и темпах развития от Кении, и должно способствовать выравниванию уровней промышленного развития трех стран.

¹ В число товаров, которые могут облагаться «переводными налогами» входят продукция пищевой промышленности (мясо-молочные продукты, рыба, мука, консервированные овощи и фрукты), нефть и нефтепродукты, машины и оборудование, химические товары.

Таким образом, эти соглашения могут облегчить решение проблем экономического развития и, в частности, проблем совместного использования естественных ресурсов, строительства промышленных объектов, коммуникаций и создать предпосылки для будущих, более тесных форм внутрорегиональной кооперации и разделения труда.

ДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Восточная Африка в отличие от других регионов континента, как уже говорилось, бедна разведанными запасами полезных ископаемых. Минеральное сырье никогда не занимало ведущего места в ее экспорте и не служило важнейшим источником иностранной валюты. В то же время в недрах Восточной Африки залегает довольно много разнообразных полезных ископаемых. Геологические изыскания и картирование, проведенные в послевоенные годы, привели к открытию ряда новых месторождений, в частности месторождений пирохлора, тория, титаномагнетитовых руд, угля.

Основной разведанный металлогенный ареал охватывает полосу вокруг оз. Виктория. Он представлен выходами докембрийских пород систем Карагве-Анколе, Ньянза и Кавирондо, с которыми связаны месторождения золота, меди, олова, бериллия. В этом же ареале находятся алмазные трубки Танзании. К нему же примыкают с востока небольшие ареалы месторождений, расположенных в виде дуги, протянувшейся от Северной Уганды через Центральную и Восточную Кению к Южной Танзании. С метаморфизованными основными породами здесь связаны интрузивы сиенитов, карбонатитов и различных основных и ультраосновных пород, содержащих золото, хром, медь, ниобий, слюду. Угольные месторождения в Южной Танзании относятся к более позднему периоду, а именно к системе Карру; к самым молодым образованиям приурочены осадочные отложения поваренной и угленатриевой солей в ряде озер Восточного Рифта.

В настоящее время в добывающей промышленности Восточной Африки ведущую роль играет добыча алмазов, меди, угленатриевой соли, имеющих общеафриканское значение. Кроме того, добывают золото, олово, серебро, бериллий, графит, слюду, фосфориты, поваренную

соль, сырье для производства различных строительных материалов, но масштабы их добычи пока не велики.

После второй мировой войны добыча минерального сырья в регионе значительно возросла по сравнению с довоенным периодом. Так, стоимость добываемых алмазов увеличилась более чем в 5 раз по сравнению с 1949 г. и составляла в 1970 г. 161 млн. шилл. Выросла добыча угленатриевой соли, меди, олова, но в то же время прекратились разработки свинца, истощились многие золотые рудники. Начало 70-х годов характеризовалось значительным колебанием в добыче алмазов, меди, олова. В результате стоимость вывоза главных видов минерального сырья (не считая нефтепродуктов) уменьшилась с 341 млн. шилл. до 254 млн. шилл. в 1973 г.

В колониальный период добывающая промышленность находилась под контролем иностранных, главным образом английских, компаний. После достижения независимости правительства восточноафриканских государств придают важное значение усилению поисковых геологических работ, разведке промышленных запасов полезных ископаемых в интересах развития национальной экономики с привлечением помощи международных организаций и социалистических стран. Так, специальный фонд ООН предоставил кенийскому правительству 180 тыс. ф. ст. для финансирования исследований залежей медной руды и золота в области Ньянза. Между Советским Союзом и Танзанией заключено соглашение о геологических изысканиях.

Алмазодобывающая промышленность. Алмазы — наиболее крупная статья восточноафриканского экспорта минерального сырья. Но если в 1970 г. на них приходилось более 45% его стоимости и 3% общей стоимости экспорта трех стран, то в 1973 г. соответствующие цифры составляли около 35 и 1,2%.

Алмазы добывают в Танзании. Месторождения впервые обнаружены близ Мабуки, к югу от оз. Виктория. Промышленная разработка алмазов началась в 1925 г. После 1940 г., когда была открыта кимберлитовая трубка в Мвадуи, северо-восточнее Шиньянги, добыча их резко возросла. В 50-х годах она продолжала быстро увеличиваться. В 60-х годах темпы роста ее несколько снизились. В Танзании известно около 50 кимберлитовых трубок, но содержание алмазов в большей части их невысокое и не идет в сравнение с соответствующими

показателями для главных алмазодобывающих стран континента — ЮАР и Заира. Есть, однако, и исключения. Так, трубка Мвадуи считается одной из наиболее крупных из ныне известных в Африке. Ее диаметр — 1650 м — вдвое превышает диаметр знаменитой трубки «Премьер» в Южно-Африканской Республике. Запасы алмазов в трубке Мвадуи до глубины 360 м оцениваются до 150 млн. карат при содержании 0,5 карата на 1 куб. м породы. На алмазных рудниках занято 2,5 тыс. человек.

Алмазы дают $\frac{3}{4}$ стоимости экспорта минерального сырья Танзании, причем более половины добываемых алмазов (в 1972 г.) промышленные.

Компании «Уильямсон даймондз, Лтд» в колониальный период принадлежало почти монопольное право добычи алмазов и их дальнейших изысканий. В 1963 г. 50% акций компании приобрело правительство Танзании, другую половину купила крупнейшая алмазная монополия «Де Бирс». Небольшую часть алмазов добывает также компания «Аламаси, Лтд» (рудники Нью-Аламаси, Кэхэма). Новое месторождение алмазов найдено в 1965 г. в Иханья (округ Сингида).

Все добываемые алмазы идут на экспорт. Основным импортером их остается Великобритания. Вот как выглядит динамика добычи алмазов в Танзании (тыс. карат)¹:

1937 г.	3
1950 г.	165
1960 г.	537
1965 г.	828
1970 г.	708
1972 г.	636

Медедобывающая промышленность. В 1970 г. медь занимала второе место в стоимости восточноафриканского экспорта минерального сырья, а в 1973 г. она опередила алмазы; подавляющая часть добычи приходится на долю Уганды. Добыча меди началась в 1948 г. в Килембе — западной части страны, у подножия Рувензори. Разработка месторождений меди резко возросла в 1956 г., когда было завершено строительство железной дороги от Касесе до Кампалы, а в Джиндже вступил в строй медеплавильный завод. Запасы медно-кобальтовой

¹ The Natural Resources of East Africa. Nairobi, 1962; «Statistical Yearbook, 1973». New York, 1974; «Minerals Yearbook, 1971», vol. 1. Washington, 1973.

руды оцениваются в 6,3 млн. т с содержанием меди 1,99% и кобальта — 0,16%.

Большую часть руды обогащают при руднике, доводя содержание металла в концентрате до 27%. Обогательная фабрика получает энергию от небольшой (мощностью 5,8 тыс. квт) ГЭС на р. Мобуку. При добыче меди кобальт длительное время оставался в отвалах. По данным угандийской статистики, в 1974 г. в этих отвалах содержалось 434 тыс. т серы и более 12 тыс. т кобальта. При нынешних ценах на кобальт его экспорт может давать в год 35 млн. шилл. дополнительного дохода. Учитывая экономическую целесообразность, третьим пятилетним планом Уганды предусмотрено наладить извлечение кобальта из пиритовых отвалов, а также производство серной кислоты. Только медеплавильный завод в Джиндже расходует за год 18 тыс. т серы, и Уганде приходится импортировать ее в значительном количестве. Собственное производство серной кислоты может стать базой для будущего развития местной химической промышленности и избавить страну от обременительного импорта серы.

На рудниках Килембе занято около 8 тыс. человек. Правительство Уганды взяло под свой контроль деятельность рудников, принадлежащих английской и канадской компаниям.

Небольшое количество меди добывалось до недавнего времени также в Кении, на комплексном месторождении Макалдер, расположенном вблизи оз. Виктория. Черную медь из кенийской руды выплавляли на заводе в Джиндже. С 1966 г. разработка месторождения прекращена. Динамика производства черновой меди в Восточной Африке видна из следующих данных (тыс. т)¹:

1960 г.	16,5	(только Уганда)
1965 г.	19,2	(Уганда и Кения)
1970 г.	17,6	(только Уганда)
1972 г.	14,5	» »

Золотодобывающая промышленность. До второй мировой войны по стоимости продукции золото в Восточной Африке опережало алмазы. После войны добыча золота постепенно сокращалась, но находилась на уровне 2,5—

¹ Republic of Uganda. «Statistical Abstract, 1970». Entebbe, 1971; Republic of Kenya. «Statistical Abstract, 1970». Nairobi, 1971; «Statistical Yearbook, 1973». New York, 1974.

3 тыс. кг, а в начале 70-х годов резко уменьшилась (7 кг). Разработка ряда месторождений, разбросанных по территории Восточной Африки, стала нерентабельной. Так, во второй половине 60-х годов в связи с отработкой золотых жил были закрыты известные в Танзании рудники Кибакири и Геита. Истощились также месторождения в Центральной Танзании, в округе Сингида и на юго-западе страны — в Лупа. В последние годы большая часть добываемого золота приходится на рудник Бухемба, близ Мусомы.

В Кении ныне разрабатываемое месторождение золота расположено в Какамеге, к востоку от оз. Виктория. Наиболее крупный рудник — Мигори, вступивший в строй в 1967 г.

Добыча *угленатриевой соли*. Угленатриевая соль также занимает одно из ведущих мест в добываемой промышленности Восточной Африки. Наиболее богата ресурсами этого вида химического сырья Кения, где угленатриевую соль — трону получают из оз. Магади, считающегося крупнейшим в Африке ее месторождением. Запасы троны здесь оцениваются в 200—300 млн. т.¹ Близ озера сооружена фабрика, перерабатывающая соль в кальцинированную соду.

Месторождение и фабрику эксплуатирует «Магади сода компани», созданная в 1911 г. Всего на соляных разработках (включая добычу поваренной соли) занято около 1 тыс. рабочих. Залежи троны находятся помимо этого во многих озерах Восточной Африки. Так, богаты ею оз. Натрон, Маньяра, Балангида и Эяси, причем в трех последних озерах залежи троны имеют промышленное значение, качество же троны из оз. Натрон невысокое из-за большого содержания примесей. Динамика производства кальцинированной соды в Кении (тыс. т)²:

1959 г.	155,7
1965 г.	83,7
1970 г.	160,0
1972 г.	164,0

Добыча *поваренной соли* по сравнению с угленатриевой в регионе невелика и составляла в среднем в начале

¹ М. С. Розин. Минеральные богатства Африки. М., 1972, стр. 274.

² The Natural Resources of East Africa. Nairobi, 1962; «Statistical Yearbook, 1973». New York, 1974.

60-х годов 54 тыс. т. В 1972 г. отмечен рост добычи: в Кении — 50 тыс. т и в Танзании — 44 тыс. т. Основными источниками соли являются оз. Магади и район Увинзы, близ оз. Танганьика. Кроме того, немного соли добывают на океанском побережье близ Малинди и Дар-эс-Салама.

В Уганде источник получения соли — сравнительно богатое ее ресурсами оз. Катве, близ границы с Заиром. Запасы оцениваются в 19 млн. т до глубины 5 м¹. Геологическим департаментом страны планируется изучение состава солей, содержащихся в озере. По текущему плану утвержден «проект оз. Катве»: предполагается определить промышленные запасы соли в озере и наладить добычу ее путем выпаривания, при этом будут получать и поваренную соль, и поташ. Пока добыча составляет в среднем 3—6 тыс. т в год.

Добыча *диатомита* сосредоточена в Кении. В стране известны два крупных месторождения: в районе Гилгил и между Найроби и Накуру. Достоверные запасы исчисляются в 6 млн. т. Годовая добыча сырья в среднем равна 2—3 тыс. т. Разработку ведет «Восточноафриканский синдикат диатомита».

До 1955 г. Восточной Африке принадлежало ведущее место в мире по добыче *кианита*. Основные его залежи расположены в юго-восточной Кении, между Вои и Тавета. Раньше кианит добывался в большом количестве для переработки в муллит и производства огнеупоров. В 1952 г., например, добыча составила 9 тыс. т. В последующие годы разработки этого вида сырья сократились.

Добыча *слюды*. Основные залежи слюды сосредоточены в Танзании, которая является главным поставщиком этого товара в страны Британского содружества. Высококачественную листовую слюду — мусковит добывают в горах Улугуру, близ Морогоро; добычу ведут два африканских кооператива. Новое месторождение, открытое к югу от оз. Руква, эксплуатирует компания «Вулканайзд Файбер К⁰, Лтд». Слюда в листах экспортируется в Великобританию. Экспорт существенно колеблется по годам. Наибольшее количество — 302 т — было вывезено в 1955 г. В 60-х годах экспорт составлял в среднем 90 т в год.

¹ A. L. Job. Mining in Uganda.— «The Uganda Journal», vol. 31. Kampala, 1967, p. 15.

Добыча фосфоритов. Высококачественные месторождения фосфоритов известны в Уганде: это Букусу и Сукулу, близ Тороро. Достоверные запасы оцениваются в 200 млн. т при среднем содержании пятиоксида фосфора в 13,1%¹.

Вначале предполагалось, что фосфориты будут добывать как побочный продукт при извлечении пирохлора, но это оказалось невыгодным. Разрабатывает фосфориты компания «Тороро индастриэл кемикалз Фертилайзерс, Лтд».

В горах Минджингу, восточнее оз. Маньяра в Танзании, обнаружено крупное месторождение сырья для производства удобрений, образовавшееся, как полагают, в результате длительного накопления гуано. Когда-то посреди оз. Маньяра, занимавшего более обширную площадь, чем сейчас, возвышался гористый остров. Озеро и поныне служит местом обитания несметного количества фламинго и других птиц. Запасы гуано оцениваются в 10 млн. т². Для его эксплуатации, однако, требуется строительство специальной железной дороги длиной в 115 км от месторождения до Аруши.

Добыча олова и вольфрама сосредоточена в Танзании и Уганде. Основное месторождение танзанийской оловянной руды расположено на северо-западе страны, близ Кьерве. Руда здесь добывается открытым способом и тут же перерабатывается в концентрат. Она содержит также небольшое количество вольфрама, колумбита, танталита, бериллия и висмута, извлечение которых, однако, пока представляется нерентабельным.

Добыча олова в регионе резко колеблется от года к году. Так, в 1962 г. производство оловянного концентрата (по содержанию металла) составляло 291 т, в 1967 г. — 465, а в 1972 г. — 104 т.

Вольфрам добывают в Уганде на рудниках Ньямулимо и Кирва в округе Кигези, где имеются значительные запасы. Вступил в строй новый рудник в округе Масака. Вольфрам в стране интенсивно добывали в 1939—1955 гг., однако с падением мировых цен в начале 60-х годов добыча резко сократилась. В 1961 г. производство вольфрамовых концентратов в пересчете на трехокись вольфрама составило 116,8 т, а в 1963 г. — уже 1 т. Во

¹ East Africa: Its Peoples and Resources. Nairobi, 1972, p. 260.

² Там же.

второй половине 60-х годов производство вольфрамовых концентратов вновь стало расти: в 1967 г. — 86 т, а в 1972 г. — 148 т. Добыча вольфрама в Танзании, наоборот, уменьшилась и составила в 1972 г. 9 т¹.

Добыча свинца до 1960 г. занимала важное место в добывающей промышленности Восточной Африки, особенно Танзании. Стоимость экспорта свинцовых руд и концентратов превышала в некоторые годы (1956, 1957 и 1960) 1 млн. ф. ст. Месторождение свинца находится в Мпанда, удаленном от основных хозяйственных центров страны, и для его эксплуатации в 1950 г. была специально проложена железная дорога.

Месторождение Мпанда эксплуатировалось компанией «Урувира Минералз, Лтд» (смешанный англо-бельгийский капитал). Однако оценка запасов Мпанды оказалась преувеличенной. В 1960 г. рудник был закрыт. В связи с падением мировых цен на свинцово-цинковые концентраты с 1960 г. прекратилась добыча свинца и в Уганде.

В Восточной Африке встречается довольно редкое ископаемое — *морская пенка*. Месторождение этого камня обнаружено в 1953 г. в Танзании на территории Масаиленда и далее продолжается на территории Кении (Амбосели). Эксплуатирует его «Танганьика миэршем корпорэйшн, Лтд». Из морской пенки на фабрике в Аруше изготавливают курительные трубки и мундштуки.

Кроме названных ископаемых в Восточной Африке в небольших количествах добывают *асбест* (округ Западный Сук в Кении), *берилл* (месторождение Ишама в округе Кигези на территории Уганды), *графит* (близ Меру в Кении), *рубины* (месторождение Лонгидо в Танзании), *известняк* и *каолин*.

Как уже указывалось, в недрах Восточной Африки залегает ряд других ископаемых, разработка которых могла бы в будущем иметь важное народнохозяйственное значение. Промышленное освоение этих месторождений способно внести существенные изменения в структуру и географию горнодобывающей промышленности региона. К ним прежде всего следует отнести месторождения *каменного угля*. Пока его залежи разведаны только на территории Танзании, причем достоверные запасы:

¹ «Statistical Yearbook, 1973». New York, 1974.

здесь превышают 1 млрд. т¹. Наиболее крупные залежи — Нгака и Китевака — расположены в бассейне р. Рухуху. Разведанные запасы угля этого бассейна оцениваются в 800 млн. т. Другое разведанное месторождение имеется к северо-западу от оз. Ньяса — в Кивира-Сонгве, где достоверные запасы оцениваются в 140 млн. т; качество угля здесь выше, чем в месторождении Рухуху. Известны также залежи на плато Уфипа, восточнее оз. Танганьика. Все перечисленные бассейны удалены от экономических центров и побережья, и поэтому возможность их эксплуатации во многом будет зависеть от строительства железной дороги. Трасса строящейся в настоящее время железной дороги «Танзам», кстати, пройдет вблизи каменноугольных месторождений.

Право на разработку угля закрепила за собой компания «Танганьика Колфилдз, Лтд»; 12,5% ее акций принадлежат правительству Танзании, остальное — английской «Колфилдз дивелопмент корпорейшн» (в 1973 г. добыто ок. 2 тыс. т).

Еще задолго до прихода европейцев жители Уганды и Танзании добывали *железную руду* и выплавляли железо. Ныне в Уганде известны два главных месторождения железных руд. Руды месторождения Сукулу (близ Тороро) представлены магнетитом. Его запасы (в смеси с апатитом), по оценке, превышают 30 млн. т². В Муко (округ Кигези) руды представлены гематитом. На пути промышленного освоения железных руд Уганды, однако, стоит немало трудностей. Для получения чистого магнетита необходима организация обогатительного процесса, что связано со значительными затратами. Месторождение же гематита, отличающееся высоким качеством сырья, не содержащее фосфорных и титанистых включений и легко доступное для разработки, расположено очень далеко от имеющихся железных дорог.

Английской «Коммонвелс дивелопмент корпорейшн» разведано значительное месторождение *титано-магнетитовых руд* в Лиганге (округ Нджомбе в юго-западной части Танзании). Разведанные запасы руды здесь превышают 45 млн. т при среднем содержании железа 48%,

¹ G. Stockley. Geology and Mineral Resources of Tanganyika territory. «Bulletin of the Imperial Institute», vol. XLV. London, N 4, p. 401; Цит. по: Н. Н. Чижев. Танзания. М., 1972, стр. 71.

² Uganda's Second Five-Year Plan 1966—1971. Entebbe, 1966.

окси титана — 12,8, окси алюминия — около 10 и окси магния — 5%. Удаленность месторождения от транспортных магистралей, сложность технологического процесса отделения титана от железа весьма удорожат вероятную стоимость добычи. В то же время железная руда находится вблизи месторождения угля, что может создать основу для развития черной металлургии.

Разведанные месторождения железных руд имеются и в Кении: у Букуры (17 млн. т) и в горах Гома (10 млн. т).

В результате разведочных работ, проводившихся Геологической службой Танзании и Кении в начале 50-х годов, на территории этих стран обнаружены богатые месторождения *пирохлора, монацита, тория*. Открытие этих месторождений привлекло внимание иностранных фирм.

Кенийское месторождение редкоземельных элементов открыто в период 1952—1954 гг. в горах Мрима к югу от Момбасы, близ побережья Индийского океана. Запасы руды на глубине до 30 м оцениваются в 100 млн. т при среднем содержании пятиокси ниобия около 0,7%. Еще одно месторождение пирохлора известно близ Мухорони, в области Ньянза. В Танганьике залежи пирохлора обнаружены в горах Панда близ Мбеи, на юго-западе страны. Запасы руды оцениваются в 125 млн. т при содержании в ней 375 тыс. т пятиокси ниобия. В Уганде относительно крупные залежи пирохлора имеются в Сукулу. Здесь запасы пятиокси ниобия оцениваются в 500—600 тыс. т при среднем содержании полезного компонента в руде 0,2—0,3%¹.

Из других известных месторождений следует отметить также залежи *никелевой руды и хромитов* в Кении, севернее Китале.

Английская «Бритиш Петролеум» ведет поиски *нефти* в палеозойских и мезозойских отложениях побережья Индийского океана и прилегающих островов. С января 1973 г. начал разведку нефти в континентальном шельфе филиал французской компании «КФП — Тоталь эксплорасьон». Пока разведка не дала результатов. Признаки нефти выявлены в Уганде, в Каисо-Кисеги (район оз. Мобуту-Сесе-Секо). Детальные обследования показа-

¹ См. М. С. Розин. Минеральные богатства Африки. М., 1972, стр. 273, 285, 278.

ли, однако, что промышленные запасы здесь отсутствуют.

Из обзора горнодобывающей промышленности и богатств недр региона видно, что Восточная Африка располагает довольно разнообразными полезными ископаемыми, хотя разведанные запасы некоторых из них невелики. Размещены ископаемые неравномерно: почти все основные известные месторождения сосредоточены в центральной части региона и на юге, тогда как северная часть и прибрежная полоса бедны ископаемыми. В Уганде сосредоточена главная часть освоенных гидроэнергетических ресурсов и сырья для развития цветной металлургии и химии; в Танзании — сырье для черной металлургии; в Кении — сырье для химической промышленности. По размещению разведанных запасов полезных ископаемых и степени их освоения в Восточной Африке можно выделить следующие ведущие минерально-сырьевые районы:

1) *район оз. Виктория*, который известен разработками алмазов, золота, меди, олова, фосфоритов. Здесь же имеются месторождения хромитов и никелевых руд, железа, полиметаллов. Бассейн богат и гидроэнергоресурсами. Все это создает здесь благоприятные предпосылки для развития различных отраслей горнодобывающей и обрабатывающей промышленности;

2) *район оз. Магади* богат запасами угленатриевой и поваренной солей. На основе их добычи возможно развитие ряда отраслей химической промышленности;

3) *Юго-запад* с точки зрения перспектив развития торной промышленности и черной металлургии — район с большим будущим. Здесь имеются крупные разведанные месторождения угля, железной руды и пирохлора.

ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Электроэнергетика в Восточной Африке находилась в колониальный период на весьма низком уровне. Первоначально электростанции строились лишь в наиболее крупных городах, обычно в административных центрах. Это были в основном ТЭС, работавшие на привозном топливе. В 1954 г., например, мощность электростанций трех стран региона едва превышала 100 тыс. квт, а суммарная годовая выработка электроэнергии — 350 млн. квт-ч.

В период независимости мощность электростанций

заметно возросла; увеличилось производство электроэнергии. К 1972 г. общая мощность электростанций увеличилась по сравнению с колониальным периодом почти в 4 раза и достигла около 500 тыс. квт, в том числе в Кении и Танзании она выросла в 3 раза, а в Уганде — в 5 раз. Общее производство электроэнергии в указанном году составило почти 2 млрд. квт-ч, при этом резко возрос удельный вес энергии, вырабатываемой на гидростанциях.

Гидроэнергетические ресурсы распределены по территории региона весьма неравномерно. В возвышенных и горных районах и в центральной части побережья «удельные запасы гидроэнергии», согласно подсчетам Ю. Д. Дмитриевского, превышают 100 квт на 1 кв. км. В то же время в зоне восточноафриканского бассейна внутреннего стока, занимающего примерно 500 тыс. кв. км, соответствующий показатель составляет менее 15 квт на 1 кв. км¹.

Несмотря на то что многие области Восточной Африки имеют благоприятные природные предпосылки для строительства ГЭС, в Уганде, например, их не было до 1954 г., в Танзании и Кении действовали лишь небольшие электростанции. Спустя десятилетие гидроэнергетика заняла ведущее место в производстве электроэнергии в регионе. Мощность ГЭС в 1972 г. составляла уже $\frac{2}{3}$ суммарной мощности электростанций; на долю гидростанций приходилось более $\frac{3}{4}$ электроэнергии, вырабатываемой в регионе.

Эти изменения были связаны прежде всего с вводом в строй в 1954 г. ГЭС Оуэн-Фолс на р. Виктория-Нил в Уганде. Первоначально основным потребителем энергии был завод по выплавке меди в Джиндже; впоследствии энергию ГЭС стали потреблять текстильная фабрика, сталепрокатный завод и ряд других предприятий этого промышленного центра, а также цементный и суперфосфатный заводы в Тороро и другие индустриальные объекты. Крупным импортером энергии ГЭС Оуэн-Фолс является Кения, на которую приходится $\frac{1}{3}$ всего вырабатываемого там электричества.

В 60-х годах ежегодный экспорт электроэнергии из Уганды составлял 200 тыс. квт-ч. До 1965 г. электроэнер-

¹ См. Ю. Д. Дмитриевский. Внутренние воды Африки и их использование. Л., 1967, стр. 99.

Таблица 18

Установленная мощность электростанций и производство электроэнергии в странах Восточной Африки
(в скобках — в том числе данные по гидростанциям) *

Страны	Мощность электростанций, тыс. квт			Производство электроэнергии, млн. квт-ч		
	1954 г.	1964 г.	1972 г.	1954 г.	1964 г.	1972 г.
Кения	54(17)	101(28)	186(71)**	179	323(205)	664(381)
Танзания	36(19)	70(41)	131,4	100	205(131)	469
Уганда	30(30)	148(122)	154(150)	73(60)	521(521)	800(796)

* Электростанции общего пользования.

** На 1971 г.

Источники: Ю. Д. Дмитриевский. Внутренние воды Африки и их использование. Л., 1967, стр. 106—110; «Statistical Yearbook, 1973». New York, UN, 1974.

гию в Кению экспортировала и Танзания, но затем в связи с развитием экономики в этой стране она стала потреблять энергию сама.

На ГЭС Оуэн-Фолс в настоящее время работают 10 агрегатов по 15 тыс. квт каждый. Плотина построена близ водопада Оуэн-Фолс. По ее гребню проходит автомагистраль. Длина плотины — 830 м, максимальная высота — 27,4 м. Количество энергии, вырабатываемой ГЭС, зависит от дебита воды в р. Виктория-Нил, а он в свою очередь — от климатических условий бассейна оз. Виктория. Оз. Виктория служит для ГЭС как бы естественным водохранилищем. Инженеры подсчитали, что для того, чтобы уровень воды в озере не понижался, расход воды у Джинджи не должен превышать 505 куб. л/сек. По более новым подсчетам, расход воды можно увеличить до 630 куб. л/сек¹.

Так как спрос на электроэнергию в Уганде и Кении растет довольно быстро, одной названной ГЭС и гидроэлектростанций, строящихся сейчас в Кении, недостаточно для удовлетворения потребностей местных промышленных предприятий. По третьему пятилетнему плану развития Уганды предполагается изучить возможности строительства новых станций на жидком топливе и новых ГЭС на р. Нил и ее притоках. В качестве вероятного

¹ Uganda's Second Five-Year Plan 1966—1971. Entebbe, 1966.

места новой ГЭС указываются водопады Ару. Перепад вод Нила в пределах Уганды составляет примерно 510 м. Общие запасы энергии в стране очень велики: они превышают 2 млн. квт¹. Полное освоение энергоресурсов Нила позволило бы еще многократно увеличить производство электроэнергии в Уганде.

В Танзании наибольшее значение для гидроэнергетики имеет р. Пангани. В середине 30-х годов недалеко от ее устья, на водопаде Пангани, была построена ГЭС Пангани-Фолс мощностью 5 тыс. квт. К настоящему времени ее мощность доведена до 20 тыс. квт. Гидростанция снабжает энергией сизалевые плантации и фабрики при них, а также прибрежные города Пангани и Тангу (часть энергии передавалась ранее в Момбасу).

В период независимости на той же р. Пангани вступили в строй ГЭС близ Хале мощностью 25 тыс. квт и у Ньюмба-я-Мунгу мощностью 10 тыс. квт.

Небольшие ГЭС работают близ Моши, на р. Кваре-Кикuletва (притоке р. Пангани) и близ Иринги, на р. Малая Рваха.

В стране начато строительство крупнейшей, мощностью 100 тыс. квт, плотины и ГЭС Кидату на р. Большая Рваха. Первая очередь ГЭС должна вступить в строй в середине 1975 г., вторая и третья очереди (по 50 тыс. квт) — соответственно в 1980 и 1983 гг. Средства для строительства этой ГЭС предоставили Канада, МБРР, Швеция и правительство Танзании. ГЭС Кидату будет снабжать электроэнергией весь район Дар-эс-Салама и прилегающее побережье, а также часть районов севера страны. Ведутся изыскания по строительству плотины и ГЭС на р. Руфиджи. При этом предполагается решить комплекс задач, в том числе орошение обширных массивов земель для сельского хозяйства и превращение реки в судоходную артерию на протяжении 200 км от устья. Имеются также возможности использования водных ресурсов р. Малагараси и Рувума.

В Кении наиболее богата гидроэнергоресурсами крупнейшая из рек — Тана и ее притоки. На Тане первые ГЭС вступили в строй в середине 30-х годов. Гидростанции Тана и Ванджии общей мощностью 23 тыс. квт питают энергией Найроби. Для этого города и прилегающего

¹ См. Ю. Д. Дмитриевский. Внутренние воды Африки и их использование. Л., 1967, стр. 214.

района энергии этих станций, однако, недостаточно. Основная часть потребляемой здесь энергии поступает с ГЭС Оуэн-Фолс; линия электропередачи тянется на 400 км от Тороро до Найроби. Несколько небольших ГЭС построено на притоках р. Таны — Тика и Мараагва, а также на р. Матийе и Сагана; ГЭС на р. Куджи обслуживает рудник Макалдер.

Снабжение промышленных центров Кении электроэнергией значительно улучшилось, когда вступила в строй первая очередь ГЭС «Север — Форкс» на р. Тана, у местечка Киндурума мощностью 40 тыс. квт. Перспективны еще несколько пунктов ниже Киндурумы — Камбуру, Гтару. ГЭС в Камбуру должна была вступить в строй в 1974 г. Ее первоначальная мощность — 50 тыс. квт — будет доведена до 75 тыс. в 1976 г. Предполагаемая мощность ГЭС в Гтару — 84 тыс. квт. Общая мощность гидростанций на р. Тана может составить 1 млн. квт¹.

Наиболее крупная тепловая электростанция Кении расположена на побережье близ Кипеву. Она снабжает энергией Момбасу, Малинди и другие портовые города. По действующему плану экономического развития мощность ТЭС увеличивается. Тепловые станции имеются в Найроби (проектная мощность — 12 тыс. квт), Китале (900 квт), Ньери (2 тыс. квт), Наньюки (1,6 тыс. квт).

Из тепловых электростанций Танзании следует отметить электростанции в Дар-эс-Саламе, Моши, Аруше, Додоме и Морогоре.

В целом можно отметить следующие особенности энергетики стран Восточной Африки.

1. Восточная Африка богата гидроэнергией, но пока используется лишь небольшая ее часть. В Уганде, например, гидроэнергия дает лишь 5%, нефть — 5, а дрова — 90% всей потребляемой энергии².

2. Удельный вес гидроэнергии в общем производстве электроэнергии в регионе неуклонно растет.

3. Расширяется сфера местного использования электроэнергии. Если в колониальный период она использовалась почти исключительно экспортными отраслями промышленности, то в настоящее время энергию потреб-

¹ Republic of Kenya. Development Plan 1970—1974. Nairobi, 1969, p. 354—355.

² Uganda's Second Five-Year Plan 1966—1971. Entebbe, 1966.

ляют и предприятия отраслей, обслуживающих внутренний рынок.

4. Некоторые проекты гидроэнергетического строительства, разработанные уже в годы независимости, как, например, проект Руфиджи в Танзании, проект Тана в Кении и др., содержат элемент комплексности (решение проблем производства энергии, орошения земель, улучшения условий судоходства).

ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Современная фабрично-заводская промышленность в странах Восточной Африки зародилась фактически лишь в середине 50-х годов XX в. Сравнительно быстрыми темпами обрабатывающая промышленность стала развиваться в 60-е годы, после завоевания странами региона политической независимости. Так, стоимость продукции обрабатывающей промышленности Кении, занимающей в Восточной Африке первое место по уровню экономического развития, возросла с 14 млн. ф. в 1954 г. до 34,2 млн. в 1964 г. и до 59,5 млн. ф. в 1971 г.

Первыми же планами экономического развития периода независимости стран Восточной Африки предусматривалось значительное увеличение капитальных вложений в обрабатывающую промышленность. Но если в Кении государственные вложения в соответствующие отрасли составляли всего 5,1 млн. ф.¹, то в Танзании в них предполагалось вложить 60 млн.², а в Уганде — 45 млн.³

Таким образом, в промышленной политике правительств стран Восточной Африки проявились различные тенденции. В Танзании и Уганде это тенденция расширения государственного сектора в промышленности, хотя в последней стране государственные капиталовложения в эту отрасль по третьему пятилетнему плану почти вдвое меньше, чем по второму. В Кении же проявляется тенденция дальнейшего привлечения иностранного капитала, пустившего в эту отрасль глубокие корни еще в колониальный период. Кстати, намеченные вторым пятилетним планом экономического развития Кении значительные

¹ Основное промышленное строительство в Кении ведется на базе привлечения иностранного капитала.

² *Industry in East Africa 1964/65*. Nairobi, 1966, p. 163.

³ *Uganda's Second Five-Year Plan 1966—1971*. Entebbe, 1966.

капиталовложения в промышленность (100 млн. к. ф.) будут предоставлены частными инвеститорами. В Кении взят курс на преимущественное развитие отраслей, работающих на внешние рынки сбыта, а именно на развитие производства некоторых видов экспортных продовольственных и промышленных потребительских товаров. В целом же пока и в Кении, и в соседних Танзании и Уганде промышленное развитие сводится в основном к росту первичной переработки сельскохозяйственного сырья — кофе, хлопка, сизаля и т. д.

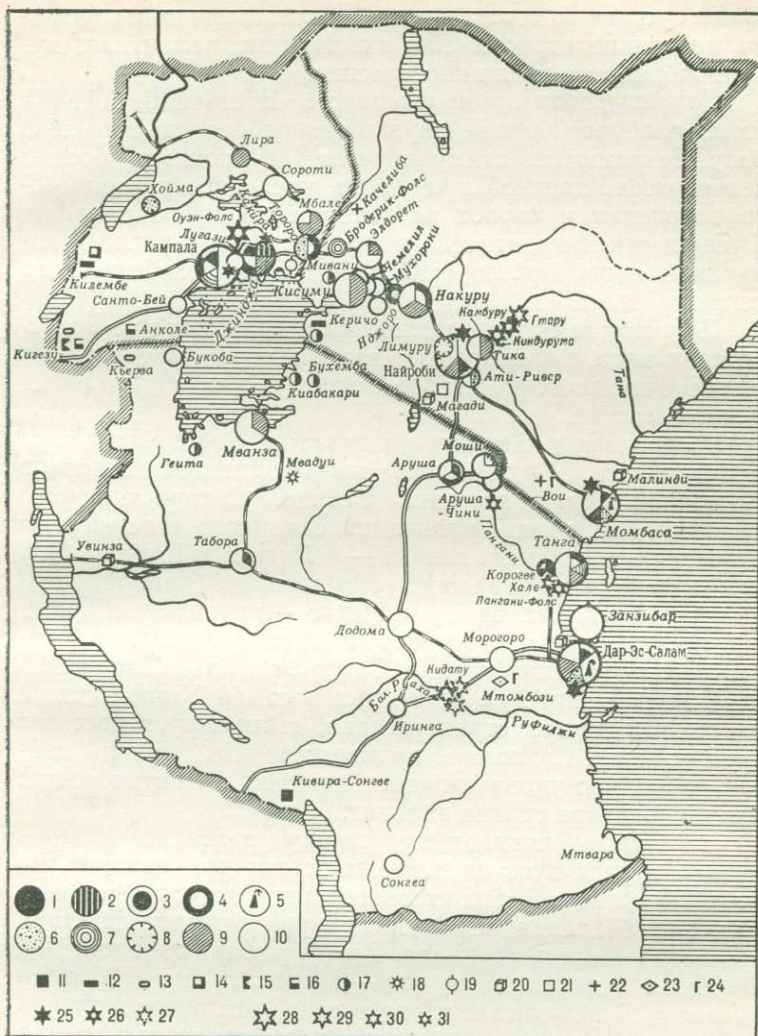
Другая особенность обрабатывающей промышленности Восточной Африки состоит в том, что большая часть ее предприятий представляет собой мелкие фабрики, кустарные и полукустарные мастерские.

По данным обзора промышленности Кении в 1971 г., промышленное производство в стране отличается относительно высокой концентрацией. Без учета продукции мелких предприятий с числом занятых менее пяти около 80% продукции обрабатывающей промышленности производилось на 240 предприятиях с числом занятых более 50 каждое; на них приходилось $\frac{3}{5}$ занятых в ценовой промышленности. В целом же на Кению приходится около 70% промышленной продукции региона.

В общих чертах закономерности размещения обрабатывающей промышленности в регионе сходны с теми, которые действуют и в других странах Тропической Африки. Предприятия по первичной переработке экспортной сельскохозяйственной продукции разбросаны по территории Восточной Африки, тяготея к источникам сырья, а отрасли, ориентированные на местные рынки сбыта, сосредоточены в столицах, портах либо, наконец, в крупных потребительских центрах, лежащих на основных сухопутных транспортных путях.

Крупнейшим промышленным центром Восточной Африки является Найроби; здесь сконцентрировано более $\frac{2}{5}$ занятых в обрабатывающей промышленности и почти $\frac{3}{5}$ ценовых предприятий Кении. Далее выделяются Дар-эс-Салам ($\frac{1}{3}$ всех занятых в промышленности), Момбаса (около $\frac{1}{5}$) и Джинджа. К другим важным промышленным центрам следует отнести Тику, Накуру, Лимуру и Кисуму в Кении; Арушу, Моши, Мванзу и Тангу в Танзании и Кампалу, Тороро и Мбале в Уганде.

Основные отрасли обрабатывающей промышленности в регионе, как и почти везде в развивающихся странах,—

Размещение промышленности Восточной Африки

Обработка промышленности: 1 — черная металлургия, 2 — цветная металлургия, 3 — металлообработка и машиностроение, 4 — химическая, 5 — нефтеперерабатывающая, 6 — цементная, 7 — деревообработка, 8 — кожевенно-обувная, 9 — текстильная, 10 — пищевкусовая. Добыча полезных ископаемых: 11 — каменного угля, 12 — медных руд, 13 — оловянных руд, 14 — кобальтовых руд, 15 — вольфрамовых руд, 16 — бериллиевых руд, 17 — золота, 18 — алмазов, 19 — фосфоритов, 20 — поваренной соли, 21 — угленатриевой соли, 22 — асбеста, 23 — слюды, 24 — графита. Электростанции: 25 — тепловые, 26 — ГЭС действующие, 27 — ГЭС строящиеся. Мощность электростанций (в тыс. квт): 28 — 100—150, 29 — 50—100, 30 — 10—50, 31 — 5—10.

пищевкусовая и текстильная. За последние годы развиваются такие отрасли, как химическая, цементная, металлообработка и машиностроение.

Пищевкусовая промышленность Восточной Африки имеет наиболее значительную и разнообразную сырьевую базу. Ее развитие стимулируется неуклонным ростом сельскохозяйственной продукции, численности городского населения и спроса на готовые продукты питания. Следует отметить, что многие предприятия отрасли заняты лишь первичной переработкой сельскохозяйственного сырья.

По числу занятых выделяются предприятия по производству мяса, молока, муки, чая, сахара; предприятия же по очистке кофе, орехов кешью и маслобойни в основном мелкие.

Ускоренными темпами развивается сахарная промышленность. Крупнейшим производителем сахара в Восточной Африке является Уганда. Сахарные заводы расположены вблизи плантаций сахарного тростника, в их числе два крупных завода — в Лугази и Какира. Оба принадлежали до недавнего времени индийским финансовым группам Мадхвани и Мехта — крупнейшим представителям индийского частного капитала в стране. Третий завод функционирует в Санго-Бей, близ Масаки.

Большой спрос на сахар как в самой Уганде, так и на рынках других стран региона, стимулирует рост его производства. Сахарная промышленность Уганды сейчас полностью удовлетворяет внутренние потребности; излишки сахара страна вывозит.

По второму пятилетнему плану развития Уганды предполагался пуск двух новых сахарных заводов, но фактически начато строительство лишь одного — в Киньяла, близ Масинди, он вступит в строй в период действия третьего пятилетнего плана. Его пусковая мощность — 45 тыс. т продукции в год — возрастет к 1976 г. до 60 тыс. т. В результате ввода в строй этого предприятия и с учетом объема продукции уже действующих Уганда будет к концу 1976 г. производить 240—250 тыс. т сахара. Потребление сахара в самой стране к этому времени не будет превышать 180—190 тыс. т, и таким образом Уганда сможет вывозить до 60 тыс. т сахара ежегодно¹.

¹ The Republic of Uganda. Uganda's Third Five-Year Development Plan 1971/72—1975/76. Entebbe, 1971.

Производство сахара в Танзании ранее контролировалось европейской фирмой «Танганьика плэнтинг К^о», заложившей еще в 30-х годах первые в стране крупные плантации сахарного тростника. Завод компании мощностью 30 тыс. т продукции в год находится в Арушачини, недалеко от Моши. Другие более мелкие заводы располагаются при плантациях в районе Аруши, Букобы и Морогоро. Наиболее же перспективным районом производства сахара в стране является долина р. Киломберо. Здесь в 60-х годах близ Ифакары построен крупный современный сахарный завод. Еще один крупный завод предполагается построить в Морогоро.

Центры производства сахара в Кении группируются восточнее Кисуму — в Мивани, Мухорони и Чемелиле. В строительстве завода в Чемелиле, как уже упоминалось, участвовал западногерманский и кенийский государственный капитал. В Прибрежной области, в Рамиси, действует сахарный завод, принадлежащий индийскому капиталу. Английский концерн «Букер» и правительство Кении подписали соглашение о строительстве в Мумиасе (Западная область) завода мощностью 45 тыс. т в год; для обеспечения его сырьем предполагается разбить плантацию на площади 7 тыс. га. В результате быстрого роста производства сахара (в 1971 г. — 124 тыс. т, в 1974 г. — уже 180 тыс. т) Кения фактически достигла самообеспечения, а в перспективе может стать экспортером этого продукта.

Важнейшую роль в пищевкусовой промышленности региона имеет первичная переработка кофе для экспорта. Основную роль здесь в колониальный период играли либо предприятия при крупных плантациях, принадлежавших европейцам, либо заводы предпринимателей-индийцев. В период независимости резко возрос удельный вес кооперативных, государственных кофеочистительных фабрик. В некоторых африканских хозяйствах имеются установки по ручной очистке кофе.

Наиболее крупный кофеперерабатывающий завод в Восточной Африке находится в Найроби и принадлежит «Кения плантэрз кооператив юнион». В этот союз входят как европейские, так и африканские кооперативы. Небольшие кофеперерабатывающие предприятия есть в Момбасе, в округах Бугису (Уганда) и Букоба (Танзания). В Букобе недавно начало работать первое в регионе предприятие по производству быстрорастворимого

кофе. Оно перерабатывает ежегодно 2 тыс. т кофе «робуста» и дает 600 т готового продукта.

Близ Кампалы вступил в строй завод по обработке кофе. Сюда теперь поступают кофейные зерна со всех кофеочистительных фабрик. На заводе их сортируют, ферментируют и отправляют за границу. Предприятие принадлежит угандийскому государственному управлению по сбыту кофе, которое контролирует продажу продукта на внутреннем и внешнем рынках. Странам-импортерам и их агентствам кофе, в том числе танзанийский и угандийский, продают на аукционах в Найроби и Момбасе.

Чайные фабрики размещаются вблизи плантаций и работают непрерывно, поскольку в условиях Африки сбор чайного листа не прекращается на протяжении всего года.

Чайную промышленность Кении в колониальный период контролировала европейская «Кения тии гроуэрс асошиэйшн». После достижения независимости создана государственная «Кенийская ассоциация развития». Ею разработана обширная программа увеличения площади под чайным кустом в африканских хозяйствах и строительства чайных фабрик. Большая часть фабрик строится при участии иностранных компаний, в том числе английских и западногерманских; часть капитала выделило, однако, и правительство страны.

В настоящее время в Кении работают в общей сложности свыше 40 чайных фабрик, в том числе три государственных. К концу второй пятилетки производство чая в Кении достигнет 46 тыс. т в год.

Наиболее крупный центр производства чая — город Керичо на Кенийском нагорье, центр одноименного района размещения чайных плантаций. Близ Керичо находится Восточноафриканский научно-исследовательский институт чая. Чайные фабрики есть в округах Нанди, Сотик, Китале, Лимуру.

В Уганде и Танзании масштабы производства чая более скромные — 23,7 тыс. т и 12,4 тыс. т соответственно. В этих странах, однако, имеются условия для расширения производства продукта.

Правительство Уганды, например, уже предприняло ряд шагов для развития чайной промышленности. По третьему пятилетнему плану предусматривается строительство трех новых чайных фабрик и расширение ста-

рой фабрики в округе Кигези. К концу планового периода производство чая в стране должно достигнуть 38,4 тыс. т. Ускоренное развитие сахарной и чайной промышленности — стратегическая линия диверсификации аграрной экономики страны.

Чайные фабрики Уганды и Танзании небольшие; наиболее крупные фабрики работают в столице Уганды — Кампале, а также в Хале, расположенном у подножия горы Усамбара (Танзания).

В Восточной Африке имеются благоприятные предпосылки для развития масложировой промышленности на базе производства разнообразного сырья (арахис, касторовое и хлопковое семя, кунжут, клещевина, семя подсолнечника, кукуруза, копра, гвоздика). Крупный завод по производству хлопкового масла мощностью 2 тыс. т в год работает в Уванзе (Уганда). Много маслобоен имеется в Танзании. Они расположены главным образом в городских центрах — Дар-эс-Саламе, Мванзе, Таборе, Танге, Додоме. Лучшие сорта местных растительных масел используются для получения маргарина как в самом регионе, так и за рубежом. Крупные маргариновые заводы находятся в Найроби и Дар-эс-Саламе.

В Кении широко распространено и весьма перспективно производство разнообразных фруктовых и овощных консервов и соков (в Тика, Мачакосе и в других центрах нагорья). Фруктовые консервы, варенье, джемы и соки вывозят в Великобританию, а овощные консервы предназначаются в основном для населения самой Кении и «Восточноафриканского общего рынка».

Производство пшеничной муки налажено в городах Кенийского нагорья. Мукомольные предприятия, пекарни, кондитерские фабрики принадлежат местному европейскому, индийскому и частично африканскому капиталу. Кенийские предприятия обеспечивают мукой, хлебобулочными и кондитерскими изделиями не только внутренний рынок, но и в значительной мере потребности городов Танзании и Уганды. Крупнейшие в регионе мукомольни действуют в Найроби, Накуру и Элдорете. В Танзании пшеничную муку производят на предприятиях Дар-эс-Салама, Аруши и Иринги. Здесь же перерабатывают и другие зерновые — кукурузу, просо, сорго и рис. Небольшие мукомольные предприятия имеются в Уганде — в Кампале и Джиндже.

Восточная Африка обладает богатой сырьевой базой для развития мясо-молочной промышленности. По производству товарного молока и молочных продуктов Кения занимает четвертое (после ЮАР, Судана и Алжира) место в Африке. Однако из-за недостаточной загруженности сырьем молочные заводы, так же как и мясокомбинаты страны, работают не на полную мощность. Недостаток сырья объясняется низкой товарностью африканского сектора животноводства; основными поставщиками сырья на предприятия мясо-молочной промышленности являются крупные европейские фермы.

Предприятия мясо-молочной промышленности Кении сосредоточены в основном в пределах Нагорья (в Найроби, Ати-Ривер, Элдорете). Переработка продуктов животноводства, как и скупка скота, молока, мяса и т. д., осуществляется под эгидой государственной компании «Кения миит комишн». На ее заводах производится основная часть товарной продукции мяса в стране. Ей принадлежит крупнейший в регионе мясокомбинат в Ати-Ривер. После недавней реконструкции он стал выпускать до 35 млн. банок мясных консервов в год. Другой современный мясокомбинат имеется в Момбасе. К северо-западу от последней, в Марикане, действует завод пастеризованного молока. «Кения миит комишн» предполагает также построить мясоконсервную фабрику и холодильник в Накуру. С целью расширения производства мясо-молочных продуктов правительство Кении ввело ограничение на импорт из-за границы конкурирующих товаров — бекона, ветчины и некоторых молочных продуктов.

В Танзании действуют два мясокомбината — в Дар-эс-Саламе и Аруше пропускной способностью 80 и 50 тыс. голов крупного рогатого скота в год соответственно.

В Уганде, в Сороти, вступили в строй мясокомбинат и мясохладобойня пропускной способностью 80 тыс. голов скота в год. В окрестностях Кампалы, в Мбале, действуют молочные заводы.

Восточная Африка экспортирует за океан значительное количество мясopодуkтов и пастеризованного молока. В то же время потребление мяса и молока на душу населения в самом регионе незначительно. Основная проблема, стоящая перед мясо-молочной промышленностью, — увеличение производства на внутренний рынок. Этого можно было бы достигнуть путем более полной за-

грузки существующих предприятий, строительства новых заводов и фабрик, а также улучшения в области инфраструктуры, системы снабжения и торговли.

— Из других предприятий пищевкусовой промышленности следует отметить заводы по переработке орехов кешью. В колониальный период Танзания вывозила орехи в неочищенном виде, но в 1965 г. в Дар-эс-Саламе пущен завод, где можно обрабатывать 10 тыс. т орехов в год¹. В Мтваре, в южной части страны, позднее вступило в строй другое предприятие, построенное на средства «Танзанийской корпорации национального развития» и японской компании «Кешью нат». Первоначальная мощность завода — 3 тыс. т обработанных орехов в год. МБРР представил заем на финансирование строительства еще пяти заводов по очистке орехов кешью, емкостей для хранения орехового масла в порту Мтвара.

Табачная промышленность Восточной Африки сейчас почти полностью удовлетворяет внутренний спрос. Производство табачных изделий было начато еще в 1905 г. в Кении английской компанией «Ист Эфрикэн тобэкко К⁰», которая некоторое время практически монополизировала производство табачных изделий во всем регионе. На кенийских фабриках используют помимо местного табака угандийский и танзанийский. В районах выращивания табака впоследствии возникло много мелких полукустарных предприятий, а в столицах восточноафриканских стран, а также в Момбасе работают крупные сигаретные фабрики: на фабрике в Найроби, например, занято более 700 человек. В 1972 г. в Танзании было произведено 3,2 млрд. сигарет, в Кении — 2,7 млрд. и в Уганде — 1,6 млрд. сигарет.

Быстро растет производство пива, находящего широкий спрос у африканского населения. Крупные пивоваренные заводы имеются в столицах трех стран. Отрасль контролируется пока в основном местным европейским капиталом. В среднем производство пива в регионе составляет 130 млн. л в год, из которых на Кению приходится $\frac{2}{3}$.

Текстильная промышленность. Вплоть до середины 50-х годов в Восточной Африке фабричного производства

¹ Масло из скорлупы орехов кешью находит применение в различных отраслях промышленности, включая производство инсектицидов и ракетного топлива.

тканей по существу не было: ткачеством и изготовлением одежды занимались многочисленные ремесленники и кустарные предприятия. Почти половина швейных мастерских была сосредоточена в Кении. Между тем регион обладает достаточно богатой сырьевой базой для развития отрасли (хлопчатник, сизаль). Особенно благоприятны возможности для увеличения производства текстильного сырья в Уганде и Танзании, где сосредоточены почти все хлопкоочистительные заводы региона. В колониальный период подавляющая часть выращиваемого хлопка предназначалась для экспорта. В годы независимости по мере вступления в строй местных текстильных фабрик (главным образом крупных с участием государственного капитала) и увеличения внутреннего потребления экспорт хлопка обнаруживает тенденцию относительно сокращаться.

Текстильные товары пока все еще составляют одну из ведущих статей импорта восточноафриканских стран. Хлопчатобумажные ткани ввозятся главным образом из Индии, а ткани из искусственных волокон и синтетика — из Японии. Эти же страны, а также Великобритания и США пытаются разными путями обеспечить себе контроль над развивающейся текстильной промышленностью Восточной Африки. Этому, однако, препятствует рост национального государственного сектора в данной отрасли.

Текстильная промышленность — одна из отраслей регионального значения, развитие которой может способствовать укреплению восточноафриканской экономической интеграции. Не случайно в соответствующих учреждениях Восточноафриканского сообщества ведутся исследования в области текстильной промышленности для более эффективного ее развития, размещения и специализации и установления производственных и торговых связей между тремя странами.

Большое значение развитию текстильной промышленности придают в Уганде, стремящейся к самообеспечению хлопчатобумажными тканями и прекращению их импорта. Крупнейшей фабрикой в стране (и в регионе) является фабрика в Джиндже, построенная в 1952 г. Мощность предприятия ныне составляет 30 млн. кв. м¹

¹ East Africa: Its Peoples and Resources. Nairobi, 1972, p. 265.

тканей в год, а число занятых на нем достигает 3,5 тыс. человек. Фабрика выпускает ткани весьма высокого качества, предназначенные для регионального рынка и способные конкурировать с импортными. Она принадлежит компании «Ньянза текстайл индастриз, Лтд» с участием английского капитала и «Корпорации развития Уганды». В будущем мощность фабрики может составить 44 млн. кв. м.

В годы второго пятилетнего плана правительство Уганды намеревалось расширить текстильные фабрики в Джиндже и построить три фабрики синтетических тканей общей мощностью 12 млн. кв. м продукции в год. Эта программа, однако, выполнена не была. В регионе сложилась неблагоприятная конъюнктура для угандийских текстильных товаров. Так, был резко ограничен экспорт хлопчатобумажных изделий в Танзанию (с 31 млн. шилл. в 1966 г. до 1,4 млн. шилл. в 1970 г.). В 1968 г. в стране использовалось немногим более половины имеющихся мощностей текстильной промышленности.

В период третьего пятилетнего плана часть хлопкоочистительных заводов должна быть реконструирована. Пущен крупный хлопкоочистительный завод в округе Западный Нил. Значительным центром текстильной промышленности стал Мбале, где уже действует крупная частная фабрика, выпускающая широкий ассортимент тканей. Другим текстильным центром станет Лира, где вступила в строй хлопкопрядильня мощностью 3700 т пряжи в год. Из новостроек следует отметить также фабрику тканей из искусственного шелка в Кавемпе, которая будет работать на импортном сырье.

Танзания до 1965 г. не имела ни одной крупной текстильной фабрики. Действовали лишь небольшие предприятия по производству трикотажа, одеял и готовой одежды. В настоящее время в стране быстро возникают новые текстильные предприятия и расширяются старые. В Дар-эс-Саламе, например, мощность текстильной фабрики, построенной в 1962 г., доведена до 20 млн. кв. м тканей в год. Здесь же в период независимости вступила в строй новая фабрика Национальной корпорации развития мощностью 22 млн. кв. м тканей в год с числом занятых 3 тыс. человек. Еще одна фабрика мощностью 18 млн. кв. м тканей в год построена на базе смешанного капитала американской «Нейшнл интегрейтед системз фэсилитиз» (50% акций), Национальной корпорации

развития Танзании (35%) и частных танзанийских акционеров (15%). Число занятых на фабрике — 1 тыс. человек. Текстильные фабрики в Танзании создаются также непосредственно в районах производства сырья. Так, в Мванзе, на южном побережье оз. Виктория, вступила в строй фабрика мощностью 22 млн. кв. м тканей в год. Строительство финансировали «Национальная корпорация развития», «Федерация кооперативных союзов Виктории», а также французская и швейцарская фирмы. На северо-востоке страны, в Аруше, начала работать фабрика годовой мощностью 8,5 млн. кв. м тканей. В ее строительстве приняли участие государственные компании Танзании и западногерманские фирмы.

Быстро растет производство текстильных изделий и одежды в Кении, хотя здесь велика зависимость отрасли от ввоза сырья из-за рубежа. Наиболее крупные центры текстильной промышленности — Найроби, Момбаса, Тика и Накуру. В столице преобладает швейная отрасль. В Момбасе на импортном сырье работают фабрики, выпускающие искусственный шелк, хлопчатобумажную, шелковую и синтетическую пряжу. В Тике, близ Найроби, действуют хлопчатобумажная фабрика мощностью 9 млн. кв. м тканей в год, шелкоткацкая и шелкопрядильные фабрики. В Накуру и Элдорете производят шерстяные пряжу, одеяла и ткани частично из местной, частично из импортной шерсти. Большая часть текстильных предприятий страны построена на основе лицензий, приобретенных японскими и индийскими фирмами. В 1967 г. вступила в строй одна из самых крупных в стране фабрик (мощностью 18 млн. кв. м тканей в год) в Кисуму — центре главного хлопководческого района Кении. По плану экономического развития 1970—1974 гг. предусмотрено увеличение мощностей существующих и строительство ряда новых предприятий. Так, будет увеличен выпуск нейлоновых тканей в Тике, построены фабрики в Накуру, Элдорете и Киамбу по производству высококачественных хлопчатобумажных тканей, одеял и других текстильных изделий.

В годы независимости в регионе предпринято строительство предприятий по производству различных готовых изделий из сизаля и других твердых волокон. Так, в Дар-эс-Саламе и Нгомени (область Танга) введены в эксплуатацию сизалепрядильные фабрики, в Моши построена фабрика по производству джутовых мешков мощ-

ностью 3 млн. штук в год. Предполагается строительство фабрики джутовых мешков в Тороро и канатной фабрики в Лугази. Наиболее крупная фабрика по переработке сизаля расположена в Кисуму, в непосредственной близости от плантаций культуры. Фабрика, выпускающая мешки, веревки и грубые ткани из сизаля, работает в Момбасе. Сизалевые мешки и веревку Кения до последнего времени экспортировала в Уганду и Танзанию, где они использовались для упаковки экспортных сельскохозяйственных товаров. В целом же местное потребление сизаля в Восточной Африке пока еще невелико, основную часть его вывозят за океан.

Кожевенно-обувная промышленность. Восточная Африка — крупный производитель и экспортер кожевенного сырья. Значительная часть продукции вывозится в необработанном виде. Первичной переработкой и дублением кож заняты главным образом мастерские, расположенные в сельских местностях. Европейские животноводческие хозяйства, использующие для дубления кожи танин, извлекаемый из коры австралийской акации, поставляют высококачественные сорта кожи. Большая часть предприятий по производству кожи и кожаных изделий находится в Танзании. Крупнейшими городскими центрами кожевенно-дубильного производства в регионе являются Моши (Танзания) и Лимуру (Кения). Предполагается строительство современного кожевенного завода в Джиндже (Уганда). Первоначально он сможет обрабатывать 20% продукции шкур и 40% кож, производимой в стране.

Часть обработанной кожи в регионе поступает на обувные предприятия, среди которых преобладают мелкие мастерские. Наиболее крупные обувные фабрики работают в Найроби и Дар-эс-Саламе. Обуви местного производства в Восточной Африке пока не хватает, и регион ввозит значительное количество этого товара, который к тому же лучше по качеству.

Лесопильная и деревообрабатывающая промышленность. Для развития этой отрасли в регионе имеются сравнительно неплохие природные предпосылки, однако возникла она сравнительно недавно. Производство и экспорт пиломатериалов и готовых деревянных изделий невелики. Гораздо более значителен вывоз круглого леса, и древесина является важной статьёй экспорта. В экспортной продукции леса преобладают такие ценные древесные породы, как подо, камфорное, красное, черное

дерево, гигантский можжевельник, или карандашный «кедр», кипарис, австралийская акация, мангровое дерево. В Танзании и Уганде, как и повсюду в Африке, в основном заготавливают древесину лиственных пород. Кения дает пиломатериалы, в том числе и из хвойных пород.

В колониальный период леса Восточной Африки вырубались хищнически и бессистемно. В результате перед молодыми государствами региона встала проблема охраны и восстановления лесных ресурсов. Начаты работы по восстановлению вырубленных массивов сомкнутых лесов, расширяются посадки хвойных пород, австралийской акации и интродуцированных из Австралии эвкалиптов. Лесопокрытая площадь в регионе ежегодно возрастает на 4—6 тыс. га. В Кении, например, обширные площади отведены под посадки кипариса и сосны. Разработан и начал осуществляться комплекс мер по улучшению лесного хозяйства, включая охрану водораздельных лесов, и т. п. Все эти мероприятия тем более своевременны, что, по оценке ФАО, потребность восточноафриканских стран в лесоматериалах (без дров для бытового потребления) к 1980 г. достигнет 3 млн. куб. м в год.

Сейчас в среднем за год в Танзании промышленные заготовки древесины составляют 170 тыс. куб. м, в Кении — 150 тыс., в Уганде — также 150 тыс. куб. м. Основная часть лесопилен принадлежит частным фирмам, приобретшим концессию у государства. В Восточной Африке всего около 250 лесопилен; из них почти половина в Танзании. Преобладают мелкие предприятия мощностью менее 5 тыс. куб. м продукции в год. Имеется, однако, и несколько более крупных заводов (главным образом, в Кении), где производят качественные пиломатериалы для экспорта. В Джиндже действует фанерный завод мощностью 2,8 млн. куб. м фанеры в год.

Предполагается строительство второго фанерного завода в Западной Уганде. На заводах Кении перерабатывают и лесоматериалы, поступающие из Танзании.

Несмотря на значительные лесные ресурсы, местная лесная промышленность не обеспечивает внутренние потребности Восточной Африки в лесоматериалах. Значительная часть поступающей на местный рынок продукции лесобработывающей промышленности используется в экспортном секторе для производства упаковочных материалов и т. п.

Деревообработка в Восточной Африке развита в целом слабо. Производство мебели, например, представлено немногими частными фабриками и ремесленными мастерскими, которые имеются в столицах стран Восточной Африки, а также в Момбасе, Танге, Джиндже. Спичечных фабрик в регионе всего три: старая — в Найроби и две новых — в Моши и Ква-Йомбе (близ Момбасы).

Основную часть потребности в бумаге и картоне Восточная Африка удовлетворяет путем импорта, но в настоящее время принимаются меры для создания местной бумажной промышленности. Изучаются возможности изготовления бумаги и картона из наличного сырья. В Кении уже действует бумажно-целлюлозная фабрика в Бродерик-Фолс, у подножия богатого лесами горного массива Элгон. Мощность предприятия — 50 тыс. т бумаги в год; строительство его финансировалось правительством, МБРР и индийским капиталом.

В Уганде, в Джиндже, пущен завод по производству тары из гофрированного картона мощностью 8 млн. ящиков в год. Его продукция рассчитана не только на «Общий рынок» Восточной Африки, но и на рынки других африканских стран, где достаточно велик спрос на гофрированный картон. Уганда также получила предложение от японской фирмы на строительство бумажной фабрики годовой мощностью 8 тыс. т продукции в год, причем японское правительство решило предоставить для осуществления этого проекта кредит в 1 млн. ф. ст.

Цементная промышленность. С расширением объема строительства, ростом городов все более возрастают потребности в строительных материалах. Регион богат соответствующим сырьем, однако имеющиеся пока предприятия не удовлетворяют спроса. В Уганде первый цементный завод вступил в строй в 1960 г. в Тороро, близ которого находится месторождение известняков Сукулу¹. Он принадлежит компании «Юганда симент индастриз, Лтд». В 1970 г. вступил в строй второй завод в Хойме мощностью 100 тыс. т. В период третьего пятилетнего плана мощность этого цементного завода должна быть доведена до 300 тыс. т, а общее производство цемента в стране — до 430 тыс. т в год. К концу планового периода

¹ При мощности завода 190 тыс. т в год запасов месторождения хватит лишь на 10 лет. Поэтому производство цемента на этом предприятии, возможно, будет сокращено.

Уганда сможет не только обеспечить свои потребности в цементе, но и вывозить его в количестве до 50 тыс. т в год в другие страны (напр. Руанду, Заир, Судан).

В 1965 г. в Уазо-Хилл, близ Дар-эс-Салама, введен в эксплуатацию первый цементный завод в Танзании мощностью 150 тыс. т продукции в год. В дальнейшем мощность завода предполагается удвоить. Пока же Танзания ежегодно ввозит 200 тыс. т цемента. Большая часть его поступает из Кении, а также из-за океана — из ФРГ и Японии.

В Кении производство цемента и других строительных материалов налажено с 1950 г. В стране действуют два цементных завода — в Ати-Ривер, близ Найроби, и в Бамбури, близ Момбасы. Суммарная их мощность более 500 тыс. т. Продукция предприятий удовлетворяет потребности страны в цементе. Часть цемента Кения вывозит в Танзанию, Уганду, Сомали, на острова Маврикий и Реюньон и в другие страны Африки.

В целом основная проблема, стоящая перед отраслью, — удовлетворить спрос «Общего рынка» Восточной Африки на цемент, чтобы регион смог бы отказаться от его импорта из-за океана.

Металлургия, металлообработка и машиностроение. До 60-х годов потребности в металлах Восточная Африка удовлетворяла только за счет импорта. После провозглашения независимости появилось собственное производство, но потребности трех стран в прокате черных и цветных металлов постоянно растут.

Не все восточноафриканские страны располагают достаточной природной базой для черной металлургии. Слабее всего она в Кении. Танзания имеет крупные разведанные месторождения угля и железной руды, но находятся они вдали от хозяйственных центров. Определенные возможности развития электрометаллургии есть в Уганде, богатой гидроэнергией, но не располагающей высококачественной железной рудой. В этих условиях особую важность приобретает проблема экономической интеграции восточноафриканских стран.

Многие западные экономисты, а также ЭКА неоднократно рассматривали проблему создания черной металлургии в различных регионах африканского континента, в том числе в Восточной Африке. В соответствующих рекомендациях признается, что на данном этапе металлургические заводы целесообразнее строить силами

групп африканских государств на кооперативных началах, ибо мелкие заводы нерентабельны из-за высоких издержек производства.

В Восточной Африке черная металлургия сейчас делает только первые шаги. Перспективным центром отрасли является Джинджа с ее благоприятным географическим положением почти в центре региона, на берегу оз. Виктория. Она к тому же связана железной дорогой с Кампалой и Найроби. Близ Джинджи находится и крупнейшая в регионе гидростанция Оуэн-Фолс. Ныне действующий завод в городе производит пока всего 24 тыс. т проката в год; две электропечи выплавляют 4 тыс. т стали. Завод работает с 1962 г. и принадлежит компании «Стил корпорейши оф Ист Африка». Построен он на средства «Корпорации развития Уганды» и индийской финансовой группы Мадхвани. Существующие мощности завода, конечно, далеко не достаточны для обеспечения металлом восточноафриканских предприятий. По третьему пятилетнему плану мощность завода предполагается увеличить. Расширение предприятия потребует значительных затрат (на установление новых доменных печей, прокатных станов и т. д.). Завод работает на восточноафриканском металлоломе, но его недостаточно. Для получения чугуна потребуется, очевидно, использование магнетитовых руд месторождения Сукулу и древесного угля.

Джинджа является, как мы уже знаем, центром цветной металлургии региона, развитию которой в городе способствует прежде всего близость ГЭС Оуэн-Фолс. Производственные связи медеплавильного завода Джинджи не ограничиваются одной Угандой; медная руда поступала сюда для обогащения и с кенийского месторождения Макалдер. Среднегодовое производство черной меди составляет около 15 тыс. т. Медь полностью вывозится.

Металлургические мощности региона возросли в связи со вступлением в строй в 1971 г. сталепрокатного завода в Маритине, близ Момбасы. Мощность завода 40 тыс. т продукции в год. В строительстве приняли участие правительство Кении и индийский капитал. Завод работает на импортной стальной заготовке, в том числе поступающей из СССР.

Небольшие очаги черной металлургии имеются на побережье Танзании; к ним относится, например, завод пе-

редельной металлургии в Корогве. Предполагается построить более крупный аналогичный завод в Танге.

Металлообрабатывающие предприятия в регионе пока в целом мелкие, хотя их и довольно много — заводы по изготовлению проволоки, металлической арматуры, оцинкованного железа, алюминиевого листа и изделий из него (посуды и т. д.). Предприятия сосредоточены главным образом в Момбасе и Найроби. Центром металлопромышленности в Уганде является Джинджа, где действует трубопрокатный завод, его продукция рассчитана на экспорт в Кению, Танзанию, Заир, Судан и Замбию.

Машиностроение находится пока в зачаточном состоянии. Оно представлено главным образом ремонтными предприятиями, железнодорожными мастерскими, небольшими судоремонтными верфями; наиболее крупные предприятия отрасли сосредоточены в Найроби, Момбасе и Дар-эс-Саламе.

В период независимости начали появляться первые машиноборочные предприятия. Так, в Танзании вступили в строй заводы по сборке радиоприемников (в Аруше), грузовых автомобилей (в Додоме), велосипедов, мотоциклов, моторов и тракторов (в Дар-эс-Саламе). В Кении действуют небольшие предприятия по сборке швейных машин и различных моторов (в Найроби). В текущем плане развития страны отмечается целесообразность строительства заводов по производству дизелей, насосов, запасных частей для автомобилей, электроламп, радиаторов и холодильников, а к 1980 г. — завода по сборке тракторов. В Уганде предполагается строительство завода по сборке рефрижераторов в Кампале, в Танзании — расширение автосборочного производства, а в перспективе создание автосборочного завода общерегионального значения.

Химическая промышленность — одна из молодых отраслей индустрии региона, располагающая достаточной и разнообразной сырьевой базой (угленатриевая и поваренная соли, фосфориты, монацитовые пески, сера и т. д.). Кроме того, Восточная Африка богата растительным сырьем. Это — австралийская акация, мангровое дерево, кокосовые пальмы, гвоздичное дерево, пиретрум, содержащие дубильные, красящие вещества, масла и т. д. Однако пока страны Восточной Африки выступают как крупные импортеры химических продуктов, на которые приходится более 10% стоимости их импорта.

Среди импортных химикатов важнейшее значение имеют минеральные удобрения. В последние годы в ряде стран Африки, богатых фосфоритами, быстрыми темпами развивается их добыча и производство суперфосфата; в Восточной же Африке производство химических удобрений находится еще в начальной стадии. Между тем по мере роста сельского хозяйства и обострения проблемы его модернизации спрос на удобрения быстро увеличивается. Возрастает соответственно их импорт, который в связи с транспортными издержками обходится достаточно дорого.

Из действующих предприятий химической промышленности Восточной Африки интересен комплекс в Тороро (Уганда). Предприятия Тороро производят ежегодно 25 тыс. т суперфосфата, 1 тыс. т серной кислоты, около 400 т инсектицидов. Работают они на электроэнергии ГЭС Оуэн-Фолс. По третьему пятилетнему плану Уганды предполагается значительное увеличение местного производства суперфосфата. С решением проблемы сбыта фабрика в Тороро сможет утроить его выпуск, а также начать выпуск других удобрений. Два завода удобрений действуют в Кении, близ Найроби и в Накуру, (а в Момбасе строится завод азотных удобрений).

Восточная Африка располагает богатейшей базой для производства продуктов неорганической химии. Это прежде всего крупнейшие в Африке залежи угленатриевой соли оз. Магади на юге Кении, а также поваренной соли в оз. Катве и других озерах. На оз. Магади действует завод, перерабатывающий трону в кальцинированную соду. В среднем ежегодно в Кении ее получают около 140 тыс. т, однако продукт не находит применения в хозяйстве страны и почти целиком экспортируется. Эксплуатирует завод «Магади сода компани» — филиал британской «Империзл кемикл индастриз».

Из других предприятий химической промышленности следует отметить недавно вошедшую в строй фармацевтическую фабрику в Танзании, фабрики по извлечению экстракта из цветов пиретрума в Накуру, Найроби и Аруше и экстракта коры акации, далее мыловаренные предприятия (в Танге, Момбасе, Кампале и Какира) и шинные заводы (в Джиндже, Корогве и Аруше).

Нефтепереработка (на импортном сырье) представлена двумя заводами — в Момбасе и Дар-эс-Са-

ламе, что позволяет заменять импорт нефтепродуктов ввозом менее дорогой сырой нефти.

Кенийский нефтеперерабатывающий завод, построенный в 1964 г., перерабатывает до 2 млн. т сырой нефти в год. Половина акций предприятия принадлежит правительству Кении. Завод в Танзании работает с 1966 г. и его мощность 650 тыс. т сырой нефти в год. Завод построила фирма «Тайпер». Сейчас половина акций принадлежит правительству Танзании и половина — филиалу итальянской государственной компании «ЭНИ». Продукция рассчитана не только на рынок страны, но и на экспорт в соседние Замбию и Бурунди. В 1968 г. построен трубопровод для транспортировки нефтепродуктов из Дар-эс-Салама в Медный пояс (Замбия) длиной 1600 км. В третьем пятилетнем плане Уганды предусматривается возможность строительства нефтеперерабатывающего завода в этой стране мощностью 700—800 тыс. т сырой нефти в год, для чего, однако, потребуются протянуть нефтепровод из Момбасы. В Кении государственная компания предполагает к 1977 г. построить нефтепровод Момбаса — Найроби¹.

* * *

Общий уровень развития обрабатывающей промышленности Восточной Африки невысок. На фоне отсталых Танзании и Уганды выделяется более развитая Кения.

В Восточной Африке еще не сложились промышленные районы, выделяются лишь отдельные, как правило, небольшие индустриальные очаги и центры, часто выполняющие и другие функции — транспортные, торговые, административные.

На побережье промышленность сосредоточена в Момбасе, Дар-эс-Саламе и Танге. Дар-эс-Салам концентрирует основную часть мощностей обрабатывающей промышленности Танзании; Момбаса является вторым после Найроби промышленным центром Кении. Формирование этих городов как промышленных центров было прежде всего связано с их приморским положением. Дар-эс-Салам и Момбаса имеют сравнительно разнообразную, в целом сходную структуру индустрии. Здесь развиты пищевкусовая (мясная, мукомольная, кофеперерабатывающая, рисоочистительная) и текстильная промышленность (в том числе работающая на местном и привозном

¹ «East African Trade and Industry», 1974, vol. 5, N 58.

сырье); есть цементные, химические, нефтеперерабатывающие заводы; имеются судостроительные верфи, железнодорожные мастерские и другие металлообрабатывающие предприятия.

Структура обрабатывающей промышленности в Танге менее разнообразна — здесь представлены главным образом только пищевкусовая, мыловаренная промышленность и деревообработка.

На северо-востоке Танзании выделяются два небольших промышленных центра — Аруша и Моши, для которых наиболее характерна пищевкусовая отрасль. В последние годы, однако, здесь происходит диверсификация индустриальной структуры: появились предприятия по извлечению экстракта пиретрума, уникальная фабрика курительных трубок из морской пенки, производство мыла и дубильных веществ, завод по сборке радиоаппаратуры.

Из малых промышленных центров Кении следует упомянуть Накуру (текстильная, химическая, пищевкусовая отрасли), Керичо (чайные фабрики), Кисуму (сахарная и текстильная промышленность), Магади (химическая).

Помимо изолированных индустриальных очагов в Восточной Африке складываются два промышленных ареала — угандийский и кенийский. Первый тянется вдоль берега оз. Виктория, богатого минеральным сырьем, и включает цепочку городов Кампала — Джинджа — Тороро — Мбале, сосредоточивающих подавляющую часть мощностей обрабатывающей промышленности Уганды. В перспективе этот ареал, вероятно, будет специализирован главным образом на отраслях тяжелой промышленности (металлургической, химической, цементной), а также текстильной. Главный промышленный центр здесь — Джинджа.

Обрабатывающая промышленность Джинджи уже сейчас весьма разнообразна: здесь имеются сталепрокатный и медеплавильный заводы, шинный завод, фанерная и текстильная фабрики, мукомольный завод и другие предприятия.

В Тороро находятся химические предприятия (производство удобрений и инсектицидов) и цементный завод. Кампала и ее пригород Порт-Белл сосредоточивают предприятия пищевкусовой промышленности, металло- и деревообработки. В угандийском промышленном ареале налицо все условия для дальнейшего развития: нали-

чие дешевой гидроэлектроэнергии, многочисленной рабочей силы (правда, пока малоквалифицированной), относительно развитая транспортная сеть.

Второй промышленный ареал расположен на Кенийском нагорье, где главенствующее положение занимают Найроби с промышленными пригородами (Тика, Ати-Ривер, Руарака, Руору, Кахава) и Лимуру. Для этого ареала характерно развитие легкой промышленности, представленной наиболее старыми и крупными в Восточной Африке предприятиями пищевкусовой, обувной и текстильной отраслей, ориентированных в большей мере на региональный рынок. Развиваются также металлообработка, машиностроение и цементная промышленность.

Дальнейшее развитие кенийского промышленного ареала будет, очевидно, сдерживаться некоторое время слабостью местной энергетической базы. В настоящее время недостающую энергию он получает из Уганды, однако строительство каскада ГЭС на р. Тана может решить здесь энергетическую проблему.

ТРАНСПОРТНАЯ СИСТЕМА

Экономико-географический анализ роли транспорта в хозяйстве Восточной Африки приобретает особое значение в связи с сочетанием приморского положения Кении и Танганьики с континентальным положением Уганды и островным — Занзибара, а также из-за очагового характера размещения населения и хозяйства на значительной части территории региона.

Основу современной транспортной сети в регионе заложило строительство железных дорог, начавшееся с конца XIX в. Как и в других отраслях, в развитии транспорта заметную роль сыграли внешние экономические факторы.

Постройка железных дорог резко стимулировала экспорт, но она же ускорила рост товарного хозяйства в целом, внедрение новых культур, разработку месторождений полезных ископаемых. Угандийская железная дорога, пересекающая территории Кении и Уганды, — яркий пример этого. Ее строительство способствовало быстрому росту в Уганде (в первую очередь в Буганде) площадей под хлопчатником, возникновению кофейных плантаций, развитию в регионе производства чая, табака, товарной кукурузы. Концентрация европейских хозяйств Кении на Кенийском нагорье теснейшим образом связана с направлением трассы этой же дороги. Сизалевые плантации на северо-востоке Танзании свидетельствуют о влиянии на их географию трассы Северной магистрали страны. При этом, конечно, надо учесть, что дороги строились так, чтобы обслуживать сложившиеся или перспективные районы товарно-экспортного производства.

Не во всех районах Восточной Африки прокладка железных дорог сопровождалась адекватным развитием

экономики. Английский экономико-географ А. М. О'Коннор в своем труде, посвященном анализу влияния железнодорожного транспорта на экономическую географию Уганды, отмечает, например, недостаточную степень эксплуатации Западной железной дороги (Кампала — Касесе)¹. Предполагалось, что помимо вывоза концентрата медной руды из месторождения Килембе дорога создаст благоприятные предпосылки для формирования местных грузопотоков в округах Торо, Анколе, Мубенде, Кигези и для транспортных перевозок в Заир и обратно. На деле же объем перевозок оказался меньше, чем предполагалось первоначально.

Центральный участок дороги проходит по слабо освоенным засушливым районам. Экономически развит лишь район на протяжении первых 80 км пути (Кампала — Митьяна), где плодородные почвы и достаточные осадки позволяют возделывать бананы, кофе и однолетние товарные культуры. В этом районе плотность населения теперь достигает 200—250 человек на 1 кв. км.

Другой пример можно привести из практики железнодорожного строительства в Танзании. В 1950 г. от Центральной магистрали страны была отведена ветка для разработки месторождения полиметаллических руд Мпанда. Предполагалось, что прокладка дороги будет способствовать и формированию очага товарного сельского хозяйства. Однако надежды не оправдались. После закрытия рудника в связи с истощением месторождения перевозки по ветке резко сократились и она стала убыточной.

В зарубежной литературе подробно освещен неудачный опыт строительства в Танзании Южной железнодорожной магистрали в районе Мтвары в связи с «Планом земляного ореха». Из-за провала этого плана уже построенную железную дорогу Линди — Мтвара — Масаси в 1962 г. пришлось демонтировать.

Таким образом, в условиях Восточной Африки большое значение приобретают анализ взаимодействия транспорта с другими отраслями хозяйства и комплексный подход к решению транспортных проблем. В рамках Восточноафриканского сообщества комплексный подход может дать особенно большой эффект, способствуя нала-

¹ А. М. O'Connor. Railways and Development of Uganda. «East African Studies». Nairobi, 1965, p. 55, 58, 59.

живанию рациональных грузопотоков, укреплению связей между странами и, наконец, формированию единой региональной транспортной системы.

В настоящее время формирование такой системы находится лишь на начальной стадии. Однако в регионе имеются благоприятные предпосылки для решения вопроса. Железные дороги Восточной Африки образуют единую сеть и организационно контролируются соответствующим региональным управлением. С ними функционально тесно связаны морские порты и озерно-речной транспорт. Одновременно идет и преодоление сохранявшейся в прошлом колонизаторами изоляции транспортной сети Восточной Африки от транспортных сетей соседних регионов. Благодаря строительству битумного шоссе, железной дороги, а также нефтепровода между Танзанией и Замбией транспортная сеть изучаемого региона связывается с транспортной сетью стран Юго-Восточной Африки.

В колониальный период автотранспорт в Восточной Африке играл преимущественно подсобную роль, доставляя грузы к железным дорогам и от них. После провозглашения независимости восточноафриканских стран заметно растет его самостоятельное значение. Он конкурирует с железнодорожным и водным транспортом, что даже вынуждает правительства Кении и Танзании в целях защиты интересов государственных железнодорожных путей применять на ряде дорог ограничительные лицензии.

Тенденция роста автомобильного транспорта, связавшего в настоящее время все более или менее важные экономические центры, отражает начало процесса индустриализации, ускорение роста товарного выхода сельскохозяйственной продукции, урбанизации. Растет также значение воздушного транспорта. Три страны Восточной Африки создали национальную авиатранспортную компанию. В конце 60-х годов в транспортной системе региона появилось такое новое звено, как трубопроводный транспорт.

По размерам грузооборота железнодорожный транспорт во всех трех странах Восточной Африки сохраняет лидирующее положение, значительно опережая автомобильный (см. табл. 19). Доля внутреннего водного и каботажного транспорта невелика, хотя страны Восточной Африки входят в край Великих озер и на большом протяжении омываются водами океана.

Внешнеторговые перевозки между регионом и другими странами обслуживаются почти исключительно морским транспортом. Роль воздушного транспорта существенна во внешних пассажирских перевозках и перевозках некоторых ценных грузов (например, алмазов, золота); быстро развивается доставка по воздуху в Западную Европу овощей, цветов и фруктов. Для Уганды растет роль транспортных перевозок Руанды и в некоторой степени перевозок Заира.

Таблица 19

Доля видов транспорта (без трубопроводов)
во внутреннем грузообороте стран Восточной Африки (%)

Страны	Железнодорожный	Автомобильный	Внутренний водный	Морской каботажный
Кения	73	23	—	4
Уганда	85	15	—	—
Танзания	60	35	—	5

Источники: Л. И. Василевский, Н. Н. Чижов. Типология транспортных систем стран Африки; «Зарубежный транспорт», вып. 27. Труды Института комплексных транспортных проблем. М., 1971, стр. 208.

Основа современной транспортной сети региона сложилась в колониальный период. В первой половине XX в. наиболее быстро росла сеть железных дорог. В 50-х годах XX в., и особенно в период независимости, значительно расширилась сеть улучшенных автодорог, образовавших довольно густую сеть в районах производства экспортных сельскохозяйственных культур. В 60-х годах железнодорожное строительство вновь возобновилось: шла модернизация отдельных отрезков магистралей и веток, обновлялся подвижной состав. В начале 70-х годов развернулось строительство железной дороги Танзания — Замбия («Танзам»), призванной обеспечить выход последней к порту Дар-эс-Салам.

География грузовых перевозок в Восточной Африке сохраняет пока черты, унаследованные от колониального периода. Основные грузопотоки сходятся из внутренних районов товарного производства к портам. Экспортные грузопотоки по Угандийской железной дороге включают медь, хлопок, кофе, производимые в юго-западных, южных и юго-восточных округах Уганды; к ним добавляются кофе и хлопок танзанийского побережья оз. Вик-

тория. На территории Кении мощность грузопотока возрастает многократно: присоединяются кенийские товары — кофе, хлопок, скот, кукуруза, промышленные изделия (см. карту на стр. 199). С приближением к Момбасе дорога принимает еще часть продукции Северо-Восточной Танзании (главным образом, кофе). Грузопотоки двух других основных магистралей Восточной Африки существенно уступают по интенсивности грузопотоку по Угандийской дороге и имеют менее разнообразную товарную структуру.

Железнодорожный транспорт играет в экономике восточноафриканских стран огромную роль. На него приходится основная масса внешнеторговых грузов и значительная часть внутреннего товарооборота.

Характерная особенность железнодорожной сети — слабая разветвленность, простота конфигурации, типичная, впрочем, и для большинства других районов Африки. Это связано с тем, что сети железных дорог большинства африканских стран сформировались из отдельных «линий проникновения», построенных еще в начале колониального периода и первоначально изолированных одна от другой.

Главными железнодорожными магистралями Восточной Африки остаются три широтные и полуширотные дороги, ведущие от портов к районам производства экспортных культур и разработкам полезных ископаемых. Это в первую очередь Угандийская железнодорожная магистраль, пересекающая территории Кении и Уганды, затем Северная и Центральная магистрали Танзании.

Общая протяженность железнодорожной сети в трех странах 6917 км. На начало 1970 г. железнодорожный парк восточноафриканских государств насчитывал 455 локомотивов, 18 625 грузовых и 895 пассажирских вагонов. Грузооборот дорог Восточной Африки оценивался в 2,6 млрд. т/км в год, грузоперевозки — в 6,2 млн. т, пассажироперевозки — в 5,5 млн.¹

Железнодорожный транспорт крайне важен для региона в целом, однако роль в разных его странах далеко не одинакова. Несомненно, что прокладка железной дороги облегчила европейскую колонизацию Кении (в частности, аграрную). Однако формированию ареала высо-

¹ Republic of Kenya. «Statistical Abstract 1970». Nairobi, 1971, p. 123.

котоварного хозяйства на Кенийском нагорье в еще большей мере способствовали исключительно благоприятные для сельского хозяйства природные условия. Показательно, что начальный участок дороги (ее первые 400 км пути, не считая района Момбасы), проложенный по семиаридной и редконаселенной местности, имеет транзитный характер. Здесь железная дорога не могла стимулировать экономического развития (оно искусственно затормозилось, так как дорога пересекает национальный парк).

Основной целью строительства Угандийской дороги было достичь Уганды, связать океанское побережье с оз. Виктория. В ходе строительства колонизаторы «открыли» Кенийское нагорье (названное ими впоследствии «Белым нагорьем») для европейской аграрной колонизации и создания крупного плантационного хозяйства.

От основной линии было отведено несколько веток, строительство которых способствовало увеличению экспортного производства в хозяйствах европейцев и вывоза кальцинированной соды. Мощно стимулируя развитие европейского сектора, на африканский сектор Кении железные дороги не оказали столь непосредственного влияния. К тому же, как уже говорилось, колониальные власти на протяжении длительного времени не давали африканцам выращивать наиболее ценные товарные культуры. Пример строительства железной дороги в интересах увеличения товарности африканских хозяйств — это создание ветки от Кисуму до Бутере (1930 г.). Она в определенной мере способствовала увеличению товарного выхода кукурузы, но других грузов здесь перевозится мало.

В Кении железные дороги оказали значительно большее влияние на урбанизацию и развитие промышленности, чем в Уганде и Танзании. Все четыре крупных города страны — Найроби, Момбаса, Накуру и Кисуму — расположены на железной дороге. Из названных городов только Момбаса — старый город, выросший как порт, а затем и начальный пункт железной дороги, призванной обслуживать не только Кению, но и Уганду, и (частично) Танзанию. Роль Найроби как основного транспортного узла Кенийского нагорья способствовала диверсификации его хозяйственных функций, развитию промышленности. Здесь же находятся крупнейшие в стране железнодорожные мастерские. Накуру и Кисуму

также обязаны своим основанием и ростом железной дороге. Накуру из небольшой железнодорожной станции превратился в сравнительно крупный транспортный узел. В колониальный период он даже считался «сельскохозяйственной столицей» Кении. Росту Кисумы способствовало его положение порта на оз. Виктория и перевалочного пункта для грузов из приозерных районов. В дальнейшем значение города еще более возросло и как административного центра области Ньянза.

По мере экономического развития страны значение железнодорожного транспорта в хозяйстве Кении все возрастало, увеличивалась и интенсивность его работы. В то же время интересно отметить, что за последние 30 лет железнодорожного строительства в стране не велось.

Трудно переоценить значение железнодорожного транспорта для Уганды, учитывая зависимость ее хозяйства от внешней торговли и удаленность от моря. Расстояние между Момбасой и Тороро — 1080 км, а до Касесе — конечного пункта Угандийской железной дороги — 1650 км. По этой причине доля угандийских грузов значительно выше в грузообороте дороги Кампала—Момбаса, чем в объеме ее перевозок. В то же время ряд факторов как бы снижает экономическое значение железных дорог, особенно для сектора, не связанного с внешней торговлей. Среди них общая невысокая товарность сельского хозяйства коренного населения, малочисленность крупных ферм и плантаций, слабое развитие сети городов. Некоторые аспекты экономической политики, как, например, стремление добиться самообеспечения основных районов продовольствием, также тормозят рост межрайонных перевозок массовых грузов. К тому же в последние годы все более ощутимо конкурирует с железными дорогами автомобильный транспорт, располагающий развитой сетью дорог и занимающий лидирующее положение в перевозках местной продукции для внутреннего рынка.

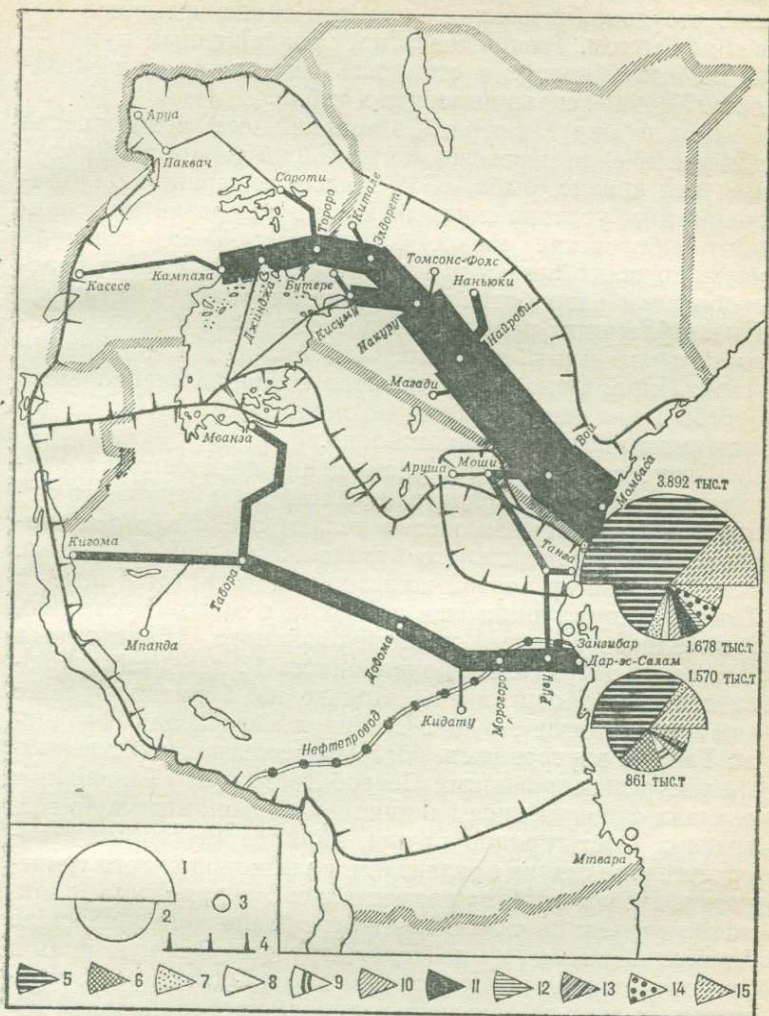
Наличие магистральной железной дороги отнюдь не решает многих проблем, связанных с внутриконтинентальным положением Уганды, что можно проиллюстрировать на примере неудачных попыток наладить экспорт бананов и железной руды.

Несмотря на возросшую интенсивность перевозок по железным дорогам, их влияние на размещение хозяйства Уганды сказывалось сильнее до 50—60-х годов, когда

железнодорожный транспорт оставался практически единственным средством перевозок массовых грузов. Железные дороги оказали известное влияние на структурно-территориальные особенности производства, на формирование внутренних различий в стране. Но большую роль в территориальной дифференциации сыграли другие факторы. Так, округа Буганды и юго-восток страны опередили в своем развитии ее северные и западные части не только потому, что здесь пролегла трасса железной дороги, но и благодаря богатству природными ресурсами и высокой плотности населения. Исключая отдельные важные ареалы (хлопководческие районы юго-востока, скотоводческие округа Тесо и прилегающих территорий, поставляющие скот в южные части страны), железные дороги в Уганде в меньшей степени, чем в других странах Восточной Африки, стимулировали и стимулируют рост товарности традиционного сектора.

До сих пор в железнодорожных перевозках Уганды незначительна доля продовольственных грузов. Железные дороги не оказали существенного влияния и на развитие лесного хозяйства. Значительная же часть продукции обрабатывающей промышленности, производимой главным образом в ареале Кампала — Тороро, перевозится автотранспортом. Такие особенности железнодорожного транспорта в Уганде, отличающие ее от Кении и Танзании, в большой мере связаны со спецификой хозяйства этой страны, с полным преобладанием в нем африканского сектора.

До 1961 г. Северную Уганду обслуживал только автотранспорт. В 1962 г. начали строить Северную железнодорожную ветку от Тороро. В 1964 г. она достигла Паквача на р. Альберт-Нил (у выхода ее из оз. Мобуту-Сесе-Секо). Затем был построен железнодорожный мост через Нил, и дорога была продолжена до Аруа. Она призвана обслуживать округа Ланго, Ачоли, Мади и Западный Нил, где главными товарными культурами являются хлопчатник и табак. Строительство дороги стимулировало рост площадей под хлопчатником и его сборов. Ранее весь урожай обрабатывался на месте на единственном небольшом хлопкоочистительном заводе в Рино-Кампе, ныне же работают второй завод в Пакваче, хлопкопрядильня в Лире с подъездной железнодорожной веткой. Раньше для отправки хлопка пользовались водным транспортом и груз шел длинным путем. Кроме того, период

Железнодорожный, трубопроводный и морской транспорт (автомобильный — см. на Обзорной карте, стр. 8)

Ширина эпюры грузопотока: в 1 мм — 1 млн. т. Грузооборот портов (в 1 кв. мм — 20 тыс. т): 1 — прибытие, 2 — отправленне, 3 — грузооборот портов менее 300 тыс. т, 4 — границы хинтерландов морских портов. Структура грузооборота: 5 — нефть, 6 — медь, 7 — цемент, 8 — сода, 9 — сизаль, 10 — хлопок, 11 — кофе, 12 — чай, 13 — масличные семена, 14 — зерно (кукуруза), 15 — прочие грузы.

сбора хлопка совпадал с «низкой водой» в озерах и реках, что дополнительно осложняло транспортировку его водным путем. Теперь товар идет сокращенным путем — по железной дороге, и стоимость его перевозки снизилась. Удобнее стало вывозить и табак.

Во всех округах страны в принципе есть возможности для увеличения перевозок по железной дороге таких грузов, как арахис, рыба, скот, кожсырье, древесина. Благоприятные условия складываются и для развития товарного рыболовства на оз. Мобуту-Сесе-Секо, северная часть которого богата рыбными ресурсами. Станет целесообразной разработка лесных массивов округа Западный Нил. Облегчится проблема перевозки скота и кожевенного сырья из Ачоли и Ланго; близ станций отправления Алои, Лира, Опит предусмотрено создание специальных пастбищ для нагула скота, но пока здесь поголовье домашних животных незначительно.

Дисперсный характер размещения населения и хозяйства и удаленность ряда важных ареалов товарного хозяйства от побережья океана делают особо важным значение железнодорожного транспорта для Танзании. К строительству первой железной дороги (от Танги) в Танзании приступили еще в 1893 г., с этого, собственно, и началось развитие железнодорожного транспорта в Восточной Африке. Но понадобилось 18 лет, чтобы дорога достигла Моши, и еще столько же времени, прежде чем она достигла Аруши. Северная магистраль соединила Тангу с внутренними, богатыми сельскохозяйственными ресурсами, районами Северо-Восточной Танзании и оказала существенное влияние на ее экономическую географию. Рост городов Аруша, Моши и Танга был непосредственно связан с развитием железнодорожного транспорта. Вдоль дороги разместились крупнейшие плантации сизаля; на сизаль же долгое время приходилось до $\frac{1}{3}$ веса перевозимых по дороге грузов. Важную роль в грузоперевозках играет здесь и кофе. Однако часть продукции северо-востока перехватывается Угандийской дорогой (через ветку Кахе — Вои); в обратном направлении в Танзанию поступают различные импортные товары.

Центральную железную дорогу строили в более сжатые сроки — в 1905—1914 гг.; она соединила Дар-эс-Салам с озерным портом Кигомой. Впоследствии от нее были отведены ветки Тabora — Мванза и Калиуа — Мпанда. В период независимости две основные танзаний-

ские магистрали были соединены линией Руву — Мньюси, а в 1964 г. построенная ранее ветка Килоса — Микуми была продлена до Кидату.

Значительная часть Центральной магистрали имеет транзитное назначение. Вдоль ее трассы возникли лишь отдельные очаги товарно-экспортного производства, а именно в районах городов Морогоро, Додома и Табора. Но она, несомненно, способствовала развитию районов, прилегающих к оз. Танганьика и Виктория, и росту самого Дар-эс-Салама. Грузоперевозки по этой магистрали в 3—4 раза превышают перевозки по Северной дороге. Центральная магистраль дает выход хлопку из области Мванза, кофе — из Западной Озерной области, чаю и табаку — из областей Мбея и Иринга. Часть грузов приозерных областей перевозят по Угандийской железной дороге, а также по оз. Виктория, через Кампалу или Кисуму. В обратном направлении из Дар-эс-Салама идут импортные грузы для западной и центральной частей страны. По Центральной и по Угандийской магистралям осуществляются также перевозки транзитных грузов Руанды, Бурунди и Заира, но они составляют лишь очень небольшую часть грузооборота.

Ветка Килоса — Кидату проложена в районе, имеющем благоприятные предпосылки для будущего развития. Когда ветка доходила только до Микуми, ее главной функцией было обслуживание перевозок областей Мбея и Иринга, откуда по автодорогам подвозили чай, табак и другую сельскохозяйственную продукцию. Продление ветки до Кидату улучшило связь с плодородной долиной Киломберо, где природные условия способствуют выращиванию разнообразных сельскохозяйственных культур, и в первую очередь сахарного тростника и риса.

Как отмечалось, ветка Мньюси — Руву соединяет две имеющиеся танзанийские магистрали. Однако ее постройка существенно не отразилась на развитии хозяйства прилегающей территории. По ней перевозится ограниченное количество грузов между Дар-эс-Саламом, Северной и Угандийской железными дорогами. Основная же функция ветки — перегон локомотивов и другого подвижного состава с одной линии на другую в период перегрузок той или другой дороги.

Отдаленность ряда районов страны от железных дорог затрудняет выход продукции сельского хозяйства и горнодобывающей промышленности на широкий рынок

и таким образом сдерживает рост их производства. Например, удаленность от железной дороги месторождения фосфоритов в районе оз. Маньяра препятствует его разработке. То же относится к месторождениям железных руд и угля в бассейне р. Рухуху (Лиганга, Китивака, Нгака) и к минеральным богатствам плато Уфипа.

В то же время на разработку основных ныне используемых минеральных богатств Танзании — алмазов — железнодорожный транспорт не оказывает существенного влияния ввиду их малого объема добычи. Он доставляет в горнопромышленные поселки необходимое оборудование, а сами алмазы вывозятся на самолетах.

Влияние железнодорожного транспорта на развитие обрабатывающей промышленности Танзании так же не столь велико, как, например, в Кении, в связи с тем, что важнейшие предприятия сосредоточены здесь в Дар-эс-Саламе. Железные дороги страны, поставляя продукцию этого промышленного центра в другие города, как бы сдерживают, а не стимулируют развитие в них своего производства. Развитие же промышленности в городах Аруша и Моши связано не только с наличием железнодорожного пути, но и с их близостью к кенийскому рынку, куда можно перевозить продукцию и на автомобилях.

В целом в настоящее время влияние железнодорожного транспорта на территориальную структуру экономики проявляется в Восточной Африке не столь сильно, как в прошлом. Сеть железных дорог Уганды и Кении в обозримом будущем, вероятно, существенно не расширится. Имеются, правда, предложения о целесообразности строительства двух железнодорожных веток в Кении: Кедова — Керичо — Кисии, которая свяжет сравнительно населенные районы чайных плантаций с основной магистралью, и Сагана — Эмбу — для увеличения товарности африканских хозяйств и стимулирования, таким образом, роста производства кофе, картофеля, кукурузы и бобовых. В Уганде рассматривается возможность соединения местной железнодорожной сети с сетью соседнего Заира, а также продления железной дороги от Мбале через Карамоджо в округ Ачоли. В Танзании же ощущается острая потребность в расширении сети железных дорог.

В конце 60-х годов между Танзанией и Замбией было достигнуто соглашение о совместном строительстве же-

лезной дороги «Танзам». В осуществлении этого проекта принимает участие КНР. Общая протяженность дороги — 1600 км¹, из которых немногим более половины пройдет по территории Танзании. Ныне строительство дороги подходит к завершению (ее первоначальная пропускная способность — 4 млн. т грузов в год).

Создание этой дороги экономически выгодно обеим странам. Танзания получит возможность более эффективно использовать ресурсы южных областей — начать разработку разведанных месторождений угля и железа, вблизи которых пройдет трасса дороги, увеличить вывоз сельскохозяйственной продукции. Благодаря дороге резко возрастет значение морского порта Дар-эс-Салам, увеличится его грузооборот. Возрастет роль Дар-эс-Салама и как промышленного центра в масштабе страны и региона в целом.

Для Замбии железная дорога откроет выход к океану через территорию дружественного государства и возможность освоения слаборазвитых частей северо-востока. Следует отметить, однако, что колея строящейся дороги шире, чем у других восточноафриканских дорог, и она, таким образом, будет практически изолирована от остальной железнодорожной сети региона.

Развитие *автомобильного транспорта* в Восточной Африке началось позже, чем железнодорожного. В колониальный период автодорожная сеть предназначалась главным образом для обслуживания крупных фермерских и плантационных хозяйств Кенийского нагорья, северного побережья оз. Виктория и северо-востока Танзании и подвоза их продукции к железным дорогам. Сравнительно развитая сеть улучшенных дорог была создана в районах столиц восточноафриканских стран и таких городов, как Момбаса, Джинджа и Танга; на остальной же территории преобладали грунтовые дороги, непригодные к использованию в дождливый сезон. Значительные территории на западе, юго-западе и в Центральной Танзании практически не имели транспортной связи с хозяйственными центрами страны.

Общая протяженность автодорожной сети в Восточной Африке (1970 г.) — около 125 тыс. км², из которых на Кению приходилось 50 тыс., на Танзанию — 50 тыс.

¹ «Jane's World Railways, 1972—73». London, 1973.

² Republic of Kenya. «Statistical Abstract», 1970. Nairobi, 1971.

и на Уганду — 25 тыс. км. Однако дорог с усовершенствованным покрытием все еще немного. Автомобильный парк насчитывает более 200 тыс. машин; половина его и большая часть легковых автомобилей приходится на Кению.

Благодаря значительно большей разветвленности дорожной сети автотранспорт в ряде районов становится главным средством перевозки грузов и пассажиров. Он способствует развитию товарного производства, формированию рынков, играя, в частности, важную роль в связях отдаленных районов с административными и экономическими центрами.

Заметный рост значения автотранспорта во второй половине 60-х годов связан с развитием новых центров обрабатывающей промышленности, работающих на местные рынки, в особенности в Уганде и Танзании. Значительная часть автопарка находится в руках частных компаний и отдельных предпринимателей — европейцев, индийцев, но также и африканцев. В последние годы увеличивается парк автомобилей у государственных промышленных предприятий. Растут перевозки, осуществляемые парком «Управления восточноафриканских железных дорог» и «Корпорацией развития» Уганды и Танзании. Ряд частных автокомпаний (в том числе и наиболее крупная в Танзании) национализирован. Проводя политику всемерного поощрения кооперативных обществ, правительство Танзании наметило создать в ближайшее время «Танзанийскую транспортную корпорацию», которая поможет государству контролировать работу транспорта в централизованном порядке.

По новейшим оценкам, суммарный грузооборот автотранспорта в Восточной Африке превышает сейчас 1 млрд./ткм, а пассажирооборот — 5 млрд. пасс./км¹.

В Восточной Африке можно различать магистральные шоссейные дороги регионального и национального значения и подъездные (фидерные) и местные дороги. Магистральных дорог в регионе немного. Из них наибольшей протяженностью отличается «Великая северная дорога», начинающаяся в Эфиопии, пересекающая в меридиональном направлении Кению и Танзанию (через Найроби, Арушу и Ирингу) и продолжающаяся в Зам-

¹ «Транспортная система мира». М., 1971; «Statistical Yearbook 1973». U. N. New York, 1974.

бии. Другие важные автомагистрали — это Момбаса — Найроби — Тороро — Кампала — Масака — Кабале, продолжающаяся далее на территории Руанды; Аруша — Дар-эс-Салам и Дар-эс-Салам — Морогоро — Иринга — Мбея.

В планах экономического развития восточноафриканских стран периода независимости уделяется большое внимание строительству новых автодорог и реконструкции старых. Наиболее активно строительство дорог идет в Танзании, где стремятся улучшить связи между районами, в частности севера и северо-востока с приозерьем и приозерья и южных и юго-западных районов с Дар-эс-Саламом. Вторым пятилетним планом развития в Танзании предусмотрено заасфальтировать такие участки дорог, как Шиньянга — Мванза и Букоба — Кьяка в приозерных областях; Макуюни — Олдеани на Северо-Востоке и Мтвара — Мингойо — Масаси на Юго-Востоке. Будут проведены изыскательские работы в связи с предполагаемым строительством прибрежного шоссе Кибити — Линди.

В 60-х годах в Танзании было проложено несколько шоссе в районах сизалевых плантаций. Эти дороги стали конкурировать с железнодорожной сетью в перевозках сизаля особенно на расстояниях до 60 км. Автотранспорт перевозит в большом количестве продукцию южных областей страны; важное значение имеет, например, доставка кофе на расстояние более 1 тыс. км до Моши, где продукт перерабатывают для экспорта, а также табака и чая из областей Мбея и Иринга.

В Уганде взят курс в основном на улучшение качества уже существующих дорог. В период третьего пятилетнего плана продолжается асфальтирование дорог I класса (Лира — Камдина, Мбарара — Катунгуру и др.), II класса (Иганга — Мбале и др.), а также III класса (в районах выращивания чая — в округах Кигези и Анколе). Предусмотрено строительство около 500 км новых дорог (с битумным покрытием), в том числе дороги Кьенджоджо — Митьяна, которая свяжет прямым путем приозерье с западными районами.

На Занзибаре нет железных дорог; основным средством сообщения служит автотранспорт. Общая длина автодорог на островах Занзибар и Пемба — 500 км.

Страны региона придают большое значение строительству дорог для расширения связей с другими афри-

канскими государствами. Совместно строят и реконструируют дороги Кения и Эфиопия, Танзания и Замбия. В 1971 г. началась разработка проекта трансафриканского шоссе длиной 7 тыс. км, которое свяжет Момбасу с Лагосом и пересечет шесть стран — Кению, Уганду, Заир, Конго, Камерун и Нигерию.

Внутренний водный транспорт. Озера региона, представляющие собой обширные судоходные бассейны, используются пока крайне слабо. На крупнейшем из озер — Виктория находятся главные порты: Танзании — Мванза, Кении соответственно Кисуму, расположенный в мелководном заливе Кавирондо. Помимо них функционируют Порт-Белл, Букоба и Мусома. Главный же угандийский порт — Энтеббе полностью вышел из строя в связи с подъемом воды в озере в 1963 г. Во все эти порты заходят лишь небольшие пароходы и рыболовные суда.

В 1968 г. объем грузоперевозок на озере составлял 263 тыс. т¹. В грузопотоке: танзанийские товары юго-западного и южного побережий озера, направляющиеся к северо-восточным его портам и следующие в обратном направлении импортные грузы, а также кенийская и угандийская продукция. В 1966 г. между Мванзой и Джинджей установлена паромная железнодорожная переправа. Паромные причалы есть теперь также в Мусоме, Букобе, Кисуму.

Судоходство на оз. Танганьика имеет существенное значение для прибрежных районов Танзании, а также Бурунди, Заира и Замбии. Эти государства заключили соглашение о создании общей паромной компании для обслуживания перевозок между соответствующими портами: Кигомой, Бужумбурой, Калемие и Мпулунгу. Объем перевозок по озеру, однако, невелик (в 1968 г. — 14,6 тыс. т)². Главные линии связи — Кигома — Бужумбура (Бурунди) и Кигома — Калемие (Заир). По первой линии перевозки с годами возрастают; вторая трасса менее оживленная, хотя расстояние от Калемие до Дар-эс-Салама вдвое короче, чем до Матади — порта на Атлантическом побережье.

Морской транспорт — основное средство связи Вос-

¹ East African Railways and Harbours. Annual Report 1968. Nairobi, 1969, p. 21.

² Там же.

точной Африки с другими странами и континентами. Морские порты здесь — важнейшие транспортные узлы, начальные и конечные пункты по существу всей транспортной системы региона. На их развитие в прошлом большое влияние оказали торговля со странами бассейна Индийского океана, прорытие Суэцкого канала и установление в связи с этим более короткого сообщения с Европой. В настоящее время велико влияние на специализацию портов структуры проходящих через них экспортных и импортных товаров.

Главными морскими портами Восточной Африки являются, если следовать с севера на юг: Момбаса, Танга, Дар-эс-Салам, Мтвара. Из них Момбаса и Дар-эс-Салам имеют железнодорожную связь с хинтерландом, глубоководные причалы и доступны для океанских судов.

Танга также связан железной дорогой со своим хинтерландом, но грузооборот здесь незначителен; достаточно упомянуть, что для разгрузки и погрузки судов используются лихтеры. Мтвара, хотя и доступна для глубоководных судов, не имеет железнодорожной связи с хинтерландом, и грузооборот ее также невелик. Занзибар доступен для океанских судов; в прошлые века он играл для восточноафриканского побережья наряду с Момбасой роль важнейшего торгово-распределительного центра.

Таким образом, из главных портов Восточной Африки только Момбасу и Дар-эс-Салам можно с полным основанием отнести к разряду современных морских портов¹. При этом порт Момбасы по своей оснащенности

¹ В развитии главных морских портов региона Б. С. Хойли, автор географического исследования портов Восточной Африки, выделяет четыре периода. Первый период связан с так называемым «муссонным судоходством», когда, используя северо-восточные и юго-восточные муссоны, доу арабских купцов пересекали Индийский океан для торговли с жителями восточноафриканского побережья. Для главных портов региона период парусного судоходства закончился в основном в конце XIX в. В течение второго периода основную роль стали играть пароходы; в это время строят первые лихтерные причалы. Первые такие причалы были сооружены в Момбасе и Дар-эс-Саламе в 1907 г. Порт Танги начал принимать механические суда с 1914 г., порт Мтвары — с 1954 г. Далее следуют два периода, ознаменовавшиеся: первый — строительством глубоководных причалов (в Момбасе — в 1921 г., в Дар-эс-Саламе — в 1956 г.), второй — специализированных причалов в 1963 и 1966 гг. соответственно (B. S. Hoyle. *The Seaports of East Africa*. London, 1967).

Таблица 20

Грузооборот главных морских портов Восточной Африки
(тыс. т)

	Момбаса			Дар-эс-Салам			Танга			Мтвара		
	1963 г.	1968 г.	1971 г.	1963 г.	1968 г.	1971 г.	1963 г.	1968 г.	1971 г.	1963 г.	1968 г.	1971 г.
Прибытие	1 951	3 277	3 892	536	1 334	2 113	43	66	98	25	48	31
Отправление	1 285	2 231	1 678	280	793	814	168	180	174	92	126	91
Всего...	3 236	5 508	5 570	816	2 127	2 927	211	246	272	117	174	132

Источники: B. S. Hoyle. The Seaports of East Africa. Nairobi, 1967, p. 64; «Statistical Yearbook, 1973». New York, U.N., 1974; East African Railways and Harbours. Annual Report 1968, Nairobi, 1969.

и пропускной способности намного превосходит порт Дар-эс-Салама. Его глубоководная гавань Килиндини — одна из лучших в Африке. Момбаса располагает 13 глубоководными причалами общей протяженностью более 2 тыс. м, а Дар-эс-Салам — только тремя глубоководными причалами протяженностью 540 м. Правда, в 1969 г. в Дар-эс-Саламе приступили к строительству еще трех глубоководных причалов.

За последние два десятилетия грузооборот портов Восточной Африки значительно возрос. Для последних лет характерен быстрый рост не столько числа заходящих в них судов, сколько их общего тоннажа. Например, если в 1964—1966 гг. грузооборот Момбасы составлял в среднем 5,3 млн. рег.-бр.т, то к 1966—1969 гг. он составлял 7,7 млн. рег.-бр.т¹.

Морские порты Восточной Африки обслуживаются в основном иностранными пароходными компаниями. Эти последние основали картель «Ист Африкэн конференс лайнс», который и осуществлял до середины 60-х годов монопольный контроль над морскими перевозками. Для защиты национальных интересов в 1966 г. восточноафриканские страны и Замбия учредили общество «Ист Африкэн нейшил лайн» с участием частных немонополизированных пароходных компаний. В следующем году была создана межтерриториальная пароходная комиссия с целью установления более тесных связей с «Управлением восточноафриканских портов».

В 60-х годах наблюдался заметный рост грузооборота портов региона. В 1971 г. он превысил 8 млн. т (см. табл. 20). Доля Момбасы в грузообороте очень высока, и это свидетельствует как о лучшей оснащенности ее порта, так и о более высоком уровне экономического развития ее хинтерланда. В последние годы очень быстро растет грузооборот Дар-эс-Салама в связи с увеличением экспорта нефтепродуктов в соседнюю Замбию и расширением торговли Танзании с социалистическими странами. Грузооборот Танги и Мтвара составляет 9 и 4,5% грузооборота Дар-эс-Салама соответственно. Небольшая доля Танги объясняется, в частности, ее положением между двумя ведущими морскими гаванями региона, а также слабой оснащенностью ее порта.

¹ Republic of Kenya. «Statistical Abstract, 1970». Nairobi, 1971, p. 124.

Интересно, что в грузообороте двух ведущих портов Восточной Африки прибытие грузов превышает отправ-ление, что объясняется значительным импортом жидко-го топлива (см. карту на стр. 199). Если исключить неф-тегрузы, то величина ввоза будет лишь незначительно превышать величину вывоза через Дар-эс-Салам, а для Момбасы вес отправляемых грузов значительно превы-сит вес пребывающих. Остальные порты служат в основ-ном для вывоза одного-двух необработанных товаров, причем их хинтерланды не представляют емкого рынка для товаров импортных. Поэтому здесь отправление на-много превышает прибытие, что вообще типично для пор-тов развивающейся Африки.

В структуре экспортных грузов Момбасы выделяют-ся сельскохозяйственная продукция и полуфабрикаты. По объему на первом месте стоит кофе, за которым сле-дуют зерно, хлопок, цемент, сода, жмыхи, чай, сизаль, бобовые, экстракт коры акации, кожсырье, черновая медь, касторовое семя. В составе экспортных грузов Дар-эс-Салама вслед за сизалем идут хлопок, жмыхи, касторовое семя, орехи кешью, кофе, кожсырье, арахис, чай, консервированное и замороженное мясо, хлопковое семя, кора акации и экстракт из нее. В структуре грузов, отправляемых через Тангу, по объему и стоимости на первом месте стоит сизаль, через Мтвару соответственно орехи кешью. В грузообороте Занзибара в прошлом большую роль играли реэкспортные операции, однако их значение все более сходит на нет, ибо в наш век распре-делительные функции Занзибара перешли в основном к Момбасе. В структуре экспортных грузов Занзибара преобладают гвоздика и продукты кокосовой пальмы; примерно половина грузооборота страны приходится на побережье Восточной Африки и азиатские страны. В це-лом по объему и стоимости импортные грузы здесь обычно превышают экспортные.

Анализ работы портов региона не был бы полным без рассмотрения взаимодействия их с хинтерландами. Сле-дует отметить, во-первых, обширность хинтерланда Мом-басы (почти вся Уганда и юго-западная Кения); во-вто-рых, сосредоточение в нем значительной части основных ареалов производства главных видов экспортной про-дукции региона (кофе, хлопка, сизаля, чая, меди, соды).

Зона влияния Момбасы распространяется и на север-ную часть Танзании. Происходит своего рода «наложе-

ние» хинтерланда Момбасы на часть хинтерландов Дар-эс-Салама и Танги. В первую очередь это относится к трем районам. Первый — Западная Озерная область — один из важнейших районов производства кофе в Танзании. Отсюда кофе удобнее всего транспортировать через Букобу по оз. Виктория к Кисуму и далее по железной дороге до Момбасы. Второй — главный хлопкопроизводящий район южного побережья оз. Виктория, обслуживаемый как Момбасой, так и Дар-эс-Саламом. До последнего времени значительную часть продукции отсюда отправляли также через Мванзу и Кисуму и далее по железной дороге до Момбасы. Это объяснялось, вероятно, тем, что в прошлом на Центральной магистрали Танзании для перевозки хлопка не хватало подвижного состава. Теперь же влияние Момбасы здесь, видимо, будет уменьшаться, так как ветка Руву — Мньюси позволяет перегонять вагоны с Северной магистрали на Центральную. Соответственно возрастет роль Дар-эс-Салама.

Третий район — Аруша — Моши — во многом ориентируется на кенийский рынок и Момбасу; поэтому значительную часть продукции кофе этого района экспортируют не через Тангу, а через Момбасу.

Зона влияния Дар-эс-Салама также обширна, но в целом экономически хуже развита. Она включает лишь два крупных района экспортного производства — районы выращивания сизаля и хлопка. Хинтерланды портов Танги и Мтвара примерно равны по площади, но уровень экономического развития первого выше. В него входят ареалы производства сизаля и кофе областей Танга, Килиманджаро и Аруша. В зоне влияния Мтвары выделяется район производства орехов кешью.

Влияние портов Восточной Африки распространяется и на территории соседних континентальных стран — Заира, Руанды, Бурунди и Замбии. Что же касается каботажных перевозок, то они не получили пока заметного развития ввиду отсутствия национальных флотов и экспортной ориентации экономики региона. Между тем они могли бы способствовать развитию товарооборота между Танзанией и Кенией и между отдельными частями Объединенной Республики Танзании, в особенности между Танганьикой и Занзибаром. Из более значительных каботажных портов можно назвать Ламу, Малинди, Пангани, Багамойо, Килва-Кивиндже и Линди.

Выгодное географическое положение Восточной Африки на трансконтинентальных и внутриконтинентальных путях и обширность территории региона повышают роль *воздушного транспорта*. Его значение в Восточной Африке особенно возросло после второй мировой войны.

До 1960 г. воздушные линии региона обслуживали «Британская авиационная корпорация» (БОАК) и ее филиал — «Восточноафриканская авиационная компания». После провозглашения независимости стран региона постепенно создается национальный воздушный транспорт, но он еще маломощный и зависит от крупных иностранных авиакомпаний.

В настоящее время «Восточноафриканская авиационная компания», большую часть акций которой держит БОАК, обслуживает связи внутрирегиональные, а также с рядом африканских, европейских и азиатских стран. За 1960—1969 гг. перевозки пассажиров самолетами компании возросли со 149 тыс. до 451 тыс., а грузов — с 2,6 тыс. до 8,9 тыс. т¹.

Восточная Африка располагает четырьмя аэропортами международного класса: в Найроби, Дар-эс-Саламе, Энтеббе и Момбасе.

Аэропорт Эмбакаси, близ Найроби — самый крупный в регионе, где скрещиваются авиалинии, ведущие с севера, юга и запада Африки. От Найроби воздушные линии ведут к другим частям света. Аэропорт способен принимать любые виды самолетов; в 1970 г. он обслужил около 22 тыс. машин².

Большое значение имеют международные аэропорты Дар-эс-Салама и Энтеббе. Пропускная способность их, однако, заметно меньше, чем аэропорта Эмбакаси.

В середине 60-х годов регулярные внутренние воздушные связи осуществлялись между 34 пунктами региона, из которых 21 находился в Танзании. Для Танзании, превосходящей по площади Кению и Уганду, вместе взятых, и характеризующейся своеобразным размещением хозяйства и населения, воздушный транспорт получает определенные преимущества при обслуживании экономических центров, удаленных один от другого и от столицы.

¹ «Republic of Kenya. Statistical Abstract, 1970». Nairobi, 1971, p. 125.

² Kenya Statistical Digest. Quarterly Economic Report. March, 1972, vol. 10, N 1.

В колониальный период место стран региона в международном капиталистическом разделении труда определялось интересами метрополии. Товарный сектор экономики в основном работал на экспорт; в местном потреблении была велика доля импортных товаров. И хотя в последние годы растет производство товарной продукции для внутреннего рынка и развиваются импортзамещающие отрасли, зависимость стран Восточной Африки от внешней торговли все еще остается очень велика.

Товарное хозяйство всех трех стран имеет четко выраженную экспортную направленность. Однако в отличие от Уганды и Танзании, экспортный сектор хозяйства которых ориентируется в основном на внерегиональный, и прежде всего заокеанский, рынок, для экспортных отраслей экономики Кении более существенную роль играет рынок сбыта двух других, менее развитых в экономическом отношении стран того же восточноафриканского региона. Кения также вывозит большую часть своей экспортной продукции за пределы региона, но в то же время она является важным поставщиком промышленных (преимущественно потребительских) товаров в Танзанию и Уганду; кроме того, она выполняет определенную посредническую и распределительную роль для импортных товаров, поступающих в Уганду и Танзанию из «третьих стран». Такая роль Кении, «перехватившей» ряд важных хозяйственных функций у двух своих соседей, объясняется тем, что в колониальный период она занимала ключевые позиции в экономике Восточной Африки. Неудивительно, что большая часть иностранных фирм, их конторы и склады сконцентрированы в Найроби или в Момбасе.

Несмотря на огромную роль внешней торговли для товарной экономики региона, внешнеторговый оборот на душу населения невелик: по этому показателю страны Восточной Африки уступают многим другим африканским странам — Гане, Замбии, Южной Родезии и т. д. При этом внешнеторговый оборот на одного жителя в 60-х годах оставался стабильным (273 шилл.) или даже обнаруживал тенденцию к уменьшению. Все это связано с той большой ролью, которую продолжает играть в экономике региона натуральное и полунатуральное хозяйство коренного населения.

Объем и динамика внешней торговли. В товарообороте стран Восточной Африки выделяются внутрирегиональная торговля, торговля со странами вне региона и реэкспорт. Внутрирегиональной является торговля между Кенией, Угандой и Танзанией товарами национального производства.

Основная часть стоимости товарооборота (в 1973 г. — 87%) стран Восточной Африки приходится на долю их партнеров вне региона. Как показывают данные таблицы 21, в 1973 г. общий товарооборот стран Восточной Аф-

Таблица 21

Внешнеторговый оборот Восточной Африки (млн. шилл.)

	1967 г.	1969 г.	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.
Торговля со странами вне региона						
Весь товарооборот	8 348	9 138	10 652	12 498	12 828	14 784
Экспорт	4 089	4 471	5 007	5 039	5 924	6 970
в том числе:						
реэкспорт	173	139	146	168	223	294
Импорт	4 259	4 668	5 645	7 459	6 904	7 814
Сальдо	-170	-197	-638	-2 420	-980	-844
Внутрирегиональный торговый оборот	1 623	1 737	2 034	2 104	3 072	2 110
Весь торговый оборот региона	9 971	10 875	12 686	14 602	15 900	16 894

Источники: «The Annual Trade Report of Tanzania, Uganda and Kenya, 1970». Mombasa, 1971; «The Annual Trade Report of Tanzania, Uganda and Kenya, 1971». Mombasa, 1972; «Monthly Trade Statistics for Tanzania, Uganda and Kenya, December 1973». Mombasa, 1974.

рики с «третьими странами» составил около 15 млрд. шилл. По стоимости торгового оборота в регионе первое место занимает Кения (в 1973 г. — 6,6 млрд. кен. шилл.), за ней следует Танзания (5,3 млрд. танз. шилл.) и Уганда (2,8 млрд. уганд. шилл.).

Из данных таблицы 21 можно видеть, что за пятилетие (1967—1972 гг.) объем внешней торговли стран Восточной Африки в текущих ценах возрос на 44%. Однако в конце 60-х годов темп роста замедлился: в 1967—1969 гг. средний годовой прирост стоимости торгового оборота

составлял 3%. В последующие годы он вновь несколько ускорился (4,3%). При этом экспорт возрос менее значительно (на 18%), чем импорт (22%).

Превышение стоимости импорта над экспортом обусловило общий дефицит торгового баланса, составившего в 1973 г. более 800 млн. шилл. (в 1971 г. он достигал даже 2,4 млрд. шилл.). Отрицательное сальдо торговли региона с «внешним миром» обуславливается прежде всего постоянным большим дефицитом внешней торговли Кении (1,5 млрд. шилл. в 1973 г.), в то время как Танзания и Уганда имеют обычно положительное сальдо торгового баланса с «третьими странами», но в 1973 г. и Танзания имела дефицит (850 млн. шилл.). Уганда же сохранила активное сальдо, хотя по сравнению с 1970 г. оно уменьшилось почти вдвое и составило лишь 518 млн. шилл.

Постоянное ухудшение условий торговли с развитыми капиталистическими странами, на которые приходится основная часть внешнеторгового оборота региона, оказывает резко отрицательное воздействие на всю экономику восточноафриканских стран, тормозит их развитие. При неуклонном росте мировых цен на готовые изделия, преобладающие в импорте региона, цены на сырьевые экспортные товары, вывозимые из Кении, Уганды и Танзании, снижаются от года к году либо по крайней мере подвержены значительным колебаниям.

Так, мировые цены на сизаль за период 1964—1971 гг. уменьшились более чем вдвое (с 360 долл. до 170 долл. за тонну), на чай за 1965—1970 гг. — в 1,4 раза (с 770 долл. до 530 долл. за тонну) и т. д.¹

Ежегодные потери восточноафриканских стран от ухудшения условий торговли весьма значительны. Танзания, например, за 1963—1967 гг. потеряла более 450 млн. танз. шилл., что вдвое превышает объем тех средств, которые она получила по внешним займам и в качестве субсидий от капиталистических государств². В связи с этим особое значение приобретают расширение равноправных связей восточноафриканских стран с социалистическими государствами и развивающимися странами, укрепление внутрирегионального сотрудниче-

¹ См. «Тенденция развития современной международной торговли». НИКИ, приложение № 1. М., 1972, стр. 65.

² «Background to the Budget 1968/69». Dar-es-Salaam, 1968, p. 20.

ства и увеличение объема товарного производства, направленного на местный рынок.

Ухудшение условий внешней торговли, являющейся важнейшим источником иностранной валюты, приводит к нехватке в странах региона финансовых средств. Резкие колебания в поступлениях валюты затрудняют выполнение текущих и перспективных планов экономического развития. Находясь в тисках зависимости от конъюнктуры мирового капиталистического рынка, страны Восточной Африки, как и другие развивающиеся страны, не способны оказать существенного влияния на условия сбыта своих товаров и таким образом выступают как неравноправные партнеры в торговле с империалистическими государствами.

Товарная структура экспорта. Основу вывоза стран региона уже на протяжении десятилетий составляют традиционные товары — кофе, хлопок, чай, сизаль, пиретрум, кора акации и экстракт из нее, в меньшей степени зерно и продукты животноводства. В разные периоды и годы в связи с колебаниями в конъюнктуре цен на мировом рынке относительное значение названных товаров менялось. Так, в Уганде до 50-х годов ведущим экспортным товаром был хлопок-волокно. В 50-х же годах здесь стало быстро расти экспортное производство кофе и по стоимости вывоза этот товар сначала «догнал», а затем и перегнал хлопок, чему способствовало повышение мировых цен на кофе, в особенности сорта «арабика». С начала 60-х годов он стал лидирующей культурой, отодвинув хлопчатник на второй план. В экспорте Танзании долгие годы доминировал сизаль: в послевоенные годы, например, его доля достигла 55—60% стоимости вывоза. В дальнейшем она уменьшалась в связи с падением цен на продукт, а также в силу того, что возрос экспорт кофе и хлопка. Теперь хлопок оттеснил сизаль с первого места, а в 1969 г. в свою очередь уступил первенство кофе. В Кении, для которой характерен более разнообразный состав экспорта, двумя первыми статьями вывоза являются кофе и чай, причем доля последнего неуклонно возрастает.

В целом по Восточной Африке в 1973 г. на долю четырех доминирующих товаров приходилось около 50% стоимости экспорта, в том числе на кофе, хлопок и сизаль в Танзании — 51%, на кофе и хлопок в Уганде — 84,3, на кофе и чай в Кении — 43,4%.

Таблица 22

Экспорт основных товаров из стран Восточной Африки, 1973 г.

Виды товаров	Кения		Уганда		Танзания		Вся Восточная Африка	
	тыс. т	млн. кен. шилл.	тыс. т	млн. уганд. шилл.	тыс. т	млн. танзан. шилл.	тыс. т	млн. шилл.
Кофе	75,3	715	227,8	1 509	60,2	494	363,3	2 718
Хлопок	4,8	28	64,7	336	61,0	340	130,5	704
Чай	51,5	339	19,0	109	9,4	54	79,9	502
Сизаль	4,4	94	—	—	112	216	116,4	310
Алмазы (объем — в кг)	—	—	—	—	77	88	77	88
Минеральное топливо (объем — в млн. л)	1 148	244	—	—	428	87	1 576	331
Медь черновая	—	—	10,0	110	—	—	10	110
Гвоздика	9	12	—	—	110	141	119	153
Орехи кешью	—	—	—	—	10,8	233	10,8	233
Мясопродукты	6,3	75	0,2	2	1,5	19	8,0	96
Корма (включая кукурузу)	29,8	19	46,0	45	66,7	53	142,5	117
Кожсырье	8,2	104	2,4	31	4,9	47	15,5	182
Пиретрум (объем — в т)	352	58	—	—	115	14	467	72
Сода кальцинированная	201	56	—	—	—	—	201	56
Экстракт коры акации	12,7	24	—	—	9,0	16	21,7	40
Пиленый лес (объем — в тыс. м ³)	12	6	1	0,7	6	6	19	14
Итого...		2 430		2 188		2 058		6 676

Источники: «The Annual Trade Report of Tanzania, Uganda and Kenya, 1970». Nairobi, 1971; «Monthly Trade Statistics for Tanzania, Uganda and Kenya, December 1973». Mombasa, 1974.

Важными статьями экспорта являются также несельскохозяйственные товары — алмазы, медь и нефтепродукты: на них в 1973 г. приходилось около 9% стоимости экспорта региона. Если алмазы и медь относятся к традиционным экспортным товарам (Танзании и Уганды соответственно), то нефтепродукты стали фигурировать в вывозе региона лишь с конца 60-х годов с вводом в строй нефтеперерабатывающих заводов в Момбасе и Дар-эс-Саламе.

Из других важных статей экспорта следует отметить орехи кешью и гвоздику (Танзания), мясопродукты (Кения и Танзания), корма, включая кукурузу, козсырье, пиретрум (Кения и Танзания), кальцинированную соду (Кения), лес и экстракт коры акации (Кения и Танзания).

Таким образом, около 60% экспорта стран Восточной Африки приходится на необработанное или грубо обработанное сельскохозяйственное и минеральное сырье и лишь небольшая часть — на полуфабрикаты и некоторые готовые изделия, доля которых, однако, более или менее заметна в кенийском экспорте.

В целом о каких-либо предполагаемых существенных сдвигах в структуре экспорта восточноафриканских стран в 70-х годах, вероятно, говорить преждевременно. Исключение составляет Кения, в экспорте которой намечаются определенные структурные изменения, а именно уменьшение доли сырья и увеличение промышленной продукции, особенно в торговле с африканскими странами.

Главными потребителями восточноафриканских товаров являются Англия и другие страны ЕЭС, а также США и Япония. В эти государства поставляется значительная часть кофе, чая, сизаля, хлопка и т. д. Например, почти половина угандийского и $\frac{1}{3}$ танзанийского кофе закупают США, остальное забирают европейские капиталистические страны. Кенийский кофе находит рынок сбыта в сравнительно большом числе европейских стран, как капиталистических (Англия, Швеция, Нидерланды, Финляндия), так и социалистических (Венгрия, Польша, Чехословакия).

Крупнейшим потребителем восточноафриканского чая выступает Великобритания, сизаль — Англия, Австрия, ФРГ, США, Канада и некоторые другие европейские и азиатские страны. Главные рынки хлопка такие страны

Азии как Индия, КНР, а также Япония. Относительно большие закупки хлопка делают ФРГ и Англия.

Алмазы полностью экспортируются в Великобританию, медь вывозят в Японию, США, страны ЕЭС и (в небольшом количестве) в Югославию. Продукция нефтеперерабатывающего завода Момбасы направляется прежде всего в Уганду; она же используется для бункеровки иностранных судов и заправки самолетов. Вывозят ее также в Замбию, Заир, Руанду, Йемен и Сингапур. Значительны также поставки продукции нефтеперерабатывающего завода Дар-эс-Салама в Замбию (по трубопроводу). Орехи кешью и гвоздику Танзания издавна продает главным образом Индии и Индонезии. Широкий круг стран покупает у Кении и Танзании мясопродукты. На первом месте среди этих стран идет Англия, за которой следуют другие страны «Общего рынка», а из развивающихся стран выделяются Судан и Йеменская Арабская Республика. Главные рынки шкур и кож (бычины, козлыны, овчины и т. д.) — европейские капиталистические страны, и прежде всего Испания, Италия и Англия.

Экстракт пиретрума, цветы и порошок из его цветов, экстракт коры акации и сама кора, кальцинированная сода вывозятся как в развитые, так и в развивающиеся страны. Лесоматериалы, в том числе пиловочник, фанерные кряжи и пиломатериалы из древесины ценных тропических пород направляются в Англию, Японию и Францию, но также и в некоторые африканские страны.

Во внешней торговле региона большое значение имеют *реэкспортные* операции (в 1973 г. — 294 млн. шилл.). Крупным реэкспортером в 60-х годах была Кения, но затем ее реэкспорт сократился почти вдвое и составил в 1973 г. 124 млн. шилл. Реэкспорт Танзании в 60-х годах значительно колебался. В 1970—1973 гг. отмечались тенденции к его росту — до 166 млн. шилл. Примерно $\frac{1}{3}$ реэкспортных операций Кении и $\frac{2}{3}$ Танзании приходится на африканские страны; наиболее крупные операции осуществляются с Эфиопией, Замбией, Суданом, Сомали, Руандой и Заиром.

В составе реэкспорта преобладают пищевые и пищевкусные товары (чай, кукуруза, мясо-молочные продукты, фрукты и овощи, сахар, кофе, кондитерские изделия и др.), несъедобное сырье (в основном топливо), разно-

Таблица 23

Импорт основных товаров в страны Восточной Африки в 1973 г.
(млн. шилл.)

Виды товаров	Кения	Уганда	Танзания	Вся Восточная Африка
Продовольствие	283	39	182	504
Напитки, табак и табачные изделия	30	8	13	51
Сырье, исключая топливо	111	28	54	193
Топливо и смазочные материалы	432	4	335	771
Животные и растительные жиры и масла	85	8	42	135
Химические товары	507	91	337	935
Промышленные товары, классифицируемые по материалу изготовления	1 022	205	875	2 102
Машины и транспортное оборудование	1 278	232	996	2 506
Другие промышленные товары	307	58	226	591
Прочие товары	9	2	11	22
Итого...	4 066	674	3 074	7 814

Источник. «Monthly Trade Statistics for Tanzania, Uganda and Kenya, December 1973». Mombasa, 1974.

образные машины и транспортное оборудование (автомобили, самолеты, моторы, радиоприемники и др.).

Структура импорта стран Восточной Африки имеет до сих пор колониальный характер и также отражает их сильную зависимость от капиталистического рынка. Как видно из данных таблицы 23, основу импорта стран региона составляют машины и транспортное оборудование, химические товары и медикаменты, продовольствие, промышленные товары широкого потребления и различные полуфабрикаты.

В послевоенный период, и особенно в годы независимости, в импорте региона произошли определенные изменения. С принятием программ экономического развития в Кении, Уганде и Танзании растет доля товаров производственного назначения — производственного и транспортного оборудования, транспортных средств

и т. д.; в 1973 г. на их долю приходилось 32% импорта региона по стоимости, при этом половину ввезенных машин и оборудования закупила Кения.

Быстрыми темпами растет ввоз машин и оборудования в Танзанию. В 1967 г. по сравнению с 1962 г. в эту страну было ввезено вдвое больше по стоимости (в текущих ценах) разнообразных машин. Примерно такие же явления наблюдаются в экономике Уганды. В группу машин и оборудования входят автомобили, железнодорожный подвижной состав, тракторы, производственное оборудование для различных отраслей промышленности (горной, металлообрабатывающей, текстильной и т. д.) и строительства, а также средства связи (телефонной, телеграфной и беспроволочной).

Основными поставщиками всей этой продукции являются Англия, ФРГ и другие страны ЕЭС, США. На рынке легковых автомобилей Великобритания — главный поставщик — встречает растущую конкуренцию ФРГ, Франции, Италии, Японии, на рынках грузовых автомобилей — Японии, Франции, ФРГ и США. Текстильное и другое оборудование поставляют также европейские страны и США; в последние годы с ними конкурируют такие азиатские страны, как Япония и Индия.

Заметная доля в импорте восточноафриканских стран приходится на продовольствие (6,7%)¹, нефть и нефтепродукты (10%). В неурожайные годы ввоз продовольствия резко возрастает главным образом за счет зерна. Среди этой группы товаров пшеница и пшеничная мука, кукуруза, рафинированный сахар, соль, консервированное молоко, а также различные напитки и табак. До ввода в строй нефтеперерабатывающих заводов страны Восточной Африки ввозили в больших количествах нефтепродукты; в настоящее время важное место занимают сырая нефть и такие продукты ее переработки, как осветительный керосин, бензин и смазочные масла.

В период независимости свои импортные потребности в продовольствии страны Восточной Африки все в большей мере удовлетворяют на базе внутрирегиональной торговли. Из «третьих стран» главными поставщиками продуктов питания выступают сейчас Англия, Нидерланды и некоторые социалистические страны. Нефть ввозит-

¹ Включая напитки и табак, растительные и животные жиры и масла.

ся в первую очередь из арабских стран, а нефтепродукты — как из азиатских, так и из европейских стран. Среди основных поставщиков сырой нефти — Иран, Ирак и Кувейт, а смазочных масел — Англия, Италия, Нидерланды и США.

Более $\frac{2}{5}$ стоимости импорта региона составляют готовые промышленные изделия. В эту группу товаров входят черные и цветные металлы и изделия из них, бумага, картон, хлопчатобумажные и синтетические ткани, одежда, обувь, покрышки и камеры, джутовые мешки и т. д.

Основными поставщиками черных металлов являются Англия и другие страны ЕЭС, которые импортируют прокат, сортовую сталь, белую жель; из социалистических стран главный импортер металлов и металлоизделий — СССР (провода, катанка, стальные сварные и клепаные трубы). Япония специализируется на поставках оцинкованного листа, Индия — стальных бесшовных и чугунных труб. Крупной статьей импорта остаются текстильные изделия и ткани, причем на их рынке идет сильная конкуренция между европейскими и азиатскими странами-производителями. Значительная часть ввозимых хлопчатобумажных пряж и тканей приходится на долю Японии и Индии; шерстяные ткани (в ограниченном количестве) поступают главным образом из Англии и Италии, синтетические — из США и Англии.

На химические товары приходится около 12% стоимости импорта Восточной Африки. В эту группу входят главным образом удобрения, инсектициды, медикаменты, изделия из пластмассы, краски, эмали, лаки и др. Среди главных импортеров следует назвать Нидерланды, ФРГ, Бельгию, поставляющих минеральные удобрения, а также Англию и ФРГ, продающих медикаменты и другие товары.

География внешней торговли стран Восточной Африки отражает высокую степень их зависимости от мирового капиталистического рынка. В 1973 г. 60—70% экспорта и импорта Кении и Уганды приходилось на развитые капиталистические государства; соответствующий показатель для Танзании за 60-е годы значительно уменьшился и составляет теперь не более 40—48%. Из отдельных контрагентов главную роль во внешней торговле продолжает играть Великобритания, хотя ее удельный вес неуклонно снижается. Все же на нее в 1973 г. приходилось около $\frac{1}{6}$ экспорта и $\frac{1}{4}$ импорта региона.

Свои позиции Англия уступает в конкурентной борьбе таким государствам, как ФРГ и другие западноевропейские страны, США, Япония, Индия. Как видно из данных таблицы 24, в 1973 г. наиболее высокий удельный вес Великобритании оставался в экспорте и импорте Уганды. На долю стран ЕЭС (без Англии) в 1973 г. приходилось около $\frac{1}{5}$ экспорта и почти $\frac{1}{5}$ импорта региона, при этом их роль важнее в экспорте Кении и в импорте Уганды. Главным партнером из стран ЕЭС является ФРГ, за которой следуют Нидерланды, Италия и Франция.

Серьезным конкурентом Великобритании на рынках восточноафриканских стран выступают США (в 1973 г. — $\frac{1}{8}$ стоимости экспорта и $\frac{1}{16}$ — импорта региона). На протяжении последних 10 лет эта страна, потеснив Англию, выступает как крупнейший покупатель угандийских товаров: в 1973 г. США закупили $\frac{1}{5}$ экспортных товаров Уганды по стоимости. Усиливается торговая экспансия в Восточную Африку Японии. В первой половине 60-х годов она занимала уже второе (после Англии) место в импорте Кении. В дальнейшем, когда кенийское правительство ввело ограничение на ввоз товаров из Японии из-за большого дефицита торговли с нею, доля ее в импорте страны заметно сократилась. Но в 1973 г. Япония вновь заняла второе место в импорте Кении и третье — Уганды и Танзании.

Следует отметить, что торговый оборот стран Восточной Африки с развитыми капиталистическими государствами сводится, как правило, с дефицитом. Особенно велико отрицательное сальдо торгового баланса с Великобританией, ФРГ, Италией и Японией.

Со второй половины 60-х годов все более явственно проступает тенденция к повышению доли в торговле с Восточной Африкой развивающихся стран Азии, Африки и социалистических стран. Растут экономические связи с Индией (5,6% импорта Уганды и 7,3% экспорта Танзании в 1973 г.), Индонезией, Кувейтом, Пакистаном, Ираном, Саудовской Аравией и т. д. Продолжает развиваться торговля и с африканскими странами, среди которых выделяются Эфиопия, Замбия, Судан, Сомали, Бурунди, Заир, Сейшельские острова и Маврикий, однако абсолютно размер товарооборота между регионом, с одной стороны, и социалистическими и развивающимися странами мира — с другой, пока еще невелик.

Таблица 24
Географическое распределение внешней торговли стран Восточной Африки по стоимости (%)

Страны	Импорт						Экспорт					
	Кения		Уганда		Танзания		Кения		Уганда		Танзания	
	1969 г.	1973 г.	1969 г.	1973 г.	1969 г.	1973 г.	1969 г.	1973 г.	1969 г.	1973 г.	1969 г.	1973 г.
<i>Развитые капиталистические страны:</i>												
Великобритания	31,2	24,9	34,5	27,8	26,6	16,0	25,2	16,5	22,6	20,7	25,7	12,0
Другие страны ЕЭС:												
ФРГ	8,2	9,0	9,5	12,9	—	8,0	11,5	11,1	3,1	6,8	—	7,3
Нидерланды	—	3,8	—	2,8	—	3,1	3,6	5,5	—	5,0	—	3,5
Италия	—	4,0	4,8	4,1	—	5,0	—	2,8	—	3,1	—	2,2
Франция	—	3,2	—	4,0	—	3,2	—	1,1	—	4,2	—	1,3
США	7,5	8,2	4,2	3,2	6,2	3,1	7,6	5,9	23,6	20,0	8,6	9,0
Япония	8,0	12,6	13,5	9,0	9,2	9,1	7,6	5,9	11,7	6,7	4,9	4,2
<i>Развивающиеся страны:</i>												
Замбия	—	0,2	—	0,1	—	—	4,2	4,9	—	—	6,4	10,6
Руанда	—	—	—	—	—	—	—	1,0	0,5	—	—	0,1
Бурунди	—	0,2	—	0,9	—	—	—	—	—	1,7	—	4,3
Судан	—	—	—	—	—	—	0,5	—	1,3	2,5	—	0,1
Заир	—	0,2	—	—	—	—	—	0,6	—	—	0,2	0,2
Индия	2,5	2,0	3,9	5,6	3,3	1,6	2,3	1,2	3,4	—	7,9	7,3
Иран	0,4	7,4	—	0,1	7,3	7,8	—	0,5	—	—	—	—
Саудовская Аравия	6,9	1,2	—	—	—	1,6	—	0,1	—	—	—	—
<i>Социалистические страны:</i>	2,4	22,57	4,2	29,5	7,0	42,5	1,6	43,9	3,8	31,9	7,1	47,5

Источники: «Annual Trade Report of Tanzania, Uganda and Kenya, 1971». Mombasa, 1972; «Monthly Trade Statistics for Tanzania, Uganda and Kenya, December 1973». Mombasa, 1974.

В Сомали Уганда экспортирует растительные масла, Кения — цемент; в Судан поступают мясо и кофе из Танзании и чай из Кении; Руанда и Бурунди покупают танзанийскую соль и кенийские нефтепродукты. Кения делает значительные закупки чая в Заире и Малави для последующей переработки на своих предприятиях и реэкспорта в «третьи страны». В свою очередь она вывозит в Заир бензин, керосин, дизельное топливо, кальцинированную соду, а Танзания — поставляет соль. Некоторое количество продовольствия (кукурузу и мясопродукты), а также цемент Кения экспортирует на острова Сейшельские, Маврикий и Реюньон.

Крупным контрагентом и посредником в торговле восточноафриканских стран становится Замбия. В обслуживании ее внешнеторговых перевозок большую роль стали играть порты Танзании (особенно Дар-эс-Салам), через которые проходит более $\frac{2}{5}$ ее заморских грузов. Нефтеперерабатывающий завод в Дар-эс-Саламе — основной поставщик нефтепродуктов в Замбию. Кения снабжает эту страну мясопродуктами, а также некоторыми видами жидкого топлива.

Во второй половине 60-х годов расширились торговые связи Восточной Африки со странами социалистического содружества: в 1973 г. их доля в импорте Танзании и Уганды составляла 25,8 и 8,9% соответственно. В экспорте был высок удельный вес Уганды (10,6%) и Танзании (9,2%). Рынками сбыта восточноафриканских товаров являются КНР, Советский Союз, Югославия, Польша, ГДР. В состав экспорта входят продовольствие (кофе, чай), техническое сырье (сизаль, хлопок), некоторые химические товары (кальцинированная сода, экстракт пиретрума, кора акации и др.). Социалистические страны поставляют продовольствие (сахар), промышленное оборудование, черные металлы, автомобили, фотоаппараты и другие виды готовых изделий.

ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

Внутренние хозяйственные связи между народами Восточной Африки стали складываться еще задолго до империалистического захвата региона. В колониальный период они были деформированы и подчинены интересам метрополии и европейских колонистов. Важную роль

стали играть торговые отношения между тремя колониями — Кенией, Угандой и Танзанией.

В колониальный период в интересах метрополии в Восточной Африке был создан таможенный союз, или зона свободной торговли, и введена единая валюта — восточноафриканский шиллинг. В границах трех стран товары начали обращаться без пошлин и ограничений. По отношению к «третьим странам» действовали единые ставки таможенного тарифа. Импортные товары большей частью облагались пошлиной в размере от 11 до 30% стоимости товара. Освобождались от пошлин машины, оборудование и материалы для промышленного строительства, а также медикаменты, химические и некоторые другие товары.

Так как Кения в экономическом развитии заметно опередила две другие страны, в ее торговле с ними возникло явное неравенство, и она стала получать односторонние выгоды от региональной торговли. Уганда и Танзания по существу превратились в рынок сбыта кенийских промышленных товаров, производство которых контролировалось английскими и другими иностранными компаниями и фирмами, и в поставщиков в Кению сырьевых товаров. «Общий рынок», таким образом, в значительной мере способствовал развитию промышленности Кении, а для Танзании и Уганды служил в определенной мере даже сдерживающим фактором. Торговля этих стран с Кенией всегда сводилась с большим дефицитом, а Кении давалась таким путем возможность частично покрывать огромный дефицит ее внешней торговли с «третьими странами».

Новый этап в торговых отношениях восточноафриканских стран охватывает 60—70-е годы. Его можно охарактеризовать как этап организационной перестройки, когда после провозглашения независимости были предприняты шаги для преодоления неравноправного партнерства и продолжения торговых связей между тремя странами на новой, взаимовыгодной основе. Еще в 1961 г. было объявлено о создании организации общих служб взамен прежней восточноафриканской колониальной администрации, в ведении которой находился и «Общий рынок». Далее, в 1964 г. было заключено Кампальское соглашение, цель которого состояла в том, чтобы уменьшить дефицит торгового баланса Танзании с Кенией и Угандой и Уганды с Кенией. Кампальское соглашение, однако, дало мало

практических результатов. Пассивное сальдо в торговле с Кенией ее партнеров продолжало увеличиваться.

В 1965—1966 гг. Танзания и Уганда ввели ограничения на ввоз ряда кенийских товаров (напитков, табака и сигарет, обуви и др.) в интересах стимулирования местного производства. Они ввели национальные валюты (угандийский и танзанийский шиллинги), открыли эмиссионные банки. Несколько позже и в Кении также был создан Центральный банк и введена национальная валюта. Эти мероприятия не способствовали укреплению «Общего рынка», в котором, однако, были заинтересованы все три восточноафриканские страны.

Понимая объективную необходимость функционирования «Общего рынка», правительства Кении, Уганды и Танзании в 1967 г. заключили новое соглашение об экономическом сотрудничестве — о создании Восточноафриканского сообщества, что означало соответственно и укрепление «Общего рынка».

В целях выравнивания уровней промышленного развития трех стран соглашение предусматривает введение «переводного налога». Согласно этому пункту страна, имеющая дефицит в торговле промышленными товарами с партнерами по «Общему рынку», имеет право облагать экспорт определенных товаров из этих стран специальным налогом.

Объем, динамика и структура внутрирегиональной торговли. Как видно из данных таблицы 25, общий внутрирегиональный товарооборот в 1973 г. составил 2 млрд. шилл., или 13% всей внешней торговли стран региона против 16% в 1970 г. Объем торговли в рассматриваемый период в целом обнаруживал тенденцию как увеличения, так и уменьшения (например, в 1973 г. по сравнению с предыдущим годом). Можно предположить, что в дальнейшем с постепенным выравниванием уровней экономического развития восточноафриканских стран, диверсификацией их экономики, увеличением емкости их рынков при одновременном устранении ограничений внутрирегиональная торговля будет развиваться более успешно.

Как и в торговле с «третьими странами», значительная часть (почти половина) внутрирегиональной торговли приходится на Кению, но ее роль как экспортера уменьшилась в последние годы с 62% в 1970 г. до 42% в 1973 г. Уганда и Танзания превосходят Кению по объему импортных операций.

Таблица 25

Внутрирегиональная торговля (млн. шилл.)

	1971 г.	1972 г.	1973 г.
Экспорт Кении			
в Уганду	383	335	446
в Танзанию	295	332	340
Экспорт Уганды			
в Кению	161	156	96
в Танзанию	16	582	2
Экспорт Танзании			
в Кению	159	116	154
в Уганду	38	15	17
Общий товарооборот			
Кения, всего	998	939	1 036
В том числе: экспорт	678	667	786
импорт	320	272	250
баланс	+358	+395	+536
Уганда, всего	598	1 088	561
В том числе: экспорт	177	738	98
импорт	421	350	463
баланс	-244	+388	-365
Танзания, всего	508	1 045	513
В том числе: экспорт	197	131	171
импорт	311	914	342
баланс	-114	-783	-169
Итого...	2 104	3 072	2 110
В % ко всему товарообороту региона	14,4	19,3	13

Источники: «Annual Trade Report of Tanzania, Uganda and Kenya, 1971». Mombasa, 1972; «Monthly Trade Statistics for Tanzania, Uganda and Kenya, December 1973». Mombasa, 1974.

Торговля с Угандой и Танзанией имеет для Кении большое значение. Она обеспечивает ей постоянно растущий положительный баланс внутрирегиональной торговли. Торговля же двух других стран с Кенией имеет почти всегда отрицательное сальдо. Особенно крупный дефицит у Уганды, составивший в 1973 г. 365 млн. шилл. Угандо-танзанийская торговля сравнительно невелика и пока обнаруживает тенденцию к уменьшению (69 млн. шилл. в 1970 г. и 19 млн. шилл. в 1973 г.), главным образом из-за сокращения экспорта из Уганды.

Анализ динамики товарооборота за 1970—1973 гг. отражает сдвиги в структуре внутрирегиональной торгов-

ли, что в свою очередь указывает на позитивные изменения в экономической структуре восточноафриканских стран. Так, если в 1970 г. по объему товарооборота в стоимостном выражении на первом месте было продовольствие (в 1970 г. — 280 млн. шилл.), то уже в 1973 г. оно уступило первенство группе готовых промышленных товаров (327 млн. шилл. в 1973 г. против 220 млн. в 1970 г.). По-прежнему, как и в 1970 г., была значительна доля нефтепродуктов. Далее следуют заметно возросшая группа машин и оборудования (в 1973 г. — 170 млн. шилл.) и химических товаров (79 млн.).

Данные по структуре внутрирегиональной торговли отражают прежнюю ведущую роль в «Общем рынке» Кении. Анализ товарного состава экспорта и импорта этой страны показывает, что по отношению к партнерам Кения выступает в роли промышленно развитой страны. На ее долю приходится почти все поставки нефтепродуктов, $\frac{2}{5}$ продовольствия, $\frac{3}{4}$ готовых промышленных изделий, более $\frac{2}{5}$ машин и оборудования и $\frac{3}{4}$ химических товаров.

Крупными статьями кенийского вывоза в группе готовых промышленных изделий являются мыло и дезинфекционные средства, изделия из картона и бумаги, медикаменты, металлоизделия. Кения экспортирует также цемент, простейшие виды машин и оборудования. В свою очередь из промышленных товаров она импортирует главным образом хлопчатобумажные ткани и металлоизделия, большей частью из Уганды. Кения закупает у своих партнеров также одежду и обувь.

Крупнейшими предметами кенийского вывоза из группы продовольственных товаров являются прежде всего молоко и молочные продукты и зерновые — пшеница и кукуруза. В импорте продовольствия преобладают сахар, растительное масло, маргарин и жиры (главным образом из Уганды).

Структура торговли Уганды с Танзанией отличается от структуры Кении; в ней преобладают продовольствие, сырье и полуфабрикаты.

В числе ведущих экспортных товаров Уганды следует отметить сахар, растительное масло и необработанный табак. В угандийском импорте продовольствия крупной статьей является пшеница. За последние годы в экспорте Уганды в страны региона значительно возрос удельный вес промышленных товаров, среди которых хлопча-

Таблица 26

Товарная структура внутрирегионального экспорта стран Восточной Африки (1973 г., млн. шилл.)

Виды товаров	Кения		Уганда		Танзания	
	в Уганду	в Танзанию	в Кению	в Танзанию	в Кению	в Уганду
Продовольствие	104	90	13	0,04	28	2
Напитки, табак и табачные изделия	6	10	2	0,06	12	0,1
Сырье, исключая топливо	5	4	7	1	20	—
Нефтепродукты и смазочные материалы	111	56	12	1	0,7	0,2
Животные и растительные жиры и масла	4	3	4	—	8	—
Химические товары	10	47	7	—	15	0,3
Промышленные товары, классифицируемые по материалу изготовления	67	92	51	—	51	12
Машины и транспортное оборудование	146	11	0,7	—	9	3
Другие промышленные товары	35	28	0,6	0,03	9	0,2
Итого	446	340	96	2,13	154	17,8

Источник. «Monthly Trade Statistics of Tanzania, Uganda and Kenya, December 1973». Mombasa, 1974.

тобумажные ткани, металлические бруски и чушки, посуда, бумага и картон, велосипедные шины и камеры, одежда и обувь. В то же время Уганда продолжает служить емким рынком сбыта кенийских промышленных товаров — нефтепродуктов, разнообразных химикатов и готовых промышленных изделий. Менее разнообразен экспорт Танзании. В группе продовольственных товаров здесь наиболее крупными статьями являются рыба, табак, растительные масла и зернобобовые, а во ввозе — молочные продукты, маргарин и пшеница; в числе промышленных товаров, составляющих лишь $\frac{1}{7}$ экспорта Танзании на «Общий рынок», представлены изделия из сизаля, прокат алюминия, посуда, одеяла и обувь. Как и Уганда, Танзания является крупным покупателем ке-

нийских промышленных товаров, особенно химикатов и готовых промышленных изделий.

Основные изменения в географии внешней торговли стран Восточной Африки состоят в следующем.

В колониальный период внешнеторговые связи этих стран полностью определялись интересами западноевропейского и прежде всего английского империализма. В годы независимости заметно пошатнулось монопольное положение Великобритании и возросло значение других стран — членов ЕЭС, а также США и Японии. В то же время проявляются тенденции к расширению географии внешней торговли в связи с активизацией экономических отношений с развивающимися странами Азии и Африки и государствами социалистического содружества.

Дальнейшее расширение торговых связей с социалистическими государствами на равноправных и взаимовыгодных условиях может способствовать, с одной стороны, обеспечению стабильного рынка для экспортных товаров Восточной Африки, с другой — ослаблению зависимости от торговли с капиталистическим миром.

После провозглашения независимости стран Восточной Африки в них сложились благоприятные условия для государственного регулирования экономики. Первые планы развития — трехлетний (1961/62—1963/64 гг.) Танзании, шестилетний (1964—1970 гг.) Кении, пятилетний (1961—1966 гг.) Уганды — были подготовлены еще при участии колониальной администрации. Они представляли собой скорее программы с перечнем некоторых объектов, главным образом инфраструктурных, которые предполагалось построить. Наметки планов нередко пересматривались в сторону уменьшения или не выполнялись совсем. Последующее пятилетие планы отличались большей конкретностью, большим участием государства в их разработке, хотя в целом они оставались еще индикативными и также не выполнялись полностью, что является закономерным следствием многоукладного характера экономики стран Восточной Африки, преобладанием в нем докапиталистических и капиталистических укладов над государственным и кооперативным секторами.

Текущие планы восточафриканских стран отражают перспективы их экономического развития до середины 70-х годов и преследуют такие главные цели, как рост основных экономических показателей, диверсификацию хозяйства и повышение национального дохода на душу населения.

Согласно плановым наметкам, средние годовые темпы прироста валового внутреннего продукта должны составить в Уганде 5,6%, в Танзании — 6,5, в Кении — 6,7%¹. В планах указывается на важность развития сельского хозяйства как основной отрасли экономики. Рост его продукции предусмотрен в среднем на 4,8, 4,5 и 7,2% в Уганде, Кении и Танзании соответственно.

¹ «The Republic of Uganda. Uganda's Third Five-Year Development Plan, 1971/72—1975/76»; «Republic of Kenya. Development Plan 1969—1974». Nairobi, 1969; «Tanzania Second Five-Year Plan for Economic and Social Development, 1-st July, 1969—30-th June 1974. Dar-es-Salaam, 1969.

В Уганде стратегической линией в области развития сельского хозяйства остается увеличение производства хлопка. Вместе с тем в плане подчеркивается важность уменьшения зависимости экономики страны от экспорта двух главных товарных культур — кофе и хлопка и постепенного перехода к многоотраслевому сельскому хозяйству. Диверсификация сельского хозяйства мыслится путем подъема животноводства, в частности создания крупных специализированных молочных, мясо-молочных ферм и ранчо, расширения производства чая, сахарного тростника и сахара, табака, а также внедрения новых культур. К концу пятилетнего периода Уганда планирует достичь самообеспечения кукурузой, мукой, картофелем, рисом и значительно уменьшить зависимость от ввоза пшеницы и молочных продуктов. Ожидается общее повышение товарности крестьянских хозяйств, в частности поставляющих продукцию на внутренний рынок. Доля натурального хозяйства в валовом продукте должна уменьшиться к 1976 г. до 28%.

Кенийский план предусматривает по сельскому хозяйству рост производства в первую очередь кукурузы, пшеницы, риса, кофе, чая, хлопка, сахарного тростника и сахара. В области животноводства намечается создание специализированных хозяйств типа ферм и ранчо, в особенности в аридной зоне. Увеличение продуктивного земельного фонда предполагается также путем расширения орошаемых площадей под рисом, хлопчатником и сахарным тростником. К концу пятилетки доля сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте должна будет уменьшиться за счет опережающих темпов роста неземледельческих отраслей до 29,6%.

В плановый период будет продолжена программа передачи европейских хозяйств африканцам, однако темпы этой передачи замедлятся и сама передача будет осуществляться в основном за пределами Кенийского нагорья. Таким образом, европейский сектор крупных плантаций, ранчо и ферм сохранит за собой роль стержня всей товарной экономики страны.

Танзанийский план развития сельского хозяйства отличается от названных прежде всего целенаправленным упором на радикальные социально-экономические преобразования в неразрывной связи с созданием многоотраслевого хозяйства в государственном и кооперативном секторах. Расширение «деревень уджамаа» будет основ-

ным звеном в формировании стабильной социальной системы, при которой будут устранены коррупция, эксплуатация и неравенство между бедными и богатыми. Образцами для «деревень уджамаа» станут государственные фермы по выращиванию сизаля, риса, винограда, масличных культур и мясо-молочные хозяйства. Намечается внедрение современной сельскохозяйственной техники в районах приозерья, северо-востока, юга.

В области промышленности планы предусматривают более быстрые темпы роста производства, чем в сельском хозяйстве (в обрабатывающей промышленности Уганды — на 7,6% ежегодно, Кении — на 8,9, Танзании — на 13%).

По плану Уганды стратегия промышленного развития состоит прежде всего в изучении и правильной оценке потенциальных возможностей дальнейшего роста различных отраслей обрабатывающей промышленности на базе максимального использования местного сырья, в особенности текстильного, в активизации участия угандийцев в управлении и контроле промышленными предприятиями, в постепенной замене импортных товаров широкого потребления местными и в стимулировании производства промышленной продукции, рассчитанной на внутренний региональный рынок. Значительное внимание в интересах решения проблемы занятости правительство будет уделять строительству мелких и средних промышленных предприятий. Растущую роль в развитии неземледельческих отраслей будет играть «Корпорация развития Уганды» с ее разветвленной сетью филиалов, уже сейчас проникающих во все области экономики страны.

За плановый период создаются цементный завод, мясокомбинат (оба уже действуют), фабрики по производству джутовых мешков, крахмала, завод по сборке рефрижераторов. В частном секторе основываются фабрики: текстильная (уже действует), искусственного шелка, бумажная. Доля промышленности в валовом продукте возрастет к концу пятилетки до 14,2%.

Кенийский план намечает в области промышленности увеличение промышленного производства на 70% главным образом путем расширения мощностей уже существующих предприятий. Так, предполагается увеличить выпуск мяса, муки, консервов, пива, текстиля, химических товаров. Среди небольшого числа новостроек бумажно-целлюлозный завод и завод смазочных масел. План пре-

следует такие цели, как увеличение в промышленной продукции доли готовых изделий и постепенное повышение их роли в экспорте; дальнейшее развитие импортзамещающих производств; рассредоточение промышленности путем строительства в будущем предприятий вне Найроби и Момбасы; строительство предприятий, рассчитанных на «Восточноафриканский общий рынок»; приобщение кенийцев к управлению промышленными предприятиями.

Программа промышленного развития Танзании включает строительство 300 промышленных предприятий и расширение ряда действующих предприятий. Она предусматривает также проведение политики экономической децентрализации путем перевода предприятий из Дар-эс-Салама в Арушу и Тангу. Так, из числа важнейших предприятий сталепрокатный завод, заводы по производству минеральных удобрений и сизалевой массы будут построены в Танге, шинный завод — в Аруше. Уделено внимание освоению энергетических ресурсов (проекты «Руаха» и «Кивира»), систематическому исследованию бассейнов ряда рек (в том числе р. Кагеры совместно с Руандой с целью комплексного использования их природного потенциала). Предполагается исследовать возможности электрификации сельскохозяйственных районов, в первую очередь Килиманджаро, Укереве и Тукую. Из первоочередных инфраструктурных объектов надо отметить строительство железнодорожной магистрали «Танзам», развитие автотранспорта, реконструкцию железнодорожных станций и аэропортов. Все же, как это сказано в Арушской декларации, основной упор в стратегии некапиталистического развития будет делаться на развитие и преобразование аграрного сектора.

Будет возрастать роль туризма, занимающего особое место в хозяйственной системе восточноафриканских стран. Красота природы, разнообразие климата, богатство растительного и животного мира Восточной Африки создают благоприятные предпосылки для его широкого развития. Туризм становится одной из доходнейших отраслей, за счет которой даже покрывается часть дефицита внешней торговли. В связи с этим строятся предприятия сферы обслуживания — гостиницы, туристические лагеря и базы, специальные дороги и т. д. Эта отрасль создает своеобразную «специализацию» отдельных не-

больших городов и районов, привлекающих большое число иностранцев. Известностью пользуются, например, национальные парки, лесные резерваты, охраняемые территории: Серенгети и Нгоронгоро в Танзании, Цаво в Кении, Рувензори и Водопады Кабалега в Уганде. Программа по развитию туризма ориентирована на увеличение притока туристов за пятилетие в 2,5—3 раза. В самой крупной «туристической» стране — Кении соответствующие показатели весьма внушительны: приток туристов возрастет с 262 тыс. человек до 630 тыс., а доходы государства от туризма увеличатся с 16 млн. до 37 млн. к. ф.

Разработан пятилетний план экономического развития Занзибара (1974—1979 гг.). Им предусмотрена реконструкция порта Занзибар и строительство современного порта на острове Пемба. Общие плановые расходы составят 15 млн. шилл. Предполагается также строительство ряда отелей и развитие пищевой промышленности. Однако Занзибар с его уникальными условиями по-прежнему останется страной монокультуры гвоздичного дерева.

Сравнение распределения по странам капиталовложений и источников финансирования показывает, что в Кении развитие обрабатывающей промышленности, транспорта, освоение новых земель и развитие туризма будут осуществляться главным образом с помощью иностранного частного капитала. По кенийскому плану из частных источников предполагается привлечь более половины средств, в Уганде — около половины. Это иллюстрирует сохранение зависимости выполнения планов Кении, а также Уганды от частных инвестиций, от слабости государственного сектора. По данным плана экономического развития Кении, в 1968 г. на государственный сектор (включая сферу администрации) приходилось менее $\frac{1}{4}$ валового внутреннего продукта. За плановый период роль государственного сектора еще более ослабляется, зато усиливается роль иностранного монополистического капитала и укрепляется частный африканский и местный европейский секторы.

При сравнении планов Кении и Танзании наиболее четко прослеживаются противоположные тенденции стратегии социально-экономического и политического развития этих двух стран. Кения в принципе отвергает национализацию. Концепция ее правительства — развитие «смешанной» экономики на базе иностранного, местного

частного и государственного капитала, причем последнему отводится чисто вспомогательная роль. В Танзании же, где главной целью плана является создание основ для реализации социалистической концепции Арушской декларации, не полагаются на иностранные займы и кредиты, а исходят из возможности максимальной мобилизации ресурсов самой страны. Показательно, что 85% общей суммы плановых ассигнований приходится на внутренние источники. После принятия упомянутой Декларации важным путем укрепления государственного сектора стала национализация крупных иностранных сельскохозяйственных и промышленных предприятий. В 1969 г. государство уже контролировало 75% промышленного производства страны; в 1973 г. площадь государственных плантаций сизаля, чая и других культур превысила 70 тыс. га. В то время как роль государства в экономической жизни страны растет, деятельность иностранного капитала ограничивается¹.

Наличие отмеченных противоположных тенденций оказывает в какой-то мере отрицательное влияние на укрепление Восточноафриканского сообщества, вызывая в отдельных случаях усиление центробежных сил. К тому же в Кении местный капитал склонен, так сказать, к «экономическому национализму», выражающемуся в строительстве предприятий, конкурирующих с предприятиями Танзании и Уганды.

Что же касается Уганды, окончательно не определившей своей политической ориентации, то в соответствии с так называемой «Хартией простого человека» в 1970 г. было объявлено о частичной национализации ряда крупных промышленных предприятий, иностранных банков, о государственной монополии на внешнюю торговлю. Были ограничены размеры частного крупного землевладения. Впоследствии были приняты меры по изгнанию азиатского капитала из страны. В начале 1971 г. правительство объявило о монопольном контроле в следующих отраслях экономики: производство и распределение электроэнергии, водоснабжение, экспорт сельскохозяйственной продукции. В банковском же деле, страховании, производстве стали, сахара государству будет принадлежать 49% акций.

¹ Более подробно об экономической политике государства см. В. В. Павлова. Танзания. Экономическая политика правительства. М., 1972.

В странах Восточной Африки завершается второе десятилетие независимого существования. За прошедший период остался нерешенным ряд старых проблем, возникли новые, выявились различные пути подхода к выбору пути развития.

Общность характера освоения естественных ресурсов и структуры производительных сил восточноафриканских стран порождает общерегиональные задачи и проблемы развития. Вот, на наш взгляд, главные из них: а) ускорение темпов экономического роста и экономического развития на основе максимально-комплексного использования природных ресурсов в регионе с кооперацией усилий трех стран; б) повышение товарности сельского хозяйства, его диверсификация, увеличение удельного веса сельскохозяйственной продукции для местного рынка на базе преимущественного развития системы кооперативов и государственных ферм и плантаций; в) совместное строительство важнейших промышленных, транспортных, энергетических и других объектов, ферм и плантаций регионального значения; г) укрепление «Восточноафриканского общего рынка», которое объективно способно ускорить развитие трех стран вместе и каждой из них в отдельности; д) расширение форм внешнеэкономических связей с широким кругом стран, что будет способствовать преодолению односторонней зависимости от рынка главных империалистических стран.

Наряду с общими проблемами следует отметить и те, которые специфичны для отдельных стран восточноафриканского региона.

Для Кении одна из важных социально-экономических проблем — проблема земли во многих ее аспектах (освоение аридной зоны, ирригация, передача хозяйств в руки африканцев), дальнейшая африканизация неафриканского сектора, смягчение резких диспропорций в размещении производства и населения, отражающих неравномерность развития хозяйственных ареалов.

Главные задачи, стоящие перед Танзанией, связаны с претворением в жизнь стратегической линии Арушской декларации. Среди географических аспектов проблемы социально-экономического переустройства страны следует отметить важность освоения водных и почвенных ресурсов (в особенности на Центральном плато), строительства путей сообщения (учитывая дисперсность и очаговый характер размещения населения и хозяйства),

разработки месторождений угля, железа и других полезных ископаемых на западе и юго-западе страны, что заложит основу для будущей индустриализации. В области строительства «деревень уджамаа», по-видимому, целесообразна ставка не на быстрый количественный их рост, а на укрепление в них передовых форм современного общественного хозяйства.

Для Уганды, хозяйство которой по сей день находится в сильной зависимости от производства и экспорта двух культур — кофе и хлопка, главная экономическая проблема состоит в диверсификации хозяйства путем создания многоотраслевого и высокотоварного земледелия и животноводства и развития промышленности, по существу отсутствовавшей в колониальный период.

Маркс К. Капитал.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 23.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Полн. собр. соч., т. 3.

Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма.— Полн. собр. соч., т. 27.

«Программа КПСС». М., 1971.

РАБОТЫ СОВЕТСКИХ АВТОРОВ

Алаев Э. Б. Опыт планового регулирования экономики в развивающихся странах.— В кн.: «Проблемы использования природных и трудовых ресурсов развивающихся стран». М., 1974.

Асоян Н. С. Особенности развития и размещения промышленности в странах Восточной Африки.— В сб.: «Современные проблемы развития и размещения производительных сил в Африке». М., 1971.

Асоян Н. С. Географические особенности сельскохозяйственного производства в Восточной Африке.— В кн.: «Проблемы использования природных и трудовых ресурсов развивающихся стран». М., 1974.

«Атлас Африки». М., 1968.

Барышников В. Ф. Обрабатывающая промышленность Кении, Уганды и Танзании.— БИКИ, приложение № 3. М., 1967.

Василевский Л. И., Чижов Н. Н. Типология транспортных систем стран Африки.— «Труды ИКТП», вып. 27, «Зарубежный транспорт». М., 1971.

«Восточноафриканская Рифтовая система», т. 1. М., 1974.

«География и развивающиеся страны (Проблемы использования природных и трудовых ресурсов)». М., 1971.

«География и развивающиеся страны (Современные проблемы развития и размещения производительных сил)». М., 1973.

Горнунг М. Б. Насущные вопросы организации изучения, оценки и освоения природных ресурсов развивающихся стран.— В кн.:

«Проблемы использования природных и трудовых ресурсов развивающихся стран». М., 1974.

Дмитревский Ю. Д. Внутренние воды Африки и их использование. Л., 1967.

Дмитревский Ю. Д., Олейников И. Н. Великие африканские озера. Л., 1969.

Бабинцева Н. С. Экономические очерки современной Африки. М., 1970.

Иванова З. И. Некоторые вопросы оценки климатических ресурсов стран Восточной Африки (применительно к сельскому хозяйству). — В сб.: «Современные проблемы развития и размещения производительных сил в Африке». М., 1971.

Карасик Г. Я. Водный баланс Африки. М., 1970.

Кацман В. Я. Танганьика (1946—1961). М., 1962.

«Кения». М., ГУГК, 1971.

Косухин Н. Д. Восточная Африка: борьба против колониализма и его последствий. М., 1970.

Кулик С. Ф. Современная Кения (Справочник). М., 1972.

Липец Ю. Г. Страны Юго-Восточной Африки. М., 1968.

Липец Ю. Г. К вопросу о макрорайонировании Африки. — «Вопросы географии» № 76. М., 1968.

Малов Ю., Попырин В. Танзания (Социально-экономические проблемы развивающихся стран). М., 1970.

«Марксистско-ленинская наука о путях преодоления отсталости африканских стран (Материалы к II Всесоюзной конференции африканистов СССР), ч. I—II. М., 1974.

Маценко И. Б. Сельское хозяйство Кении накануне провозглашения независимости. М., 1968.

Машбиц Я. Г. Латинская Америка. Проблемы экономической географии. М., 1969.

«Народы Африки» (под ред. Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехина), т. I—II. М., 1954.

Олюнин Н. И. Внешняя торговля Кении.— БИКИ. М., 1967.

Павлова В. В. Танзания. Экономическая политика правительства. М., 1972.

Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы. М., 1974.

Радченко Г. Ф. Танганьика.— БИКИ, приложение № 10, 1963.

Розин М. С. Минеральные богатства Африки. М., 1972.

Сдасюк Г. В. и Уткин Г. Н. Интегральное экономическое районирование и вопросы регионального развития. — В кн.: «Проблемы использования природных и трудовых ресурсов развивающихся стран». М., 1974.

Сванидзе И. А. Проблемы развития сельского хозяйства Африки. М., 1969.

Сванидзе И. А. Сельское хозяйство Северной Родезии. М., 1963.

Сванидзе И. А. Сельское хозяйство Тропической Африки. М., 1972.

Танзания. М., ГУГК, 1972.

«Транспортная система мира». М., 1971.

«Тенденция развития современной международной торговли». — БИКИ, приложение № 1. М., 1972.

Чижов Н. Н. Танзания (Экономико-географическая характеристика). М., 1972.

«Экваториальная и Южная Африка». М., ГУГК, 1971.

«Экономическое районирование развивающихся стран». — В сб.: «Вопросы географии» № 76. М., 1968.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Allan W. The African Husbandman. London, 1965.

Africa survey. Report on the Possibilities of African Rural Development in Relation to Economic and Social Growth. Rome, FAO, 1962.

The Agricultural Economy of Tanganyika. US Department of Agriculture. Washington, 1964.

De Blij H. The Geography of Subsaharan Africa. London, 1964.

Bradley K. Britains purpose in Africa. London, 1959.

Corry H. Sukuma Law and Custom. Oxford, 1954.

Culloch M. Overstocking in Sukumaland Tanganyika. — «East African Journal», vol. 3, 1965.

Davidson B. R. The Economics of Arable Land in Kenya. — «East African Economic Review». London, June, 1960.

Developing Countries of the World. Calcutta, 1968.

Economic Development for Africa South of Sahara. London — New York, 1964.

East African Livestock Survey. Regional—Kenya, Tanzania, Uganda. Vol. II, Developments Plan. Rome, 1967.

East Africa. Ed. by Lineberry. Vol. 40, N 2. New York, 1968.

East Africa. Study of 10-year Industrial Development Programme (1965—1975). NE/CN. 14/IR. 102. Rev. 1. Addis-Ababa, 1965.

East Africa: Its Peoples and Resources. Ed. by T. W. Morgan. Nairobi, London, New York, 1972.

The Economic Development of Kenya. Baltimore, 1961.

The Economic Development of Tanganyika. Baltimore, 1961.

The Economic Development of Uganda. Baltimore, 1961.

- Gardiner R.* Development and Trade in Africa.—«African Affairs». Vol. 65, N 258, January. London, 1966.
- Guillebaud C. W.* An Economic Survey of the Sisal Industry of Tanganyika. Nisbet, 1966.
- Hance W.* The Geography of Modern Africa. London, 1964.
- Hazlewood A.* Rail and Road in East Africa. Oxford, 1965.
- History and Social Structure on the East African Plateau. London, 1967.
- Hodder B. W.* Economic Development of the Tropics. London, 1973.
- Hoyle B. S.* The Seaports of East Africa. Nairobi, 1967.
- Industrial Coordination in East Africa. A Quantified Approach to the First Approximations. E/CN. 14 INR/102. 1965.
- Industry in East Africa 1964/65. Nairobi, 1966.
- Job A. L.* Mining in Uganda.—«The Uganda Journal», vol. 31. Kampala, 1967.
- Jones N. S. C.* The Decolonization of the White Highlands of Kenya.—«The Geographical journal». Vol. 131, Part 2, June. London, 1965.
- Kenya Agricultural Census 1962. Scheduled areas and Coast Strip. London, 1963.
- Kenya Statistical Digest. Quarterly economic Report. March, 1972, vol. 10, N 1.
- Livingstone L., Ord H. W.* An Introduction to the Economic for East Africa. London, 1967.
- McMaster D. N.* A Subsistence Crop Geography of Uganda. London, 1962.
- The Natural Resources of East Africa. Ed. by Russell E. W. Nairobi, 1962.
- O'Connor A. M.* An Economic Geography of East Africa. London — New York, 1966.
- O'Connor A. M.* Railways and Development of Uganda. A Study in Economic Geography.—«East African Studies». Nairobi, 1965.
- Oloya J. J.* Coffee, Cotton, Sisal and Tea in East African Economics (1945—1962). Nairobi, 1969.
- Odingo R. S.* Post Independence Agricultural Changes in the Kenya Highlands. Essays on Agricultural Typology and Land Utilization «Geographia Polonica 19». Warszawa, 1970.
- Pereria H. C., Culloch J. S. G.* Water Requirements of East African Crops. Nairobi, 1962.
- The Republic of Uganda. Uganda's Third Five-Year-Development Plan 1971/72—1975/76, Entebbe, 1971.
- The Republic of Kenya. Development plan 1969—1974. Nairobi, 1969.

Rattray J. M. The Grass Cover of Africa. Rome, 1960.

The Report of the Agricultural Productivity Committee. Supplement to the Report of the Development Council Entitled «A Five-Year Capital Development Plan (1955—1960)».

Rowe J. W. F. The World's Coffee. A Study of the Economics and Politics of the Coffee Industry. London, 1963.

Robson J. R. K. Malnutrition in Tanganyika. «Tanganyika Notes and Records». March/September, N 58/59. Dar-es-Salaam, 1962.

Ruthenberg H. Agricultural Development in Tanganyika. Berlin, 1964.

Schultze J. H. Ostafrikanische Kontraste zwischen Tanganyika See und Nord-Kenya.—«Braunschweigische Studium», N 3, 1971.

Survey of African Economics. Vol. 2. Washington, 1969.

Survey of Economic Conditions of Africa, 1972, part I. New York, 1972.

Tanzania Second Five-Year Plan for Economic and Social Development 1-st July, 1969—30-th June, 1974, Dar-es-Salaam, 1969.

Work for a Progress. Uganda's Second Five-Year Plan 1966—1971. Entebbe, 1966.

Wrigley C. C. Crops and Wealth in Uganda. A Short Agrarian History. East African Institute of Social Research. Kampala, 1959.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ, СПРАВОЧНИКИ, КАРТЫ

Africa. A Handbook 1964. London, 1965.

Africa South of Sahara 1974. London, 1974.

Annual Economic Review of East Africa. London, 1968.

Annual Trade Report of Tanzania, Uganda and Kenya 1970—1971. Mombasa.

Atlas of Kenya. Nairobi, 1962.

Atlas of Tanganyika. Dar-es-Salaam, 1956.

Atlas of Uganda. Kampala, 1962.

Background to the Budget 1967/68—1968/69. Dar-es-Salaam.

Demographic Yearbook 1972. New York, 1973.

East African Railways and Harbours. Annual Report 1968. Nairobi, 1969.

Jane's World Railways 1972—73. London.

Minerals Yearbook 1971. Washington, 1972.

Monthly Trade statistics for Tanzania, Uganda and Kenya 1973. Mombasa, 1974.

Production Yearbook 1970—1972. Rome.

Republic of Uganda. Statistical Abstract 1967—1970. Entebbe.

Republic of Kenya. Statistical Abstract 1970—1971. Nairobi.

Statistical Yearbook 1972, 1973. New York, 1973, 1974.

Trade Yearbook 1970—1972. Rome.
Yearbook and Guide to East Africa 1965. London.
Yearbook of Fishery Statistics 1972. Rome, 1973.
Yearbook of National Accounts Statistics 1972. New York, 1974.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

«Бюллетень иностранной коммерческой информации».
Реферативный журнал «География».
«Africa Digest».
«East African Agricultural and forestry journal».
«East Africa and Rhodesia».
«East African Trade and Industry».
«The Geographical journal».
«Tanganyika Notes and Records».
«The Uganda journal».

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В УКАЗАТЕЛЕ

бас.— бассейн
вдп.— водопад
г.— город
запов.— заповедник
кан.— канал
мест.— месторождение
нац. парк.— национальный парк

о.— остров
о-ва — острова
оз.— озеро
орос. кан.— оросительный канал
п-ов — полуостров
р.— река
руд.— рудник

Абердэр, гора 54, 107, 131
Алои 200
Альберт-Нил, р. 198
Амбосели 161
Анколе 10, 52, 65, 67, 93, 102,
104, 114, 124, 192
Аруа, г. 34, 198
Аруа, вдп. 167
Аруша 46, 70, 73, 75, 78, 101,
106, 123, 127, 132
Аруша, г. 92, 134, 161, 168, 170,
173, 175, 186—187, 189, 200,
202, 204, 205, 211, 236
Атера, орос. кан. 98
Ати-Ривер 176, 184, 190
Ахеро 45
Ачولي 63, 67, 80, 96, 124, 144,
198, 200, 202
Багамойо 10, 68, 211
Балангида, оз. 158

Бамбури 184
Баринго 120
Баринго, оз. 45, 123, 145
Бвамба 78
Бванга 132
Бихарамуло 98, 122
Бол. Рваха, р. 46, 167
Бродерик-Фолс 183
Буганда 10, 43, 49, 51, 52, 69,
72, 82, 89, 97, 104, 191, 198
Бугерере 125
Бугису 63, 92, 135, 173
Букаката, п-ов 143
Букеди 49, 63, 96, 114
Бужумбура, г. 206
Букоба 49, 65, 70, 90, 143, 173,
205, 211
Букоба, г. 174, 206
Букура 163
Букусу, мест. 160
Булаго 132

- Буньоро 10, 52, 67, 82, 84, 89,
 104, 125, 135
 Буньяла 45
 Бусога 63, 79, 82, 89, 96, 135
 Бутиаба 144
 Бутембе-Бунья 125
 Бухемба, руд. 158
- Вамп, р. 46
 Ванджия, ГЭС 167
 Вест-Покот 120
 Виктория, оз. 16, 27, 28, 32, 35,
 38, 45, 50, 62, 63, 65, 68, 74,
 80, 82, 88, 89, 98, 113, 129,
 138, 142, 143, 146, 154, 157,
 158, 164, 166, 180, 185, 189,
 196, 197, 201, 203, 206, 211
 Виктория-Нил, р. 165, 166
 Вой 33, 101, 158
 Вост. Буганда 65, 89, 114, 135
- Галоле, орос. кан. 45
 Генга 98, 122, 158
 Гилгил 75, 159
 Гома 163
 Гулу, г. 34
- Дар-эс-Салам, г. 14, 16, 17, 73,
 76, 79, 85, 107, 127, 134, 146,
 159, 168, 170, 175—177, 179,
 180, 184, 186, 188, 194, 200,
 201—204, 205, 206, 209—212,
 218, 219, 226, 236
 Джинджа, г. 82, 130, 143, 156,
 157, 170, 175, 178, 181—183,
 185, 187, 189, 203, 206
 Джордж, оз. 35, 144
 Додома 80, 114, 128
 Додома, г. 168, 175, 186, 201
- Занзибар, г. 108, 237
 Занзибар, о. 10, 14, 15, 32, 55,
 68, 77, 85, 107, 108, 146, 205,
 210
 Зап. Буганда 65, 114, 135
- Западная область 34, 41, 53,
 73, 98, 145
 Западная Озерная область 34,
 69, 201, 211
 Западный Нил 16, 67, 68, 84,
 102, 125, 133, 144, 179, 198,
 200
 Западный Нил, плато 74
 Западный Сук 161
- Иди-Амин-Дада (Эдуард), оз.
 35, 144
 Ирринга 73, 75, 84, 127, 128, 201,
 204, 205
 Ирринга, г. 134, 167, 175, 204,
 205
 Иханья, мест. 156
 Ишама, мест. 161
- Кабале, г. 205
 Кабелега, вdp. 237
 Кавемпа, г. 179
 Кавирондо, зал. 98, 143, 206
 Каджиадо 117, 118
 Кагера, р. 143
 Кагира, оз. 145
 Қазинга, кан. 144
 Каисо-Кисеги, мест. 163
 Какамега, мест. 158
 Какира 82, 172, 187
 Калиуа, г. 200
 Қамдина 205
 Кампала, г. 17, 69, 82, 87, 88,
 130, 143, 156, 170, 174—176,
 185—187, 189, 192, 197, 198,
 205
- Камули 130
 Кано 45
 Карамоджа 64, 102, 117—120, 202
 Касесе, г. 46, 156, 192
 Касулу 84
 Қатве, оз. 159, 187
 Катунгуру 205

- Кахема 98
 Кахе 200
 Квале 86, 98, 125
 Кваниа, оз. 102
 Ква-Йомбе 183
 Кваре-Кикuletва, р. 167
 Квимба 122
 Кедова 202
 Кенйское нагорье 16, 27, 32,
 37, 38, 57, 62, 69, 70, 72, 75,
 102, 106, 107, 114, 123, 131, 138,
 190, 191, 196, 203, 234
 Кения, гора 45, 75, 131
 Керинга, р. 45
 Керичо 103, 202
 Керичо, г. 174, 189
 Киамбу 69, 73, 78, 91, 104, 107
 Киамбу, г. 180
 Кибити 205
 Кибондо 84
 Кивира-Сонгве, мест. 162
 Кигези 65, 69, 74, 93, 104, 107,
 135, 160—162, 174, 192
 Кигома, г. 200, 206
 Кидату, г. 201
 Кидату, ГЭС 167
 Килва 85
 Килва-Кивиндже, г. 211
 Килембе, мест. 156, 157, 192
 Қилиманджаро, массив 30, 49,
 65, 75, 91, 132
 Қилиманджаро 46, 92, 236
 Килифи 86, 125
 Киломберо, долина 76
 Киломберо, р. 46, 83, 173
 Қилоса 73, 101, 201
 Қинангоп, плато 106
 Қиньяла 172
 Кипева, ТЭС 168
 Кипкобус 106
 Кирва 160
 Қисни 91, 202
 Қисни, плато 106, 107
 Қисуму, г. 28, 82, 90, 143, 146,
 170, 173, 180, 189, 196, 197,
 206, 211
 Қитале 163, 168, 174
 Китивака, мест. 202
 Китуи 64, 68, 72, 84, 120
 Конгва 125, 132, 134
 Корогве, г. 101, 186, 187
 Куджа, р. 168
 Кьога, оз. 35, 62, 74, 78, 113,
 144
 Кьяка 205
 Кэхэма, руд. 156
 Лабори 98
 Лайкипия, плато 123, 131
 Ламу 86, 98, 124
 Ламу, г. 146, 211
 Ланго 49, 63, 67, 80, 96, 98,
 102, 114, 120, 122, 198, 200
 Лероги, плато 117, 131
 Лиганга, мест. 162, 202
 Лимуру 106, 174, 181
 Лимуру, г. 170, 190
 Линди, г. 101, 192, 205, 211
 Лира, г. 179, 198, 200, 205
 Лодвар, г. 33, 145
 Лонгидо, мест. 161
 Лугази 82, 172, 181
 Лупа 158
 Лушото 65
 Мабуки 155
 Магади, оз. 9, 158, 159, 164,
 187
 Магади, г. 189
 Мади 125, 198
 Макалдер, мест. 157, 168, 185
 Макуюни 205
 Малагараси, р. 167
 Мал. Рваха, р. 167
 Малаи 122
 Малинди, г. 86, 146, 159, 168,
 211

- Мандера 33
 Маньяра, оз. 129, 158, 160, 202
 Мара 41, 63, 128
 Мараагва, р. 168
 Марикане 176
 Маритине 185
 Марсабит, массив 117
 Масаи 117
 Масаи, степь 34, 37
 Масаиленд 41, 113, 116—118,
 131, 161
 Масака 65, 89, 90, 104, 124, 135,
 160
 Масака, г. 88, 143, 172, 205
 Масаси 192, 205
 Масва 98
 Масинди, г. 172
 Матиойе, р. 168
 Мау, уступ 131
 Мау-Нарок 117
 Мау-Саммит 131
 Мафия, о. 85
 Мачакос 54, 68, 72, 73, 120
 Мачакос, г. 175
 Мбале 34, 130, 179
 Мбале, г. 170, 176, 189, 202, 205
 Мбарара 132, 205
 Мбея 56, 123, 132, 134, 201, 205
 Мбея, г. 123, 205
 Мбея, мест. 163
 Мбулу, горы 69
 Мбулу 129, 134
 Мвадуи 155
 Мванза 41, 69, 80, 98, 143, 170
 Мванза, г. 175, 180, 200, 201,
 205, 206, 211
 Мвеа-Гебере, орос. кан. 45, 77
 Менго 89
 Меророни 106
 Меру 73, 78, 120, 161
 Меру, гора 65, 92
 Мивани 82, 83, 173
 Мигори, руд. 158
 Микуми, г. 201
 Мингойо 205
 Минджингу, горы 160
 Митьяна 192, 205
 Мньюси 201, 211
 Мобуку, р. 157
 Мобуту-Сесе-Секо (Альберт),
 оз. 35, 144, 163, 198, 200
 Моло 75, 106
 Момбаса, г. 9, 14, 16, 17, 28, 83,
 101, 146, 167, 168, 170, 173,
 176, 177, 180, 183—188,
 195, 197, 203, 205, 206, 209—
 212, 213, 219
 Морогоро 73, 83, 123, 159, 173
 Морогоро, г. 101, 134, 168, 201,
 205
 Моронголе, гора 7
 Моши, г. 87, 134, 167, 168, 170,
 173, 180, 181, 183, 189, 200,
 202, 211
 Моши 101, 127
 Мпанда, мест. 161 192, 200
 Мпорото, горы 73, 78
 Мпулунгу, г. 206
 Мрима, горы 163
 Мтвара 64, 76, 80, 205
 Мтвара, г. 68, 107, 177, 192, 206,
 207, 209—211
 Мубенде 65, 89, 97, 104, 192
 Мубуку, орос. кан. 46
 Мужанджи, н-ов 143
 Муко, мест. 162
 Мумиас 83, 173
 Мусома 98
 Мусома, г. 143, 158, 206
 Муфинди 105
 Мухорони 83, 163, 173
 Наиваша, оз. 123
 Наиваша, г. 131
 Найроби, г. 14, 16, 17, 78, 87, 91,
 102, 106, 159, 167, 168, 173,

- 174—177, 180, 181, 183—188,
190, 196, 204, 205, 212, 213
- Накивали, оз. 145
- Накуру 54, 72, 75, 106, 159
- Накуру, г. 131, 170, 175, 187,
189, 196, 197
- Нанди, гора 103
- Нанди 72, 114, 127, 131, 174
- Наньюки 75, 168
- Нарок 117, 118, 131
- Натрон, оз. 158
- Начингвеа 79
- Нгака, мест. 202, 204
- Нгеренгере, г. 129
- Нгоронгоро, резерват 237
- Нгомени 180
- Нджомбе 73, 105, 132, 162
- Нзоя, р. 83
- Нъери, горы 7
- Нъери 69, 73, 78, 91, 104, 107,
168
- Нъеро 75
- Ньяминди, р. 45
- Ньяндаруа 75
- Ньянза 34, 41, 53, 63, 70, 73,
80, 81, 98, 113, 114, 127, 155,
163, 197
- Ньяса, оз. 10, 65, 68, 77, 162
- Нью-Аламаси, руд. 156
- Ньюмба-я-Мунгу, ГЭС 167
- Ньямулимо, руд. 160
- Ньямиремба 143
- Олдеани 75, 205
- Оуэн-Фолс, ГЭС 165, 166, 168,
185
- Паквач, г. 145, 198
- Пангани 46
- Пангани, г. 67, 211
- Пангани, р. 167
- Пангани-Фолс, ГЭС 167
- Панда, горы 163
- Паньмура 144
- Паре, горы 101
- Пемба, о. 15, 32, 55, 68, 85, 107,
108, 146, 205
- Перкерра, орос. кан. 45
- Порт-Белл 189, 206
- Прибрежная обл. 68, 69, 72, 81,
98, 107, 120
- Рамиси, р. 83, 173
- Рифт, долина 91, 102
- Рино-Кампа, г. 198
- Рифт-Валли 9, 64, 120, 123, 145
- Ронгаи 72, 102
- Руvenzори, горы 69, 78, 129, 156,
237
- Руву, 201, 211
- Руву, р. 129, 201
- Рувума 80
- Рувума, р. 9, 167
- Рудольф, оз. 7, 32, 33, 37, 117,
133, 145
- Руква, оз. 10, 145, 159
- Рунгва 92
- Рупингоп, р. 45
- Руфиджи 56
- Руфиджи, р. 46, 76, 77, 167
- Рухуху, р. 162, 202
- Сагана р. 168
- Санго-Бей, г. 172
- Себен 92, 102, 133
- Сев. Мара 128, 135
- Сенегал, р. 3
- Серенгети, нац. парк 98, 237
- Сингида 63, 80, 114, 123, 156,
158
- Сонгеа 73, 134, 140
- Сороти, г. 176
- Сотик 54, 174
- Сукулу, мест. 160, 162, 163,
183, 185
- Сукумаленд 56, 63, 113, 114,
120, 121, 122
- Сумбаванга 56, 123

Табора 34, 56, 63, 80, 84, 128
Табора, г. 175, 200, 201
Тавета 98, 159
Таита, холмы 120
Тана, р. 45, 77, 125, 167, 168,
190
Танга 34, 56, 68, 73, 79, 85,
127, 181, 185
Танга, г. 167, 170, 175, 183, 187,
200 203, 206, 209—211, 236
Танганьика, оз. 143, 159, 162,
201, 206
Теркуэлл, р. 145
Тесо 49, 63, 67, 69, 96, 98, 102,
113, 114, 120, 122, 198
Тика, г. 91, 102, 170, 175, 180,
190
Тика, р. 168
Томсонс-Фолс 75
Торо 10, 52, 67, 69, 89, 93, 104,
135, 192
Торо-Мубенде 74
Тороро 160, 162, 168
Тороро, г. 170, 181, 183, 187,
189, 197, 198, 205
Транс-Нзоя 54, 72, 75, 127, 131
Тукою 65, 105, 236
Гундуру 73
Гурканоленд 116, 133
Уазин Гишу 54, 72, 127, 131
Уазин Гишу, плато 75, 107
Уванза 175
Увинза 159
Уганда, плато 37
Уджиджи 144

Укереве, о. 143
Укереве 236
Улугуру, горы 78, 159
Умба, р. 77
Уньямвези, плато 34
Усамбара, горы 65, 69, 79, 101,
105, 107, 132, 175
Усангу, равнина 46
Уфипа, плато 162, 202
Форт-Портал 130, 132, 144
Форт-Холл 69, 73, 91, 103, 107
Хале 167, 175
Хандени 129
Хойма 183
Цаво, нац. парк 237
Центральная область 34, 53, 77,
114, 127
Центральное плато 17, 37, 46,
73, 140, 239
Чарангани, гора 131
Чемелил 82, 173
Шиньянга 41, 69, 80, 98, 155
Шиньянга, г. 123, 205
Элгон, массив 16, 30, 49, 65, 69,
74, 75, 92, 127, 129, 131, 183
Элдорет, г. 175, 176, 180
Эмбу 73, 84, 120, 202
Энтеббе 130, 146, 206, 212
Энтеббе, п-ов 143
Эяси, оз. 129, 158

Оглавление

Предисловие	3
Введение	6
Глава I. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	30
Глава II. СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	147
Глава III. ТРАНСПОРТНАЯ СИСТЕМА И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ	191
Заключение	232
Основная использованная литература	240
Указатель географических названий	246

Асоян Н. С.
А90 Восточная Африка. Очерки географии хозяйства
Кении, Уганды, Танзании. Отв. ред. М. Б. Горнунг.
М., «Мысль», 1976.

252 с. с карт. (Ин-т географии АН СССР).

Экономико-географическая монография об одном из регионов Африки, включающем Кению, Танзанию и Уганду. Рассматриваются проблемы ресурсообеспеченности и использования природных ресурсов региона в тесной связи с проблемами формирования производственно-территориальной структуры его хозяйства. Анализируются основные направления специализации и размещения сельского хозяйства, тенденции развития промышленности, роль транспорта, внешней и внутрирегиональной торговли. В работе отражены новейшие изменения в географии хозяйства, поставлены общие для региона и специфические для каждой страны проблемы.

А $\frac{11106-006}{004(01)-76}$ 151-76

33И

Асоян
Надежда Самуиловна

ВОСТОЧНАЯ АФРИКА

Очерки географии хозяйства Кении,
Уганды, Танзании

Редактор Е. В. ЛАВРЕНТЬЕВА
Редактор карт Г. Н. МАЛЬЧЕВСКИЙ
Младший редактор В. А. МАРТЫНОВА
Оформление художника Б. П. ЧУПРЫГИНА
Художественный редактор Л. Е. БЕЗРУЧЕНКОВ
Технический редактор Л. П. ГРИШИНА
Корректор В. А. МАКАРОВА

Сдано в набор 20 марта 1975 г. Подписано в печать 20 ноября 1975 г. Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская № 2. Усл. печатных листов 13,44. Учетно-издательских листов 13,96. Тираж 15 000 экз. А01806. Заказ № 2266. Цена 1 руб.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 11 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, 113105, Нагатинская, 1.

В 1976 ГОДУ
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ВЫПУСТИТ В СВЕТ КНИГУ:

Природные ресурсы зарубежной Евразии. Под ред. д-ра геогр. наук А. М. Рябчикова. 25 л., 1 р. 75 к.

Книга является первым в советской и зарубежной литературе обзором природных ресурсов континента Евразии (за исключением территорий СССР). В ней приводятся новейшие сведения по запасам и размещению всех видов природных ресурсов: минеральных, водных, агроклиматических, земельных, лесных и т. д.

На современном этапе развития мирового хозяйства, когда промышленное производство и численность населения стремительно возрастают, особенно важной становится проблема охраны природных богатств, которые все более истощаются. Глубина кризисных явлений определяется не столько природными предпосылками, сколько причинами социально-экономического и даже политического характера.

Книга рассчитана на специалистов-географов, экономистов и широкий круг читателей, интересующихся современными проблемами окружающей среды.

Надеждин Г. В. Сомали. 4 л. (У карты мира), 25 к.

Сомали — государство на востоке Африканского материка, сбросившее в 1960 г. колониальное господство и вставшее на путь самостоятельного развития.

Автор несколько лет жил в стране, изучил ее. В доходчивой форме рассказывает он о природе, истории и сегодняшней жизни республики, о ее городах, нравах и обычаях народа, наконец, о проблемах социального и экономического развития.

Абрамов В. В. Гана. 4 л. (У карты мира), 25 к.

На основе обширного материала, собранного в Гане, автор рассказывает в популярной форме об этой — небольшой западноафриканской стране — об истории ее народа и создании самостоятельного государства, о природе и природных ресурсах, о сегодняшней жизни республики, проблемах социального и экономического развития.

К а ш и н Ю. С. Мавритания. 4 л. (У карты мира),
25 к.

Эта брошюра об одном из молодых африканских государств на северо-западе континента. Пережитки колониального прошлого, а также суровые природные условия обуславливают целый ряд трудностей ее хозяйственного и социального развития, которые республика стремится преодолеть.

Традиционные занятия этнически довольно разнообразного населения — скотоводство, в меньшей мере земледелие, а также быстрое развитие горнодобывающей промышленности определяют лицо экономики, пока еще сохраняющей зависимость от иностранного капитала. Книга рассчитана на самые широкие круги читателей.

1975.

1445